Путешествіе въ сѣверный тихій океанъ по повелѣнію Короля Георгія III. Часть первая.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Со времяни начала Путешествія до отбытія отъ Новой Зеландіи.

Das Titelblatt und die Karten fehlen. —

С. Петербургъ 1810.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КНИГА ВТОРАЯ.

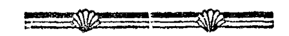
Со времяни отбытїя изъ Новой Зеландїи до прибытїя къ острову О-таити.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

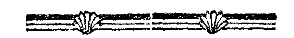
ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ ПРЕЛОЖИВШАГО.

Третіе путешествіе Капитана Кука подобно первымъ двумъ предпринято было по повелѣнію Англинскаго Правительства, которое по возшествіи на престолъ нынѣ царствующаго Короля, устремило особенное вниманіе къ опознанію земнаго шара. Въ семъ намѣреніи послѣдовательно отправлены Капитаны Биронъ, Валлисъ, Картеретъ и двукратно Капитанъ Кукъ. Изысканіями ихъ учинены многія важныя обрѣтенія въ южномъ полушаріи о коемъ Географическія свѣденія были еще весьма не достаточны и затмѣваемы разными на умствованіяхъ основанными предположеніями; Капитанъ Кукъ, какъ мы видѣли въ описаніи втораго его путешествія, простирая плаваніе среди ледяныхъ громадъ, достигъ за южный полярный кругъ, гдѣ при твердо стоящихъ и далѣе къ югу недопускающихъ льдахъ, троекратно обошедъ всю окружность сей части полушарія, рѣшилъ знаменитое сомнѣніе о существованіи большой южной матерой земли. — По совершеніи сего путешествія Англинское Правительство не довольствуясь успѣхами на югѣ, обратило изслѣдованія на сѣверное полушаріе. Мореплаватели разныхъ народовъ паче же Англичане, дабы избѣгнуть обыкновеннаго и продолжительнаго плаванія изъ Антлантическаго въ Тихій Океанъ, на востокъ мимо мыса Доброй Надежды, или на западъ чрезъ Магелановъ проливъ и мимо мыса Горна, давно уже искали ближайшаго сообщенія, но всѣ усилія о обрѣтеніи прохода на западъ чрезъ заливы Гудсоновъ и Бафиновъ остались тщетны. По сему положено напра-



вить изысканія сѣвернѣе и обратнымъ образомъ, то есть при сѣверозападныхъ берегахъ Америки изъ Тихаго Океана на Востокъ въ Атлантическій, или къ сѣверу чрезъ Берингов проливъ ледовитымъ моремъ; исполненіе сего великаго дѣла препоручено Капитану Куку, хотя онъ только что возвратился по совершеніи втораго своего путешествія.

Сѣверо-западныя берега Америки при коихъ надлежало начать изслѣдованія, были весьма мало извѣстны. Послѣ обрѣтенія полу-острова Калифорніи Фернандомъ Кортецомъ въ 1537 годѣ, плаванія Испанцовъ, Аларсона, Кабрила, знаменитаго Англинскаго мореплавателя Драка, за симъ Испанцовъ же Висгайна и Агюилара доставили нѣкоторыя свѣденія о сихъ берегахъ, но не далѣе широты 48°. Россійскіе мореплаватели первые пришли сѣвернѣе. Болѣе столѣтія послѣ Агюилара, Капитанъ командоръ Берингъ въ 1741 годѣ, прибылъ къ берегамъ Америки по наблюденіямъ его въ широтѣ 58° 28'. Капитанъ Чириковъ между 55° и 56° и имъ обоимъ неоспоримо принадлежитъ честь обрѣтенія сихъ предѣловъ четвертой части свѣта. Капитанъ Кукъ началъ изысканія въ широтѣ 44°, продолжалъ оныя въ доль береговъ до самой вершины полуострова Аляксы, по томъ по направленію сего полуострова шелъ на юго-западъ и между Алеутскихъ островов и опять обратился на сѣверъ; простирая плаваніе отъ береговъ Америки къ берегамъ Азіи, опредѣлилъ истинное разстояніе между сихъ двухъ частей свѣта, и прошедъ проливомъ, который въ память перво бывшаго въ сихъ мѣстахъ мореплавателя нашего, наимянованъ Беринговымъ, Капитанъ Кукъ непрестан-



но противобурствуя крайнимъ опасностямъ, среди ледяныхъ горъ продолжалъ путь до широты 70° 44′, гдѣ твердо стоящіе льды его остановили; такимъ образомъ и въ сѣверномъ и южномъ полушаріи Исполиннымъ своимъ шествіемъ достигъ до предѣловъ возможности плаванія. Кромѣ толь великихъ подвиговъ путешествіе сіе ознаменовано довершеніемъ опознанія острововъ Дружескихъ, Общества и обрѣтеніемъ Сандвичевыхъ, изъ всѣхъ же трехъ путешествій сего мореплавателя по слѣдующимъ особеннымъ обстоятельствамъ для насъ большаго примѣчанія достойно.

Дѣйствія Капитана Кука происходили близъ предѣловъ Россіи, опредѣлили направленіе оныхъ и купно положеніе относительно Америки, доставили свѣденія о многихъ частяхъ сей части свѣта и близъ лежащихъ острововъ, чѣмъ принесли непосредственную пользу нашему мореплаванію, для прочихъ народовъ Европы открыли новую вѣтвь торговли, которая до того времяни въ сихъ мѣстахъ особенно принадлежала нашимъ промышленикамъ, и имянно торговля мѣхами. Она скоро привлекла въ сосѣдство наше многихъ Европейскихъ мореплавателей и въ теченіи первыхъ пяти лѣтъ по изданіи предлагаемаго здѣсь описанія, пятнадцать судовъ большею частію Англинскихъ приходили къ сѣверозападнымъ берегамъ Америки для промысла, который обратилъ въ сосѣдство же Россіи дальнѣйшія виды и намѣренія другихъ державъ. Капитанъ Кукъ встрѣтя при сѣверозападныхъ берегахъ Америки, промышленниковъ нашихъ, нашедъ учиненныя ими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заведенія и объявя о томъ въ своемъ повѣствованіи, доказалъ

что на сіи части Америки Россія имѣетъ неоспоримое право перваго обрѣтенія и владѣнія. Суда бывшія подъ начальствомъ Капитана Кука первыя пришли изъ Европы въ Камчатку, и открывъ путь коимъ въ скорѣ другія имъ послѣдовали, они такъ сказать сблизили съ Европою сіи отдаленные Россіи предѣлы. Наконецъ кромѣ всѣхъ упомянутыхъ теперь обстоятельствъ, путешествіе сіе еще особенно достопамятна для насъ и по тому, что начальствующій въ Камчаткѣ Г. Полковникъ Бемъ, чиновники и жители, такъ благопріязненно приняли Англинскихъ мореплавателей, съ такимъ усердіемъ подали имъ всѣ возможныя пособія, что правительство въ Великобританіи почло обязанностію изъявить свою признательность Государынѣ Императрицѣ поднесеніемъ одной изъ четырехъ золотыхъ медалей выбитыхъ въ память Капитану Куку, * а Г. Бему доставленъ нарочно сдѣланный серебряный кубокъ съ похвальнымъ надписаніемъ. Краткое Англинскихъ судовъ пребываніе въ Камчаткѣ послужило новымъ доказательствомъ что Россіяне всегда охотно готовые на помощь требующимъ ихъ пособія, всегда искренно гостепріимные и въ самыхъ дикихъ мѣстахъ, въ самыхъ суровыхъ климатахъ сими же похвальными качествами отличаются.

---

* *По возвращеніи судовъ бывшихъ подъ начальствомъ Капитана Кука, въ память сего мореплавателя выбиты медали и между прочимъ четыре золотыя: для врученія вдовѣ Капитана Кука, Королю Англинскому, Государынѣ Императрицѣ и Французскому Королю Лудовику XVI, отъ котораго учинено было предписаніе всѣмъ начальствующимъ судовъ, эскадръ и портовъ, чтобы не взирая на наставшую тогда войну съ Англичанами, не почитать судовъ отправленныхъ съ Капитаномъ Кукомъ непріятельскими и вездѣ оказывать имъ всякое пособіе.*

Изданіе прелагаемыхъ мною по ВЫСОЧАЙШЕМУ повѣленію описаній о путешествіяхъ Капитана Кука по личнымъ до меня относящимся обстоятельствамъ на нѣкоторое время остановилось; я почитаю особеннымъ удовольствіемъ, что приняло паки свое теченіе въ то время, когда давно уже раздѣляя обще съ прочими государствами Европы разнообразную пользу принесенную путешествіями Капитана Кука, Россія нынѣ въ плаваніи судовъ начальствуемыхъ Г. Крузенштерномъ и частно во многомъ вкусила плоды трудовъ Англинскаго мореплавателя, особенно же въ сохраненіи здоровья служителей. Всѣмъ извѣстно что дѣйствія цынготной и другихъ болѣзней на морѣ, паче же въ продолжительныя плаванія были самыя гибельныя, не только въ шестомъ и седьмомъ надесять но и въ послѣднемъ столѣтіи, доколѣ Капитанъ Кукъ въ первое и во второе свое путешествіе, изыскалъ средства сохранить здоровье служившихъ съ нимъ такъ, что въ теченіе трехъ лѣтняго плаванія, въ самыхъ жаркихъ и самыхъ холодныхъ климатахъ, болѣзнью лишился только одного человѣка; по возвращеніи въ Англію онъ сообщилъ описаніе о употребленныхъ имъ способахъ, съ надлежащимъ къ тому наставленіемъ. Руководствуясь сими правилами. Г. Крузенштернъ * попечи-

* *Г. Крузенштеръ извѣстный во флотѣ по отличнымъ достоинствамъ, нынѣ пріобрѣтшій особенно знаменитое отличіе, успѣшнымъ совершеніемъ плаванія каковому до сего времяни не было еще примѣра въ Россійскомъ мореплаваніи, писалъ ко мнѣ съ острова Св. Екатерины между прочимъ слѣдующее:* Wie glüklich schäze ich mich Ew. E. versichern zu können, dass ich nicht nur einen einzigen Kranken habe, sondern dass meine Leute frischer und gesunder sind, als ich Cronstad verlies; ich habe dazu jede Masregel angewandt, die

тельностію своею столько успѣлъ въ сохраненіи здоровья служащихъ подъ его начальствомъ, что въ плаваніе отъ Кронштата до Петропавловской гавани, перешедъ каждый тропикъ и Экваторъ по два раза, бывъ въ 60° южной широты, имѣлъ только одного умершаго и то не изъ служащихъ, а больныхъ только двухъ. Всякій благомыслящій Россіянинъ и за сіе одно не почтетъ ли себя обязаннымъ Г. Крузенштерну, не признаетъ ли что путешествія Капитана Кука и непосредственно Россіи принесли не малую пользу.

Чтеніе описанія о сихъ путешествіяхъ по разнымъ содержащимся въ оныхъ любопытственнымъ и примѣчанія достойнымъ обрѣтеніямъ, наблюденіямъ, повѣствованіямъ, всегда было весьма пріятно и полезно, но нынѣ когда ВЫСОЧАЙШАЯ воля открыла путь нашему мореплаванію и торговлѣ прямо изъ Балтійскаго моря, въ моря Азіи и Америки, для учиненія къ сему предпріятій, познаніе путешествій Капитана Кука весьма нужно, ибо въ оныхъ мореплаватели и торгующіе почерпнутъ обстоятельныя и точныя свѣденія о путяхъ имъ предлежащихъ, о мѣстахъ могущихъ служить убѣжищемъ, о пользѣ каковую отъ каждаго ожидать должны, о жителяхъ, ихъ

mit so glücklichem Erfolge von den berühmten Seefahrern anderer Nationen gebraucht sind, besonders von dem grossen Manne, dem die nautische Welt alles zu verdanken hat. Щастливымъ себя почитаю увѣдомить В. П. что у меня только одинъ больной, а прочіе служители здоровѣе и свѣжѣе нежели при отправленіи изъ Кронштата. Я употребилъ всѣ средства съ таковымъ успѣхомъ употребленные извѣстными мореплавателями, а паче великимъ мужемъ, коему мореплаваніе толь много обязано.

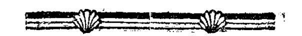
нравахъ, обычаяхъ, о торговлѣ съ ними, однимъ словомъ, почерпнутъ свѣденія, наставленія и случаи, которые будутъ имъ руководствовать къ успѣшному совершенію предпріятій до сего времяни Россіянами не испытанныхъ. По симъ причинамъ издаваемое мною нынѣ преложеніе кажется съ удовольствіемъ принято будетъ и всѣми провсѣщенными читателями * а служащими на морѣ особенно и по тому еще, что при разныхъ прямо до ремесла ихъ относящихся обстоятельствахъ, няйдутъ они въ описаніи о путествіи Великобританскаго Мореплавателя, примѣры всѣхъ имствъ для мореплавателей толико нужныхъ: предпріимчивости и купно крайней осторожности, рѣшительности и благоразумной медленности, мужества, присутствія духа, настоятельнаго упорства къ преодолѣнію препятствій и крайней дѣятельности; имства драгоцѣнныя посредствомъ коихъ, паче же на морѣ такъ сказать не возможное становится возможно.

Всѣ просвѣщенные народы и соревнующіе Великобританіи признали Капитана Кука первымъ въ Мореплавателяхъ **, слѣдовательно познаніе его дѣйствій безъ сомнѣнія полезно и для

---

* *И для читателей имѣющихъ свѣденія въ иностранныхъ языкахъ, исключая токмо тѣхъ, которые зная по Англински, могутъ читать подлинное описаніе, преложеніе на отечественный языкъ кажется можетъ быть пріятнѣе другихъ преложеній.*

** *Бывшій во Франціи при Лудовикѣ XVI Министромъ морскаго Департамента, потомъ главнымъ надзирателемъ послѣдняго Дофина, нынѣ государственнаго Совѣта и многихъ ученыхъ обществъ Членъ Г. де-*



нашихъ мореплавателей, особливо когда отверзто имъ новое обширное поприще, на коемъ могутъ они, слѣдуя подвигамъ великаго ихъ предшественника, знаменито подвизаться къ пользѣ отечества.

Фліорьїо, извѣстный по отличнымъ познаніямъ и особенно по разнымъ полезнымъ изслѣдованіямъ относительно Гидрографіи, упоминая о третьемъ путешествіи Капитана Кука говоритъ: Le gonvernement Britanique jugea que le Capitaine Cook, deja celebre a juste titre par deux voyages autour du globe, sur deux routes differentes, et par une navigation à travers les glaces du pole auſtral des quelles aucun Navigateur avant lui n'avoit tenté d' approcher, pourroit employer avec succès, ces talens superieurs, cette activité infatigable, cette perseverance sans exemple dont il avoit douné des preuves si distinguées et si mutlipliées dans sa recherche d'un continent austral ou il sembla s' agrandir à proportion que les difficultés et les dangers de tout genre parurent s' acroitre autour de lui. *Правительство въ Великобританіи разсудило что Капитанъ Кукъ по справедливости прославившійся совершеніемъ двухъ путешествій вокругъ земнаго шара разными путями, и плаваніемъ къ южному полюсу сквозь льды къ коимъ ни одинъ мореплаватель и приближиться не покушался, что Капитанъ Кукъ съ успѣхомъ употребить можетъ при сѣверо-западныхъ берегахъ Америки въ близости сѣвернаго полюса превосходныя способности, неутомимую дѣятельность и безпримѣрную упорную твердость, коихъ явилъ онъ толь отличныя и толь многочисленныя доказательства въ исканіи южной матерой земли; кажется что тогда величіе умствъ его пріумножалось соразмѣрно умножающимся затрудненіямъ и всякаго рода опасностямъ. Далѣе Г. Фліорьїо говоритъ:* Le premier des Navigateurs, le Capitaine Cook porta ses telens, son experience et ses lumieres sur la Cote Nord-Ouest de l' Amerique. *Первый въ мореплавателяхъ, Капитанъ Кукъ обратилъ свои способности, свою опытность и познанія къ сѣверо-западнымъ берегамъ Америки. — Смотри введеніе къ описанію о путешествіи Маршана.*

ВВЕДЕНІЕ.

Стремленіе ко учиненію обрѣтеній, во многихъ Европейскихъ народахъ толь долго возбужденное, послѣ великихъ и блистательными успѣхами увѣнчанныхъ усилій въ продолженіе пятнадцатаго и шестнадцатаго столѣтій, постепенно ослабѣвшее и съ нѣкотораго времяни совершенно угасшее, въ Великобританіи въ царствованіе Георгія II го паки возобновилось * а благотворительнымъ попеченіемъ и щедрымъ ободреніемъ Его Величества нынѣ царствующаго Короля восприяло прежнюю дѣятельность.

Георгій III вскорѣ по возшествіи на престолъ щастливо окончавъ гибельныя военныя дѣйствія, обратилъ мысли свои къ человѣколюбивѣйшимъ и не менѣе знаменитымъ предпріятіямъ приличнымъ времяни мира. Покровительствомъ его всѣ полезныя науки и художества въ нутри Государства процвѣтали, а сверьхъ того употреблено было попеченіе и на распространеніе таковыхъ познаній пріобрѣтеніе коихъ требуетъ отдаленныхъ изслѣдованій. Суда Великобританіи побѣ-

(*) *Въ 1741 и 42 годахъ, Капитанъ Мидлетонъ на судахъ Форнасъ и Дисковери, въ 1746 и 47 годахъ Капитанъ Смитонъ и Муръ на судахъ Добби и Калифорніи, вооруженныхъ частными людьми по подпискѣ, ходили для отысканія пролива на сѣверо-западъ чрезъ Гудсоновъ заливъ.*

доносно изъ всѣхъ извѣстныхъ частей земнаго шара возвратившіяся, посланы къ открытію дружественныхъ сношеній съ невѣдомыми странами. Для исполненія дѣла которое толь достойно особеннаго вниманія правителя народа торгующаго, отправленія были непрерывно послѣдовательные и въ постепенной между собою связи. Начатое Капитаномъ Бирономъ приведено въ большую ясность Валлисомъ и Картеретомъ; успѣхи ихъ возродили несравненно обширнѣйшее расположеніе, по которому все повелѣнное исполнено Капитаномъ Кукомъ въ два путешествія. Таковыми поисками пріобрѣтены великія свѣденія, но дабы довершить начатое, Капитанъ Кукъ коего искуство можетъ быть сравнено токмо съ неутомимымъ его рвеніемъ, еще призванъ для продолженія или лучше сказать окончанія опознаній земнаго шара. Въ семъ намѣреніи въ 1776 годѣ учинено третіе отправленіе, по важности и обширности предназначеннаго дѣла не менѣе первыхъ двухъ знаменитое, однако же не столь успѣшное ибо стоило драгоцѣнной жизни начальника.

Когда предпріятія отъ коихъ можетъ произойти общая польза, производятся въ дѣйствіе съ видами частной корысти, тогда не удивительно что стараются удержать въ тѣсныхъ предѣлахъ тѣ выгоды, каковыя бы для всѣхъ произойти могли отъ обнародованія учиненныхъ обрѣтеній. Слѣдуя сему у насъ и у сосѣдственныхъ державъ не рѣдко почитали за нужное скрывать послѣдствія предпріятій для познанія неизвѣстныхъ частей земнаго шара. Къ славѣ царствованія Его Величества, Англинское Правительство нынѣ поступаетъ дру-

тимъ образомъ; послѣднія наши путешествія по обширности разныхъ доставленныхъ оными свѣденій, могутъ принести пользу не только Европейскимъ, но всѣмъ вообще народамъ производящимъ торгъ и имѣющимъ мореплаваніе, а по тому приложено особенное попеченіе, чтобы учиненныя обрѣтенія описаны были надлежащимъ образомъ, и таковое описаніе о вышеупомянутыхъ пяти плаваніяхъ вокругъ земнаго шара издано въ свое время подъ надзоромъ Морскаго Департамента, а нынѣ предлагается имъ же утвержденное повѣствованіе о шестомъ путешествіи, въ продолженіе котораго дополнены свѣденія о обрѣтеніяхъ въ южномъ полушаріи и начато опознаніе невѣдомыхъ странъ сѣвернаго.

При всѣхъ сихъ предпріятіяхъ было общее обширное предположеніе изслѣдованій касающихся до мореплаванія, почему всѣ они имѣютъ между собою связь; сообщеніе въ кратцѣ всего что учинено въ первыя пять путешествій послужитъ къ большей ясности предлагаемаго описанія о шестомъ. Читатели лучше усмотрятъ по какимъ причинамъ, хотя въ продолженіе десяти лѣтъ сряду мореплаватели наши обошли пять разъ вокругъ земнаго шара, почтено за нужное сдѣлать шестое отправленіе, а мы почувствуемъ всю цѣну благихъ намѣреній Правительства и составимъ основательное отвѣтствіе на слѣдующій вопросъ нѣкогда предложенный отъ брюзгливыхъ умствователей и не благорасположенныхъ невѣждъ: *усилія наши къ опознанію отдаленнѣйшихъ предѣловъ земнаго шара, принесли ли какую пользу намъ или народамъ об-*

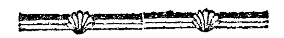
ратенным, вообще роду человеческому и послужили ли къ распространенію полезныхъ познаній?

Общее и главное намѣреніе пяти путешествій совершенныхъ прежде нынѣ описываемаго состояло въ исканіи земель, которыя могли существовать въ неизмѣримомъ пространствѣ Океана, занимающаго все южное полушаріе.

Учиненныя для сего плаванія до нашихъ времянъ послужили болѣе къ распространенію сомнѣній нежели къ пріумноженію свѣденій, къ обману легковѣрныхъ нежели къ удовольствію любопытства людей ищущихъ просвѣщенія, затмили Географію почти цѣлой половины земнаго шара множествомъ вѣроятныхъ заключеній основанныхъ на остроумныхъ догадкахъ, пустыми баснями въ темныхъ преданіяхъ, или нарочными выдумками безстыдныхъ лжецовъ.

Изъ слѣдующаго за симъ увидимъ мы пріятное доказательство, сколь успѣшно исполнены предписанія Его Величества и сколько изысканія нашихъ мореплавателей пріумножили общія географическія свѣденія.

Южный Атлантическій Океанъ избранъ первымъ мѣстомъ дѣйствій. До прибытія Капитана Бирона къ *Фалкландскимъ островамъ* въ 1764 годѣ и до учиненныхъ имъ изслѣдованій, едва знали что острова сіи существуютъ, положеніе же, обширность и прочія обстоятельства оставались въ неизвѣстности. Чрезъ два года послѣ Капитана Бирона, Капитаномъ Макбраидомъ произведена о сихъ островахъ такая вѣрная опись, что сочиненная объ оныхъ карта, конечно въ точности не уступитъ картамъ береговъ Великобританіи.



Описаніе путешествія Адмирала Ансона служитъ доказательствомъ сколь мало до сего времяни имѣли свѣденій о островахъ южнаго Атлантическаго Океана. По несовершенству тогдашнихъ картъ Лордъ Ансонъ почиталъ что *Пелисовы* и *Фалкландскіе острова* въ разстояніи между собою на пять градусовъ широты. Биронъ исправилъ сію погрѣшность, а потомъ Капитаномъ Кукомъ неоспоримо доказано, что мореплаватели тщетно бы стали искать *Пелисовыхъ острововъ* въ 47°. широты, ибо теперь нѣтъ сомнѣнія, что острова сіи тѣже что *Фалкландскіе*.

Кромѣ сего важнаго изслѣдованія въ южномъ Атлантическомъ Океанѣ, Капитаномъ Кукомъ опредѣлено истинное положеніе и пространство острова Георгіи, о которомъ подозрѣваютъ, что былъ усмотренъ мореплавателемъ Ларошемъ въ 1675 годѣ и господиномъ Гюіо въ 1756; сверхъ того знаменитымъ нашимъ соотечественникомъ обрѣтена *Садвичева земля*, южнѣйшая всѣхъ до толѣ извѣстныхъ земель въ южномъ Атлантическомъ Океанѣ.

Суда разныхъ народовъ многократно и часто проходили Магеллановымъ проливомъ, но опознаніе обоихъ онаго береговъ, всѣхъ острововъ, заливовъ, теченій, глубинъ, грунтовъ отъ части начатое Г. Нарборугомъ и другими, предоставлено было къ довершенію Капитану Бирону, Валлису и Картерету которыхъ труды въ Магеллановомъ проливѣ и карта отъ того произшедшая составила немалое для географіи пріобрѣтеніе.

Доказавъ сколько плаваніе симъ знаменитымъ проливомъ

затруднительно, опасно и долговремянно нашли удобнѣйшее сообщеніе съ тихимъ Океаномъ мимо мыса горна, который не однократно обойденъ отъ востока и запада и всѣ ужасы при семъ мысѣ предполагаемые изчезли. Воспоминая же бедственное плаваніе Пизара и Ансона, должны мы также вспомнить что они шли въ самое худшее время года и что Капитанъ Кукъ не встрѣтилъ никакихъ большихъ трудностей:

Послѣдовательными, точнѣйшими наблюденіями при западномъ входѣ въ Магеллановъ проливъ и продолженіемъ обыкновенныхъ неутомимыхъ своихъ изысканій вокругъ Огненной земли чрезъ проливъ Лемеровъ, Капитанъ Кукъ составилъ порядочную карту оконечности южной Америки, и изъ сей карты явствуетъ сколь трудно было прежнимъ мореплавателямъ руководствоваться въ пути ихъ и сколь имъ выгодно обходить мысъ Горнъ.

Путешествія сіи облегчивъ сообщеніе съ тихимъ Океаномъ пріумножили наши объ ономъ свѣденія. Хотя Европейскіе мореплаватели въ продолженіе двухъ сотъ пятидесяти лѣтъ, многократно проходили симъ обширнымъ Океаномъ, однако же самая большая часть и особенно къ югу отъ Экватора оставалась не обозрѣнною.

Главное попеченіе Магеллана и послѣдовавшихъ ему первыхъ Испанскихъ мореплавателей устремлено было на достиженіе къ Молукскимъ и другимъ островамъ откуда получали пряные коренья, а потому всѣ части тихаго Океана лежащія внѣ обыкновеннаго ихъ курса шедшаго по сѣверную сторону Экватора, оставались не изслѣдованы и хотя Мендана,

Квиросъ и нѣсколько другихъ, по имяни неизвѣстныхъ мореплавателей уклонясь отъ сего курса и держа близь южнаго тропика, попали къ разнымъ островамъ, по пылкому воображенію приняли совершенными признаками близости южной матерой земли и льстились уже что обозрѣніемъ оной пріобрѣтутъ славу Гаммы и Колумба, но слабыя сіи усилія нисколько не способствовали къ открытію предполагаемой новой части свѣта. Напротивъ Испанскія мореплаватели не направляясь при путешествіяхъ своихъ порядочнымъ расположеніемъ и не заведя селеній въ обрѣтенныхъ ими мѣстахъ, не продолжали надлежащаго онымъ обозрѣнія и не составили нужныхъ повѣствованій, по чему обрѣтенія ихъ почти забыты или столь худо извѣстны что о положеніи и пространствѣ оныхъ не было никакихъ достаточныхъ свѣденій.

Кажется что Испанское правительство весьма давно почло полезнымъ пресѣчь и не ободрять дальнѣйшія по сему изысканія. Обладая въ Америкѣ обширными царствами и богатыми рудами драгоцѣнныхъ металовъ, ни по честолюбію, ни повидамъ корысти Испанцы не могли благоразумно желать разпространенія своихъ владѣній, и по тому хотя занимали всѣ берега Тихаго Океана, слѣдовательно находились въ самомъ удобнѣйшемъ положеніи для учиненія дальнѣйшихъ изслѣдованій, однакоже довольствовались мореплаваніемъ между своихъ гаваней, преходили великое пространство водъ отъ Америки до Азіи всегда однимъ курсомъ, и кажется единожды въ годъ на одномъ суднѣ, отъ Акапулко до Манильи.

Мореплаватели другихъ Европейскихъ народовъ идучи южнымъ Океаномъ, большею частью слѣдовали курсомъ Испанцовъ, а потому и заключали себя въ тѣже тѣсныя предѣлы. Кромѣ Лемера и Роггевина ни одно судно не проходило чрезъ Магеллановъ проливъ или вокругъ мыса Горна инако какъ для потаеннаго съ Испанцами торга или для военныхъ противу нихъ дѣйствій. Исполненіе таковыхъ намѣреній не могло способствовать учиненію обрѣтеній, ибо для успѣшнаго произведеній торга и нападеній надлежало ограничить плаваніе въ близости Испанскихъ селеній. По сему вышедъ изъ Магелланова пролива или обошедъ огненную землю, сіи мореплаватели держались на N къ необитаемому острову Жуана Фернандеса обыкновенному мѣсту ихъ отдохновенія; потомъ идучи подлѣ береговъ Америки отъ Хили и поднявшись до Калифорніи тѣмъ же путемъ возвращались въ Атлантическій Океанъ, а когда и предпринимали продолжать плаваніе къ Азіи всегда шли, ежели позволено будетъ сказать, пробитою дорогою гдѣ могли найти себѣ сопутниковъ, но никакого способа къ пріумноженію географическихъ познаній.

Однако въ сіе же время предпріимчивые и искусные Голландскіе мореплаватели совершили три путешествія для учиненія обрѣтеній, и изысканія ихъ въ южномъ тихомъ Океанѣ несравненно достовѣрнѣе изысканій выше упомянутыхъ Испанскихъ мореплавателей.

Лемеръ и Шутенъ въ 1617 а Роггевинъ въ 1722 годѣ благоразумно разсуждая, что слѣдуя обыкновеному пути по сѣверную сторону Экватора они не пріобрѣтутъ никакихъ но-

выхъ свѣденій, пошли отъ мыса Горна въ восточную Индію чрезъ южный тропикъ, гдѣ почти никто не простиралъ плаваній хотя по простонароднымъ заключеніямъ и по умствованіямъ ученыхъ, въ семъ мѣстѣ ожидали самыхъ великихъ обрѣтеній.

Тасманъ въ 1642 годѣ въ плаваніи отъ Батавіи чрезъ Индѣйское море вошелъ въ южный Тихій Океанъ въ самомъ дальнемъ разстояніи отъ береговъ Америки гдѣ еще никто не бывалъ. Продолжая путь отъ большихъ южныхъ широтъ къ сѣверу отъ новой Гвинеи и близъ лежащихъ острововъ ознаменовалъ плаваніе свое многими обрѣтеніями, по коимъ путешествіе его осталось изъ важнѣйшихъ въ лѣтописяхъ мореплаванія.

Успѣхи сіи послужили доказательствомъ, сколь обширное осталось поле къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. Правда Географы могли украсить карты свои нѣсколькими новыми островами, но число и обширность оныхъ такъ малы что можно сказать:

Rari, nantes in gurgito vasto
Рѣдко плавающіе въ пучинѣ обширной.

При томъ же свѣденія о сихъ обрѣтеніяхъ были весьма несовершенны. Приближась токмо и не приставая къ инымъ берегамъ, проходили мимо не изыскивая имѣютъ ли сцѣпленіе съ лежащими далѣе; гдѣ же выходили на берегъ, тамъ вообще оставались такъ мало время ни что не могли доставить порядочныхъ извѣстій и для пустаго любопытствія а не токмо во удовольствіе ищущимъ истинныхъ познаній, тѣмъ меньше въ пособіе, или пользу будущихъ мореплавателей.

Должно однако же отдать надлежащую справедливость симъ начальнымъ обрѣтеніямъ; голландцы служили намъ лоцманами, хотя мы потомъ далеко оставили путь ихъ. Съ какимъ же успѣхомъ суда Великобританіи достигли въ самые отдаленные предѣлы южнаго Тихаго Океана, читатели усмотрятъ изъ предлагаемаго за симъ описанія о обширныхъ и разнообразныхъ дѣйствіяхъ нашихъ мореплавателей, которые сняли завѣсу покрывающую географію толь великой части обитаемаго нами шара.

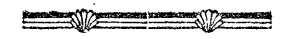
1^{e}. Всѣ острова о коихъ упоминали прежніе Испанскіе и Голландскіе мореплаватели были отыскиваемы, большею частью найдены и осмотрѣны не мимоходомъ а со всякимъ тщаніемъ при возможной точности. Кто не слыхалъ или не читалъ о Квиросовой Землѣ Св. Духа? Мнѣніе, что она составляетъ часть южной матерой земли опровергнуто изысканіями Капитана Кука, которой обошедъ вокругъ, утвердилъ истинное ея положеніе въ тѣсныхъ предѣлахъ Архипелага новыхъ Гебридъ.

2^{e}. Приведя въ совершенную ясность обрѣтенія предшественниковъ, мореплаватели наши обогатили географію собственными своими обрѣтеніями; многократнымъ и разнообразнымъ плаваніемъ по Тихому Океану при южномъ тропикѣ, доказали что пространство сіе, такъ сказать наполнено множествомъ обитаемыхъ острововъ, которые соединены кучами, и въ разныхъ разстояніяхъ разсѣяны почти на осьмидесяти градусахъ долготы.

3^{e}. Биронъ, Валлисъ и Картеретъ способствовали къ до-

ставленію свѣденій объ островахъ сѣвернѣе южнаго тропика въ Тихомъ Океанѣ лежащихъ, но какія земли составляютъ предѣлы сего Океана отъ запада, и имѣютъ ли оные связь съ прежними обрѣтеніями, о семъ ничего не вѣдали до перваго путешествія Капитана Кука, которымъ важный сей вопросъ рѣшенъ достаточнымъ образомъ. Съ удивительнымъ упорствомъ и совершеннымъ искуствомъ посреди множества соединившихся трудностей и опасностей, мореплаватель нашъ шелъ въ доль сего берега около двухъ тысячь миль отъ 38°. южной широты до сѣверной онаго оконечности, то есть до $10\frac{1}{2}$°, гдѣ соединяется съ обрѣтеннымъ Голландскими мореплавателями и названнымъ Новою Голландіею. Въ 17 столѣтіи Тасманъ обозрѣлъ сѣверный и западный берегъ сей земли; въ 1770 годѣ Капитанъ Кукъ описалъ восточный берегъ, и такъ немного остается къ докончательной описи. Между мысомъ Гиксомъ гдѣ мореплаватель нашъ началъ обозрѣніе берега, и тою частью Вандіеменовой земли, отъ которой пошелъ Тасманъ, всего разстоянія только пятьдесятъ пять миль, и можно было съ вѣроятіемъ заключить, что оба берега сходятся, однако же Капитанъ Кукъ въ первомъ своемъ путешествіи имянно говоритъ, что онъ сего точно не знаетъ, а во второе путешествіе въ 1773 годѣ Капитанъ Фюрно, по щастію разлучась съ своимъ начальникомъ прошелъ въ доль берега Вандіеменовой земли отъ южной онаго оконечности до 38°. широты гдѣ начаты были изслѣдованія въ 1770 годѣ.

Такимъ образомъ получили мы свѣденіе о всемъ пространствѣ Новой Голландіи, которую назвать можно пятою частью



свѣта; обширность ея такова что по словамъ Капитана Кука она больше всѣхъ тѣхъ земель которыя не названы матерыми.

4^{e}. Тасманъ пошедъ отъ Вандіеменовой земли въ Тихій Океанъ, увидѣлъ берегъ, назвалъ оный Новою Зеландіею и держался около западной стороны, но истинное положеніе и пространство сего берега оставалось совершенно неизвѣстно. Географы думали что Новая Зеландія часть южной матерой земли простирающейся отъ N къ Z съ 33 до 64°. южной широты, а отъ запада къ востоку чрезъ весь южный Тихій Океанъ до береговъ которые усмотрѣны Жуаномъ Фернандесомъ и составляютъ восточныя предѣлы сей земли. Плаваніе Капитана Кука на Ендеавурѣ совершенно низпровергло сіе предположеніе. Конечно Тасману принадлежитъ честь обрѣтенія Новой Зеландіи но надлежащимъ оной обозрѣніемъ обязаны единственно Капитану Куку. Онъ препроводилъ при берегахъ ея около полугода, обошелъ вокругъ оныхъ и доказалъ что Новая Зеландія состоитъ изъ двухъ островов. Послѣдовавшія потомъ неоднократныя при оныхъ пребыванія, дополнили свѣденія о семъ важномъ обрѣтеніи.

5^{e}. Плаваніемъ Капитана Кука между Новою Голландіею и Новою Гвинеею проливомъ Ендеавура, рѣшено сомнѣніе что сіи земли несоединенныя между собою. Хотя Г. Дальримпль и нашелъ въ древнихъ путешествіяхъ нѣкакіе слѣды сего пролива, но извѣстный по отличнымъ познаніямъ въ географіи Президентъ де Бросъ, не соглашался съ мнѣніемъ Г. Дальримпля, а Г. де Бугенвиль попавъ къ южному берегу Новой Гви-

неи на 90 миль къ западу отъ юго-восточной оконечности, столько сомнѣвался въ существованіи упомянутаго пролива, что не рѣшился искать онаго и предпочелъ итти съ противнымъ вѣтромъ девяносто миль, претерпѣвая такой въ съѣстныхъ припасахъ недостатокъ, что подошвы, кожа съ реевъ и снастей употребляемы были въ пищу. И такъ хотя Капитанъ Кукъ по обыкновенной своей мѣрности не приписываетъ себѣ обрѣтенія пролива между Новою Голландіею и Новою Гвинеею, но мореплаваніе должно признать, что обязано ему по крайней мѣрѣ утвержденіемъ сего новаго или давно забытаго сообщенія между Индѣйскимъ и южнымъ Тихимъ Океанами.

6е. Капитаномъ Картеретомъ учинено сему же подобное обозрѣніе. Дампіеръ обошелъ около берега, который почитаемъ былъ частью Новой Гвинеи, и назвалъ островъ сей Новою Британіею; послѣдовавшіе мореплаватели начали подозрѣвать, что Новая Британія раздѣляется на два острова, а Капитанъ Картеретъ прошедъ между сихъ островов проливомъ, который назвалъ каналомъ С. Георгія, открылъ въ сихъ мѣстахъ съ восточной и западной стороны между Индѣйскимъ и Тихимъ Океаномъ сообщеніе несравненно кратчайшее и лучшее нежели обходомъ вокругъ острова.

При плаваніяхъ Бирона, Валлиса и Картерета главное намѣреніе состояло въ обозрѣніи южнаго Атлантическаго Океана, а о южномъ Тихомъ Океанѣ не могли они доставить много новыхъ свѣденій, ибо шли токмо прямымъ обратнымъ путемъ къ восточной Индіи. Въ учиненное за симъ первое от-

правленіе Капитана Кука ему препоручено обозрѣніе Тихаго Океана; но притомъ устремлено равное вниманіе, какъ на Астрономію такъ и на Географію, почему дабы поспѣть въ островъ О-таити къ учиненію наблюденія о прохожденіи Венеры, Капитанъ Кукъ не хотѣлъ уклониться отъ кратчайшаго пути, такъ что въ первое его путешествіе большая часть южнаго Тихаго Океана осталась не изслѣдована. Для произведенія сего въ дѣйствіе надлежащимъ образомъ и для рѣшенія еще существующихъ предположеній о южной матерой землѣ, Его Величество Король почитая удовольствіемъ способствовать распространенію полезныхъ познаній, приказалъ еще пріуготовить суда къ отправленію и Капитанъ Кукъ по доказанному предъ симъ искуству и способностямъ избранъ къ начальствованію. Ему дано два судна, Резолюція и Адвентюръ, и предписано обойти вокругъ земнаго шара, въ большихъ южныхъ широтахъ, располагая курсы свои такъ, чтобы осмотрѣть всѣ до сего времяни неосмотрѣнныя части южнаго Океана и докончательно рѣшить споры о южной матерой землѣ.

Въ сіе путешествіе продолжавшееся около четырехъ лѣтъ обрѣтено много неизвѣстныхъ островов, но несравненно большаго примѣчанія достойно великое пространство переплытыхъ морей въ томъ самомъ мѣстѣ гдѣ полагали земли. Курсы Резолюціи и Адвентюра по южнымъ Атлантическому, Индѣйскому и Тихому Океану неоспоримо доказываютъ, что не утомимыми изысканіями Капитана Кука мнимо существующія земли изчезли хотя и утверждаемо было, что необходи-

мо нужны для сохраненія равновѣсія въ обоихъ полушаріяхъ. Умствованіе сіе могло показаться основательно, но опытъ доказалъ что ложно, ибо плаваніе капитана Кука по южному полушарію не оставило мѣста предполагаемымъ матерымъ землямъ.

Ежели другими мореплавателями и обрѣтено больше земель на обитаемомъ нами шарѣ, то Капитанъ Кукъ опредѣливъ пространство водъ онаго. Такимъ образомъ всѣ предпринятыя путешествія имѣли желаемый успѣхъ, и притомъ показали что еще осталось къ исполненію для довершенія опознаній. Обозрѣніе южнаго полушарія распространено до крайнихъ онаго предѣловъ, но о сѣверномъ было еще много сомнѣнія и несогласія, между прочимъ: Далеко ли простираются земли въ семъ полушаріи лежащіе? Существуетъ ли сѣверный проходъ изъ Атлантическаго въ Тихій Океанъ на западъ чрезъ Америку или на востокъ мимо береговъ Азіи? Возможность сего сообщенія облегчила бы плаваніе въ Китай, Японію и Восточную Индію, а потому Англичане прилагали крайнее стараніе о обрѣтеніи таковаго прохода и не упоминая уже о начальномъ покушеніи Кабота въ 1497 годѣ, отъ перваго Форбишерова путешествія къ исканію прохода на западъ въ 1576, до плаванія Жамеса и Фокса въ 1631 многократныя послѣдовали къ сему же поиски, въ продолженіе коихъ пріобрѣтены свѣденія, сколь далеко на сѣверъ простираются берега Америки, найдены заливы Гудсоновъ и Бафиновъ, но о желаемомъ сообщеніи въ Тихій Океанъ остались въ той же неизвѣстности. Покушенія къ востоку соотечественниковъ на-

шихъ и Голландцевъ были безуспѣшны, а въ 1676 годѣ погибелью Вуда окончились толико-кратныя на сѣверъ предпріятія въ теченіи седьмаго надесять столѣтія, и по симъ неудачамъ ежели не совсѣмъ отчаялись о учиненіи толь долго искомаго обрѣтенія, по крайней мѣрѣ на долгое время оставили всякое къ тому начинаніе.

Г. Добсъ сильно утверждающій возможность прохода чрезъ Гудсоновъ проливъ, обратилъ на сіе вниманіе Министерства, и усерднымъ и дѣятельнымъ своимъ попеченіемъ возбудилъ стремленіе къ обрѣтеніямъ, но тщетно. Капитанъ Мидлетонъ отправленный на счетъ Правительства въ 1741 годѣ, а Капитаны Смитъ и Муръ обществомъ частныхъ людей въ 1746 годѣ, ободренныя новымъ постановленіемъ Парламента коимъ обѣщано двадцать тысячь фунтовъ за обрѣтеніе желаемаго прохода, возвратились безъ всякаго успѣха.

Особенное вниманіе Его Величества ко всѣмъ сего рода изысканіямъ толь усердно подкрѣпляемое управляющими морскимъ Департаментомъ, обратилось и на сѣверный проходъ. Въ тоже самое время когда Капитанъ Кукъ пошелъ къ южному полюсу, Капитанъ Фипсъ, что нынѣ Лордъ Мульгравъ на двухъ судахъ отправленъ для изысканія возможнаго приближенія къ полюсу сѣверному и хотя сей мореплаватель встрѣтилъ тѣже самыя непреодолимыя препятствія коими остановлены предшествовавшіе ему, однако же не лишились надежды найти чрезъ сѣверъ сообщеніе между Атлантическимъ и Тихимъ Океанами, а потому положено сдѣлать покушеніе съ другой стороны.

по важности сего предпріятія къ исполненію онаго почли за нужное употребить извѣстное искуство и опытность Капитана Кука. Онъ былъ опредѣленъ начальникомъ дома инвалидовъ въ Гринвичѣ * и могъ бы спокойно проводить остатокъ жизни наслаждаясь славою толь дорого имъ пріобрѣтенною, но охотно оставилъ сіе почтенное убѣжище и радуясь что Графъ Сандвичь не избралъ другаго начальника, согласился предводительствовать въ путешествіи гдѣ подвергалъ себя новымъ трудамъ и опасностямъ. Всѣ суда совершившія плаванія во кругъ земнаго шара возвращались идучи мимо мыса Горна или мимо мыса Доброй Надежды, а Капитану Куку предписано возвратиться изъ Тихаго Океана въ Атлантическій въ большихъ сѣверныхъ широтахъ.

Дабы читатели лучше усмотрѣть могли разнообразныя предположенія при семъ путешествіи пріобщаю данныя Капитану Куку предписанія, по коимъ съ точностію можно будетъ судить съ какимъ успѣхомъ приведены оныя въ дѣйствіе.

---

* *Домъ Морскихъ Инвалидовъ учрежденъ Королемъ Вильгельмомъ III. Онъ отдалъ для сего бывшій въ Гринвичѣ Королевскій дворецъ. Вскорѣ послѣдовавшими щедрыми подарованіями многихъ частныхъ людей изъ коихъ одинъ токмо подарилъ 20 тысячь фунтовъ стерлинговъ, сумма на Инвалидовъ столько возрасла что нынѣ содержатъ оныхъ нѣсколько тысячь также вдовъ и дѣтей на службѣ умершихъ мореплавателей; прежній дворецъ многимъ распространенъ и составляетъ великолѣпное зданіе съ пространнымъ гульбищемъ. Содержаніе Инвалидовъ по состоянію ихъ возможно лучшее. Примѣчаніе преложившаго.*

***

Отъ уполномоченныхъ къ исполненію должности Генералъ-Адмирала Великобританіи и Ирландіи, тайныя предписанія Капитану Іакову Куку начальствующему Его Величества Слюпомъ Резолюціею.

Получа отъ Графа Сандвича объявленія воли Его Величества о учиненіи поисковъ къ обрѣтенію сѣвернаго прохода моремъ изъ Тихаго въ Атлантическій Океанъ, велѣли мы для таковаго плаванія, надлежащимъ образомъ пріуготовить слюпы Резолюцію и Дисковери и по испытанному нами искуству и усердію вашему въ прежнихъ путешествіяхъ ввѣряя вамъ предводительство при нынѣшнемъ, избираемъ васъ къ начальству на перво упомянутомъ Слюпѣ Резолюціи, а Капитану Клерку командиру Слюпа Дисковери предписали быть въ повелѣніяхъ вашихъ. И для того имѣете вы съ обоими судами слѣдовать прямо къ мысу Доброй Надежды, развѣ признаете нужнымъ зайти въ Мадеру, къ островамъ Зеленаго мыса или Канарскимъ, дабы запастись потребнымъ количествомъ вина. Исполненіемъ сего ни мало не мѣшкайте.

По прибытіи къ мысу Доброй Надежды дайте отдохнуть служителямъ и запаситесь возможно большимъ количествомъ свѣжихъ припасовъ и воды.

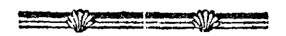
Отправясь отъ мыса буде можно въ исходѣ Октября или началѣ Ноября мѣсяца, обратите путь на югъ къ отысканію нѣсколькихъ острововъ въ недавчемъ времяни Французами усмотрѣнныхъ въ южной широтѣ 48° около Меридіяна острова Маврикія. Ежели найдете сіи острова, осмотрите нѣтъ ли хорошей гавани и буде таковую увидите опредѣлите поло-

женіе оной вѣрными наблюденіями, чтобы въ предь можно отыскать, ибо ежелибы гавань сія доставила токмо надежное убѣжище, дрова и лѣсъ, то въ семъ мѣстѣ весьма полезна. Не употребляйте однако же много времяни къ исканію и обозрѣнію сихъ острововъ, идите въ О-таити или къ островамъ Общества; ежели почтете нужнымъ можете на семъ пути зайти въ Новую Зеландію, располагаясь такъ чтобы успѣть при упомянутыхъ теперь островахъ, запастись всѣми нужными свѣжими припасами и потомъ отправиться къ исполненію дальнѣйшихъ нашихъ предписаній.

По прибытіи къ островамъ Общества вы оставите Омая на томъ островѣ, на которомъ онъ остаться пожелаетъ.

Начальникамъ въ островахъ раздайте изъ отправленныхъ съ вами для сего вещей по разсужденію вашему, оставляя на таковыя же подарки жителямъ въ тѣхъ странахъ которыя могутъ быть обрѣтены вами въ сѣверномъ полушаріи. Давъ отдохнуть служителямъ и запасшись водою и дровами отправьтесь отъ острововъ Общества въ началѣ Февраля а ежели признаете за нужное и ранѣе; возьмите коль возможно кратчайшій курсъ къ берегамъ новаго Албіона стараясь достигнуть оныхъ въ сѣверной широтѣ 45°. ни мало не задерживаясь исканіемъ новыхъ острововъ, буде и случится попасть къ таковымъ, то не останавливайтесь для обозрѣнія, развѣ недостатокъ воды и дровъ того потребуетъ.

Вы ни подъ какимъ видомъ не должны заходить ни къ какому Испанскому владѣнію на западныхъ берегахъ Америки, а ежели неизбѣжнымъ случаемъ къ сему принуждены будете,



тогда оставайтесь не долѣе крайней нужды, всячески стараясь не подавать подданнымъ Его Католическаго Величества причины къ неудовольствію или подозрѣнію. Ежели въ продолженіе плаванія вашего далѣе къ сѣверу встрѣтите на обозрѣваемыхъ вами берегахъ подданныхъ какого другаго Европейскаго Государя не безпокоя ихъ, поступайте съ ними пріязненно

Прибывъ къ берегамъ новаго Албіона остановитесь въ удобномъ мѣстѣ для наполненія издержанной воды и дровъ, и потомъ продолжайте плаваніе до 65°. сѣверной широты или и далѣе ежели берега и льды васъ не остановятъ. На пути до широты 65°. куда бы мы желали прибытія вашего въ будущемъ Іюнѣ мѣсяцѣ, не оставьте изслѣдовать со всякимъ тщаніемъ всѣ заливы, входы и устья рѣкъ, особливо таковыхъ, которыя по положенію склоняются къ Гудсонову или Бафинову заливамъ; ежели по собственнымъ вашимъ наблюденіямъ и по свѣденіямъ отъ жителей (о коихъ по справедливости заключить можно, что они одного поколѣнія съ Эсквимосцами и говорятъ тѣмъ же языкомъ, котораго вамъ данъ словарь) узнаете вы заподлинно или почтете вѣроятнымъ, что существуютъ проходы въ помянутые заливы, въ такомъ случаѣ должны вы приложить всякое стараніе пройти симъ проходомъ на обоихъ или на одномъ изъ начальствуюемыхъ вами слюповъ, а ежели увидите что удобнѣе пройти на меньшихъ судахъ, тогда изъ отправленныхъ съ вами членовъ на два судна постройте оныя, вооружите и снабдивъ всѣмъ нужнымъ, подъ начальствомъ надежнаго офицера отправьте къ испытанію прохода. Дайте надлежащія предписанія какъ на случай успѣшнаго

плаванія такъ и на случай принужденнаго возвращенія къ вамъ. Ежели вы найдете другія способы къ обрѣтенію желаемаго прохода, то позволяемъ вамъ не взирая на сіи предписанія употребить всѣ тѣ мѣры какія вы признаете лутшими.

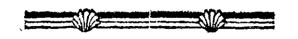
Когда вы удостовѣритесь что съ сѣверо-западнаго берега Америки нѣтъ проходовъ въ Гудсоновъ и Бафиновъ заливъ, тогда не упуская времяни года подите на зимованіе въ гаванъ Св: Петра и Павла въ Камчаткѣ или куда разсудите, а весною 1778 года отправьтесь на Сѣверъ къ отысканію сѣверо-восточнаго или сѣверо-западнаго прохода изъ Тихаго Океана въ Атлантическій или Сѣверное море; ежели по собственнымъ вашимъ наблюденіямъ или по полученнымъ свѣденіямъ откроется вѣроятность таковаго прохода, сыскавъ или же и не имѣвъ желаемаго въ томъ успѣха, обратите путь вашъ въ Англію, распологая оный такъ, чтобы принести возможно большую пользу географіи и мореплаванію. Прибывъ съ обѣими судами въ Даунсъ ожидайте дальнѣйшихъ повелѣній.

Находясь въ такихъ мѣстахъ гдѣ еще не произведено надлежащихъ наблюденій, старайтесь поколику время вамъ позволитъ опредѣлить со всякою точностью широту и долготу, склоненіе компаса, пеленги примѣтнѣйшихъ мѣстъ, время возвышеній, направленія и скорости полныхъ водъ и теченій, глубины и грунты, дѣлайте карты заливовъ, гаваней, береговъ снимайте виды оныхъ, замѣчая при томъ все что къ пользѣ плаванія и торговли служитъ можетъ. Распространите вниманіе ваше и на произведенія природы на посѣщаемыхъ вами берегахъ; на четвероногихъ, птицъ, рыбъ, а когда уви-

дите до сего неизвѣстныхъ, старайтесь описать и изобразить съ возможною точностью; ежели найдете металлы, минералы, драгоцѣнныя каменья или другія примѣчанія достойныя изкопаемыя, возмите нѣсколько каждаго рода, также сѣмянъ деревьевъ, плодовъ и растеній природныхъ въ тѣхъ токмо мѣстахъ гдѣ вы будете и доставьте къ нашему Секретарю для надлежащаго разсмотрѣнія. Равнымъ образомъ распространите наблюденія ваши на нравы, обычаи, расположеніе, число, жителей природныхъ и времянныхъ, ежели оныхъ гдѣ найдете; употребите приличные способы къ установленію дружественныхъ съ ними сношеній; изъ отправленныхъ съ вами разныхъ вещей дарите ихъ тѣмъ что имъ пріятнѣе, пригласите къ торгу и оказывайте возможное привѣтствіе, но при всемъ томъ будьте отъ нихъ въ надлежащей осторожности и готовы ко всякому случаю.

Ежели придете въ такую землю, гдѣ въ недавнемъ времяни еще не было Европейцовъ, то съ согласія жителей берите оную во владѣніе на имя Короля Великобританіи; раздайте жителямъ такія вещи, которыя бы могли остаться памятникомъ для свидѣтельствованія о вашемъ въ сихъ мѣстахъ пребываніи. Когда обрѣтенная вами земля не обитаема ознаменуйте принятіе оной во владѣніе Его Величества, постановленіемъ какихъ либо видныхъ знаковъ съ надписями что вы первообрѣтшіе и первовступившіе во владѣніе.

Но какъ въ предпріятіяхъ подобныхъ вамъ препоручаемому, легко встрѣтится множество непредвидимыхъ обстоятельствъ, на которыя не можно дать предварительнаго наставленія



то въ таковыхъ случаяхъ позволяется вамъ поступать какъ вы признаете за полезнѣйшее.

При всякомъ случаѣ для увѣдомленія насъ доставляйте къ Секретарю нашему надлежащія извѣстія, пріобщая къ онымъ копіи дѣлаемыхъ вами рисунковъ, и по прибытіи въ Англію немедленно явитесь для представленія намъ обстоятельнаго донесенія, обо всемъ учиненномъ вами въ продолженіе путешествія; передъ отъѣздомъ съ судна возьмите у всѣхъ Офицеровъ и унтеръ-офицеровъ веденныя ими лагбуки и журналы и запечатайте для врученія намъ, объявя вообще всѣмъ служившимъ подъ начальствомъ вашимъ, чтобы они до полученія повелѣнія не сказывали гдѣ были. Капитану Клерку предписано тоже къ исполненію относительно служащихъ на Дисковери.

Ежелибы по случившемуся съ Резолюціею поврежденію продолженіе плаванія на семъ слюпѣ сдѣлалось не возможно, тогда перейдите со всѣми Офицерами и служителями на Дисковери, коей начальнику строжайше предписано принявъ васъ на судно, состоять во всемъ въ точныхъ повелѣніяхъ вашихъ какъ бы вы были еще на Резолюціи; ежели по здоровью вашему или по другой причинѣ будетъ вамъ невозможно продолжать исполненіе по симъ предписаніямъ, тогда препоручите старшему по васъ, которой и долженъ все повелѣнное произвести въ дѣйствіе сколь можно лучшимъ образомъ.

Дано за подписаніемъ нашимъ Іюля 6 дня 1776 года.

Сандвичъ.

С. Спенсеръ.

Г. Пализеръ.

По повелѣнію Лордовъ. Ф. Стефенсъ.

Правительство обращая всевозможное вниманіе на успѣхъ начинаемаго дѣла, учинило постановленія которыя долженствовали произвести не малое дѣйствіе надъ служащими на Резолюціи и Дисковери, присоединивъ къ обязанности службы виды собственнаго прибытка, притомъ же постановленія сіи могли побудить всѣхъ подданныхъ Его Величества на предпріятія къ исканію желаемаго. Еще въ 1745 годѣ Парламентомъ обѣщано за упоминаемое обрѣтеніе двадцать тысячь фунтовъ стерлинговъ но токмо *на суда принадлежащія подданымъ Его Величества*, а не на суда Его Величества, и за обрѣтеніе имянно прохода чрезъ Гудсоновъ проливъ, хотя въ сіе время почти на вѣрное извѣстно было, что таковаго не существуетъ. Въ новомъ же постановленіи Парламента сказано: „Какъ обрѣтеніе искомаго сѣвернаго прохода судами „изъ Атлантическаго въ Тихій Океанъ послужить можетъ къ „пользѣ торговли и наукъ, а по тому ежели судно принадле„жащее подданнымъ Его Величества или Его Величеству, сы„щетъ сообщеніе моремъ между Атлантическимъ и Тихимъ „Океаномъ, и пройдетъ симъ проходомъ въ *какомъ бы то ни „было направленіи* сѣвернѣе 52° широты сѣверной, тотъ ко„му принадлежитъ сіе судно, а буде оно Королевское началь„никъ, Офицеры и служители на семъ суднѣ получатъ за та„ковое обрѣтеніе двадцать тысячь фунтовъ стерлинговъ.

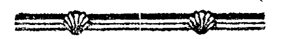
„А какъ суда употребляемыя въ моряхъ около Спицберге„на и въ проливѣ Дависа часто имѣютъ случай приближать„ся къ сѣверному полюсу хотя и не достаетъ имъ времяни „однимъ лѣтомъ достигнуть въ Тихій Океанъ, какъ таковое

,,приближеніе можетъ много способствовать къ обрѣтенію ,,прохода изъ Атлантическаго въ Тихій Океанъ и принести не- ,,малую пользу торговлѣ и наукамъ а потому ежели какое суд- ,,но приближится на градусъ разстоянія отъ сѣвернаго полю- ,,са, начальникъ сего судна, или тотъ кому оно принадле- ,,житъ получитъ за сіе пять тысячь фунтовъ.

Дабы не оставить ничего могущаго способствовать къ успѣху предпріятія Капитана Кука, въ началѣ лѣта 1776 года велѣно Лейтенанту Пикерсгилю начальствующему Бригомъ Львомъ ,,итти въ проливъ Дависа для прикрытія ловли ки- ,,товъ, и по окончаніи сего дѣла обратиться въ Бафиновъ ,,заливъ, обозрѣть берега онаго сколь возможно далѣе, не под- ,,вергая себя опасности и такъ чтобы успѣть возвратиться ,,въ Англію съ окончаніемъ года; дѣлать всякаго рода до ,,мореплаванія касающіяся замѣчанія и употребить Г. Лана ,,мастера на Бригѣ къ сочиненію картъ, снятію видовъ въ ,,заливахъ, гаваняхъ и разныхъ частяхъ берега наблюдая все ,,то что можетъ принести пользу Географіи и морепла- ,,ванію.

Намѣреніе повелѣній данныхъ Пикерсгилю состояло въ томъ чтобы по пріобрѣтеніи предварительныхъ свѣденій, слѣдующимъ лѣтомъ отправить къ отысканію прохода съ сей стороны, въ то самое время когда Капитану Куку, согласно даннымъ ему предписаніямъ надлежало дѣлать покушенія къ отысканію того же прохода при сопротивныхъ берегахъ Америки.

Пикерсгиль исполнилъ все предписанное, но подалъ достаточные причины къ довѣренію назначаемаго на слѣдующій



годъ отправленія другому Офицеру и Лейтенантъ Юнгъ посланъ въ Бафиновъ заливъ получа слѣдующее предписаніе, которое вмѣщаю здѣсь для того, что оно имѣетъ непосредственное соотношеніе съ путешествіемъ Капитана Кука.

Извлеченіе изъ предписаній данныхъ Лейтенанту Юнгу начальствующему вооруженнымъ судномъ Львомъ; Марта 13 дня 1777 года.

Во исполненіе объявленнаго Графомъ Сандвичемъ повелѣнія Его Величества, два слюпа Резолюція и Дисковери отправлены подъ начальствомъ Капитана Кука коему предписано въ нынѣшнемъ и слѣдующемъ годѣ учинить покушенія къ обрѣтенію сѣвернаго прохода изъ Тихаго въ Атлантическій Океанъ, и для того велѣно итти до 65° сѣверной широты [куда уповательна Капитанъ Кукъ поспѣть можетъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ наступающаго года], простирая плаваніе сколь возможно далѣе на сѣверъ со тщаніемъ осмотрѣть заливы и рѣки, коихъ направленіе идетъ къ Гудсонову и Бафинову заливамъ или сѣверному Океану и ежели откроется возможность прохода, то пойти онымъ на обоихъ слюпахъ или на малыхъ судахъ, коихъ члены съ нимъ отправлены; а какъ во исполненіе таковымъ же образомъ объявленной воли Его Величества, состоящее подъ начальствомъ вашимъ судно назначено къ учиненію покушеній для обрѣтенія прохода изъ Атлантическаго въ Тихій Океанъ, при западныхъ берегахъ Бафинова залива то и должны вы со всякимъ тщаніемъ осмотрѣть входы въ рѣки подающія надежду возможности желаемаго сообщенія между двумя Океанами и буде вамъ, не подвергая себя опасности удастся пройти, то

обратитесь назадъ дабы поспѣть нынѣшнимъ же годомъ къ своимъ гаванямъ; ежели же по позднему времяни сего сдѣлать не можно, въ такомъ случаѣ остановитесь на зиму въ способнѣйшемъ мѣстѣ, а на слѣдующій годъ рано возвратитесь въ Англію и въ Спитеадѣ или Норѣ ожидайте дальнѣйшихъ повелѣній.

Ежели вы не найдете желаемаго сѣвернаго прохода, ежели увидите что нѣтъ къ сему вѣроятной надежды, или ежели по обрѣтеніи прохода не возможно вамъ пройти съ судномъ вашимъ, возвратитесь въ Англію, развѣ на пути увидите рукавъ ведущій къ западу и обѣщавающій ожидаемое сообщеніе и вамъ не достанетъ времяни къ обозрѣнію сего рукава въ теченіи нынѣшняго года, въ такомъ случае позволяется вамъ остаться гдѣ признаете удобнѣе и продолжать обозрѣніе слѣдующимъ годомъ, а по томъ возвратиться въ Англію.

Кажется отъ двукратнаго плаванія Брига Льва надлежало ожидать какого либо успѣха; но по нещастью исполненіе не соотвѣтствовало намѣренію. Пикерсгиль отличившійся искуствомъ и опытностью служа подъ начальствомъ Капитана Кука не оправдалъ учиненной ему довѣренности, а Юнгъ какъ въ послѣдствіи оказалось, имѣлъ болѣе способности къ начальству линейнымъ кораблемъ въ сраженіи и къ участвованію въ славѣ побѣды, нежели къ приумноженію географическихъ обрѣтеній, противоборствуя ледянымъ горамъ и обозрѣвая страны неизвѣстныя.

Можетъ быть спросятъ для чего Капитану Куку велѣно начать поиски къ обрѣтенію часто упоминаемаго прохода въ

широтѣ 65°. а не южнѣе? для чего съ сей стороны Америки Гудсоновъ заливъ оставленъ безъ вниманія? для чего не осмотрѣть пролива ведущаго къ обрѣтеніямъ Іоанна де Фуки между 47°. и 48°. широты, Архипелага Св. Лазаря найденнаго Адмираломъ де Фонте между 50°. и 55°. и рѣкъ и озеръ, которыми онъ шелъ къ сѣверовостоку доколѣ встрѣтился съ судномъ изъ Бостона идущимъ?

Въ отвѣтъ на сіи вопросы скажу: о мнимыхъ обрѣтеніяхъ Штурмана Грека Фуки и Испанскаго Адмирала де Фонте не токмо нѣтъ достаточнаго доказательства, но повѣствованія объ оныхъ такъ нескладны что почти можемъ почесть вымышленными *. Предписанія данныя Капитану Куку основаны на достовѣрныхъ свѣденіяхъ по коимъ не нужно было начинать ему поисковъ южнѣе 65°. широты, какъ читатели изъ слѣдующаго ясно усмотрѣть могутъ.

К. Мидлетонъ посыланный въ Гудсоновъ заливъ въ 1741 и 42 годѣ достигъ къ сѣверу далѣе всѣхъ предшествовавшихъ ему въ семъ заливѣ. По прежнимъ неоднократнымъ въ ономъ плаваніямъ, онъ надѣялся сыскать проходъ въ Тихій Океанъ, но возвратясь въ Англію въ 1742 годѣ объявилъ, что лишился сей надежды. Г. Добсъ попеченіемъ коего учинено послѣднее предпріятіе не соглашался съ Мидлетономъ и утверждаясь

---

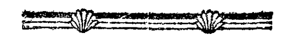
* *Изысканія послѣдне бывшихъ мореплавателей при сѣверозападныхъ берегахъ Америки доказали, что повѣствованія о обрѣтеніяхъ учиненныхъ при сихъ берегахъ Фукою и де Фонте не совсѣмъ вымышленныя, но къ истиннѣ присоединено множество нелѣпой лжи. Примѣч. преложившаго.*

на свидѣтельствѣ нѣкоторыхъ изъ Офицеровъ служившихъ подъ его начальствомъ объявилъ, будто Мидлетонъ по видамъ корыстолюбія и согласясь съ компаніею Гудсонскаго залива. въ противность истинны отвергаетъ возможность прохода хотя по собственнымъ его обрѣтеніямъ онаго уже достигъ.

Мидлетонъ же донесъ, что между широты 65°. и 66° найдено имъ устье, коего направленіе было на W, вошедъ въ оное съ обоими судами, по тщательныхъ, три недѣли продолжившихся изслѣдованіяхъ, увидѣлъ что приливъ идетъ постоянно отъ O и что онъ находится въ устьѣ большой рѣки, которую назвалъ *Рѣкою Вагера.*

Г. Добсъ опровергалъ сіе донесеніе утверждая что упомянутое устье было не рѣчное а устье пролива коимъ по при надлежащемъ обозрѣніи Мидлетонъ могъ бы найти проходъ въ Тихій Океанъ. Неудачное сіе плаваніе доставило токмо усердному защитнику возможности желаемаго обрѣтенія, новыя причины къ продолженію предпріятій; онъ исходатайствовалъ обѣщаніе двадцати тысячь фунтовъ и тѣмъ еще сильнѣе убѣдилъ общество купцовъ къ отправленію двухъ судовъ *Добса* и *Калифорніи* для отысканія прохода чрезъ обрѣтенное Мидлетономъ устье.

Плаваніе *сихъ* судовъ не токмо не опровергло но подтвердило все показаніе Мидлетона; увидѣли что мнимый проливъ, рѣка и предѣлы ея къ западу тщательно осмотрѣны. Всѣ сіи неудачи еще несовершенно уничтожили надежду возможности искомаго сообщенія. Предположили токмо искать въ новомъ мѣстѣ въ *Честерфильдовомъ устьѣ* между 63°. и



64°. широты гдѣ по увѣренію Г. Еллиса служившаго на послѣдне посылаемыхъ судахъ, *можно было ожидатъ успѣха*. Онъ говорилъ также что въ *заливѣ Релюльзъ* около 67°. широты *вѣроятно можно приближиться къ учиненію желаемаго обрѣтенія;* хорошо что объяснился съ такою осторожностью ибо Коммитетъ коему препоручено новое отправленіе, убѣжденный въ невозможности обрѣтенія прохода въ *заливѣ Релюльзѣ* не согласился дать судовъ.

За симъ оставалось токмо устремить изслѣдованіе на *устье Честерфильдово* и на неосмотрѣнное судами *Добсъ* и *Калифорніею* небольшое пространство береговъ между широты 62°. и такъ называемой южной оконечности большаго берега.

Сей послѣдній лучь надежды скоро изчезъ. Г. Добсъ утверждалъ будто Гудсонская компанія не хочетъ способствовать обрѣтенію сѣверозападнаго прохода и казалось что таковому обвиненію повѣрили. Напротивъ она въ 1720 годѣ отправила слюпъ къ поискамъ на сіи обрѣтенія, но судно безъ вѣсти пропало; посланное къ отысканію онаго въ 1722 годѣ не доставило никакихъ новыхъ свѣденій а токмо доказательство о разбитіи перваго. Въ 1737 годѣ новое отправленій двухъ судовъ осталось также безуспѣшно. Ежели Г. Мидлетону и начальствовавшимъ надъ *Добсомъ* и *Калифорніею* отъ Гудсоновой компаніи сдѣланы какія либо затрудненія, то нынѣшнія оной Директоры и коммитетъ совершенно загладили проступки своихъ предшественниковъ и мы имѣемъ неоспоримыя доказательства, что ими употреблены всѣ нужныя способы для желаемаго успѣха.

Капитанъ Кристоферъ въ 1761 годѣ ходилъ на слюпѣ Чурчилѣ изъ крѣпости Чурчиль, въ *Честерфильдово устье* гдѣ по извѣстіямъ Г. Еллиса ожидали прохода. Кристоферъ простиралъ плаваніе въ верьхъ по сему устью доколѣ нашелъ что вода прѣсная; а потому по справедливости заключая что онъ въ рѣкѣ возвратился.

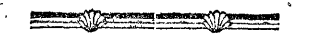
Дабы ничего не оставить къ сомнѣнію Капитанъ Кристоферъ отправленъ въ слѣдующемъ годѣ въ то же устье и Г. Нортонъ слѣдовалъ за нимъ на большомъ слюпѣ. Журналъ ихъ плаванія и карта устья, изданы Директоромъ и комитетомъ, и кажется ясно показують что сіе обозрѣніе и описаніе приведено къ совершенному окончанію. Найдено что за устьемъ на сто-семдесять миль отъ моря, озеро прѣсной воды, длиною миль въ двадцать, шириною отъ пяти до десяти, и только на западной сторонѣ впадаетъ небольшой ручей. Г. Нортонъ ходилъ берегомъ въ верьхъ по сему ручью и вскорѣ увидѣлъ наономъ три порога одинъ надъ однимъ, воды же и для лодки недостаточно, а на пять или шесть миль выше, бродъ съ одного берега на другой.

Такимъ образомъ окончалось ожиданіе Г. Еллиса найти проходъ чрезъ *Честерфильдово устье*. Вышеупомянутая часть берега отъ 62° широты до южной оконечности въ прошедшемъ годѣ тщательно же осмотрена. Тамъ-то находится *губа Пистолета*, которую одинъ изъ послѣднихъ писателей о возможности прохода, почиталъ единственнымъ въ Гудсоновомъ заливѣ мѣстомъ гдѣ еще оставалась надежда къ отысканію онаго. Но Капитанъ Кристоферъ на гребномъ суднѣ прошелъ

всю губу пистолета до самой оконечности и увидѣлъ, что простирается не болѣе какъ на три мили во внутренность берега.

Кромѣ сихъ разныхъ плаваній доказавшихъ, что нечего и искать прохода южнѣе 67° широты, Гудсонская компанія отправила сухимъ путемъ къ учиненію поисковъ для того же обрѣтенія, и симъ путешествіемъ доказано сколь далеко судамъ должно подыматься къ сѣверу для перехода отъ одного берега Америки къ другому. Народы приходящіе для торгу къ дальнимъ крѣпостцамъ компаніи доставили свѣденіе о рѣкѣ, которую называли *мѣдною* по изобилію мѣди въ ея окрестностяхъ. Г. Добсъ предполагалъ, что рѣка сія можетъ способствовать толь давно искомому сообщенію, и для надлежащаго о семъ изслѣдованія Компанія велѣла начальствующему въ крѣпости Принца Валлискаго, отправить сухимъ путемъ человѣка способнаго, дать ему въ проводники нѣсколько надежныхъ природныхъ жителей, и предписать чтобы шелъ къ упомянутой рѣкѣ и осмотрѣлъ до самаго ея впаденія въ море. Избранъ къ сему Г. Геарнъ молодый человѣкъ служившій во флотѣ и имѣющій нужныя свѣденія для учиненія наблюденій къ опредѣленію широты и долготы, и составленію карты.

Онъ отправился изъ укрѣпленія Принца Валлискаго на рѣкѣ Чурчиля въ широтѣ 58°. 50′, Декабря 7го 1770 года. Всѣмъ своимъ дѣйствіямъ велъ обстоятельныя поденныя записки, коихъ изданіе было бы весьма пріятно для любопытствующихъ, ибо содержатъ неложное описаніе образа жизни ди-



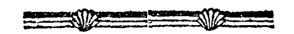
кихъ народовъ, раздѣленныхъ на разныя колѣна, кочующихъ по ужаснымъ пустынямъ и замерзшимъ озерамъ, на всемъ пространствѣ обширной страны пройденной Г. Геарномъ и имъ такъ сказать присоединной къ Географіи земнаго шара; общее направленіе его пути было на сѣверозападъ. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1771 года находясь при мѣстѣ называемомъ *Конга-Ката-Вга Хага* онъ сдѣлалъ какъ самъ имянно говоритъ: *два достаточныя наблюденія, и по полуденнымъ и соотвѣтствующимъ высотамъ опредѣлилъ широту мѣста своего 68° 46′ долгота же по счисленію была 24° 2′ западная отъ Чурчилевой рѣки.* Іюня 2 пошелъ изъ *Конга Ката Вга Хага* на WTN; симъ путемъ 13 Іюля достигъ до *Мѣдной рѣки* и весьма удивился нашедъ толь мало сходствующую съ описаніемъ учиненнымъ природными жителями, приходившими въ укрѣпленіе Принца Валлисскаго, ибо не токмо не судоходна, но едва и лодка пройти можетъ; преграждена тремя порогами и множествомъ мелей и каменьевъ.

Господинъ Геарнъ продолжалъ обозрѣніе рѣки до самаго устья, не подалеку отъ коего бывшія съ нимъ жители напавъ внезапно на Эскимовцовъ перерѣзали двадцать человѣкъ. О прибытіи Г. Геарна къ морю сообщаю собственныя его слова. ,,Проводники мои разграбя палатки Эскимовцовъ опять ко ,,мнѣ явились; море было въ виду отъ NWTW къ NO въ разстоя- ,,ніи около осьми миль. Продолжая обозрѣніе рѣки я нашелъ, ,,что плаваніе по оной совершенно невозможно, ибо наполнена ,,мелями и каменьями и устье изливается при большой отмели. ,,По оставленнымъ на льдѣ признакамъ видно что приливъ воз-

„вышается отъ 12 до 14 футъ и не достигаетъ устья рѣки, „а потому и вода въ оной ни мало не солодковата. По мно„жеству китовыхъ костей, кожъ морскихъ коровъ, найден„ныхъ въ палаткахъ Эсквимовцовъ, по множеству же лежа„щихъ на льду морскихъ коровъ, я увѣренъ что мы имѣли въ „виду море или часть онаго. Предъ устьемъ рѣки, доколѣ „зрѣніе, съ помощію карманной трубы, простираться могло „представлялись острова и мѣли, еще не взломанный ледъ „начиналъ таять въ разстояніи трехъ четвертей мили отъ „берега и около островковъ.„

„Я окончалъ обозрѣніе рѣки около втораго часа по полу„ночи 18 числа; извѣстно что въ сіе время года въ большихъ „широтахъ солнце не заходитъ. Вскорѣ сдѣлался густый ту„манъ съ сильнымъ дождемъ, а какъ рѣка и часть моря зрѣ„нію моему представлявшіяся, не могли принести никакой „пользы, то я не почелъ за нужное ожидать хорошей погоды „для опредѣленія широты вѣрными наблюденіями, и по осо„бенному тщанію съ каковымъ замѣчалъ направленіе моего „пути и перейденное разстояніе отъ *Конга-Катга-вга-хага*, „гдѣ я имѣлъ случай къ учиненію двухъ наблюденій, широта „устья *рѣки Мѣдной* опредѣлена мною не далѣе двадцати миль „отъ истинной.„

По картѣ сочиненной Г: Геарномъ въ продолженіе сего необыкновеннаго путешествія и вмѣщенной нами на генеральной картѣ, кажется что устье *Мѣдной рѣки* въ широтѣ 72°. и на 25°. по долготѣ къ западу отъ укрѣпленія Принца Валлійскаго.



Послѣдствія сихъ обширныхъ обрѣтеній ощутительны. Оказалось что матерой берегъ Сѣверной Америки простирается къ сѣверозападу столько, что Г. Гearнъ достигъ моря не прежде, какъ прошедъ около трехъ тысячь миль. Онъ былъ въ шести стахъ миляхъ на западъ отъ Гудсонова залива, а проводники его имѣли свѣденіе, что по сему направленію берегъ простирается далѣе, какъ явствуетъ изъ многихъ въ путешествіи упомянутыхъ случаевъ; одинъ изъ оныхъ изображаетъ образъ жизни дикихъ народовъ, почему здѣсь помѣщается.

---

* *Генваря 11го 1772 года Американцы будучи на промыслѣ увидѣли особенные на снѣгу слѣды и слѣдуя онымъ не малое разстояніе, достигли къ шалашу гдѣ нашли сидящую молодую женщину; привели ее къ своимъ палаткамъ и узнали, что она изъ чивла западныхъ Американцовъ прозванныхъ* Dog-ribed, *съ собачьими ребрами, еще въ лѣтѣ 17.0 года взята въ плѣнъ Американцами называемыми Арапалесковы; въ слѣдующемъ годѣ, по приближеніи ихъ туда гдѣ ее нашли, она хотѣла уйти, но бывъ такъ далеко отведена отъ того мѣста гдѣ взята въ плѣнъ, сбилась съ дороги, и со временем выпаденія снѣговъ удалилась въ шалашъ. По счету новолуній, бѣжала она отъ Арапалесковъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ прошедшаго года и съ тѣхъ поръ не видала никакого человѣка; питалась ловя въ сѣти зайцовъ, куропатокъ и бѣлокъ, была здорова и не сухощава; мнѣ кажется, что во всей Америкѣ я не видалъ лучшей природной Американки. Для дѣланія сѣтей или силковъ принуждена употреблять сухія жилы изъ зайцовъ и изъ кожи ихъ шила себѣ порядочную теплую одежду. При побѣгѣ унесла обломокъ желѣзнаго обруча длиною дюймовъ въ пять, для употребленія въ мѣсто ножа, оселокъ, нѣсколько кремней, трута и обломокъ копья дюйма въ полтора, сдѣлала изъ онаго буравъ. Вскорѣ по приведеніи ея въ палатки человѣкъ съ десять изъ моихъ проводниковъ*

Сіи послѣднія обрѣтенія учиненныя Гудсонскою компаніею въ первый разъ сообщаются ко всеобщему свѣденію, но председательствующему Лорду Адмиралтейства были извѣстны при предпріятіи описуемаго здѣсь путешествія, а потому и имѣютъ сношеніе съ расположеніемъ онаго и съ данными Капитану Куку предписаніями.

И такъ теперь не ясно ли видно сколь основательно повѣленіе, чтобы мореплаватель нашъ *не терялъ напрасно времяни на обозрѣніе рѣкъ или другихъ устьевъ до широты 65°.* ибо пріобрѣтены несомнѣнныя доказательства что въ равной

вступили въ кулачный бой, за споромъ кому достанется въ жены. Она разсказывала, что при взятіи ея въ плѣнъ, Араталесковы ночью подкрались къ ихъ палаткамъ застали всѣхъ сонныхъ и всѣхъ перерѣзали кромѣ ея и еще трехъ молодыхъ женщинъ; отецъ, мать и мужъ ея зарѣзаны же. Она завернула потихоньку пяти мѣсячнаго своего ребенка и взяла его съ собою, но къ разсвѣту по прибытіи на то мѣсто, гдѣ Араталесковы оставили женъ своихъ, сіи женщины начали осматривать связку и нашедъ ребенка тотчасъ онаго убили. При таковомъ ужасномъ повѣствованіи мои проводники смѣялись. Женщина сія сказывала, что мѣсто гдѣ она родилась такъ далеко къ западу, что до взятія въ плѣнъ никогда не видывала куска желѣза или другаго металла, что въ мѣсто онаго на дѣланіе топора и ножницъ употребляютъ олены роги, а на ножи камень или кость; стрѣлы ихъ вооружены также костьми, оленьимъ рогомъ и аспиднымъ камнемъ; для работъ надъ деревомъ, не имѣютъ никакихъ орудій кромѣ бобровыхъ зубовъ; она часто слыхала о разныхъ вещахъ получаемыхъ отъ Англичанъ жителями восточнѣйшихъ мѣстъ, но что они во избѣжаніе Араталесковъ, которые дѣлаютъ ежегодныя на нихъ нападенія все идутъ далѣе на западъ. Журналъ Г. Геарна.

съ Гудсоновымъ заливомъ широтѣ не можетъ быть прохода, и судамъ ищущимъ онаго должно подняться до широты 72°. въ коей Г. Геарнъ прибылъ къ морю.

Къ подкрѣпленію сей статьи, данныхъ Капитану Куку предписаній, можемъ мы прибавить что поколику извѣстны обрѣтенія учиненныя Берингомъ, сѣверовосточный проходъ Азіи положенъ имъ въ широтѣ 67°. слѣдовательно и надлежало нашему мореплавателю притти въ сію широту, дабы опредѣлить сколь далеко Азія отъ Америки, ибо сіе свѣденіе необходимо было нужно имѣть предварительно утвержденія существуетъ ли возможность сѣвернаго прохода изъ Тихаго въ Атлантическій Океанъ.

Въ прочемъ къ удовольствію желающихъ чтобы Капитану Куку предписано было искать прохода въ южнѣйшихъ широтахъ, прибавимъ еще, что Испанцы возбужденные нашими путешествіями, не однократно слѣдовали за нами по пути обрѣтеній нашихъ близь южнаго тропика, и учинили такъ же нѣсколько отправленій къ обозрѣнію береговъ Америки на сѣверъ отъ Калифорніи. Сожалѣнія достойно, что по какимъ то причинамъ удержались издать описанія о сихъ путешествіяхъ не смотря на похвальный примѣръ другихъ народовъ. Къ щастію сія предосторожность осталась безъ успѣшна, ибо Г. Дайнесъ-Баррингтонъ, имѣлъ случай получить достовѣрный журналъ о плаваніяхъ Испанцовъ при берегахъ Америки въ 1775 годѣ, изданіемъ сего журнала доставилъ важныя, и тѣмъ большаго примѣчанія достойные по Географіи свѣденія, что та самая часть береговъ Америки къ коей за противными вѣтра-

ми и погодами Капитану Куку не возможно было подойти, осмотрѣна предшествовавшими ему испанскими судами. Слѣдующая выписка изъ сего журнала послужитъ совершеннымъ доказательствомъ, что Капитану Куку не нужно было обозрѣвать берега Америки при широтѣ обрѣтеній приписуемыхъ Адмиралу Де Фонте,, мы начали искать пролива Адми- ,,рала Де-Фонте, хотя еще не видали Архипелага Св: Лазаря, ,,которымъ сказываютъ онъ прошелъ; въ семъ намѣреніи тща- ,,тельно осматривали всѣ заливы, губы и погиби въ берегѣ, ,,обходили всѣ мысы, и дабы чего не пройти во время ночи ,,предъ наступленіемъ оной ложились на дрейфъ: *по тако- ,,вымъ тщательнымъ исканіямъ и предосторожностямъ, при ,,способствующемъ намъ сѣверозападномъ вѣтрѣ, безъ сомнѣ- ,,нія сказать можно, что нѣтъ пролива.*

Въ семъ журналѣ Испанцы говорятъ ,,что они достигли ,,широты 58°. многимъ далѣе мореплавателей прежде бывшихъ ,,въ сихъ моряхъ. Не уменьшая достоинства ихъ дѣйствій по справедливости признаться должно что весьма маловажны въ сравненіи съ тѣмъ что сдѣлалъ Капитанъ Кукъ въ продолженіе описываемаго здѣсь путешествія. Въ южномъ Индѣйскомъ Океанѣ совершилъ обозрѣніе земли Кергеленовой о коей сей мореплаватель въ двукратное путешествіе пріобрѣлъ весьма недостаточныя свѣденія; пріобщилъ много новаго къ географіи Дружескихъ островъ, въ сѣверномъ Тихомъ Океанѣ, нашелъ немалыя обширности острова названныя имъ Сандвичевыми, но все то было еще начало подвиговъ шего мореплавателя. За симъ въ продолженіе одного лѣта

обрѣтено и осмотрѣно имъ большее пространство сѣверозападныхъ береговъ Америки, нежели Испанцами въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ, хотя они по близости имѣютъ селенія. Капитанъ Кукъ опредѣлилъ продолженіе и направленіе сего берега противу Камчатки, и положеніе сѣверовосточной оконечности Азіи утвердивъ Берингомъ учиненное предположеніе; доставилъ порядочныя свѣденія о островахъ между Азіи и Америки лежащихъ. опредѣлилъ же взаимное положеніе и разстояніе сихъ частей свѣта и тѣсныя предѣлы пролива коими раздѣлены; пріобрѣлъ намъ новыя способы къ учиненію вѣроятныхъ заключеній о населеніи Америки, наконецъ хотя въ главномъ намѣреніи при семъ путешествіи и не послѣдовало желаемаго успѣха, но и то самое послужило въ пользу, ибо узнали о непреодолимыхъ препятствіяхъ къ желаемому проходу чрезъ Беринговъ проливъ.

Мы надѣемся что помѣщенное здѣсь сокращенное описаніе о прежнихъ путешествіяхъ и предварительное объ описуемомъ нынѣ, не будетъ почтено напраснымъ многословіемъ, дабы привести въ большую ясность пользу отъ сихъ путешествій произшедшую пріобщу еще слѣдующее.

1^е^. Изысканіями нашихъ мореплавателей уничтожены пустыя умозрѣнія, которыя бы еще могли ввести къ учиненію новыхъ предпріятій; не утомимыя изслѣдованія Капитана Кука по всѣмъ частямъ южнаго полушарія низпровергли остроумныя гадательства Кампбеля, Деброса, Бюфона и Мопертюи. Возжно ли будетъ теперь не смѣяться читая въ сочиненіяхъ сего послѣдняго, что южная матерая земля про-

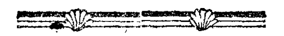
„странствомъ по крайней мѣрѣ равна со всѣми населенными „странами полушарія сѣвернаго, что тамъ люди, животныя, „всѣ произведенія природы, совсѣмъ новаго рода, и откроют- „ся неизчерпаемые источники богатой торговли.„ Въ сихъ то мѣстахъ неустрашимый нашъ Кукъ ничего не нашелъ кромѣ безплодныхъ скаловъ, пенгвинамъ и морскимъ коровамъ убѣжищемъ служащихъ, ужасное море и наконецъ ледяныя горы. Въ сѣверномъ полушаріи послѣ описи береговъ Гудсонова залива Капитаномъ Кристоферомъ, и путешествія Г. Геарна кажется толь долго искомаго прохода искать уже не станутъ, а учиненныя Капитанами Кукомъ и Клеркомъ обрѣтенія при западныхъ берегахъ Америки и плаванія Беринговымъ проливомъ удержатъ отъ исканія симъ путемъ прохода въ Тихій Океанъ.

2^{e}. Положивъ преграду напраснымъ дальнѣйшимъ поискамъ, мореплаватели наши принесли равную пользу уменьшеніемъ опасностей и бѣдствій до сего встрѣчаемыхъ въ плаваніяхъ морями куда простирается Европейская торговля; сколько уничтожено прежнихъ ошибокъ относительно истиннаго положенія мѣстъ, какое неисчетное множество замѣчаній, до мореплаванія касающихся, о склоненіи компаса, о расположеніи курсовъ при каменистыхъ берегахъ, узкими проходами, при противныхъ теченіяхъ и опасныхъ меляхъ, сколько обрѣтено новыхъ заливовъ, гаваней, якорныхъ мѣстъ гдѣ суда могутъ имѣть убѣжище а служители свѣжіе съѣстные припасы. Для исчисленія всего учиненнаго нашими мореплавателями надлежало бы сдѣлать выписку изъ ихъ журналовъ. Всѣ наро-

ды имѣющіе торговлю обязаны имъ благодарностію ибо могутъ пользоваться ихъ трудами, но прежде всѣхъ плоды сихъ трудовъ должна вкусить Великобританія коей торговля столь обширна.

Мы несомнѣнно можемъ надѣяться что вскорѣ откроются для оной новыя вѣтви. Смѣлые наши китовые промышленники за нѣсколько предъ симъ лѣтъ проложили путь въ южный Атлантическій Океанъ. Ежели Великобританіи по крайнему отдаленію неудобно возпользоваться послѣдне учиненными обрѣтеніями, другія Государства употребятъ оныя къ своей пользѣ. Мы вскорѣ услышимъ, что Россіяне нашимъ примѣромъ ободренные, распространятъ промыслы свои въ Кукову рѣку и къ заливу Принца Вильгельма, и ежели Испанія не покусится изъ сѣвернѣйшихъ гаваней Мексики производить драгоцѣнный торгъ мѣхами которые бы можно перевозить на Манильскихъ судахъ въ Китай гдѣ мѣхи сіи такъ дороги, можетъ быть торгующіе въ Кантонѣ пойдутъ прямо къ берегамъ Америки за симъ драгоцѣннымъ товаромъ, который Китайцы получаютъ далекимъ и отвлеченнымъ путемъ чрезъ Кіахту.

Ежели обратить вниманіе на будущія времена и перемѣны каковыя могутъ послѣдовать въ торговлѣ, тогда почему же не предположить, что она распространится и въ отдаленныя страны нашими мореплавателями обрѣтенныя. Капитанъ Кукъ говоритъ относительно Новой Зеландіи ,,что хо-,,тя она и далеко отъ пути нынѣшней торговли, но не воз-,,можно предузнать къ чему въ будущія вѣки послужатъ обрѣ-,,тенія учиненныя въ продолженіе нынѣшняго,, и такъ да по-



зволено будетъ наимяновать описанія о сихъ путешествіяхъ, полезнымъ наслѣдіемъ для потомства, ибо оно найдетъ въ оныхъ драгоцѣнныя для себя свѣденія.

3^{e}. Въ прочемъ ежели надѣянія наши о распространеніи торговли не могутъ такъ скоро сбыться, по крайней мѣрѣ пріумноженіе познаній отъ учиненныхъ обрѣтеній произшедшее неоспоримо. Конечно весьма похвально устремлять вниманіе на разсмотрѣніе порядка состава міра въ теченіи небесныхъ свѣтилъ въ неизмѣримомъ пространствѣ зрѣнію наблюдателя представляющихся, но не менѣе похвально стараніе о точнѣйшемъ познаніи обитаемой нами планеты въ отдаленнѣйшихъ, по крайней мѣрѣ хотя въ однихъ токмо обитаемыхъ частяхъ.

По сему безъ сомнѣнія потомство признаетъ, что послѣдовавшія по повелѣнію Его Величества морскія путешествія составя весьма знаменитое время-произшествіе въ лѣтописяхъ нашихъ доказали, сколь ревностно для общей пользы рода человѣческаго Великобританія подвизалась.

4^{e}. Распространяя сіи разсужденія найдемъ мы, что когда повѣствованія о прохожденіи неизвѣстными до сего морями, обозрѣнія невѣдомыхъ земель сообщаемы единственно мореплавателями, коихъ познанія рѣдко простираются далѣе ихъ ремесла, доставляютъ новыя свѣденія и для ученыхъ, то коль несравненно большихъ ожидать можно отъ описуемыхъ нынѣ путешествій, ибо при искусныхъ мореплавателяхъ отправлены были люди съ отличными познаніями въ наукахъ Математическихъ, Физическихъ и по другимъ частямъ, а при томъ

искусные художники для изображенія примѣчанія достойныхъ видовъ, зрѣлищъ и обрѣтеній. Между сими сопутниками нашихъ мореплавателей, конечно большаго вниманія достоинъ тотъ благородный человѣкъ, который радуясь случаю употребить доставшееся ему немалое отъ предковъ имѣніе къ распространенію своихъ и общихъ познаній, рѣшился на собственномъ своемъ иждивеніи раздѣлить труды и опасности плаванія вокругъ земнаго шара, и сопутствовалъ Капитану Куку на Эндеавурѣ. Ученые и неученые не забудутъ имяни кавалера Іосифа Банкса.

Для лучшаго объясненія о пользѣ каковую всѣ сіи предпріятія принесли наукамъ, сообщу слова Г. Валлиса толь успѣшно дѣйствовавшаго въ продолженіе одного изъ сихъ знаменитыхъ плаваній.

„Астрономія называемая морскою до совершенія сихъ пу„тешествій была такъ сказать въ младенчествѣ; орудій къ „наблюденію и наблюдателей было весьма мало. До 1770 года „находили за нужное въ прибавленіи издаваемыхъ Астро„номическимъ департаментомъ Мееровыхъ таблицъ, приво„дить примѣры къ опроверженію учиненнаго знаменитымъ „Астрономомъ Аббатомъ Делакайломъ предположенія будто „при самомъ легчайшемъ наблюденіи на морѣ, то есть полу„денной высоты солнца, у двухъ наблюдателей выходитъ отъ „5, 6, 7 и 8 минутъ разницы. Въ продолженіе же втораго пу„тешествія Капитана Кука почти всякій и изъ младшихъ „офицеровъ могъ съ достаточною вѣрностью произвести са„мое затруднительное наблюденіе, то есть разстоянія луны

,,отъ солнца или звѣзды, каждый же конечно былъ въ состо-
,,яніи сдѣлать и нужныя вычисленія къ опредѣленію времяни
,,на морѣ, хотя не задолго предъ нашими путешествіями не-
,,многіе изъ мореплавателей могли бы сіе исполнить, да и
,,самые Астрономы сомнѣвались о возможности сохранить
,,при томъ надлежащую точность *.,,

,,Изъ множества наблюденій о времяни и возвышеніи пол-
,,ныхъ водъ пріобрѣтены полезныя и важныя свѣденія; встрѣ-

---

* *Къ разсужденіямъ Г. Валлиса прибавить должно, что успѣхамъ нашихъ морскихъ Офицеровъ въ искуствѣ произведенія Астрономическихъ наблюденій, весьма много способствовали попеченія Астрономическаго Департамента, отъ котораго даны были знатныя награжденія, математикамъ за приведеніе ближе къ совершенству лунныхъ таблицъ и за облегченіе вычисленій, художникамъ за сооруженіе лучшихъ инструментовъ и морскихъ часовъ для познанія времяни на морѣ. Астрономическій Департаментъ такъ сказать совокупно съ путешествіями приводилъ въ дѣйствіе принятыя со времяни царствованія Его Величества обширныя мѣры къ умноженію познаній въ Астрономіи и мореплаваніи. Но не на одну токмо сію часть, а почти на всѣ полезныя науки и художества распространены попеченія Его Величества. Богатыі подарокъ Королевскому обществу на издержки потребныя для путешествій къ наблюденію прохожденія Венеры. Основаніе Академіи живописнаго и ваятельнаго художества, великолѣпные домы отведенные для общества любителей древности и для Академіи; содержаніе ботаническаго сада въ Кевѣ, отправленіе Г. Массонна для собранія травъ въ дальнѣйшихъ предѣлахъ Африки, частыя денежныя награжденія ученымъ вообще за полезныя сочиненія; особенныя Г. Гершелю благотворенія по коимъ онъ могъ себя совершенно посвятить Астрономіи, не сіи токмо но весьма многія другія доказательства покровительства наукамъ и художествамъ ознаменовали настоящее царствованіе.*

,,тились къ разсмотрѣнію нашему неожидаемые случаи; я упо-,,мяну токмо о маломъ возвышеніи воды среди Тихаго Океа-,,на, мы нашли оное по крайней мѣрѣ на двѣ трети меньше ,,полагаемаго по умозрѣнію и по вычисленіямъ.,,

,,Въ продолженіе путешествій учинены многія полезныя ,,изслѣдованія о направленіи и силѣ теченій въ моряхъ не ,,токмо въ ближайшихъ гдѣ плаваніе простирается такъ ска-,,зать ежедневно, но и въ дальнихъ, что конечно послужило ,,другимъ мореплавателямъ. Они также воспользуются опы-,,тами для опредѣленія глубины въ морѣ, разности солености ,,воды, степени холода и тепла оной въ разныхъ клима-,,тахъ.,,

,,Частыя, многообразныя наблюденія о склоненіи и накло-,,неніи магнитной стрѣлки во всѣхъ частяхъ свѣта, могутъ ,,послужить основаніемъ къ изслѣдованію причинъ обращенія ,,магнита къ полюсамъ; въ разныхъ и отдаленныхъ мѣстахъ ,,дѣланы были опыты о дѣйствіяхъ притягательной силы. Въ ,,продолженіе сихъ же путешествій узнали что явленія извѣ-,,стные въ большихъ сѣверныхъ широтахъ подъ названіямъ сѣ-,,вернаго сіянія таковы же и въ южныхъ холодныхъ клима-,,тахъ.,,

,,Но изъ всѣхъ наукъ, ботаника едва ли не больше про-,,чихъ пріобрѣла чрезъ сіи путешествія; по крайней мѣрѣ ты-,,сячу двѣсти новыхъ родовъ растеній отысканы попеченіями ,,и искуствомъ Кавалера Банкса и другихъ отправленныхъ съ ,,Капитаномъ Кукомъ для изысканій по естесвословію.,,

Всю теперь описанную пользу отъ путешествій произ-

шедшую, должно отнести вообще всѣмъ служившимъ съ Капитаномъ Кукомъ, но въ одной особенно важной части, единственно ему и мы помѣстимъ здѣсь собственныя его о семъ слова ,,какое бы ни было сужденіе о томъ что мы сдѣлали, ,,но я съ совершеннымъ удовольствіемъ и нимало не вмѣняя ,,себѣ въ особенное достоинство заключу сіе повѣствованіе ,,тѣмъ, что по доказанной нами на самомъ дѣлѣ возможности ,,сохранить здоровье служителей на суднѣ въ толь продолжительныя плаванія, въ толь различныхъ климатахъ, при ,,толикихъ трудахъ, для людей благомыслящихъ путешествіе ,,наше примѣчанія достойно.,,

5^{e}. Ко всему выше упомянутому слѣдуетъ еще прибавить, что подвиги нашихъ мореплавателей доставили много новыхъ свѣденій, по коимъ можно распространить изысканія о имствахъ человѣка въ разныхъ и необыкновенныхъ состояніяхъ.

Сколь ни отдалены жители нѣкоторыхъ частей земнаго шара отъ обыкновеннаго нынѣшняго пути сообщеній съ народами просвѣщенными, но ежели Исторія или собственныя наши замѣчанія доказываютъ что они прежде сего имѣли таковое сношеніе, и что чужіе обычаи, понятія и языкъ смѣшались съ ихъ собственнымъ, тогда въ наблюденіи оныхъ не можно видѣть истиннаго изображенія человѣка въ естественномъ его состояніи. Таковы то жители большой части островъ Азіи прилежащихъ, но обрѣтенныя предпріимчивыми нашими мореплавателями посреди южнаго Тихаго Океана, были еще такъ сказать неприкосновенны. Островитяне съ самаго начала пребыванія ихъ въ сихъ мѣстахъ, ни съ кѣмъ

не смѣшанныя, не имѣя къ достиженію до нынѣшняго ихъ образа жизни никакихъ пособій кромѣ собственныхъ своихъ силъ, къ установленію правительства и вѣры кромѣ нѣкакихъ отдаленныхъ преданій, однимъ словомъ въ такомъ состояніи что тщательный наблюдатель могъ надъ ними изслѣдовать далеко ли человѣкъ безъ всякой посторонней помощи удобенъ стремиться къ лучшему или низпасть на худшее. Кто бы подумалъ что звѣрскій обычай пожранія человѣческаго мяса и приношенія людей на жертву существуетъ на послѣдне-обрѣтенныхъ островахъ, коихъ жители причастны нѣжнымъ чувствованіямъ человѣколюбія, достигли нѣкоторой степени просвѣщенія въ общежитіи, пріобыкли къ подчиненію правительству, которымъ обыкновенно удерживаются дѣйствія жестокихъ стремленій.

Отвращаясь отъ таковаго непріятнаго замѣчанія можемъ ли мы не удивляться сему же самому народу (станется что обрѣтенныя въ продолженіи описываемаго здѣсь путешествія жители береговъ Америки того же произхожденія) можемъ ли мы не удивляться успѣхамъ ихъ, видя ихъ забавы, пѣнія, зрѣлища, пляски, борьбы, обряды вѣры, рѣчи начальниковъ, художества и рукодѣлія, примышленность къ награжденію недостатка нужныхъ вещей и орудій, удивленія достойныя произведенія неутомимыхъ ихъ трудовъ, ихъ одежды и рогожи, оружія, украшенія и домашнія орудія; многое таково что и въ образованіи и въ отдѣлкѣ, не уступитъ вышедшему изъ рукъ новыхъ и древнихъ художниковъ.

Люди ученые любятъ заниматься изслѣдованіями о руко-

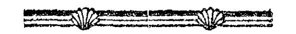
дѣліяхъ Грековъ и Римлянъ, и для того съ удовольствіемъ перебираютъ рисунки въ Монфоконе * и разсматриваютъ прекрасное изображеніе древностей собранныхъ ** Кавалеромъ Гамильтономъ. Занятіе сіе конечно пріятно и наставительно, но не равное ли возбуждаетъ любопытство, не большей ли подаетъ поводъ къ размышленію, разсмотрѣніе множества изъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ земнаго шара, привезенныхъ произведеній искуства новообрѣтенныхъ народовъ. Все сіе хранится въ Британскомъ Музеумѣ и въ собраніи рѣдкостей Г. Аштона-Левера. Кто видѣлъ токмо послѣднее тотъ уже и долженъ признать, что путешествія Капитана Кука, которыя немногимъ больше стоили исканій въ Геркуланумѣ доставили не меньше любопытственныхъ свѣденій.

Для приведенія сего замѣчанія въ лучшую ясность сообщу здѣсь слова остроумнаго писателя Г. Вартона, который въ предисловіи къ Исторіи Англинскаго стихотворства говоритъ: ,,Въ настоящемъ вѣкѣ, когда во всѣмъ ищутъ изяще-

---

* *Монфоконъ Французскій писатель отличившійся великими познаніями и изслѣдованіями о древностяхъ, издалъ о семъ разныя сочиненія и между прочимъ одно особенно извѣстное подъ названіемъ* Объясненной древности, *въ пятидесяти частяхъ содержащихъ великое множество рисунковъ. Монфоконъ былъ монахъ Бенедиктинскаго чина, умеръ въ 1741 годѣ. Прим: преложившаго.*

** *Кавалеръ Гамильтонъ бывъ весьма долгое время Великобританскимъ посланникомъ въ Неаполѣ, имѣлъ случай къ собранію и разсмотрѣнію множества древностей изъ обрѣтенныхъ подъ землею городовъ Геркуланума и Помпеи, издалъ о семъ описанія съ изображеніями. Прим: преложившаго.*



,,ства, открылось новаго рода любопытство, разсматривать ,,прехожденіе людей изъ непросвѣщеннаго въ просвѣщенное со- ,,стояніе. Обращаясь на предковъ нашихъ мы торжествуемъ ,,о пріобрѣтенныхъ нами преимуществахъ, съ удовольствіемъ ,,видимъ степени по коимъ до сего достигли, и гордимся ,,сравнивая несразмѣрность успѣховъ древнихъ народовъ, съ ,,нынѣшними нашими успѣхами. Къ тому же нравы, обычаи, ,,образъ мыслей въ древнія времяна, по противуположности ,,съ нашими и по новымъ видамъ въ коихъ представляются ,,имства человѣка, производятъ сильное впечатленіе надъ пыл- ,,кимъ воображеніемъ. Зрѣлище сіе нетокмо служитъ къ удо- ,,вольствію любопытства, но научаетъ насъ цѣнить собствен- ,,ныя наши обрѣтенія и ободряетъ къ упражненіямъ, кото- ,,рыя имѣютъ толь тѣсное сношеніе съ общественною поль- ,,зою.,, Всякому ощутительно, что *нравы*, *обычаи*, *памятни- ки* и проч. нынѣшнихъ жителей островов Тихаго Океана и западныхъ береговъ сѣверной Америки, составляютъ самую сильную противуположность съ нашими и что пылкое вооб- раженіе болѣе поражено будетъ описаніемъ совершенія обряда *Натшее* на островѣ *Тонгатабу*, нежели повѣствованіемъ о Го- тическихъ ристаніяхъ въ Лондонѣ, разсматриваніемъ памят- никовъ на островѣ *Пасхи*, нежели таинственными остатка- ми такъ называемой *Мостовой Великановъ*

Мореплаватели наши совершенно разрѣшивъ сомнѣніе о предполагаемомъ существованіи особенно больше рослыхъ лю- дей при южной оконечности Америки, изслѣдованіями при островахъ Тихаго Океана рѣшили важнѣйшій вопросъ о обра-

зѣ населенія сихъ острововъ однимъ и тѣмъ же народомъ, разсѣявшимся по всему Тихому Океану; доставили новое свѣденіе о Эсквимовцахъ, коихъ находили только при берегахъ Гудсонскаго залива и Лабрадора, а Г. Геарнъ встрѣтилъ далѣе при *рѣкѣ Мѣдной*, и наконецъ Капитанъ Кукъ увидѣлъ, что они же живутъ при берегахъ *Уналашки, Нортонова Зунда* и *залива Принца Вильгельма* на 1500 миль отъ настоящаго ихъ жилища при Лабрадорѣ и въ Гренландіи. Единство ихъ начала доказывается не токмо сходствіемъ обычаевъ, нравовъ, но сходствомъ языка.

Наконецъ опредѣленіемъ близкаго разстоянія между Азіею и Америкою, слѣдовательно возможности населенія послѣдней отъ жителей первой, Капитанъ Кукъ принесъ пользу самой Вѣрѣ, ибо отнялъ у невѣрныхъ одно изъ главныхъ ихъ возраженій противу упоминаемаго въ книгахъ Моисеевыхъ населенія земли. *

---

* *Невѣжество предполагая имѣть большія свѣденія, часто неосновательнымъ образомъ противурѣчитъ истиннѣ откровенія, какъ напримѣръ въ Философическихъ изысканіяхъ о Американцахъ сказано,, Г. Антермонъ къ утвержденію возможности населенія Америки жителями Азіи, предполагаетъ разстояніе между сими частьми свѣта весьма малое, но оно не мѣнѣе осьми сотъ миль Французскихъ; на семъ пространствѣ море весьма опасное и совершенно неудобное къ переходу толь нетвердыми лодками каковы у Тунгузовъ.,, Разстояніе между Азіею и Америкою, въ мѣсто осьми сотъ не болѣе тридцати миль и на толь маломъ пространствѣ острова; ежели бы писатель о семъ вѣдалъ, конечно бы не отважился на такія пустыя доказательства.*

6[е] До сего разсматривали мы произшедшія отъ упомянутыхъ путешествій выгоды для *обрѣтшихъ*, посмотримъ теперь какую они доставили пользу *обрѣтеннымъ*. Войны или лучше сказать убійвства были немедленными послѣдствіями обрѣтеній въ прежнія времяна; цѣлые народы истреблены. Вѣра и человѣчество содрогаются воспоминая о произшедшемъ въ Мексикѣ и Перу. Въ путешествіяхъ же Капитаномъ Кукомъ совершенныхъ, намѣренія и поступки были всегда пріязненные. Послѣдовательныя и немаловремянныя сношенія нашихъ мореплавателей съ жителями островов Общества, Дружескихъ и Сандвичевыхъ, доставили имъ многія новыя свѣденія, доказали наши надъ ними преимущества и побудили ихъ стремиться къ пріобрѣтенію таковыхъ же; введеніе полезныхъ животныхъ и растеній, пріумножило способы къ ихъ пропитанію и наслажденію и симъ однимъ мы уже конечно принесли немалую имъ пользу. Но не можно ли распространить желаній и надеждъ нашихъ далѣе? Великобританія во время перваго къ оной прибытія Финикіянъ населена была народами равной съ Зеландцами степени просвѣщенія, а меньшей нежели жителей Тонгатабу и О-таити. Первыя наши сношенія съ сими островитянами послужили началомъ къ ихъ просвѣщенію, и тѣмъ положили основаніе къ приведенію въ свое время, многочисленныхъ жителей Тихаго Океана въ состояніе нашему подобное. Преисполненны благодарности ко Всевышнему благословившему насъ преимуществами каковыхъ лишена толь знатная часть человѣческаго рода, продолжимъ употреблять возможныя средства къ извлеченію сихъ народовъ изъ настоящаго ихъ бѣднаго состоянія.

Разсмотрѣвъ все что я почиталъ за нужное предложить приступая къ описанію путешествія, долженъ сообщить читателямъ какимъ образомъ описаніе сіе произведено въ дѣйствіе.

Капитанъ Кукъ вѣдая что ему препоручено *исполнять* повелѣнное, а купно и *повѣствовать* о семъ, собственною рукою велъ нужныя для того записки, которыя содержатъ не одинъ токмо морскій журналъ, но разныя замѣчанія съ пріобщеніемъ учиненныхъ Г. Андерсономъ Штабъ-Лѣкаремъ на Резолюціи. По извѣстнымъ знаніямъ Г. Андерсона, по тщательнымъ его наблюденіямъ всего касающагося до естественной исторіи, обычаевъ, языка, и по довѣренности къ нему отъ Капитана Кука, повѣствованія его всякаго вниманія достойны. Дабы въ предлагаемомъ описаніи по возможности не было никакого недостатка, записки Г. Андерсона по повелѣнію Графа Сандвича сообщены издателю, который выбиралъ изъ оныхъ нужное къ пополненію сказаннаго Капитаномъ Кукомъ, такимъ образомъ чтобы можно было одно отличить отъ другаго. Для избѣжанія ошибокъ, первая и вторая части прежде печатанія отданы были на разсмотрѣніе Капитану Клерку и по прочтеніи имъ, прочтены Графомъ Сандвичемъ, третья же часть пріуготовлена къ печатанію самимъ Капитаномъ Клеркомъ, и такъ издатель долженъ токмо отвѣтствовать за сообщенныя имъ мѣстныя примѣчанія и за сіе вступленіе; но онъ ожидаетъ отъ читателей тѣмъ большаго благоснисхожденія, что предпринялъ сіе немалотрудное изданіе по желанію услужить оставшейся супругѣ великаго человѣка, кото-

рый удостоивалъ его названіемъ друга. Описаніе сіе не могло скорѣе быть приведено къ окончанію для того, что по волѣ щедраго покровителя наукъ коего попеченіемъ издается, надлежало оное украсить изображеніями видовъ, произшествій и прочаго примѣчанія достойнаго, на что потребовалось много времяни.

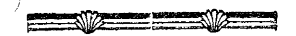
Не излишнимъ почитаю сообщить здѣсь, что обращено вниманіе къ изъявленію достойнымъ образомъ признательности за благопріязненное принятіе и пособія въ Камчаткѣ полученныя. Начальствующій въ семъ полу-островѣ Полковникъ Бемъ награжденъ будучи удовольствіемъ, каковое всякой благомыслящій человѣкъ чувствуетъ въ самомъ благотвореніи, получилъ награду соразмѣрную достоинству Государя коему онъ служилъ и Государя коего подданнымъ былъ въ толь великую пользу. Ему поднесенъ богатый сосудъ съ слѣдующею надписью; помѣщеніе оной весьма прилично въ книгѣ гдѣ воспоминаются благопріязненныя Г. Бема поступки съ нашими соотечественниками и послужитъ доказательствомъ нашей благодарности.

Viro egregio Magno, de Behm, qui Imperatricis Augustiſsimae Catharinae auspiciis, summaque animi benignitate, saeva, quibus praeerat Kamtchatkae littora, navibus, nautisque Britannicis, hospita praebuit; eosque, in terminis si qui eſsent Imperio Roſsico, frustra explorandis, mala multo perpeſsos, iterata vice excepit, refaecit, recreavit, et commeatu omni auctos dimisit; Rei navalis Britannicae septemviri, in aliquam benevolentiae tam insignis memoriam, amiciſsimo, gratiſsimoque animo, suo, patriaeque nomine, D. D. D.

MDCCLXXXI.

Знаменитому мужу Магнусу Бему, которой подъ покровомъ Августѣйшей Императрицы ЕКАТЕРИНЫ, собственнымъ благосердіемъ побуждаемъ, начальствуя на грозныхъ берегахъ Камчатки, судамъ и мореплавателямъ Великобританіи гостепріимствовалъ, и въ тщетномъ ихъ исканіи отдаленныхъ предѣловъ Россійской Имперіи многотрудно подвизавшихся, двукратно принялъ, привѣтствовалъ, успокоилъ и изобильно всѣмъ нужнымъ снабденныхъ отправилъ. Великобританскихъ Королевскихъ морскихъ силъ Седми-мужіе, въ память толь великой благопріязни и къ изъявленію сердечной благодарности приноситъ отъ себя и отечества. Лѣта 1781го

При изданіи чьихъ либо сочиненій часто о сочинившемъ прилагаютъ свидѣтельства современныхъ ему ученыхъ людей, а я сообщу здѣсь въ память Капитану Куку засвидѣтельствованіе человѣка, который проходя одинаковое съ нимъ служеніе, равно знаменитъ высокимъ саномъ и личными достоинствами. Особа сія желаетъ остаться неизвѣстною, а ежели по симъ непроизвольно вырвавшимся у меня словамъ будетъ знаема, я прошу въ томъ извиненія. Въ заключеніе пространнаго моего вступленія изъявлю желаніе или лучше сказать неложное надѣяніе, что потомство не въ сихъ токмо книгахъ найдетъ надписаніе въ память человѣка толь славно подвизавшагося и не одною Великобританіею а всею просвѣщенною Европою равно похваляемаго.



Въ память Капитана Іакова Кука,

искуснѣйшаго и знаменитѣйшаго въ Европѣ мореплавателя.

Изъ низкой породы, одними токмо достоинствами достигъ степени Постъ Капитана въ Королевскомъ флотѣ; Февраля 14го 1779 года убитъ жителями острова Овгигея, не задолго имъ же обрѣтеннаго въ продолженіе третьяго путешествія вокругъ земнаго шара.

Отличаясь всѣми качествами потребными къ прехожденію его служенія и совершенія великихъ предпріятій, отличался всѣми свойствами достойнаго человѣка.

Хладнокровенъ и благоразуменъ въ сужденіяхъ, остроуменъ въ заключеніяхъ, дѣятеленъ въ исполненіи, твердъ въ намѣреніяхъ, приводилъ оныя въ дѣйствіе съ упорною ревностью; труды, препятствія и неудачи его не останавливали; всегда находилъ нужныя средства, всегда сохранялъ присутствіе духа, всегда обладалъ собою.

Добръ, правосуденъ но взыскателенъ въ воинскомъ повиновеніи, онъ былъ отцемъ служившихъ съ нимъ; они его любили по чувствованіямъ сердца, повиновались по довѣренности.

Понзаніями, опытностью, проницательностью, превозмогъ величайшія трудности, и подъ его начальствомъ опасныя плаванія содѣлались безопасны.

Обозрѣлъ южное полушаріе въ такихъ широтахъ до каковыхъ никто еще не достигалъ, и имѣлъ при томъ меньшія

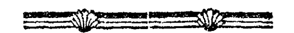
поврежденія, нежели многіе мореплаватели при берегахъ Великобританіи.

Не утомимыми и непрестанными попеченіями о благосостояніи служащихъ съ нимъ, изыскалъ и ввелъ въ употребленіе для предохранія здоровья въ продолжительныя плаванія, разные способы, коихъ дѣйствіе было удивительно, ибо во второе, болѣе трехъ лѣтъ продолжавшееся путешествіе, изъ ста осминадцати человѣкъ на суднѣ подъ началъствомъ его служившихъ, болѣзнію умеръ токмо одинъ.

Смертъ Капитана Кука, сего великаго мужа, можно сопричесть ко всеобщимъ нещастіямъ, особенно же нещастіемъ для людей имѣющихъ уваженіе къ наукамъ и чувствующихъ цѣну качествъ сердечныхъ. Паче всего было сіе бѣдствіе для отечества нашего, которое по справедливости могло гордиться человѣкомъ, въ мореплавананіи всѣхъ другихъ превзошедшимъ; кончина его кажется тѣмъ горестнѣе, что онъ лишенъ жизни народомъ, которому не сдѣлалъ никакого вреда а напротивъ непрестанно соболѣзновалъ о состояніи всѣхъ посѣщаемыхъ имъ непросвѣщенныхъ народовъ, тщательно стараясь пріязненными поступками пріобрѣсть ихъ пріязнь, и забывъ ихъ вѣроломство, часто подвергая жизнь свою опасности, защищалъ ихъ отъ внезапныхъ дѣйствій неудовольствія ему сопутешествовавшихъ.

Въ послѣдній разъ былъ отправленъ для обрѣтенія и утвержденія предѣловъ Азіи и Америки, для прохода изъ Тихаго въ сѣверный Океанъ.

Мореплаватель удивляйся, благоговѣй и соревнуй сему въ



твоемъ ремеслѣ великому наставнику, коего искуство и труды распространили всеобщія познанія и особенно въ мореплаваніи; обнаружили долгое время скрытый порядокъ устроенія состава обитаемаго нами шара, обнаружили дерзость смертныхъ, которые на умствованіяхъ своихъ основываютъ законы мірозданія. Нѣтъ уже ни малѣйшаго теперь сомнѣнія что Создавый все, словомъ **да будетъ**, повелѣлъ земному шару безъ южной матерой земли состоять въ равновѣсіи, и бысть тако. **Простираяй сѣверъ, повѣшаяй землю ни на чемъ же.** Іова глава XXVI стихъ 7.

Усильными изысканіями сего чрезвычайнаго человѣка не обрѣтено новой части свѣта, но открыты неизвѣстныя моря, острова, народы. Хотя не случилось ему подобно Америку Веспуцію имянемъ своимъ отличить обширную землю, однако же не меньшія имѣлъ онъ на то права и доколѣ останется одинъ токмо листъ съ толикою вѣрностью учиненнаго имъ описанія его подвиговъ, доколѣ сохранится начертаніе его плаваній, дотолѣ памяти его будутъ благоговѣть.

Ежели знаменитые предъ обществомъ заслуги достойны всеобщей признательности, ежели человѣкъ пріумножающій, распространяющій славу отечества достоинъ почестей, то щедрый и благодарный народъ долженъ соорудить памятникъ Капитану Куку.

Virtuti uberrimum alimentum est honos.

Честь лучшая пища добродѣтели. Вал: Максимъ Кн: 2. гл: 6.

Совершенные Капитаномъ Кукомъ три путешествія и дѣйствія его почти вѣроятія превосходящія, а при томъ самыми благими и человѣколюбивыми намѣреніями сопровождаемыя, составили знаменитое время произшествія въ Исторіи, сопричислили его великимъ мужамъ принесшимъ пользу роду человѣческому, по чему конечно воспоминаніе имяни Капитана Кука всегда возбудитъ удивленіе и признательность. —

КНИГА ПЕРВАЯ.

Со времяни начала путешествія до отбытія отъ Новой Зеландіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Пріуготовленія къ путешествію — Расположенія и намѣренія Омая при отправленіи — Наблюденія къ утвержденію долготы Ширнеса и сѣвернаго Форeланда — Переходъ Резолюціи отъ Дептфорта въ Плимутъ — Число служителей на обоихъ судахъ и имяна Офицеровъ — Наблюденія къ опредѣленію долготы Плимута — Резолюція отправляется въ путь.

1776 годъ
М. Февр.

Февраля 6го 1776 года я получилъ повелѣніе быть начальникомъ Слюпа *Резолюціи*, назавтрѣ поднялъ вымпелъ и приступилъ къ набору служителей. — Купленное предъ симъ судно *Дисковери* въ триста тоновъ, препоручено начальству Капитана Клерка, который во второе путешествіе былъ у меня вторымъ Лейтенантомъ. *Субота 10.*

Оба судна находились въ Дептфортскихъ докахъ, гдѣ повелѣно оныя пріуготовить для плаванія въ Тихомъ Океанѣ къ продолженію обрѣтеній.

М. Мартъ

Марта 9го перевели *Резолюцію* изъ дока въ рѣку; я поспѣшилъ вооруженіемъ и погрузкою всего нужнаго для такого пути, къ каковому мы предназначены были: на оба судна провизіи и припасы отпущены въ возможно большемъ количествѣ, самые лучшіе, и насъ изобильно снаб- *Субота 9.*

1776 г. М. Май. дили всемъ, что по испытанію въ первыя мои два путешествія найдено нужнымъ для сохраненія здоровья служителей.

Мы намѣревались перейти въ Лонгъ-Ричь 6го Маія, я пріуготовилъ Лотсмана, но вѣтры препятствовали

Четвергъ 30. до 29го, по чему мы прибыли туда 30го и приняли всѣ Артиллерійскіе снаряды.

М. Іюнь. Графъ Сандвичь, Кавалеръ Гюгъ-Пализеръ и другіе Члены Адмиральтействъ-Коллегіи, явили намъ новое доказательство попеченій ихъ о нашемъ отправленіи. Они при-

Субота 8. были въ Лонгъ-Ричь 8го Іюня, дабы узнать всемъ ли мы удовольствованы согласно данному отъ нихъ повелѣнію; сдѣлали мнѣ честь у меня обѣдали — При прибытіи ихъ на Резолюцію и при отъѣздѣ на берегъ я салютовалъ 17^ю^ выстрѣлами съ троекратнымъ ура.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Король, распространяя благодѣтельныя свои попеченія на жителей Отаити и другихъ островъ Южнаго моря, приказалъ отправить съ нами разныхъ для нихъ полезныхъ животныхъ: быка, корову, двухъ телятъ и нѣсколько барановъ, а на мысѣ Доброй Надежды велѣно еще взять по нѣскольку. Для большаго же пріумноженія способовъ къ пропитанію островитянъ, послано со мною множество сѣмянъ разныхъ огородныхъ овощей и другихъ полезныхъ растеній.

Адмиральтейство отпустило знатное количество вещей могущихъ служить къ пользѣ тѣхъ же островитянъ: всякихъ желѣзныхъ орудій, зеркалъ, пронизокъ и разныхъ другихъ бездѣлицъ для произведенія мѣны и пріобрѣтенія дружественныхъ сношеній съ жителями вновь обрѣтаемыхъ мѣстъ.

Приложено крайнее попеченіе о снабженіи насъ всемъ, что хотя мало способствовать можетъ здоровью или возможному удовольствію служителей; для холодныхъ климатовъ даны лишнія одежды.

Вниманіе Лордовъ Адмиральтейства распространилось еще далѣе. Стараясь подать намъ всѣ способы, чтобы предпріемлемое путешествіе послужило къ общей пользѣ, они доставили разные Астрономическіе и до мореплаванія принадлежащіе инструменты, которые отъ Астрономическаго Департамента препоручены мнѣ и Г. Кингу, моему второму Лейтенанту. Мы оба обѣщали производить всѣ нужныя наблюденія и замѣнить особеннаго Астронома котораго хотѣли съ нами отправить. Хронометры, (морскіе часы) даны тѣже самые, что были со мною во второе путешествіе и съ толикою точностію служили къ опредѣленію долготы; они сдѣланы Г. Кендалемъ по правиламъ Гарисона. 11[20] въ полдень по наблюденіямъ оказалось, что часы сіи отстаютъ 3′. 31″. 890 отъ времяни средняго въ Гринвичѣ, вообще же въ сутки отставали 1′. 209. *1776 г. М. Іюнь.*

На оба судна отпущено равное число инструментовъ, и Г. Вильямъ Байлей, доказавшій усердіе и искуство свое, бывъ Астрономомъ на Адвентюрѣ во второе мое путешествіе, избранъ въ семъ же званіи подъ начальство Капитана Клерка.

Врачь мой. Г. Андерсонъ, который къ особеннымъ познаніямъ въ своемъ дѣлѣ присоединялъ большія свѣденія по всемъ частямъ естествословія, принялъ на себя описывать достойное примѣчанія по тремъ царствамъ природы — Онъ могъ съ успѣхомъ сіе исполнить, ибо во второе путешествіе принесъ по сей части не малую пользу.

Изъ молодыхъ Офицеровъ многіе подъ моимъ смотрѣніемъ могли быть употреблены для дѣланія описей, снятія видовъ и сочиненія картъ. — На сіе послѣднее надлежало устремить особенное и неутомимое вниманіе, дабы обрѣтенія наши принесли желаемую мореплавателямъ пользу.

Чтобы доставить мнѣ всѣ способы къ учиненію опи-

1776 г. М. Іюнь. санія полезнаго и купно пріятнаго, Адмиральтейство отправило на *Резолюціи* искуснаго живописца Г. Веббера, которому я препоручилъ дополнять неизбѣжный недостатокъ всякаго рода повѣствованій, изображая искусною кистью все примѣчанія достойное.

Мнѣ предписано по окончаніи пріуготовленій, принявъ подъ мое начальство судно *Дисковери*, итти въ Плимутъ, по чему я велѣлъ Капитану Клерку слѣдовать въ сію гавань.

Субота 15. 15го по утру оба судна пошли изъ Лонгъ-Рича и въ вечеру легли на якорь при Норѣ. — Назавтрѣ Капитанъ Клеркъ продолжалъ путь, а *Резолюція* осталась при Норѣ во ожиданіи прибытія моего изъ Лондона.

Прежде перехода въ сѣверную половину Тихаго моря и къ берегамъ Америки, мнѣ надлежало остановиться при Отаитти и островахъ Общества, а по тому и положено воспользоваться симъ случаемъ (каковаго по видимому въ предь не могло бы представиться) для отправленія Омая въ отечество. Я съ нимъ поѣхалъ изъ Лондона 24го въ 6 часовъ утра, и прибылъ въ Чатамъ въ 10 часовъ. Мы обѣдали у Коммисіонера Проби, на его яхтѣ доѣхали до Ширнеса, гдѣ меня ожидала шлюбка.

Омай отправлялся изъ Лондона съ сожалѣніемъ и удовольствіемъ. Когда мы говорили о Великобританіи, о тѣхъ, кто удостоивалъ его покровительства и дружелюбія, онъ не могъ удержать слезъ; но когда рѣчь обращалась къ островамъ Общества, тогда въ глазахъ его блистала радость. Онъ имѣлъ самыя высокія мысли о Англіи и ея жителяхъ, преисполненъ былъ благодарности за учиненное ему принятіе; но воображеніе о сокровищахъ каковыя можетъ показать своимъ соотечественникамъ, лестная надежда что посредствомъ сего богатства пріобрѣтетъ нѣкоторую надъ ними поверхность, мало по малу уменьшили

прискорбіе Омая, и когда мы пріѣхали на судно, онъ былъ совершенно спокоенъ и доволенъ. *1776 г. М. Іюнь.*

Король подарилъ ему множество вещей, которыя на островахъ Южнаго моря почитаются нужными и пріятными. Сверьхъ того онъ получилъ много такого же рода подарковъ отъ Лорда Сандвича, Г. Банкса и другихъ знакомыхъ ему Англичанъ и Англичанокъ, однимъ словомъ, во время пребыванія Омая въ Лондонѣ и при отбытіи его употреблены всѣ способы, могущіе внушить ему самое лучшее мнѣніе о величіи, богатствѣ и щедрости Великобританцевъ.

Во время пребыванія на Резолюціи при Норѣ, Г. Кингъ сдѣлалъ нѣсколько наблюденій для опредѣленія долготы посредствомъ Хронометра, и оказалось, что долгота нашего якорнаго мѣста 0°. 44′. 0″; изъ сихъ вычисленій по переплытому разстоянію долгота Ширнеса 0°. 37′. 0″. къ востоку отъ Гринвичскаго меридіана. По наблюденію Г. Ліонса, служившаго на суднѣ Лордѣ-Мулгравѣ во время путешествія его къ Сѣверному полюсу, Ширнесъ на 7 миль ближе къ Гринвичу. — Измѣрившіе разстояніе между Гринвичемъ и Ширнесомъ могутъ рѣшить, которое изъ сихъ наблюденій ближе къ истиннѣ. По многимъ наблюденіямъ склоненіе компаса оказалось на 20°. 37′. къ западу.

Вторникъ 25. 25[20] въ полдень поднявъ якорь при хорошемъ вѣтрѣ отъ NWTW, вступили подъ паруса и въ 9 часовъ вечера положили якорь, имѣя Сѣверный Фореландъ на ZTW, оконечность Маргетскую на ZWTZ.

Среда 26. Назавтрѣ въ два часа по полуночи опять подняли якорь и обошли Фореландъ. Когда онъ оставался у насъ на N по правому компасу, тогда по часамъ долгота сего мыса была 1°. 20′. Въ 8 часовъ утра положили якорь. Я послалъ въ Диль за строемыми для насъ катерами. На берегу собралось множество народа чтобы увидѣть Омая, но онъ не съѣзжалъ съ судна.

1776 г. М. Іюнь. Четвергъ 27. Въ два часа по полудни 27го при легкомъ вѣтрѣ отъ ZZO еще вступили подъ паруса, но вскорѣ вѣтръ затихъ, и въ 10 часовъ вечера принудилъ насъ положить якорь. На завтрѣ вѣтръ отошелъ къ О, мы продолжали плаваніе къ Плимуту.

Воскресенье 30. 30го въ три часа по полудни *Резолюція* положила якорь въ Плимутскомъ каналѣ, *Дисковери* прибылъ за три дня передо мною. — Я салютовалъ тридцатью выстрѣлами Адмиралу Амгерсту, коего флагъ поднятъ былъ на кораблѣ Океанѣ; мнѣ отвѣтствовано одиннадцатью.

М. Іюль. Первые два дня по прибытіи къ Плимуту грузили отпускаемый намъ портъ-вейнъ, наливали водою опорожненныя бочки и взяли издержанное количество провизіи. Я ежедневно кормилъ людей свѣжимъ мясомъ, и долженъ отдать справедливость начальствующему Провіантскимъ Департаментомъ въ Плимутѣ Г. Омманею, что его попеченіемъ и усердіемъ мы получали самое лучшее мясо, за что я уже былъ ему обязанъ благодарностію при второмъ моемъ путешествіи. Интендантскаго Департамента чиновникъ Г. Урій снабдилъ насъ лучшими же по его части припасами.

Особеннаго примѣчанія достойно, что мы отправлялись для опознанія сѣверо-западнаго берега Америки, въ то самое время, когда Англія была принужденною посылать многочисленныя эскадры и войска къ усмиренію жителей восточныхъ береговъ сей части свѣта, обрѣтенныхъ и населенныхъ предками нашими въ прошедшемъ столѣтіи.—Сіи обстоятельства подали мнѣ причину къ непріятнымъ размышленіямъ. 6го числа Королевскія суда Діамандъ, Амбюскадъ и Уникорнъ и 62 транспортныя судна, на коихъ отправлялись въ Америку конница и послѣдняя дивизія Гесенскихъ войскъ, принуждены отъ крѣпкаго сѣверозападнаго вѣтра укрыться въ каналъ.

8[20] нарочный привезъ мнѣ инструкцію и повелѣніе, тотчасъ отправиться къ мысу Доброй Надежды, оставя предписаніе Капитану Клерку, чтобы онъ по прибытіи изъ Лондона, гдѣ его удерживали собственныя дѣла, съ судномъ своимъ слѣдовалъ за мною. 1776 г. М. Іюль.

Европа удивленная просвѣщенной смѣлости и необычайному искуству неустрашимыхъ мореплавателей обрѣтшихъ четвертую часть свѣта и прошедшихъ Индѣйскимъ и Южнымъ Океанами, почтила память ихъ славою древнихъ Аргонавтовъ. Правда, что суда сихъ великихъ людей не сопричислены въ созвѣздія, но сохраняются, какъ нѣчто священное, привлекая благоговеніе любопытствующихъ видѣть оныя. Что касается до насъ, мы живемъ въ такое время когда морское искуство несравненно въ лучшемъ состояніи противу прежняго, мы пользуемся трудами нашихъ предшественниковъ, слѣдуемъ имъ какъ путеводителямъ, а по тому и не можемъ имѣть никакихъ притязаній на равную съ ними славу; но просвѣщенныя люди удостоиваютъ особеннаго уваженія всѣхъ путешествователей, которые обозрѣвали невѣдомыя до нихъ страны, то я и счелъ за нужное, подобно какъ въ описаніи втораго путешествія, сообщить читателямъ о имянахъ начальствуемыхъ мною Офицеровъ и о числѣ служителей.

На *Резолюціи* было столько же Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, какъ во второе путешествіе, а на *Дисковери*, сколько на Адвентюрѣ, исключая одного Офицера морскихъ солдатъ. Они присланы къ намъ въ Плимутѣ и Полковникъ Бель выбралъ мнѣ людей здоровыхъ, сильныхъ и надежныхъ, которыми я былъ очень доволенъ. По прибытіи сихъ солдатъ равное число матрозъ отослано отъ меня на корабль подъ флагомъ Адмирала Амгерста.

НА РЕЗОЛЮЦІИ			НА ДИСКОВЕРИ	
Званіе чиновъ	Число	Имяна Офицеровъ.	Число	Имяна Офицеровъ.
Капитанъ - -	1	Кукъ	1	Клеркъ
Лейтенантовъ -	3	Горъ Кингъ Вильямсонъ	2	Бурней Рикманъ
Мастеръ - -	1	Блей	1	Едгаръ
Шхиперъ - -	1	Евинъ	1	Аткинсъ
Тимерманъ - -	1	Клевели	1	Рейнольдсъ
АртилерійскійОфицеръ	1	РобертъАндерсонъ	1	Пековеръ
Лѣкарь - - -	1	Вил: Андерсонъ	1	Лавъ
Помощниковъ Мастеру	3	- - -	2	
Мичмановъ - -	6	- - -	4	
Подлѣкарей - -	2	- - -	2	
Капитанской Секретарь - - -	1	- - -	1	
Оружехранитель (*)	1	- - -	1	
Его помощникъ	1	- - -	1	
Слесарной мастеръ	1	- - -	1	
Подмастерья - -	1	- - -	1	
Парусной мастеръ	1	- - -	1	
Подмастерья - -	1	- - -	1	
Подшхиперовъ	3	- - -	1	
Тимерманскихъ помощниковъ - - -	3	- - -	2	
Кононировъ - -	2	- - -	1	
Плотниковъ - -	4	- - -	4	
Поваровъ - -	2	- - -	1	
Квартермейстеровъ	6	- - -	4	
Матрозъ - -	45	- - -	33	
Отъ Морскихъ Солдатъ				
Поручикъ - -	1	Молес. Филипсъ		
Сержантъ - -	1	- - -	1	
Капраловъ - -	1	- - -	1	
Барабанщиковъ -	1	- - -	1	
Рядовыхъ - -	15	- - -	8	
И того	112		80	

(*) *На Англинскихъ корабляхъ особенный чиновникъ называемый* Master at arms

10го числа выдано Офицерамъ и всѣмъ служителямъ жалованье по перьвое число текущаго мѣсяца, а симъ последнимъ въ награжденіе за два мѣсяца въ передъ. *1776 г. М. Іюль Среда 10.*

Сильные Югозападные вѣтры удержали меня въ Плимутѣ до 11го числа. — Я отдалъ Г. Бурнею старшему Лейтенанту на *Дисковери* повелѣніе къ Капитану Клерку о слѣдованіи за мною и копію съ сего повелѣнія сообщилъ начальствующему въ Плимутѣ — Послѣ полудня вѣтръ стихъ, пользуясь отливомъ, я снялся съ якоря и прошелъ всѣ суда стоящія въ Плимутскомъ каналѣ, но не могъ выйти въ морѣ а принужденъ опять стать на якорь, между тѣмъ еще посылалъ на берегъ за свежею водою.

Не ожидая толь долгаго въ Плимутѣ пребыванія я не свозилъ на берегъ Астрономическихъ инструментовъ, для произвѣденія наблюденій ко опредѣленію долготы. Г. Байлей узнавъ что судно на коемъ ему должно отправиться пойдетъ нѣсколько дней послѣ насъ, поставилъ свой квадрантъ на островѣ Дракѣ и предъ самымъ моимъ отбытіемъ успѣлъ опредѣлить долготу сего острова 4°. 14′. къ Западу отъ Гринвича, а по моимъ часамъ 4°, 13′. 30″. при второмъ путешествіи Г. Валлисомъ и Байлеймъ, найдено что широта острова Драка 50°. 21′. 30″. сѣверная.

Въ вечеру 12го мы опять вступили подъ паруса и вышли изъ Плимутскаго канала при хорошемъ вѣтрѣ отъ NWTW. *Пятница 12.*

имѣетъ въ своемъ смотрѣніи всѣ мѣлкое оружїе, коимъ въ случаѣ надобности вооружаютъ матрозъ, въ нашемъ флотѣ нѣтъ особеннаго званїя сему соотвѣтствующаго, а по тому и преложилъ я Master at arms, *Оружехранитель. Примѣч. преложившаго.*

1776 г.
М. Іюль.

ГЛАВА II.

Плаваніе къ Тенерифу — Прибытіе на рейдъ Святаго Креста — Описаніе онаго — Наблюденія для опредѣленія долготы Тенерифа — Извѣстія о семъ островѣ, о городахъ Святаго Креста и Лагунѣ — Примѣчанія о земледѣліи, климатѣ, торговлѣ и о жителяхъ.

Едва успѣли мы выступить изъ Плимутскаго канала вѣтръ отошелъ къ W, дулъ такъ сильно что принудилъ насъ обратиться въ каналъ и мы не прежде осьми часовъ вечера 14го числа, достигли на Траверзъ мыса Лизарда.

Воскресен. 14.

Вторникъ 16.

Въ полдень 16го Маякъ Святыя Агнесы на островахъ Сцилли, былъ отъ насъ на NWTW въ 7 *ми* или 8 *ми* миляхъ; а какъ мы находились тогда въ 49°. 53'. 30''. северной широты и по часамъ въ 6°. 11'. долготы западной, слѣдовательно широта упоминаемаго Маяка 49°. 57'. 30''. долгота 6°. 20'. западная.

17го и 18го прошли на Траверзѣ острова Уесанда котораго долгота по часамъ 5°. 18'. 37''. Западная; склоненіе компаса было на 23°. 00'. 50''. къ Западуже.

Пятница 19.

При весьма крѣпкомъ вѣтрѣ отъ Z мы держали на W до осьми часовъ утра 19го тогда вѣтръ отошелъ къ W, потомъ къ NW, и мы поворотя легли на Z. Въ сіе время увидѣли 9 большихъ военныхъ судовъ которыя показались намъ Французскими линейными кораблями. Они не обратили на насъ своего вниманія и мы продолжали путь спокойно.

Понедельн. 22.

Въ 10 часовъ утра 22го открылся мысъ Ортегалъ, въ полдень былъ отъ насъ на ZO полъ Румба къ Z, въ разстояніи около 4 *хъ* миль; мы находились въ широтѣ 44°. 6'. при долготѣ по часамъ 8°. 23'. къ западу отъ Гринвича.

Среда 24.

По двухъ дневномъ штилѣ пользуясь добрымъ отъ NNO

вѣтромъ 24го послѣ полудня мы прошли мысъ Финистеръ, коего долгота по часамъ 9°. 29′. а по вычисленію изъ сорока лунныхъ наблюденій, учиненныхъ по подходѣ къ сему мысу и прошедши оный 9°. 19′. 12″. *1776 г. М. Іюль.*

Въ 10 часовъ 6 минутъ 38 секундъ времяни видимаго, по полудни 30го посредствомъ ночнаго Телескопа я наблюдалъ луну въ полномъ затмѣніи. По календарю явленіе сіе воспослѣдовало въ Гринвичѣ въ 11 часовъ 9 минутъ, разность времяни, часъ 2 минуты 22 секунды, долготы 15°. 35′. 30″. по часамъ же находились мы въ 15°. 26′. 45″. а широта была 31°. 10′. — Мы не могли учинить о семъ затмѣніи никакихъ дальнѣйшихъ наблюденій потому, что луна почти во все время скрываема была облаками особливо при началѣ и окончаніи затмѣнія. *Вторникъ 30.*

Видя что для коровъ, быковъ, барановъ, которыхъ намъ надлежало довѣсти живыми въ назначенные мѣста, сена и овса не будетъ достаточно до мыса Доброй Надежды, я рѣшился зайти къ острову Тенерифу и тамъ же купить нѣсколько свѣжихъ припасовъ; полагая, что на семъ островѣ удобнѣе то исполнить нежели въ Мадерѣ. — Тенерифъ открылся въ 4 часа по полудни 31го, я сталъ держать къ восточной сторонѣ; въ 9 часовъ вечера подошелъ довольно близко и во всю ночь лавировалъ. *Среда 31.*

При разсвѣтѣ Августа 1го обошедъ восточную оконечность Тенерифа, въ 8 часовъ утра положилъ якорь на рейдѣ Святаго Креста, имѣя глубины 23 сажени грунтъ песокъ съ иломъ. Пуента де Наго восточная оконечность рейда была отъ насъ на NO 64°, высокая колокольня церкви св: Франциска на WZW, Тенерифской пикъ на ZW 65°, а западная рейды оконечность, на коей построенъ замокъ или укрепленіе на ZW 39°. Въ семъ положеніи находясь *М. Август. Четвергъ 1.*

1776 г. М. Август. лись на полъ мили отъ берега мы положили два якоря одинъ на NO другой на ZW.

На рейдѣ Св: Креста при прибытіи нашемъ, стоялъ Французскій фрегатъ подъ начальствомъ Кавалера Деборда, два Французскія бригантина, Бригантинъ Англинскій идущій изъ Лондона въ Сенегалъ и 14 Испанскихъ судовъ.

Коль скоро мы положили якорь, прибылъ къ намъ начальствующій надъ гаванью и узнавъ о названіи судна возвратился на берегъ. Я отправилъ Офицера просить Губернатора о позволеніи намъ налиться водою и запастись разными нужными вещьми, на что онъ съ особенною учтивостію согласился и прислалъ Офицера же поздравить меня съ прибытіемъ. Послѣ обѣда я ѣздилъ къ нему, препоручилъ Г. Карику доставить мнѣ нѣсколько бочекъ вина и узнавъ что намъ самимъ не возможно наливаться водою нанялъ Гишпанскаго судовщика, который обязался привести воды сколько потребую.

Рейдъ С: Креста лежитъ предъ городомъ сего же имяни на Юговосточной сторонѣ и какъ сказываютъ лучшее якорное мѣсто всего острова; обширенъ, имѣетъ надежный грунтъ и закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ кромѣ Z и ZO, но они бываютъ не продолжительны. По увѣренію жителей никогда судовъ не дрейфуетъ съ якоря, можетъ быть и отъ того, что кладутъ оныхъ по нѣскольку, даже до четырехъ, по два къ NO и по два къ SW.

Съ Югозападной стороны отъ города въ морѣ идетъ насыпь которая составляетъ пристань весьма удобную для нагруски и выгруски судовъ; вода приведена въ городъ, но не до самаго берега, изъ ручья съ холмовъ, чрезъ деревянныя трубы и жолобы поддерживаемые небольшими под-

ставами. Во время пребыванія нашего трубы починивали от чего въ водѣ былъ недостатокъ. *1776 г. М. Августъ.*

Судя обо всемъ островѣ по виду окрестностей города С. Креста можно бы заключить что безплоденъ и не прокормитъ своихъ жителей. Но напротивъ великое количество проданныхъ намъ разныхъ съѣстныхъ припасовъ, доказываетъ что оныхъ достаточно и для приходящихъ судовъ. Кромѣ вина, сего главнаго произведенія острова, и говядина недорога, по три копѣйки фунтъ; быки не велики, мясо сухо; я купилъ живыхъ и мнѣ стало гораздо дороже. Прочая дворовая скотина, птицы, всякіе плоды, дешевы и въ великомъ изобиліи; при насъ много было винограду, грушъ, фигъ дынь; тыквы, лукъ, земляные яблоки особенно хороши, мнѣ не случалось имѣть лучшихъ къ сохраненію на морѣ.

За пшено платилъ я по шести копѣекъ четверикъ, рыба такъ же дешева, но мало ловится при самомъ Тенерифѣ, а островитяне ѣздятъ за оною къ матерымъ берегамъ Африки. По всему кажется мнѣ, что судамъ предпринимающимъ продолжительные плаванія, лучше заходить къ Тенерифу, нежели къ Мадерѣ, хотя вино и не такъ крѣпко какъ Мадерское но въ двое дѣшевлѣ.

Кавалеръ Деборда начальствующій Французскимъ фрегатомъ на рейдѣ Св: Креста и Г. Варилла Испанскій Астрономъ, производили наблюденія для опредѣленія хода имѣющихся у нихъ хрономѣтровъ. У каждаго была палатка и они ежедневно въ полдень посредствомъ нѣкоторыхъ сигналовъ свѣряли ходъ хрономѣтровъ съ поставленными на берегу Астрономическими часами. Г. Деборда сообщилъ мнѣ сіи сигналы и мы такъ же повѣряли свои часы, но по краткости пребыванія въ Тенерифѣ не могли извлещи изъ того большой пользы.

1776 г. М. Август. Въ три дня усмотрѣли, что въ ходѣ часовъ не было никакой перемѣны и долгота мѣста нашего выходила по наблюденiямъ, почти таже что по часамъ, по симъ послѣднимъ 1^{e}, 2^{e} и 3^{e} Августа оказалась 16°. 31′. западная отъ Гринвичскаго Меридiяна, широта 28°. 30′. 11″. сѣверная.

Г. Варилла сказывалъ мнѣ, что истинная имъ опредѣленная долгота 16°. 16′. 30″. отъ Гринвича, 14′. 30″. менѣе нежели по нашимъ часамъ; изъ сей разности я ни мало не заключаю чтобы ходъ часовъ былъ не вѣренъ а напротивъ полагаю, что долгота ими показуемая ближе всѣхъ къ истинной, ибо по вычисленiямъ учиненныхъ нами лунныхъ наблюденiй на рейдѣ Св: Креста и до прибытiя на оную, средняя долгота 16°. 30′. 40″.

Я для того о семъ распространился чтобы опредѣлить истинное положенiе Тенерифскаго Пика и посредствомъ пеленговъ, чрезъ нѣсколько часовъ плаванiя съ рейда С: Креста нашелъ что гора отъ онаго на 12′. 11″. къ югу и на 29′. 30″. къ западу; основанiе послужившее намъ къ учиненiю сего треугольника частью опредѣлено счисленiемъ пути, то можетъ быть съ нѣкоторою ошибкою, но конечно весьма малою — Докторъ Маскелейнъ полагаетъ широту Тенерифскаго Пика 28°. 12′. 5″. но ежели сiе положенiе принять за истинное, тогда по пеленгамъ съ рейда разность долготы онаго съ горою будетъ 43′. многимъ больше настоящаго ихъ разстоянiя; по моимъ наблюденiямъ широта Пика 28°. 18′. долгота по хронометру 17°. 0′. 30″. по наблюденiямъ луны 16°. 30′. 20″. по наблюденiямъ Г. Вариллы 16°. 46′. западная.

Склоненiе компасовъ по наблюденiямъ всѣми нашими компасами 14°. 41′. 20″. къ западу, наклоненiе Севернаго поля магнитной стрѣлки 61°. 52′.

Г. Андерсонъ по собственнымъ своимъ замѣчанiямъ и по собраннымъ извѣстiямъ на Островѣ Тенерифѣ о состо-

яніи онаго, о произведеніяхъ и проч. сообщилъ мнѣ о семъ въ слѣдующихъ словахъ. *1776 г. М. Август.*

,,Во время стоянія на якорѣ по совершенно ясной погодѣ мы могли видѣть Тенерифской Пикъ. Признаюсь что я обманулся во ожиданіи моемъ, относительно сей знаменитой горы. Островъ Пико одинъ изъ западнѣйшихъ острововъ хотя ниже по перпендикулярной высотѣ но видомъ величественнѣе; сему причиною можетъ быть что онъ одинъ а гора окружена другими горами и высокими холмами.,,

,,Позади города Св: Креста, островъ Тенерифъ возвышается постепенно и не весьма высокъ, но далѣе къ югозападу выше, и постепенно же возвышается до Пика который съ рейда кажется не много выше окружающихъ его горъ. Предполагая, что мы останемся на якорѣ не болѣе одного дня я принужденъ былъ ограничить мои изысканія и лишиться удовольствія быть на вершинѣ знаменитой горы. Къ востоку отъ города островъ кажется совершенно безплоденъ, наполненъ высокими холмами между коими глубокія долины, а далѣе горы. Холмы прилежащія къ морю конусовидны, весьма утесисты и всѣ почти единообразны.,,

,,Августа 1 *го* дня предъ полуднемъ, по положеніи якоря я съѣхалъ на берегъ въ намѣреніи достигнуть вершины одного изъ вышшихъ холмовъ, гдѣ много казалось мнѣ лѣса, но успѣлъ дойти токмо до подошвы. На пространствѣ трехъ миль, не видалъ ни какой разности въ низшихъ холмахъ, на коихъ нашелъ великое множество такъ называемой, *Канарійской Эфорбіи.* Euporbia canariensis; (*) удивленія достойно, что толь сочное растеніе въ толи-

---

(*) *Эфорбіа, на Латинскомъ языкѣ* Euphorbia, *растеніе природное въ Африкѣ, такъ названо въ память описавшаго оное Эфорбіа врача.*

1776 г. комъ изобиліи на перегорелой землѣ; по переломленіи
М. Август. ствола соку выходитъ весьма много, простой народъ полагаетъ что онъ вредоносенъ и весьма ѣдокъ. Я съ великимъ трудомъ могъ доказать, что мнѣніе сіе не основательно, и для того обмокнувъ въ сокъ весь палецъ долго оной не вытиралъ. Растеніе сіе сушатъ и хранятъ для топленія. Кромѣ Эфорбіи я нашелъ только три небольшихъ деревца и нѣсколько фиговыхъ.,,

,,Подошва холмовъ состоитъ изъ плотнаго синеватаго, тяжелаго камня смешеннаго съ блестящими частицами; мѣстами лежатъ глыбы и толстыя слои твердаго землянаго и каменистаго вещества; чернозема весьма мало и то наподобіе грязи. Я нашелъ еще нѣсколько кусковъ камня, который по тяжести и гладкости показался мнѣ совершенно металлическимъ.,,

,,Таковому состоянію холмовъ причиною непрестанное дѣйствіе солнечнаго зноя пережигающаго ихъ поверхность. Части посредствомъ сего перезженія отдѣляемые, проливными дождями сносимы бываютъ ниже, отъ чего скаты холмовъ весьма неравны. Разныя вещества на ихъ поверхности находящіяся отдѣляются отъ оныхъ, соразмѣрно тому сколько которое болѣе и менѣе подвержено дѣйствію солнца; сему и должно отнести, что верши-

---

Юбы Царя Лидійскаго. Ветвисто, безъ листьевъ, место коихъ занимаютъ небольшіе круглые наросты, цвѣты сидятъ по три въ мѣстѣ, плодъ величиною съ горохъ, красноватый; всѣ части растенія наполнены горькимъ, ѣдкимъ сокомъ; оно употребляемо врачами кровочистительнымъ и сильно дѣйствуетъ; въ порошкѣ чрезъ обоняніе возбуждаетъ къ чиханію. Служитъ также къ врачеванію лошадѣй, во многихъ мѣстахъ изъ сгущеннаго и высушеннаго сока составляютъ клей — Примѣчаніе преложившаго.

ны еще понынѣ невредимы, ибо изъ весьма твердаго гранита, другія же части разрушаются. Я примѣтилъ, что вершины горъ поросшія лѣсомъ единообразнѣе, думаю отъ того что защищены тѣнью.,, 1776. г. М. Август.

,,Городъ Санта Круцъ или Св: Креста хотя невеликъ, но довольно хорошо построенъ. Церкви съ наружи не великолѣпны, въ нутри украшены благопристойно, однако уступаютъ многимъ церквамъ въ Мадерѣ. Сіе происходитъ думаю я не отъ меньшаго познанія въ искуствѣ строенія, а отъ воли жителей. Частные домы и одежда Испанцовъ несравненно лучше нежели въ Мадерѣ у Португальцовъ, которые обрываютъ себя для украшенія церквей.,,

,,Почти противъ самой каменной пристани въ недавнемъ времяни воздвигнутъ мраморный столбъ, украшенный разными изображеніями хорошей рѣзной работы съ Испанскою надписью означающею причину и время постановленія.,,

,,Послѣ полудня 2[20] числа согласясь съ тремя изъ нашихъ путешественниковъ я нанялъ мулъ и мы поѣхали въ городъ Лагуну, который въ четырехъ миляхъ отъ гор. Св. Креста. Прибывъ туда въ шестомъ часу, увидѣли что безпокойство нашего пути отъ дурной дороги и муллъ мало награждено. Мѣсто довольно обширно, но едвали достойно названія города; расположеніе улицъ весьма неправильно, иные токмо широки и съ изрядными домами; вообще Лагуна видомъ уступаетъ столицѣ Тенерифа, но больше, сказываютъ примѣтно уменьшается, и тамъ гдѣ были дома нынѣ виноградные сады; а гор. Св. Креста ежедневно распространяется.,,

,,Дорога между двумя городами идетъ высокимъ безплоднымъ холмомъ, у подошвы коего мы видѣли нѣсколько фи-

1776 г. товыхъ деревьевъ и небольшихъ пахотныхъ подобно на-
М. Август. шимъ на полосы раздѣленыхъ полей. Кажется воздѣлываніе оныхъ должно стоить не малаго труда, ибо вся земля такъ завалена каменьями, что островитяне принуждены собирая ихъ складывать въ кучи или въ стѣны на небольшемъ пространствѣ. Обширные къ югозападу холмы довольно утесисты. Мы на пути не нашли ничего достойнаго къ примѣчанію, кромѣ нѣсколькихъ алоевыхъ деревьевъ въ цвѣтѣ, и веселонравія провожатыхъ, они забавляли насъ пѣснями.,,

,,Мулы употребляются на всѣ трудныя работы, ибо лошадей мало, да и тѣ предоставлены для военно служащихъ Офицеровъ; быки такъ же бываютъ въ работѣ подъ большимъ деревяннымъ ярмомъ. Лошади малорослы, но хороши и горячи. Мы видѣли нѣсколько попугаевъ и соколовъ, которые природные на островѣ Тенерифѣ; чайки, дикія утки, куропатки, трясогузки, ласточки, зимородки, вороны и кинарейки летаютъ большими стадами — Мнѣ попались обыкновенныя ящерицы, большія мухи трехъ родовъ, и много стрекозы.,,

,,Мнѣ удалось говорить съ однимъ Дворяниномъ, который имѣлъ весьма хорошія свѣдѣнія о островѣ Тенерифѣ и доставилъ мнѣ таковые каковыхъ бы я въ трехъ дневное пребываніе, собственными моими наблюденіями пріобрѣсти не могъ. Онъ мнѣ сказывалъ, что на островѣ ростетъ деревцо совершенно подобное Китайскому и Японскому чайному деревцу, что принимая оное за простое безполезное растеніе тысячами вырываютъ изъ виноградныхъ садовъ. Иногда Испанцы употребляютъ вмѣсто чая приписывая одинаковыя имъ качества, и даже называютъ чаемъ; примѣчанія достойно, что трава сія найдена на островѣ при самомъ первомъ его обрѣтеніи.,,

,,Знакомецъ мой сказывалъ еще о другомъ особенномъ про- 1776 г.
изведеніи по царству растеніи, а имянно о двойномъ лимонѣ М. Августъ.
называемомъ по Испански Empregnada. Плодъ сей состоитъ изъ двухъ другъ въ друга вложенныхъ лимоновъ совершенно между собою подобныхъ кромѣ что внутренній нѣсколько покруглѣе. Дерево криво и не такъ красиво какъ обыкновенное лимонное дерево, но листы долѣ. Въ Тенерифѣ ростетъ особеннаго рода виноградъ, признанный весьма хорошимъ средствомъ къ излѣченію чахотныхъ болѣзней, чему конечно способствуетъ здоровый воздухъ и климатъ. Пріятель мой говорилъ, что можно всегда по произволу пользоваться разнаго свойства воздухомъ перемѣняя пребываніе свое въ разныхъ частяхъ острова; онъ удивлялся, что Англинскіе врачи не посылаютъ страждущихъ чахоткою въ Тенерифъ, вмѣсто Ницы или Лисабона. Ѣдучи изъ г. Св. Креста въ Лагуну я самъ испыталъ сколь чувствительна перемѣна воздуха; можно подняться до нестерпимой стужи. Меня увѣряли, что на милю разстоянія отъ перпендикулярной высоты Пика, послѣ Августа мѣсяца жить непріятно.,,

,,Хотя неподалеку отъ вершины всегда выходитъ небольшій дымъ, но землетрясенія и изверженія не было съ 1704 года, когда гавань Гаррашика производившая хорошій торгъ совсѣмъ разрушена.,,

,,Торговля острова Тенерифа довольно знатная; ежегодно дѣлаютъ 40 тысячь пипъ вина, большая часть коего выпиваема на островѣ или по перегнаніи въ водку отправляема въ Испанскія области Америки. Въ сѣверную же вывозятъ до шести тысячь пипъ, но нынѣ по причинѣ неспокойствій не отправляютъ и половины. Хлѣба недостаточно для продовольствія жителей, а запасаются изъ Америки; шелку дѣлаютъ мало, и хотя съ большаго Ка-

1776 г. нарскаго острова много вывозятъноздреватаго камня,
М.Август. чрезъ который очищаютъ воду, но знатнѣйшій внѣшній торгъ производится однимъ только виномъ.,,

,,Той породы людей, которые насѣляли Канарскіе острова прежде ихъ обрѣтенія, совсѣмъ не видно отъ смѣшенія съ Испанскими поселенцами, однако произшедшіе отъ сего примѣтны по большему росту, широкимъ костямъ и силѣ. Мужчины вообще весьма смуглы, а женщины блѣдны, не имѣютъ живаго въ лицѣ цвѣта нашихъ сѣверныхъ красотъ; платье носятъ черное, а мужчины нѣкоторымъ образомъ въ одеждѣ подражаютъ Французамъ. Мы нашли что всѣ жители Тенерифа въ поступкахъ благопристойны и вѣжливы, сохраняя важность коею соотечественники ихъ отъ прочихъ Европейскихъ народовъ отличаются. Хотя кажется нѣтъ большаго сходства въ нашихъ обычаяхъ съ Испанскими, но Омай не почувствовалъ сей разности, а говорилъ только, что Испанцы не такъ ласковы какъ Англичане и видомъ похожи на жителей его отечества.

ГЛАВА III.

1776 г. М. Август.

Отбытіе отъ Тенерифа — Опасность судна, неподалеку острова Буонависты — Островъ Маіо — Гаванъ Праіо — О торожности противу дождя и сырой погоды около Экватора — Положеніе Бразильскаго берега — Прибытіе къ мысу Доброй Надежды — Соединеніе съ Дисковери — Путешествіе Г. Андерсона на берегу — Астрономическія наблюденія — Замѣчанія о теченіяхъ и склоненіи компаса, въ плаванія отъ Англіи къ мысу Доброй Надежды.

Налившись водою и запасшись всѣмъ чемъ можно на островѣ Тенерифѣ, мы снялись съ якоря 4го Августа при свѣжемъ вѣтрѣ отъ NO. *Воскрес. 4.*

Въ девять часовъ вечера 10го увидѣли островъ Буонависту на Z разстояніемъ почти въ милѣ, хотя считали себя многимъ далѣе, отъ ошибки въ счисленіи. Я держалъ на O. до двенатцати часовъ дабы обойти каменья лежащія въ милѣ отъ юговосточной оконечности острова, но мы прошли такъ близко къ онымъ, что едва могли миновать подводныя; на нѣсколько минутъ положеніе наше было опасно. Я не бросалъ лота для того, что могъ бы симъ пріумножить опасность безъ всякой возможности оныя избѣгнуть — Сѣверная оконечность острова по моему мнѣнію въ широтѣ 16°. 17′. при долготѣ западной 22°. 59′. *Субота 10.*

Обошедъ каменья я тотчасъ легъ ZZW и держалъ симъ румбомъ до разсвѣта, тогда поворотилъ на W. дабы пройти между островами Буонавистою и Маіо, и посмотрѣть нѣтъ ли въ гавани Праіо судна начальствуемаго Капитаномъ Клеркомъ, которому сказалъ, что зайду къ острову С: Іяго; я не зналъ скоро ли послѣ меня онъ могъ отправиться. Въ часъ по полудни мы увидѣли на ZO. въ трехъ ми- *Воскресен. 11.*

1776 г. ляхъ каменья лежащія при югозападной сторонѣ Буона-
М. Август. висты.

Понед. 12. Въ шесть часовъ по утру 12го островъ Маіо былъ отъ нась на ZZO, въ пяти миляхъ при глубинѣ 5^ти^ саженъ, въ сіе же время по разнымъ наблюденіямъ тремя компасами склоненіе онаго найдено 9°. 32′′. къ W. въ одиннадцать часовъ пеленговали одну оконечность острова Маіо на OTN, другую на ZOTZ. въ семъ положеніи въ сѣверовосточной его части видны два кругловатые холма, за оными одинъ большій и высокій, а на двухъ третяхъ всей длины острова, одинъ островершинный холмъ. Мы находились въ трехъ миляхъ отъ берега и намъ не видно было ни малѣйшихъ слѣдовъ растеній, а представлялся зрѣнію одинъ токмо темный такъ сказать неоживотворенный цвѣтъ отличающій всѣ безлѣсныя въ горячемъ поясѣ лежащія страны.

Я не могу оставить безъ примѣчанія, что Господинъ Никольсонъ въ предисловіи своемъ къ сочиненію подъ названіемъ: *Наблюденія въ продолженіе путешествія въ Восточную Индію.* говоритъ: „полагая восемь градусовъ склоненія компаса къ западу или нѣсколько по болѣе можно „безопасно держать къ островамъ Зеленаго мыса днемъ и „ночью и такимъ образомъ пройти по восточную ихъ сторону.„ Ежели кто повѣритъ сему замѣчанію, то можетъ вдаться въ опасность; я обратилъ вниманіе на изслѣдованіе теченія и нашелъ, что оно на ZWTW. по болѣе полумили въ часъ, какъ и ожидалъ, потому что разности въ долготѣ по часамъ и по счисленію со времяни отбытія нашего отъ Тенерифа было на одинъ градусъ.

Находясь между острововъ Зеленаго мыса мы имѣли легкіе перемѣнные вѣтры между ZO и O. и нѣсколько штилей. Изъ сего заключить можно, что упоминаемые острова или довольно обширны для пресѣченія направленія еди-

новременныхъ постоянныхъ, то есть пасадныхъ вѣтровъ, *1776 г.*
или лежать въ томъ мѣстѣ, гдѣ при приближеніи къ *М. Август.*
Экватору уже начинаются перемѣнные вѣтры. Первое заключеніе кажется основательнѣе, ибо мореплаватель Дампіеръ имѣлъ въ семъ мѣстѣ западные вѣтры въ Февралѣ мѣсяцѣ когда пасадный приближается къ Экватору — Погода стояла жаркая и задушающая, временемъ шелъ дождь; небо по большой части покрыто густыми бѣлыми парами наподобіе облаковъ и тумана. Вообще подъ тропиками весьма рѣдко такъ ясно какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дуютъ перемѣнные вѣтры, солнце мало блистаетъ; ежели бы лучи сего свѣтила не встрѣчали препятствія, жаръ бы былъ несносный Ночи часто прекрасныя и свѣтлыя.

13^20 въ девять часовъ утра мы достигли къ гавани *Вторн. 13.*
Праіо на островѣ Сантъ Іаго, гдѣ увидѣли на якорѣ два судна Голландской Остъ-Индской компаніи и небольшій бригантинъ; не нашедъ Дисковери и еще весьма мало издержавъ воды со времяни отправленія отъ Тенерифа, я не разсудилъ останавливаться и продолжалъ курсъ къ Z. Наблюденіями солнечныхъ высотъ опредѣлили истинное время, и посредствомъ часовъ долгота мѣста нашего оказалась 23°. 48'. западная, въ трехъ миляхъ на OZO отъ острова и гавани, слѣдственно долгота оныхъ 23° 51'. Во второе мое путешествіе по тѣмъ же часамъ была, 23° 30' широта по наблюденіямъ 14° 53' 30'' сѣверная.

На другой день по отбытіи отъ острововъ Зеленаго *Среда 14.*
мыса мы вышли изъ полосы пасадныхъ сѣверовосточныхъ вѣтровъ и до юговосточныхъ достигли не прежде 30^20, въ *Пятн. 30.*
двухъ градусахъ сѣверной широты и 25^ти долготы западной.

Въ теченіе сего врѣмяни вѣтръ дулъ изъ ZW четверти иногда свѣжій и со шквалами но большего частію добрый лѣгкій; иногда же изъ редка не продолжительныя

1776 г. М. Август. штили. Между 12 и 7 градусовъ сѣверной широты погода вообще стояла пасмурная и туманная, часто шелъ дождь, и доставилъ намъ способъ налить выпорожненныя водяныя бочки.

Дожди при задушающихъ погодахъ весьма нередко производятъ болѣзни, почему мореплавателямъ должно прилагать всякое стараніе о предупрежденіи могущихъ произойти худыхъ послѣдствій; очищать воздухъ какъ можно чаще разведеніемъ огней и куреніемъ въ палубахъ, принуждать служителей сушить платье при всякомъ удобномъ случае. Сіи предосторожности наблюдаемы были на *Резолюціи* и *Дисковери*, и я подобно какъ въ перьвыя мои путешествіи не имѣлъ ни одного больнаго горячкою. Къ крайнему неудовольствію увидѣли мы, что надводная часть судна и палубы, отъ жаркихъ и сухихъ погодъ весьма ссохлись, такъ что пазы сначала худо законопаченныя широко разсѣлись и въ оныя проходило много дождя; почти никто не могъ быть на сухѣ въ койкахъ, а Офицеры въ Констапельской принуждены выбраться изъ своихъ каютъ. Въ Шхиперской паруса подмокли; погода препятствовала сушить оные, и многія столько попортились, что на исправленіе ихъ надлежало бы употребить не мало врѣмяни и парусины; сіе самое случилось въ первые мои путешествія, и я говорилъ Адмиралтейскимъ чиновникамъ, чтобы перемѣнили шхиперскія каюты, но меня не послушали. Я велѣлъ выконопатить палубы и борты съ нутри а съ наружи нехотѣлъ конопатить подъ парусами.

М. Сент. Воскрес. 1. Сентября 1го мы прошли Экваторъ въ долготѣ западной 27° 38′ при добромъ вѣтрѣ отъ ZOTZ. Я нѣсколько опасался подойти близко къ берегамъ Бразиліи, однако же держалъ однимъ румбомъ полнѣя беидевинта; вскорѣ увидѣлъ, что опасеніе мое было напрасное, ибо по мѣрѣ при-

ближенія нащего къ берегу, мы находили вѣтры ближайшіе къ востоку, такъ что въ 10ти градусахъ широты могли дѣржать юговосточнѣе. *1776 г. М. Сент.*

8го числа въ 8° 57′ южной широты нѣсколько пожнѣе мыса Св: Августина на берегу Бразиліи, долгота по весьма многимъ луннымъ наблюденіямъ оказалась 34° 16′ западная, а по часамъ 34° 47′, первая на 1° 43′, послѣдняя на 2° 14′ западнѣе долготы острова Фернанда де Норонги, положеніе коего въ послѣднее мое путешествіе опредѣлено съ довольною точностію; по сему матерый берегъ Америки былъ отъ насъ не далѣе 25 или 30ти миль, а мы не имѣли еще глубины по лоту. Докторъ Галлей хотя и говоритъ въ описаніи своего путешествія, что онъ прошелъ болѣе ста двухъ миль по Меридіану отъ острова Фернанда де Норонги до береговъ Бразиліи, и не полагаетъ чтобы теченія были причиною какой ошибки въ семъ счисленіи, но я думаю, что онъ ошибся и что теченіе снесло его далеко на западъ отъ счислимаго имъ пути; чему подтвержденіемъ служитъ собственное наше наблюденіе, ибо мы нашли, что въ продолженіе трехъ или четырехъ дней предъ осьмымъ числомъ Сентября теченіе стремилось на западъ, а въ послѣдніе 24 часа весьма сильно къ N, о чемъ узнали по разности между широтою по наблюденію и по счисленію. Въ заключеніе скажу, что доколѣ не будутъ учинены надлежащія вѣрныя Астрономическія наблюденія на восточнѣйшемъ берегѣ Бразиліи, я полагаю долготу онаго 35° 30′ или конечно не болѣе 36° западную. *Воскрес. 8.*

Продолжая плаваніе къ юговостоку, мы не имѣли ничего къ примѣчанію до 6го Октября, когда въ широтѣ 35° 15′ при долготѣ 7° 45′ настало маловѣтріе и штиль попеременно, и продолжались три дня. Мы видѣли предъ симъ *М. Октяб. Воскрес. 6.*

1776 г. М. Октяб. Альбатросъ, Бурныхъ птицъ и трехъ Пенгвиновъ, (*) почему бросили лотъ и линемъ во сто пятьдесятъ саженъ не достали дна; спустили шлюбку, застрѣлили нѣсколько птицъ, между прочимъ черную бурную птицу, воронѣ подобную, кромѣ носа и лапъ совсемъ черную, на шеѣ было нѣсколько бѣлыхъ перьевъ, да подъ крыльями сѣрыхъ.

Въ вечеру 8го числа поймали сѣвшую на снасти птицу, называемую матрозами *Нодія.* Она немного побольше дятла и почти также черна изключая верхней части головы, которая бѣла какъ напудреная, самыя бѣлыя перья, у верхней части носика, далѣе постепенно темнѣе, а на половинѣ совершенно черныя; лапы, ноги и носъ черныя, послѣдній такой какъ у клеста. Сказываютъ, что сіи птицы никогда не отлетаютъ далеко отъ береговъ; изъ извѣстныхъ же ближайшій отъ насъ былъ островъ Ришемонда не менѣе ста миль, но какъ частью Атлантическаго Океана южнѣе той широты гдѣ мы находились, еще весьма мало простирали плаваніи, то станется что вмѣщаетъ намъ неизвѣстные острова.

По ночамъ мы часто видали свѣтящихся насѣкомыхъ, о коихъ упомянуто въ описаніяхъ перваго и втораго моихъ путешествій. Иныя казались болѣе всѣхъ прежде намъ

(*) *Въ учиненномъ мною преложеніи описанія о второмъ путешествіи Капитана Кука для доставленія читателямъ свѣденій о всемъ что упоминается какъ извѣстное, а весьма многимъ легко можетъ быть неизвѣстно, пріобщилъ я нужныя примѣчанія. Почитая всякое повтореніе излишнимъ, когда здѣсь встрѣтится то же самое къ объясненію сдѣлаю токмо ссылку, какъ на примѣръ теперь скажу: Альбатросъ, Бурныхъ птицъ и Пенгвиновъ смотри примѣчаніе части первой стран: 55, 56 и 99. Ежели же предстанетъ къ объясненію что либо новое тогда пріобщу примѣчаніе.*

попадавшихся и часто въ одно мгновеніе являлось множество. 1776 г. М. Октяб.

За тихими вѣтрами послѣдовалъ свѣжій отъ NW и продолжался два дня; на 24 часа сдѣлалось маловѣтріе и потомъ опять вѣтръ отъ NW съ такою силою, что 17го Четвер. 17. числа увидѣли мы мысъ Доброй Надежды и назавтрѣ положили якорь въ Губѣ стола на глубинѣ 4^хъ^ саженъ, имѣя Пятн. 18. церковь на ZW¼ Z, зеленую оконечность на NW¼ W.

По прибытіи къ намъ Доктора и обыкновеннаго осмотрщика я послалъ Офицера къ Губернатору Барону Плетенбергу, потомъ салютовалъ крѣпости 13^ю^ выстрѣлами и мнѣ отвѣтствовано равнымъ числомъ.

Мы нашли при мысѣ Доброй Надежды два Французскія судна, изъ коихъ одно шло въ восточную Индію, а другое возвращалось. За два дня до прибытія нашего третье Французское судно сдрейфовало, бросило на берегъ и разбило, люди спасены но весь грузъ пропалъ, большая часть потонула и достальное разграблено набережными жителями. О семъ сказывали мнѣ Французскіе Офицеры, и Голландскіе того не опровергали, но во извиненіе поступка не простительнаго во всякой благоустроенной землѣ, охуждали Французскаго Капитана, что заблаговремянно не поставилъ караула.

По отданіи салюта, взявъ съ собою нѣсколько Офицеровъ я поѣхалъ наберегъ, ходилъ къ Губернатору, къ его помощнику, къ фискалу и къ начальнику войскъ. Всѣ приняли меня весьма благосклонно, а Губернаторъ особенно; обѣщалъ всякое пособіе, позволилъ мнѣ избрать мѣсто для постановленія обсерваторіи, палатокъ, для произведенія разныхъ работъ и позволилъ же свезти нашъ скотъ для пастьбы. Предъ возвращеніемъ на судно я подрядилъ еже-

1776 г. М. Октяб. дневное доставленіе намъ для всѣхъ служителей мягкаго хлѣба, свѣжаго мяса и зелени.

Втор. 22. 22[20] поставили обсерваторію и палатки, отправили все нужное на берегъ; не могли сдѣлать сего прежде, потому что на избранномъ мною мѣстѣ обучался городовый гарнизонъ.

Среда 23. Назавтрѣ приступили къ наблюденію солнечныхъ высотъ для повѣренія хода часовъ, и продолжали до самаго отправленія нашего, когда токмо позволяла погода. На судахъ принялись за конопатную работу — Я приговорилъ Г. Бранта и Широна, чтобы они снабжали суда наши всѣмъ для нихъ потребнымъ; велѣлъ также печь сухари.

Субота 26. 26[20] Французское судно пошло въ Европу и мы отправили письма въ Англію; назавтрѣ Остъ-Индской компаніи судно Гампширъ, идущее изъ Бенгала, стало на якорь не подалеку отъ насъ, салютовало мнѣ 13[ю] выстрѣлами и я отвѣтствовалъ 11[ю].

Ничего не случилось примѣчанія достойнаго до вечера 31[20] числа. Въ сіе время задулъ весьма крѣпкій вѣтръ отъ ZO и продолжался три дня съ такою силою, что не было сообщенія съ берегомъ. Изъ всѣхъ въ заливѣ лежащихъ судовъ одну *Резолюцію* не подрейфовало; на берегу же палатки и обсерваторію разорвало въ куски, и Астрономическій квадрантъ едва избѣгнулъ совершеннаго поврежденія. Ноября

М. Ноябрь Воскрес. 3. 3[20] шпормъ кончился и мы назавтрѣ принялись за работы.

Среда 6. 6[20] числа Остъ-Индской компаніи судно Гампширъ отправилось въ Англію; начальствующій онымъ Капитанъ Трамбль сдѣлалъ мнѣ одолженіе взялъ съ собою одного больнаго. Въ послѣдствіи я сожалѣлъ, что не воспользовался симъ случаемъ для отправленія еще трехъ человѣкъ изъ нижнихъ служителей, которые страдали разными припадками, но подавали надежду къ ихъ исцѣленію.

По утру 10го. Капитан Клеркъ съ судномъ своимъ прибылъ къ мысу Доброй Надежды и донесъ мнѣ, что пошелъ изъ Плимута Августа 1го, и что соединился бы съ нами семью днями прежде, ежели бы не воспрепятствовалъ бывшій шторм; на пути лишился онъ одного матроза, который упалъ за борть; въ прочемъ всѣ служители были совершенно здоровы. *1776 г. М. Ноябрь Воскрес. 10*

Капитанъ Клеркъ объявилъ, что судно его нужно поспѣшнѣе выконопатить; я послалъ къ нему всѣхъ своихъ конопатчиковъ, (у меня сія работа была уже окончана,) велѣлъ принимать провизіи и запастись водою коль возможно въ большемъ количествѣ; сухари были не испечены, ибо пекари сомнѣваясь о прибытіи *Дисковери*, начали печь тогда только, когда она уже положила якорь.

Выше упомянуто, что быки, коровы, телята и бараны свезены на берегъ; послѣднихъ въ числѣ 16^{ти} должно было держать около палатокъ, и на ночь за изгородою. съ 13го на 14^{е} число, нѣсколько собакъ ворвавшись въ изгороду, заѣли четырехъ барановъ, а достальныхъ разогнали, назавтрѣ отыскалось шесть, прочіе пропали. За отсудствіемъ Губернатора Барона Плетенберга я просилъ его Порутчика Г. Гемми и Фискала способствовать къ отысканію пропавшей, мнѣ толико нужной скотины. Голландцы хвастаютъ, что полиція на мысѣ въ такомъ хорошемъ состояніи, что невольнику со всѣми его мѣстными свѣдѣніями уйти не возможно. Однако же мои овцы избѣгли отъ надзора фискала, полицейскихъ Офицеровъ и прочихъ; и для того по многомъ безпокойствѣ и издержкахъ, я употребилъ самыхъ подлыхъ и проворнѣйшихъ бездѣльниковъ, (которые, по словамъ человѣка присовѣтовавшаго мнѣ прибѣгнуть къ ихъ пособію, за червонецъ въ состояніи зарѣзать своего господина, сжечь его домъ, и подъ пепломъ

1776 г. М. Ноябрь погребсти все семейство,) вся скотина сыскана кромѣ двухъ овецъ, о коихъ я уже и не слыхалъ, да и говорить пересталъ, ибо мнѣ сказали, что мы весьма щастливы отыскавъ часть пропажи.

Господинъ Гемми благопріязненно предложилъ мнѣ наградить нашу потерю и дать одного изъ привезенныхъ къ нему Испанскихъ барановъ; я отъ сего съ признательностью отказался, полагая что Капскіе не хуже; въ послѣдствіе узналъ свою ошибку. Г. Гемми много старался о разведеніи Европейскихъ овецъ на мысѣ Доброй Надежды, но не имѣлъ желаемаго успѣха отъ упрямства жителей; они предпочитаютъ своихъ барановъ по причинѣ большихъ и толстыхъ хвостовъ, съ которыхъ иногда продаютъ столько жира, что окупаютъ всего барана; по мнѣнію ихъ доброта шерсти Европейскихъ овецъ не наградитъ недостатка жира въ хвостахъ; многіе свѣдущіе люди мнѣ сіе же самое подтвѣрждали и кажется не безъ основанія. Ежели бы шерсть и сохранила тоже качество что въ Европѣ, хотя опыты доказываютъ противное, то на мысѣ Доброй Надежды не достаетъ людей для обработанія фабрикъ, ибо когда бы непрестанно не привозили невольниковъ, сіе селеніе было бы весьма малолюдно.

Во время продолженія работъ на судахъ многіе изъ Офицеровъ любопытствовали осмотрѣть окрестности города; врачь нашъ Г. Андерсонъ доставилъ мнѣ слѣдующее описаніе ихъ путешествія.

Субота 16. „Поутру 16го я отправился съ пятью товарищами, мы проѣхали обширною на востокъ отъ города лежащею песчаною равниною; песокъ бѣлый, каковый бываетъ при морскихъ берегахъ, мѣстами поросли кустарники съ другими небольшими растеніями. Въ пять часовъ по полудни чрезъ сію равнину достигли мы жилища одного поселянина;

оно состояло изъ обширнаго дома съ принадлежащимъ къ тому строеніемъ, нѣсколько пахотныхъ полей и довольно большихъ виноградныхъ садовъ. Сіе мѣсто лежитъ у подошвы невысокихъ холмовъ, гдѣ земля начинаетъ быть лучше къ воздѣлыванію. Въ седьмомъ часу прибыли въ Стелленбошъ главнѣйшее селеніе по городѣ на мысѣ. Оно состоитъ токмо изъ тритцати домовъ, при подошвѣ цепи высокихъ горъ которыя около двацпати миль на востокъ отъ города. Строеніе хорошо и чисто, не подалеку течетъ рѣчка, большіе дубы первыми поселенцами насажденные, защищаютъ домы сіи отъ солнечнаго зноя, и все вообще составляетъ пріятный сельскій видъ. Виноградные сады и огороды въ окрестности сего селенія доказываютъ плодоносность земли, хотя можетъ быть климатъ больше земли способствуетъ изящному состоянію сихъ насажденій.,, *1776 г. М. Ноябрь*

„Воскресенье 17го во весь день упражнялся я въ собираніи растеній и насѣкомыхъ; первыхъ въ настоящее время года немного въ цвѣтѣ, а послѣднихъ нашелъ я весьма мало. Разсматривалъ грунтъ въ разныхъ мѣстахъ, вездѣ изъ желтоватой съ пескомъ смѣшанной глины; скаты низшихъ холмовъ, темнаго цвѣта, кажется состоятъ изъ отвердѣлаго Мергеля или рухляка, Marne pierreuse.,, *Воскр. 17.*

(*) *Отвердѣлымъ Мергелемъ или рухлякомъ на Лат: языкѣ* Marga tophacea, *на Франц.* Marne pierreuse, *называютъ отвердѣлое смѣшеніе известной земли съ глиною, мѣломъ и самымъ мѣлкимъ пескомъ, различныя степени плотности и крѣпости, цвѣта бѣловатаго, сѣраго, изъ синя а иногда и краснаго; сіи послѣднія называютъ у насъ опоки. Мергели въ Россіи находятся въ разныхъ мѣстахъ, около рѣкъ Волги, Урала, Оки, въ Колыванскихъ горахъ, подъ Москвою, въ Лифляндіи. Мергели употребляютъ на суконныхъ и другихъ подобныхъ фабрикахъ. Прим: преложившаго.*

1776 г. ,,Мы отправились обратно изъ Стеленбоша въ понедѣльникъ поутру и вскорѣ достигли селенія, которымъ прошли въ суботу; хозяинъ Г. Клаверъ на канунѣ присылалъ звать насъ къ себѣ, противу нашего чаянія угостилъ лучшимъ образомъ. Встрѣтилъ съ музыкою, которая продолжалась и во время обѣда, показывалъ свои погреба, огороды и виноградные сады; все сіе возбудило въ насъ желаніе узнать, какимъ образомъ искуство и промышленность Голландцовъ произвели толикое изобиліе въ томъ мѣстѣ гдѣ кажется другій Европейскій народъ и не предпринялъ бы заводить селеніе.,,

М. Ноябрь Понед. 18.

,,Отобѣдавъ опять вступили въ путь; шли чрезъ нѣсколько селеній, изъ коихъ одно побольше прочихъ и расположено инаковымъ образомъ. Въ вечеру прибыли къ первому селенію округа называемаго Перлъ; и имѣли тогдаже въ виду Дракенштеинъ третій округъ селеній на мысѣ Доброй Надежды, у самой подошвы предъ симъ упомянутымъ низкихъ холмовъ.,,

Вторн. 19. ,,Во вторникъ по утру я отправился для исканія травъ и насѣкомыхъ, но собралъ столь же мало какъ и въ Стеленбошѣ; кустарниковъ, и низкихъ деревьевъ, которыя самою природою насаждены въ долинахъ, нашелъ больше нежели во всѣхъ окрестностяхъ мыса Доброй Надежды.,,

,,Послѣ полудня мы ходили смотрѣть камень особенныя величины, жителями сихъ мѣстъ *Вавилонскимъ столбомъ* или *Алмазомъ Перла* называемый. Стоитъ на вершинѣ одного изъ холмовъ, и хотя дорога туда не весьма крута, мы шли полтора часа. Камень продолговатый скругленъ къ вершинѣ и лежитъ N и Z; восточная и западная стороны почти отвѣсны, южная выше прочихъ, весьма крута, сѣверная отлога, мы взошли по оной на вершину камня, откуда имѣли видъ всѣхъ окрестностей.,,

,,Мнѣ кажется, что окружность камня по крайней мѣрѣ въ полмили, ибо мы обошли въ кругъ онаго не прежде получаса. Высшая часть, то есть южная сторона равна съ куполомъ церкви Св: Павла. Камень весь цѣльный, мѣстами небольшія разщелины въ три или четыре фута глубины, принадлежитъ къ роду смѣшанныхъ роговыхъ каменьевъ, (на Лат. языкѣ Saxum) состоитъ изъ кусковъ грубаго кварца и мики (*) связанныхъ глинистымъ составомъ; при сѣверной оконечности вышла жила такого же вещества но несравненно плотнѣе, шириною и толщиною въ одинъ футъ, поверхность раздѣлена на небольшіе накось расположенные, какъ будто искуствомъ сдѣланныя паралеллограмы; я не разсматривалъ глубоко ли жила сія входитъ въ камень или только поверхностная. У подошвы весьма хорошій черноземъ, а на скатахъ нѣсколько довольныя величины деревьевъ принадлежащихъ къ роду оливковыхъ.,, *1776 г. М. Ноябрь*

,,Поутру 20го мы отправились изъ округа Перла обратно, но другою дорогою; шли мѣстами ни сколько не обработанными и не прежде какъ достигнувъ тигровыхъ холмовъ, увидѣли пашни. Въ полдень завтракали при небольшой пещерѣ или ущелинѣ гдѣ жестоко напали на насъ камары и мухи, коихъ я еще не видалъ на мысѣ Доброй Надежды. Продолжая путь послѣ полудня, къ вечеру достигли въ городъ и довольно устали отъ тряской нашей колесницы.,, *Среда 20.*

,,Въ суботу 23го свезли на судно обсерваторіи, астрономическіе часы и прочіе инструменты. По многократнымъ наблюденіямъ соотвѣтствующихъ высотъ солнца квадрантомъ, оказалось что часы отстаютъ въ сутки отъ времяни звѣзднаго обращенія 1′ 8″ 368. длина отвѣса была *Субота 23.*

(*) *См: Описаніе втораго путешествія Часть I. стр. 257. Примѣчаніе.*

1776 г. таже, что въ Гринвичѣ, гдѣ часы отставали отъ того же
М. Ноябрь обращенія по 4″ въ сутки.

Изъ вычисленій по наблюденіямъ учиненнымъ въ продолженіе пятнатцати дней вышло, что хронометръ отставалъ отъ времяни средняго 2″, 261. въ сутки, то есть на 1″, 052 больше нежели въ Гринвичѣ, и въ полдень 21 го всего отсталъ отъ времяни средняго на 1 часъ 20′ 57″, 66. по вычетѣ изъ сего 6′. 48″. 956. чѣмъ опаздывалъ ходъ при учиненіи наблюденій въ Гринвичѣ 11 Іюня, остатокъ, то есть сумма всѣхъ послѣдовавшихъ опозданій, 1 часъ 14′, 08″, 704 или 18° 32′ 10″, выйдетъ восточная долгота города на мысѣ по хронометру; по наблюденіямъ же господъ Мазона и Диксона долгота города 18° 23′ 15″, но какъ мѣсто нашего наблюденія почти на полмили восточнѣе, то долгота опредѣленная посредствомъ часовъ разнствуетъ отъ истинной не болѣе 8′ 25″, слѣдовательно часы, со времяни отбытія нашего изъ Англіи шли хорошо, и долгота оными показуемая можетъ быть ближе къ истинной нежели другими способами опредѣляемая.

По таковомъ предположеніи удобно найти можно направленіе и силу теченія на пути нашемъ до мыса Доброй Надежды, ибо сравнивая широту и долготу по счисленію, съ опредѣляемою по наблюденіямъ и часамъ, мы съ точностію увидимъ невѣрность въ счисленіи; а какъ бросаніе лага, наблюденія Дрейфа, качки и прочаго, производимы были съ крайнимъ стараніемъ и точностію, слѣдовательно погрѣшностей въ счисленіи не могу я ни чему другому отнести какъ теченіямъ, особливо же когда погрѣшности выходили въ продолженіе нѣсколькихъ дней съ ряду по одному направленію.

Напротивъ усматривая въ одинъ день что мѣсто судна по счисленію выходитъ назади истиннаго, въ другой же

въ передй, таковыя погрѣшности относить должно не теченіямъ, а инымъ причинамъ, какъ съ нами и случилось на пути къ Тенерифу. По отбытіи же отъ сего острова до 15[20] Августа, когда мы достигли 12[ти] градусовъ сѣверной широты, при долготѣ западной 24°, истинное мѣсто наше было на 1° 20′ западнѣе счислимаго; тогда теченіе обратилось въ противное направленіе то есть на OZO по 12[ти] и 14[ти] миль въ сутки, до 5° сѣверной широты и 20° западной долготы, восточнѣйшаго мѣста нашего въ плаваніи отъ островов Зеленаго мыса до Екватора. Въ сіе время вѣтръ отошелъ къ югу, мы держали западнѣе и въ продолженіе трехъ сутокъ въ счисленіи нашемъ не нашли никакой погрѣшности отъ теченій, изъ сего заключаю что были между двухъ противныхъ теченій, которыя вообще при берегахъ Гвинеи стремятся на востокъ, а при берегахъ Бразиліи на западъ. 1776. г. М. Ноябрь

Мы не имѣли сильнаго теченія на западъ до 2° сѣверной широты и 25° западной долготы, съ сего же мѣста до 3° широты южной и 30° долготы западной, въ четверо сутки насъ снесло на сто пятнатцать миль къ ZWTW далѣе счислимаго пути. Здѣсь сила теченія не уменьшаясь обращается сѣверозападнѣе и при мысѣ С: Августина идетъ на N но не болѣе какъ на пространствѣ 31ой мили южнѣе сего мыса, затѣмъ во всепродолженіе плаванія къ мысу Доброй Надежды мы не примѣтили теченія и разность находимая между опредѣленіемъ мѣста нашего по счисленію и по наблюденіямъ такъ была мала, что не можно оной отнести дѣйствію теченій, какъ явствуетъ изъ приложенной таблицы нашего пути.

Во второе мое путешествіе я замѣтилъ что въ плаваніи къ мысу Доброй Надежды встрѣчаемыя противныя теченія уравниваютъ взаимныя свои дѣйствія; такъ слу-

1776 г. чилось потому что мы перешедъ Экваторъ на 20° восточ-
М. Ноябрь нѣе нежели нынѣ, были долѣе подвержены теченію къ востоку, чѣмъ и уравнялось дѣйствіе теченія на западъ. Я полагаю, что сіе всегда послѣдуетъ при переходѣ Экватора на 15° къ востоку отъ Меридіяна острова Сантъ Іаго.

Изъ сихъ замѣчаній заключаю, что ежели прошедъ острова Зеленаго мыса и удалясь отъ оныхъ на 4 или 5° къ востоку перейти Экваторъ нѣсколько западнѣе или подъ Меридіяномъ острова Сантъ Іаго, тогда въ 10° южной широты ожидать можно что истинное мѣсто судна будетъ отъ счислимаго на 3 или 4° къ западу. Держа восточнѣе и перейдя Экваторъ на 15° или 20° къ востоку отъ острова Сантъ-Іаго истинное мѣсто выйдетъ столько же восточнѣе счислимаго и разность окажется тѣмъ больше, чѣмъ восточнѣе будетъ курсъ. Истинна сія испытана многими судами, которыя счисляя себя на двѣсти миль отъ береговъ Анголы, при оныхъ находились.

Во все продолженіе плаванія до мыса Доброй Надежды при каждомъ удобномъ случаѣ дѣлали мы со всякою возможною точностію нужныя наблюденія для опредѣленія склоненія компаса, которое и показано въ таблицѣ съ означеніемъ широты и долготы мѣста наблюденія; а какъ между сими долготами и истинною, разности не болѣе 15*ти* а конечно уже менѣе 30′ то упомянутыя таблицы могутъ быть полезны тѣмъ мореплавателямъ, которые исправляютъ счисленіе по склоненію, полезны Г. Дуну для поправленія его карты о склоненіи, въ чемъ настоитъ великая нужда.

Примѣчанія достойно, что писатели болѣе прочихъ утверждающія возможность опредѣлять мѣсто на картѣ по склоненію компаса, не согласуются между собою. Одинъ изъ нихъ Г. Никольсонъ говоритъ, что при приближеніи къ островамъ Зеленаго мыса, при склоненіи компаса на

8 градусовъ или нѣсколько побольше къ западу, можно смѣло несши паруса и днемъ и ночью, ибо мѣсто сіе безъ сомнѣнія восточнѣе упоминаемыхъ острововъ. Другій Г. Дунъ на картѣ своей означаетъ то склоненіе въ девяноста миляхъ на западъ отъ острововъ Зеленаго мыса. Таковая разность ясно доказуетъ неосновательность сихъ вычисленій; я знаю, что первый т: е: Г. Никольсонъ собственными своими наблюденіями опредѣлилъ всѣ упоминаемыя имъ склоненія, но ему должно быть извѣстно, что не только на морѣ да и на берегѣ вычисленія по самымъ точнымъ наблюденіямъ не всегда соотвѣтственны между собою, что по разнымъ компасамъ выходятъ разныя склоненія, что и по одному бываетъ до двухъ градусовъ разности, причины же сему узнать а тѣмъ менѣе истребить не возможно. *1776 г. М.Ноябрь*

Предполагающіе опредѣлить склоненіе компаса на одинъ градусъ отъ истиннаго, весьма часто видѣть могутъ сколь легко въ томъ ошибиться; кромѣ несовершенствъ въ устроеніи компасовъ, въ силѣ стрѣлокъ, движеніе судна, дѣйствіе желѣза или другія еще неизвѣстныя причины произведутъ разность многимъ больше градуса. Я не спорю, что наблюденіями можно найти склоненіе компаса съ желаемою точностью для означенія курса судна, но не для опредѣленія долготы мѣста не далѣ одного градуса отъ истиннаго; чему никакъ не вѣрю.

1776 г.
М. Ноябрь

ГЛАВА IV.

Отбытіе отъ мыса Доброй Надежды — Обрѣтеніе двухъ острововъ, которые названы Острова Принца Эдуарда — Ихъ видъ — Опознаніе земли Квергеленовой — Прибытіе въ гаванъ Рождества — Описаніе сихъ мѣстъ.

Въ исходѣ Ноября мѣсяца на *Дисковери* конопатная работа окончана, вода налита и провизіи приняты. На обоихъ судахъ было оныхъ съ лишкомъ на два года, мы запаслись такъ же всемъ, что по мнѣнію нашему могло быть нужно въ продолженіе путешествія; не вѣдая когда и гдѣ встрѣтится возможность что либо купить, я купилъ всего что только могли найти на мысѣ Доброй Надежды.

Предполагая оставить имѣющуюся у насъ дворовую скотину въ Новой Зеландіи, на островахъ Отаити и Дружескихъ дабы размноженіе оной со времянемъ принесло пользу потомству, я прикупилъ еще быковъ, телокъ, жеребцовъ, кобылъ и барановъ по два каждаго рода и нѣсколько овецъ, козъ, зайцовъ и птицъ, и на сохраненіе оныхъ обращалъ особенное вниманіе.

Вручивъ Капитану Клерку копію съ данной мнѣ инструкціи при особенномъ предписаніи на случай нашего
Субота 30. разлученія, 30го въ пять часовъ по полудни пользуясь вѣтромъ отъ ZO снялся съ якоря и вышелъ изъ залива. Въ девять часовъ сдѣлался штиль, мы легли на якорѣ между
М. Декаб. островомъ Пенгвиновъ и восточнымъ берегомъ; въ три
Воскрес. 1. часа слѣдующаго утра опять снялись при легкомъ вѣтрѣ отъ Z, но не прежде вышли изъ вида бере-
Вторн. 3. говъ, какъ по утру 3го числа, при свѣжемъ вѣтрѣ отъ WNW, держали на ZO дабы быть болѣе на пути сихъ вѣтровъ.

$5^{го}$ сильнымъ шкваломъ сломило крюсъ стеньгу, потеря для нась весьма неважная, ибо мы имѣли запасную стеньгу и изломавшаяся была уже нехороша. Въ вечеру $6^{го}$ въ широтѣ 39° 14′ южной, при долготѣ восточной 23° 56′ мы увидѣли что въ окрестностяхъ судовъ мѣстами вода красновата, почерпнули нѣсколько вѣдръ и нашли въ оныхъ множество животныхъ, которыя какъ усмотрѣно чрезъ микроскопъ подобны вареньмъ ракамъ. 1776 г. М. Декаб. Четеер. 5. Пятниц. 6.

Продолжая путь на ZO при весьма крѣпкомъ западномъ вѣтрѣ, жестокомъ волненіи и ужасной качкѣ; мы обратили всевозможное вниманіе на сохраненіе рогатаго и прочаго скота, но не взирая на попеченія наши издохло нѣсколько козъ, козловъ и барановъ; сему главною причиною былъ холодъ, который мы начинали сильно чувствовать.

Въ полдень $12^{го}$ открылся берегъ простирающійся отъ ZOTZ до ZOTO и по приближеніи увидѣли два острова. Южный и большій показался мнѣ около пятнатцати миль въ окружности, широта его 46° 53′, при восточной долготѣ 37° 46′. окружность сѣвернаго миль девять, широта 46° 40′, долгота 38° 8′, разстояніе между обоими около 20 миль. Четвер. 12.

Мы прошли срединою сего пролива и лучшими зрительными трубами ни на одномъ не видали ни кустарниковъ, ни деревьевъ; берега круты и каменисты; вездѣ безплодныя, высокія, глубокимъ снѣгомъ покрытыя горы, а только на юговосточной сторонѣ пониже, но снѣгу больше, вѣроятно отъ того что дѣйствіе солнца менѣе продолжительно на сей части. Мѣста не покрытыя снѣгомъ судя по цвѣту ихъ кажется поросли мхомъ или такого рода сухою травою каковая найдена на Фалкландскихъ островахъ. При сѣверной сторонѣ

1776 г. М. Декаб. каждаго острова, по большему отдѣленному скалу изъ коихъ лежащій при южномъ островѣ видомъ подобенъ башнѣ и не такъ близокъ къ берегу. На пути нашемъ плыло множество пороста и по цвѣту воды можно было ожидать глубины по лоту, однако не видно никакихъ признаковъ якорнаго мѣста, развѣ при южномъ скалѣ но и то конечно весьма ненадежное.

Сіи два острова и еще четыре отъ дѣвяти до двенатцати градусовъ восточнѣе по долготѣ и почти въ той же широтѣ лежащіе, обрѣтены какъ упомянуто мною въ описаніи втораго путешествія Французскими мореплавателями Маріономъ и Крозе въ Генварѣ мѣсяцѣ 1772 года, во время плаванія ихъ отъ мыса Доброй Надежды къ Фалкландскимъ островамъ. На картѣ сообщенной мнѣ отъ Г. Крозѣ въ 1775 году, острова означены безъ особеннаго наимянованія, а потому я назвалъ два нами усмотрѣнныя острова *Принца Эдуарда* по имяни четвертаго сына Его Величества, а прочіе четыре островами *Маріона* и *Крозе* въ память мореплавателей учинившихъ сіи обрѣтенія.

Вѣтры большею частію стояли весьма крѣпкіе между N и W, при дурной погодѣ не лучше той какую мы имѣемъ въ Англіи среди зимы, хотя въ полушаріи гдѣ простирали плаваніе была самая средина лѣта. Ни мало не смотря ни на вѣтры, ни на погоды, прошедъ острова Принца Эдуарда я взялъ такой курсъ, чтобы обойдя южнѣе островов *Маріона* достигнуть широты острова обрѣтеннаго Г. Кергеленомъ.

Во время пребыванія въ Тенерифѣ я просилъ Кавалера де Борда сообщить мнѣ какія онъ имѣетъ свѣдѣнія о теперь упомянутомъ островѣ, который лежитъ между мыса Доброй Надежды и Новой Голландіи. Предъ самымъ отправленіемъ съ рейды Св: Креста получилъ письменно слѣдующее извѣстіе: ,,Что штурманъ бывшій съ Г. Кергеле-

,,номъ сообщилъ Кавалеру де Борда, широту и долготу *1776 г.*
,,небольшаго острова лежащаго неподалеку отъ усмо- *М. Декаб.*
,,треннаго ими пространнаго берега, широта по се-
,,ми наблюденіямъ опредѣленная 48° 26′ южная, дол-
,,гота по семи же наблюденіямъ разстоянія солнца и лу-
,,ны 64° 57′ къ востоку отъ Парижа.,, — Островъ сей на-
званъ островъ Рандеву; къ крайнему моему сожалѣленію я
поздно узналъ, что подъ начальствомъ Кавалера де Борды
находится Офицеръ служившій съ Г. Квергеленомъ да
еще и штурманъ, отъ коего конечно могъ бы получить
важнѣйшія по сему свѣдѣнія, а не только что о широтѣ
и долготѣ (*) которыя мнѣ нѣсколько были извѣстны.

Данными мнѣ предписаніями между прочимъ велѣно при обозрѣніи Квергеленовой земли сыскать надеждную гавань, къ чему я положилъ употребить всякое стараніе. Въ Понедѣльникъ 16го въ широтѣ 48° 45′ при долготѣ восточной 52° *Понед. 16.* мы увидѣли Пенгвиновъ и плавающій морскій поростъ, который потомъ попадался намъ ежедневно больше и меньше, а 21го въ 48° 27′ широты при долготѣ 65° увидѣли *Субота 21.* моржа. Погода стояла весьма пасмурная и какъ я ежечасно ожидалъ берега, то плаваніе наше становилось многотрудно и опасно.

(*) *Въ 1772 годѣ упоминаемый здѣсь берегъ обрѣтенъ Французскаго флота Капитаномъ Квергеленомъ; въ слѣдующемъ 1773 годѣ, правительство отправило его для учиненія дальнѣйшихъ обозрѣній, но по разнымъ непріятнымъ для него обстоятельствамъ онъ не имѣлъ желаемаго успѣха, и о плаваніяхъ его не вышло никакаго описанія до 1784 года. Капитанъ Кукъ кромѣ выше упомянутаго извѣстія о положеніи острова Рандеву не могъ получить никакихъ другихъ свѣденій о обрѣтеніяхъ Г. Квергелена. Издатели предлагаемаго здѣсь описанія дополнили сочиненную Капитаномъ Кукомъ Карту съ таковой же Французскимъ мореплавателемъ изданной.*

1776 г. *М. Декаб.* *Вторн. 24* Наконецъ въ шесть часовъ утра 24[20] когда курсъ нашъ былъ на О туманъ нѣсколько прочистясь открылъ берегъ на ZZO; по приближеніи увидѣли мы островъ довольной высоты и около трехъ миль въ окружности, вскорѣ по томъ другой такой же величины на одну милю восточнѣе, между сими двумя на ZO нѣсколько островковъ и наконецъ на ZTO ½ O отъ восточной оконечности перваго, еще виденъ былъ третій высокій островъ. Отъ времяни до времяни туманъ нѣсколько разъ прочищался, за островами открывался берегъ и я хотѣлъ было пройти къ оному между сихъ острововъ, но приближась увидѣлъ что исполненіе сего намѣренія при пасмурности было бы весьма опасно, и тѣмъ паче что не нашедъ прохода или увидя мѣли, намъ бы не возможно возвратиться ибо вѣтръ дулъ прямо на берегъ при великомъ волненіи и бурунѣ. Въ сіе время открылся четвертый островъ въ NO четверти компаса; не вѣдая нѣтъ ли еще и другихъ опасался я при продолжащейся густой пасмурности попасть на мѣль и почелъ за нужное отойти въ море для ожиданія ясной погоды.

Мы прошли на вѣтрѣ послѣдне упомянутаго острова, который состоитъ изъ высокаго круглаго скала и названъ мною *мысъ Блая.* Онъ можетъ быть тотъ же самой, что Г. Кергеленъ отличилъ названіемъ острова Рандеву; но мнѣ кажется, что удобенъ для сборнаго мѣста однимъ токмо птицамъ, а неприступенъ для всѣхъ другихъ животныхъ.

Въ 11 часовъ пасмурность начала прочищаться и я тотчасъ поворотя пошелъ прямо къ берегу; по учиненному въ полдень наблюденію опредѣлили широту *мыса Блая* то есть сѣвернѣйшаго острова 48° 29′ долготу 68° 40′; въ три часа держа на ZZO при свѣжемъ вѣтрѣ отъ W, прошли на траверзѣ сего острова.

Вскорѣ увидѣли мы тотъ самый берегъ, который показывался, по утру; въ четыре часа пополудни простирался отъ ZO ½ O къ ZWTZ въ четырехъ миляхъ отъ насъ. Лѣвая оконечность сего берега которую я почелъ сѣвернѣйшею частію, названа на Французской картѣ южнаго полушарія мысомъ Св: Лудвига и состоитъ изъ отвѣснаго высокаго камня, а правая изъ зубцоватаго мыса. Отъ сего мѣста берегъ кажется круто заворачивается къ югу, ибо на западъ ничего не было видно кромѣ островковъ еще поутру намъ открывшихся; южнѣйшій лежитъ почти на W въ двухъ или трехъ миляхъ отъ теперь упомянутаго мыса. *1776 г. М. Декаб.*

Намъ показалось что на срединѣ берега заливъ и мы пошли къ оному, но по приближеніи увидѣли токмо погибь, а потому спустились дабы обойти мысъ Св: Лудвига. Вскорѣ открылся еще берегъ на ZO 53° и повидимому продолжался весьма далеко направляясь къ югу; близь берега лежали островки или каменья изъ коихъ отдаленнѣйшій былъ отъ насъ на ZO 88° въ семи миляхъ отъ мыса Св: Лудвига.

Обошедъ сей мысъ, мы тотчасъ увидѣли что къ югу простирающійся берегъ во многихъ мѣстахъ выдается мысами, которые составляютъ небольшія заливы, почему и надѣялись скоро сыскать доброе якорное мѣсто; въ самомъ дѣлѣ прошедъ еще милю усмотрѣли таковое за мысомъ Св: Лудвига и начали къ оному лавировать, но штиль насъ остановя принудилъ положить якорь при входѣ, на глубинѣ 45 саженъ имѣя грунтомъ темный песокъ. Капитанъ Клеркъ вскорѣ послѣ меня сталъ на якорь; я тотчасъ послалъ Г^{на}. Блая мастера *Резолюціи* для измѣренія глубины. Возвратясь по исполненіи порученнаго ему дѣла онъ донесъ мнѣ, что по всему заливу можно безопасно и

1776 г. М. Декаб. спокойно стоять на якорѣ, прѣсной воды весьма изобильно, множество моржей, так же пенгвиновъ и разныхъ другихъ птицъ, но лѣсу нѣтъ нисколько. Усмотрѣно что направленіе прилива шло отъ ZO по крайней мѣрѣ по два узла въ часъ.

Среда 25. При разсвѣтѣ 25го пользуясь легкимъ отъ W вѣтромъ, мы снялись съ якоря и достигнувъ на четверть мили отъ песчанаго берега внутри залива опять положили якорь на осьми саженяхъ глубины имѣя грунтомъ мѣлкій темный песокъ. Капитанъ Клеркъ прибывъ къ намъ въ два часа по полудни донесъ мнѣ, что якорь его всплалъ прежде нежели онъ успѣлъ подвертеть канатъ отъ чего прижало его къ южной оконечности, онъ принужденъ поспѣшно поставить паруса дабы удалиться отъ берега, тащилъ якорь за собою доколѣ вышелъ на плесо, тогда поднялъ и увидѣлъ что одна лапа изломалась.

По положеніи якоря я велѣлъ завести верпъ, спустить всѣ гребныя суда и пріуготовить водяныя бочки, поѣхалъ на берегъ дабы осмотрѣть гдѣ лучше наливаться водою и не можно ли найти чего намъ нужнаго.

Берегъ былъ почти покрытъ пенгвинами, разными другими птицами и моржами; сихъ послѣднихъ не много, но они такъ небоязливы (видно непріобыкли къ посѣтителямъ) что мы настрѣляли сколько хотѣли; изъ жира вытопили масло, оно служило намъ на разныя потребности. Воды нашли въ равномъ изобиліи съ птицами, ибо повсюду текли прѣсные источники; но ни одного дерева, ни одного кустарника, и травы весьма мало. При приближеніи къ берегу скаты холмовъ казались намъ зелеными, почему мы надѣялись найти довольно травы; но увидѣли что зелень происходила отъ одного только растенія которое ниже сего описано будетъ. Предъ возвра-

щенiемъ на судно я пошелъ на первую цѣпь каменныхъ горъ наподобiе амфитеатра возвышающихся. Надѣялся обозрѣть внутренность острова, но прежде нежели достигъ вершины, густой туманъ принудилъ меня возвратиться. Въ вечеру закидывали неводъ, и вытащили только пять или шесть небольшихъ рыбъ; назавтрѣ удами не лучшiй имѣли въ томъ успѣхъ, такъ что свѣжую пищу доставляли намъ только птицы коихъ было неизчислимое множество. *1776 г. М. Декаб.*

Утромъ 26го не взирая на пасмурность и дождь мы налили водяныя бочки и накосили нѣсколько травы изрѣдка мѣстами растущей. Ручьи отъ дождя такъ наполнились, что скаты холмовъ около залива казались подъ водою, наполня трещины и разсѣлины въ каменьяхъ она выступала великими потоками. *Четвер. 26.*

Мы налились водою изъ ручья на лѣвой сторонѣ берега; служители два дня съ ряду много работали а потому 27го числа для празднованiя Рождества я уволилъ ихъ отъ всѣхъ трудовъ. Многiе съѣзжали на берегъ, ходили въ разныя стороны и повсюду видѣли безплодныя большiя каменья. Мнѣ принесли найденную на сѣверной сторонѣ залива, къ выдавшемуся камню проволокою прикрепленную бутылку, въ коей положенъ кусокъ пергамента съ слѣдующею надписью.

Ludovico XV. Galliarum rege,
et d. de Boynes regi a Secretis
ad res maritimas annis 1772 et 1773.

Надпись яснымъ служила доказательствомъ что Французскiе мореплаватели прежде насъ были въ семъ заливѣ. Я предполагаю, что Г. де. Буагегене съѣзжалъ на сей берегъ въ тотъ самый день когда оный обрѣтенъ Г. Квергеленомъ, то есть 13 Февраля 1772 года, какъ изъяснено въ примѣ-

1776 г. М. Декаб. чаніи на Французской картѣ Южнаго полушарія изданной въ 1773 годѣ.

Въ память нашего въ семъ заливѣ пребыванія я написалъ на оборотѣ пергамента.

Naves Resolution
et Discovery
de Rege Magnae Britaniae
Decembris 1776.

Положилъ опять въ бутылку съ серебренымъ двухъ копѣешникомъ 1772 года и закрывъ свинцовою крышкою на завтрѣ поставилъ посреди нарочно складенной кучи каменьевъ на сѣверной сторонѣ залива близь того мѣста гдѣ бутылка найдена. Мореплаватели которые случаемъ или съ намѣреніемъ зайдутъ къ симъ берегамъ, конечно увидятъ оставленный нами памятникъ. Я поднялъ Великобританскій флагъ и назвалъ якорное мѣсто *Заливомъ Рождества* по причинѣ прибытія нашего въ день сего праздника.

Заливъ Рождества первый или сѣвернѣйшій изъ заливовъ при Юговосточной сторонѣ Мыса св. Лудвига составляющаго сѣверную оконечность всего берега, по самому положенію отъ другихъ отличить можно, но для лучшей примѣты я скажу, что при Южной онаго оконечности высокій скалъ въ видѣ каменнаго моста со сводомъ; подобнаго нѣтъ на всемъ берегѣ. Сверьхъ того еще примѣтою служить можетъ большій камень на вершинѣ одного холма при Южной сторонѣ, а напротивъ на сѣверной видомъ почти таковый же но меньшій холмъ. Во внутренности залива гдѣ мы всегда приставали, берегъ низкій и песчаный, далѣе же возвышается и на вершинѣ небольшое озеро прѣсной воды. По обѣ стороны залива берега высоки и протянулись на W и WNW на двѣ мили; ширина зали-

ва до половины его длины, въ одну милю съ четвертью, а далѣе только въ полмили, глубина при входѣ 45 саженъ потомъ уменьшается отъ 30 до 5 и 4 сажень какъ означено на картѣ. Всѣ окрестные берега круты, гдѣ не голый камень тамъ черный песокъ, мѣстами токмо и то у самой воды ростетъ Гоесмонъ (*) Заливъ закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ кромѣ двухъ румбовъ, но и въ семъ направленіи защищаютъ его острова такъ что волненія совсѣмъ нѣтъ, чему еще служитъ доказательствомъ трава растущая на самомъ томъ мѣстѣ до котораго достигаютъ полныя воды; онѣ бываютъ во время полнолунія и новолунія въ десять часовъ, возвышаются до четырехъ футъ. *1776 г. М. Декаб.*

По положеніи на мѣсто бутылки съ надписью я объѣзжалъ вокругъ всего залива, во многихъ мѣстахъ приставалъ для разсмотрѣнія произведеній береговъ, а паче чтобы узнать нѣтъ ли выброшеннаго наноснаго лѣса. Хотя въ окрестностяхъ не видно никакихъ деревьевъ, но можетъ быть ростутъ въ другихъ частяхъ острова и потому изломленныя силою вѣтра, или вѣтви потоками въ море снесенные, могли же потомъ быть принесены и выброшены въ иномъ мѣстѣ, какъ случается не только на всѣхъ островахъ гдѣ растетъ лѣсъ, но и тамъ гдѣ онаго совсѣмъ нѣтъ.

Послѣ обѣда взявъ съ собою Капитана Клерка и моего втораго Лейтенанта я ходилъ на вершину Мыса св: Лудвига надѣясь съ сего мѣста увидѣть далѣе берегъ и небольшія въ морѣ лежащіе острова, но когда достигъ вершины, тогда густый туманъ скрылъ отъ глазъ нашихъ все что находилось ниже насъ; вышшіе же холмы

(*) *См. опис. втор. путешествія Часть I. стран. 100. Прим:*

1776 г. были видны и всѣ казались совершенно безплодны нѣкото-
М. Декаб. рые же на Южной сторонѣ покрыты снѣгомъ.

По возвращеніи съ берега я нашелъ, что оба судна готовы къ снятію съ якоря, и въ пять часовъ утра слѣдующаго дня вступилъ подъ паруса.

ГЛАВА V.

Плаваніе изъ Гавани Рождества — Обозрѣніе положенія и пространства берега — Описаніе и наимянованіе разныхъ мысовъ, заливовъ и полуострова — Опасность отъ мелей — Другій заливъ и проливъ — Учиненныя Г. Андерсономъ наблюденія о произведеніяхъ природы, животныхъ, грунтѣ земли и проч.

Воскр. 29 Вышедъ изъ *залива Рождества* при легкомъ вѣтрѣ отъ NNW мы легли на ZO $\frac{1}{2}$ O въ доль берега. Погода сдѣлалась ясная что насъ весьма обрадовало, ибо пасмурные стояли уже нѣсколько времяни и продолженіе оныхъ по препятствовалобы довершить опознаніе Квергеленовой земли. Мы шли съ лотомъ въ рукахъ и линемъ въ пятдесятъ и шестьдесятъ саженъ рѣдко доставали дна.

Въ осьмомъ часу достигли на траверзъ мыса который названъ мною *мысъ Кумберланда* и лежитъ на ZO $\frac{1}{2}$ O въ полумили отъ Южной оконечности *залива Рождества* Въ промежуткѣ небольшая губа съ двумя рукавами въ коихъ по видимому суда могутъ имѣть убѣжище. На траверзѣ *мыса Кумберланда* небольшій довольно высокій островъ и на вершинѣ его камень видомъ подобный бушкѣ каковою я его и назвалъ. На двѣ мили далѣе къ востоку кучa небольшихъ острововъ и каменьевъ, мы прошли меж-

ду ими и *островомъ Бутки* проливъ сей шириною съ милю, глубина болѣе сорока саженъ ибо лотомъ въ таковую мѣру не достали дна. *1776 г. 11. Декаб.*

Идучи проливомъ увидѣли по южную сторону *мыса Кумберланда* губу простирающуюся на три мили къ W. Сѣверную ея сторону составляетъ теперь упомянутый мысъ, а южную другій который названъ мною *мысъ Прингля* по имяни почтеннаго моего друга Кавалера Прингля Президента Королевскаго общества, губа же наимянована *Кумберландова;* по видимому заключить можно, что съ сѣверозападной стороны отдѣляема отъ моря узкимъ перешейкомъ.

Къ югу отъ *мыса Прингля* еще губа, сей мысъ составляетъ сѣверную ея оконечность отъ коей до южной оконечности около четырехъ миль разстоянія по направленію на ZZO ¼ O. Губа названа *Белою* по причинѣ многихъ бѣлыхъ возвышеній во внутренномъ ея берегѣ; она вмѣщаетъ нѣсколько малыхъ заливовъ закрытыхъ отъ всѣхъ вѣтровъ; при южной оконечности надводныя высокія каменья; вѣроятно и подводныхъ не мало.

Продолжая курсъ въ доль берега не далѣе двухъ миль, не выпуская изъ рукъ зрительныхъ трубъ мы усмотрѣли, что въ заливахъ и губахъ внутренніе берега къ самой водѣ пещаные, а далѣе все каменья покрытые множествомъ птицъ, но стольже безплодные какъ и въ окрестностяхъ *залива Рождества.*

Я оставлялъ въ правѣ берегъ который протянулся отъ мыса св: Лудвига на ZO 53°, предполагая что то особенный островъ и что мы найдемъ проходъ между имъ и большимъ берегомъ, но увидѣлъ что полуостровъ и перешеекъ весьма низкій. Заливъ симъ перешейкомъ составляемый назвалъ я *Заливъ Ремюлзъ,* коего одна часть

1776 г. М. Декаб. кажется, не много вдалась въ берегъ на ZZW. Я сталъ держать къ сѣверной оконечночности полуострова и назвалъ онуюю *мысъ Гова*, въ честь Адмирала Гова.

Вскорѣ увидѣли мы на NW сторонѣ надводные и подводные каменья и на полторы мили далѣе къ O два острова съ начала однимъ показавшіеся. Я сталъ держать между каменьевъ и *мыса Гова* и въ полдень былъ по срединѣ прохода — Широта по наблюденію оказалась 48° 51′ южная; долгота на 26 миль къ востоку отъ мыса св: Лудвига.

Въ семъ положеніи южнѣйшій берегъ оставался у насъ на ZO, острова лежащіе при *заливѣ Рождества* N, а сѣверная оконечность *мысла Гова* на NW 60° въ трехъ миляхъ. Сей полуостровъ не высокъ, выдавшіяся мѣстами каменистые оконечности составляютъ небольшія гавани въ коихъ берегъ у самой воды песчаный и такъ сказать усыпанъ морскими птицами, изъ рѣдка видны моржи.

Вышедъ изъ упомянутыхъ островов и каменьевъ я велѣлъ держать на ZOTZ вдоль берега, но вскорѣ открылось все пространство моря предъ нами покрыто морскимъ поростомъ. Въ таковыхъ мѣстахъ мнѣ часто случалось имѣть немалую глубину, но часто же находилъ и подводныя каменья. Всего опаснѣе пуститься между симъ поростомъ не учинивъ надлежащаго опознанія, пачеже когда нѣтъ зыби и буруна отъ коихъ видно гдѣ подводныя каменья. Мы не имѣли ни малѣйшаго волненія а по тому я употреблялъ всевозможныя предосторожности, непрестанно бросалъ лотъ и линемъ въ шестьдесятъ саженъ недоставалъ дна, чѣмъ опасность пріумножилась, ибо намъ не можно было положить якоря. Прошедъ такимъ образомъ болѣе часа увидѣли на NO ¼ O въ трехъ миляхъ посреди множества морскаго пороста камень поверхности мо-

ря равный; что послужило вящшимъ побужденіемъ къ осторожному сими мѣстами плаванію. 1776 г. М. Декаб.

Мы находились на траверзѣ обширной губы около осьми миль на югъ отъ *мыса Гова* лежащей, при устьѣ и во внутренности ея нѣсколько низкихъ островов, каменьевъ и мелей изъ упомянутаго морскаго пороста, между коихъ какъ намъ показалось были излучистые проходы. Чрезъ полчаса увидѣли столько сихъ мелей, что для лучшаго избѣжанія предстоящей опасности я поворотилъ въ море на О, но дѣйствіе сіе не соотвѣтствовало моему ожиданію и опасность умножило; погода сдѣлалась мрачная и тѣмъ вящшая настала надобность сыскать якорное мѣсто до наступленія ночи, почему усмотря къ ZO нѣсколько входовъ я велѣлъ Капитану Клерку итти къ берегу въ переди меня, ибо судно его въ грузу меньше *Резолюціи*.

Для приближенія къ берегу мы необходимо принуждены были держать подлѣ самыхъ мелей и каменьевъ при которыхъ нашли отъ десяти до двенатцати саженъ глубины, а иногда послѣ десяти тотчасъ пятдесятъ саженъ. По учиненіи нѣсколькихъ поворотовъ для обойденія далеко выдавшейся оконечности острова подъ вѣтромъ у насъ лежащаго, я увидѣлъ сигналъ Капитана Клерка, что онъ сыскалъ якорное мѣсто. Въ исходѣ пятаго часа мы положили якорь на глубинѣ пяти саженъ, грунтъ черный песокъ въ разстояніи отъ берега на $\frac{3}{4}$ мили. Сѣверную оконечность сего небольшаго залива имѣли мы на NTO $\frac{1}{2}$ O въ милѣ, лежащіе при входѣ островки, за которыми стояли, протянулись отъ О къ ZO.

Едва успѣли мы достигнуть якорнаго мѣста вѣтръ началъ дуть свѣжо, я спустилъ брамъ-реи; скопившуюся надъ холмами пасмурность разнесло и погода стала довольно ясная. Тотчасъ по положеніи якоря я велѣлъ спустить два

1776 г. М. Декаб. гребныя судна, и на одномъ отправилъ мастера для обозрѣнія верхней части залива и отысканія лѣса, съ судна же не было видно ни одного деревца. Капитану Клерку приказалъ послать мастера къ измѣренію глубины пролива между упомянутыми малыми островами и однимъ довольныя величины островомъ при южной оконечности якорнаго мѣста. По томъ взявъ съ собою Г. Гора старшаго моего Лейтенанта и Г. Байлея съѣхалъ на берегъ къ сѣверной оконечности, дабы посмотрѣть не найдемъ ли тамъ чего намъ нужнаго.

Съ вершины высшаго холма, я довольно ясно разсмотрѣлъ весь берегъ до самаго *мыса Гова;* весьма не ровенъ, выдавшіяся каменныя мысы составляютъ разныя величины небольшія заливы и входы; одинъ изъ послѣднихъ коего внутреннихъ предѣловъ видѣть не могъ, отдѣляемь отъ нашего якорнаго мѣста самымъ тѣмъ мысомъ на которомъ я стоялъ. Въ доль берега на югъ и сѣверъ множество островковъ, подводныхъ и надводныхъ каменьевъ; я не усмотрѣлъ лучшаго прохода къ нашему якорному мѣсту, какъ тотъ коимъ мы шли.

Г. Горъ обошелъ весь холмъ и другою дорогою соединился съ нами у того мѣста, гдѣ шлюбка по приказанію моему меня ожидала. Мы на пути никакого не имѣли препятствія, кромѣ широкихъ и глубокихъ трещинъ ибо весь берегъ такъ же голъ и безплоденъ какъ при *заливѣ Рождества.* Ежели бы какая либо часть Кергеленовой земли могла быть плодоносна, то конечно окрестность настоящаго нашего якорнаго мѣста, ибо оно совершенно защищено отъ холодныхъ южныхъ и западныхъ вѣтровъ. Къ сожалѣнію моему видѣлъ я, что ни какому четвероногому животному нѣтъ ни пищи, ни убѣжища; слѣдовательно всякое должно издохнуть и мнѣ ни одного оста-

вить не возможно. Не большую гаванцу гдѣ пристала шлюб- *1776 г.*
ка назвалъ я *губою Пенгвиновъ*, ибо оныхъ было тамъ мно- *М. Декаб.*
жество; неподалеку течетъ ручей къ коему легко достигнуть; моржей, чаекъ и утокъ не мало; Г. Байлей усмотрѣлъ какую то весьма маленькую птицу не изъ морскихъ, но она скоро скрылась между каменьевъ. На судно прибыли мы въ исходѣ десятаго часа.

Вскорѣ послѣ насъ возвратившійся мастеръ донесъ мнѣ, что онъ прошелъ четыре мили въ верхъ залива и по заключенію его былъ не далеко отъ внутреннихъ его предѣловъ. Направленіе онаго на WZW, ширина близь якорнаго мѣста не больше мили, а далѣе къ берегу менше; глубина непостоянно перемѣняющаяся отъ 37 до 10 саженъ, грунтъ хорошій пещаный, по всюду кромѣ того мѣста гдѣ мы стояли, морской поростъ отъ берега на полмили простирающійся. Г. Блай приставалъ на обѣихъ сторонахъ залива и нашелъ что берегъ равно безплоденъ и каменистъ, что нѣтъ никакого ни деревца, ни куста и весьма мало травы. Пенгвины и другія сего рода птицы и моржи занимали берегъ, но не въ такомъ множествѣ какъ въ *гавани Рождества*.

Не находя ни какой причины и ободренія къ продол-
женію изысканій, и увидя 30 числа поутру что вѣтръ и *Понед. 30.*
погода намъ благопріятствуютъ, я снялся съ якоря. Заливъ сей наимянованъ мною въ честь почтеннаго моего друга Адмирала Гюга Перселлера *гаванью Пализера*, широта оной 49° 3′ долгота восточная 69° 37′; отъ *мыса Гова* на ZO 25° въ пяти миляхъ. Передъ входомъ и въ самомъ входѣ нѣсколько островковъ, надводныхъ и подводныхъ каменьевъ, коихъ положеніе означено на прилагаемой картѣ. Мы прошли между сихъ островковъ и сѣверной оконечности, но вѣроятно существуютъ и другіе проходы.

Выходя изъ *гавани Пализера* увидѣли на ZO 72° въ

1776 г. М. Декаб. разстояніи около девяти миль, круглый, сахарной головѣ подобный холмъ; съ начала показался островомъ въ нѣкоторомъ отъ берега разстояніи, но по томъ разсмотрѣли, что съ онымъ соединялся. Для выхода въ море намъ надлежало слѣдовать помянутымъ проходомъ между каменныхъ банокъ; я рѣшился перейти нѣкоторыми изъ оныхъ, глубины оказалась не менѣе 18^ти^ а иногда больше 24 саженъ, такъ что мы бы и не могли знать что на банкахъ когда бы мѣстами не прошли травою.

Удалясь на три мили отъ берега вступили въ чистое море и потому лежали на O до девяти часовъ. Тогда теперь упомянутый, видомъ сахарной головѣ подобный холмъ, (я назвалъ оный *гора Кампбеля*) былъ отъ насъ на ZO, а небольшій нѣсколько сѣвернѣе лежащій островъ на ZZO въ четырехъ миляхъ. Я сталъ держать южнѣе дабы приближиться къ берегу. Въ полдень по двумъ высотамъ широта мѣста нашего оказалась 49° 8′ и мы прошли восемдесять миль по долготѣ отъ мыса Св: Людвига. Въ сіе время имѣли *гору Кампбель* на ZW 47° въ разстояніи около четырехъ миль, а въ двацати миляхъ къ ZZO низкую оконечность за которою не видно берега; ближайшій отъ насъ былъ въ двухъ миляхъ.

Берегъ сей низокъ и равенъ. Подошва горъ начинается около пяти миль отъ моря, а въ милѣ отъ онаго холмъ названный мною *гора Кампбеля*. Всѣ горы довольныя высоты, кажется изъ голаго камня и вершины ихъ покрыты снѣгомъ; долины не лучшій имѣютъ видъ, куда ни обращали мы зрительныя трубы всюду встрѣчали мѣста безплодныя.

Взявъ въ полдень пеленги усмотрѣли что отъ упомянутыя предъ симъ низкія оконечности протянулся низкій же берегъ на ZZO миль на восемь, и составляетъ вос-

точный край Квергеленовой земли, я назвалъ оный *мысомъ Дигби*. Широта его 49° 23′ долгота восточная 70° 34′. 1776 г. М. Декаб.

Между *мысомъ Гова* и *мысомъ Дигби*, (кромѣ нѣсколькихъ меньшихъ заливовъ, губъ, гаваней) большій на ZZW протянувшійся и разными рукавами между горъ втекающій заливъ въ коемъ множество морскаго пороста, кажется мнѣ того рода, что Г. Банксъ назвалъ Великаномъ сихъ поростовъ, длины чрезвычайныя хотя у самаго корня толщиною не болѣе дюйма. Часто на тѣхъ мѣстахъ гдѣ больше пороста глубина была до 24^{хъ} саженъ, а какъ трава сія подымается отъ грунта не прямо, но весьма острымъ угломъ, то безъ сомнѣнія сказать можно, что бываетъ длиною до шестидесяти саженъ иболѣе.

Прошедъ съ полудня двѣ мили на ZO ½ O, во второмъ часу бросили лотъ, глубина оказалась осмнадцать саженъ, грунтъ мѣлкій песокъ. Увидя что по сѣверную сторону *мыса Дигби* берегъ вогнулся, я сталъ держать къ сему мѣсту, въ намѣреніи ежели можно стать на якорь и обозрѣть окрестности. Прошедъ еще одну милю бросили лотъ, глубина оказалась тринатцать саженъ и тотчасъ по томъ увидѣли мы прямо предъ собою мѣль протянувшуюся отъ берега до коего оставалось еще двѣ мили. Мы принуждены поворотить въ море на OTZ глубина вскорѣ увеличилась до 25 саженъ; прошедъ одну милю легли въ доль берега, имѣя все одинаковую глубину грунтъ мѣлкій песокъ, а когда *мысъ Дигби* остался у насъ на W въ двухъ миляхъ тогда глубины оказалось 26 саженъ.

Послѣ сего бросали лотъ нѣсколько разъ, по причинѣ скораго ходу лотъ проносило, и какъ мнѣ не удалось исполнить намѣренія моего лечь на якорь и вытти на берегъ, то я прибавилъ парусовъ, дабы до наступленія ночи обозрѣть сколь возможно большее пространство. Отъ *мыса*

1776 г. М. Декаб. *Дигби* берегъ протянулся почти на ZWTZ около пяти миль до низкой и южнѣйшей оконечности сей части, которую въ честь Ея Величества Королевы я назвалъ *мысомъ Шарлоты.*

Въ шести миляхъ на ZZW ½ Z отъ *мыса Дигби* высокая оконечность названа мною мысомъ *Принца Валлійскаго*, и по тому же направленію на шесть миль далѣе въ широтѣ 49° 54′ въ долготѣ 70° 13′ южнѣйшая оконечность всей Квергеленовой земли въ честь Его Величества Короля отличена мною наимянованіемъ *мыса Георгія.*

Между *мысами Шарлоты* и *Принца Валлійскаго* въ томъ самомъ мѣстѣ гдѣ холмы возвышаются виденъ глубоко въ берегъ вдающійся заливъ или проливъ, который названъ мною *Королевскимъ Каналомъ.* Направленіе онаго на W почти до самой подошвы горы составляющей предѣлы его отъ ZW, низкая же предъ симъ упомянутая оконечность служитъ предѣломъ съ сѣверной стороны. При входѣ и во внутренности залива доколѣ мы видѣть могли много островов; продолжая курсъ на Z усмотрѣли что на ZW сторонѣ *мыса Принца Валлійскаго* другой проходъ въ *Королевскій Проливъ* и что мысъ сей составляетъ восточную оконечность большаго предъ самымъ проходомъ лежащаго острова; во внутренности же залива нѣсколько не большихъ островов и одинъ на милю къ Z отъ *мыса Принца Валлійскаго.*

Весь берегъ по ZW сторону *Королевскаго прохода* до *мыса Георгія*, состоитъ изъ холмовъ отъ самаго моря одинъ за другимъ до немалыя высоты возвышающихся; всѣ казались стольже голы и безплодны, какъ и прочіе вышеупомянутые; вершины многихъ покрыты снѣгомъ. Ни внутри береговъ, ни у моря не видно было ни малѣйшихъ признаковъ и слѣдовъ деревьевъ или кустарника, и мнѣ ка-

жется я рѣшительно могу сказать, что на Кергеленовой земле оныхъ совсѣмъ нѣтъ. Посредствомъ зрительныхъ трубъ разсмотрѣли, что низкій берегъ въ окрестности *мыса Дигби* таковъ же, частью голый, частью поросъ особеннымъ дерномъ, описаніе коего послѣдуетъ въ своемъ мѣстѣ; къ морю песчанъ, покрытъ пенгвинами и другими птицами; во время плаванія въ доль берега чайки во множествѣ летали около судовъ. *1776 г. М. Декаб.*

Желая достигнуть на траверзъ *мыса Георгія* дабы удостовѣриться подлинно ли онъ составляетъ южнѣйшую оконечность всей Кергеленовой земли, я шелъ къ югу подъ всѣми парусами до половины осьмаго часа; въ сіе время вѣтръ сдѣлался совершеннно противный то есть отъ WZW почему не видя надежды къ исполненію моего намѣренія, пользуясь перемѣною вѣтра я поворотилъ прочь отъ берега.

Мысъ Георгія оставался отъ насъ на ZW 53° въ разстояніи около семи миль, южнѣе его виденъ былъ только одинъ небольшій островъ. Сильная отъ ZW зыбь которую мы провѣдя на сей румбъ *мысъ Георгія* тотчасъ почувствовали, послужила намъ вящщимъ доказательствомъ, что берегъ не продолжается по сему направленію.

Къ утвержденію что ежели берегъ и идетъ далѣе *мыса Георгія*, то весьма не далеко, я могу привести курсъ Капитана Фюрно по разлученіи со мною въ Февралѣ мѣсяцѣ 1773 года; изъ журналовъ его явствуетъ, что онъ перешелъ меридіянъ сего берега не далѣе какъ на семнадцать миль южнѣе *мыса Георгія*, слѣдовательно могъ бы его видѣть, особливо при ясной погодѣ, каковую тогда имѣлъ. Въ журналѣ Капитана Фюрно не токмо не упоминается о туманѣ или пасмурности, но напротивъ имянно сказано, что въ сіе время дѣлалъ онъ разныя наблюденія для опре-

1776 г. М. Декаб. дѣленія широты и долготы, слѣдовательно не возможно бы ему не видать берега ежели бы онъ простирался далѣе *мыса Георгія.*

По таковымъ обстоятельствамъ намъ удобно опредѣлить (съ разницею токмо на нѣсколько миль отъ истинны) пространство Кергеленовою землею по широтѣ занимаемое, оно не превосходитъ градуса съ четвертью, протяженія же отъ O къ W утвердить не можно, извѣстно токмо, что не простирается до 65° западной долготы, ибо въ 1773 я безъуспѣшно искалъ берега подъ симъ меридіаномъ.

Французскіе мореплаватели подумали съ начала, что мысъ Св: Людвига оконечность южной матерой земли. Мореплаватели Англинскіе доказали, что таковая земля не существуетъ, и что мысъ Св: Лудвига часть небольшаго острова, которой по его совершенному безплодію можно бы справедливо назвать нещастнымъ островомъ, но я не хочу, чтобы Господинъ де Кергеленъ лишенъ былъ чести видѣть островъ сей его имянемъ отличенный.

Г. Андерсонъ мой врачь, въ краткое время пребыванія нашего въ *заливѣ Рождества*, не упустилъ случая обозрѣть страну сію, и потомъ сообщилъ мнѣ учиненныя имъ замѣчанія, собственными его словами здѣсь помѣщаемься.

,,Въ обоихъ полушаріяхъ въ равной широтѣ съ *Кергеленовою землею* можетъ быть нѣтъ другаго толь безплоднаго и для изысканія по естесствословію толь бѣднаго края. Во время плаванія близь берега зрѣнію представляющаяся зелень подаетъ надежду къ обрѣтенію травъ и расшеній, но напрасно; по выходѣ на берегъ увидѣли мы, что пріятный зеленый цвѣтъ онаго происходилъ отъ одного токмо небольшаго растѣнія принадлежащаго къ роду такъ

называемыхъ каменоломныхъ травъ, на Лат: языкѣ Saxifraga (*) широкими пучками по скатамъ холмовъ на гниломъ торфѣ по немалому пространству ростущаго. Торфъ такъ гнилъ что ходя мы прорывались на футъ и на два. По нуждѣ можно было оный высушивать и жечь вмѣсто дровъ, въ прочемъ мы не нашли ничего годнаго къ сему употребленію.,, 1776 г. М. Декаб.

,,Ближе къ вершинамъ холмовъ въ немаломъ количествѣ другое растеніе вышиною около двухъ футъ, весьма похожее на капусту, когда она уже пустилась въ семяна. Около корня листьевъ много; они широкіе, круглые и на концахъ острые, на вѣточкхъ отъ корня идущихъ другіе меньшіе листья, продолговатые, а на вершинѣ вѣточекъ, коихъ иногда бываетъ по три и по четырѣ въ рознь отъ корня растущихъ, продолговатыя цилиндрическія изъ маленькихъ цвѣтковъ состоящія головки. Растеніе сіе по виду и кислому вкусу подобно противу-цынготнымъ; но по многому отлично отъ сего рода, а потому и должно почитать оное особеннымъ произведеніемъ природнымъ въ Кергеленовой землѣ. Въ пищѣ сырое, сочностью похоже на Кохлеарію Новой Зеландіи, отъ вареной запахъ съ лишкомъ крѣпокъ, однако же многіе изъ служащихъ съ нами ѣли охотно; ежелибы развести въ нашихъ огородахъ то

(*) *Каменоломная трава на Лат: языкѣ* Saxifraga *на Франц:* Romtpierre *раздѣляется на нѣсколько разныхъ породъ, внѣшнимъ видомъ между собою различающихся. У всѣхъ вообще листья стебельные, зубчатые или другимъ образованіемъ вырѣзанные, цвѣтки пятилистные бѣлые, корень жилковатый, стебель вышиною около фута. Каменоломная трава ростетъ на высокихъ горахъ, пустыхъ мѣстахъ и долинахъ; въ врачеваніи употребляется для очищенія желудка. Прим: преложившаго.*

1776 г. вѣроятно, что удобренное посредствомъ обработки не
М. Декаб. уступало бы другой кухонной зелени. Но какъ сѣмена еще не поспѣли то я и не могъ пріобрѣсть способа къ учиненію сего опыта.,,

,,При ручьяхъ нашли мы еще два небольшія растенія и употребляли ихъ вмѣсто салада: одно похоже на нашъ кресъ-саладъ и весьма кисло; другое сладко и примѣчанія достойно по тому, что на ономъ не только мужескій и женскій полъ, но и соединеніе обоихъ; языкомъ Ботаниковъ растеніе сіе роду *Андрогиновъ*.,, (*)

,,Въ окрестностяхъ *залива Рождества* мѣстами ростетъ довольно простой травы, которой мы накосили для нашей скотины, и еще изрѣдка другая трава помѣльче. На долинахъ мѣстами видна такъ называемая гусиная трава и другая ей подобная. Считая нѣсколько разнаго рода мховъ и особенно прекрасный Исляндскому подобный мохъ, всѣхъ произведеній по царству растеній въ *Квергеленовой землѣ*, не болѣе осмнатцати, деревьевъ же и кустарниковъ совсѣмъ нѣтъ.,,

,,Природа несравненно изобильнѣе снабдила островъ сей животными, хотя правда непостоянно въ сихъ мѣстахъ обитающими, ибо всѣ морскія и на берегъ для отдохновенія или возпроизвожденіе пребывающіе. Большія изъ оныхъ моржи, но ихъ не много конечно отъ того что лю-

---

(*) *Естествословы съ древнихъ времянъ различали полы растеній и Плиній объ оныхъ упоминаетъ, но ближайшія о семъ наблюденія учинены въ нынѣшнемъ вѣкѣ разными испытателями природы, паче же безсмертнымъ, по сей части Естествословія Кавалеромъ Линеемъ, который всю свою Ботаническую систему то есть порядокъ состава основалъ на различіи половъ растеній. Система сія названа Линеевою. — Примѣчаніе преложившаго.*

бятъ лучше быть на выдавшихся каменьяхъ и небольшихъ у берега лежащихъ островахъ, нежели въ заливахъ и губахъ; при насъ они линяли и такъ были непужливы что мы настрѣляли ихъ сколько хотѣли.„ 1776 г. М. Декаб.

„Кромѣ сихъ не было больше никакихъ ни земныхъ, ни водоземныхъ четвероногихъ, но множество птицъ, какъ-то: утокъ, альбатросъ, чаекъ, морскихъ ласточекъ и бурныхъ птицъ.„

„Утки величиною съ обыкновенныхъ дикихъ утокъ, но другаго цвѣта, сидѣли большею частію на скатахъ холмовъ и ниже, мы настрѣляли ихъ весьма много, вкусны, не имѣютъ ни малѣйшаго рыбьяго запаха. Такого же рода утокъ видѣли мы на островѣ Георгіи во второе путешествіе Капитана Кука.„

„Бурныхъ птицъ называемыхъ Капскими, небольшихъ синихъ всегда въ морѣ встрѣчаемыхъ и небольшихъ же черныхъ не такъ много. Но мы нашли гнѣздо Капскихъ и въ немъ одно яицо величиною съ куриное. Синихъ же видѣли въ норахъ подобныхъ заячьимъ.„

„Большихъ бурныхъ птицъ прозванныхъ матросами *гусями матери Кареи* (Mother Carey's Goose) (*) нашли мы весьма много и такъ непужливыхъ, что убивали ихъ палками. Птица сія величиною съ Албатроса, плотоядная, ибо ѣла мясо мертвыхъ моржей и птицъ; цвѣта темнобураго а носъ и лапы зеленыя.„

„Изъ Албатросъ на берегу видѣли только сѣрыхъ, обыкновенно въ большихъ южныхъ широтахъ встрѣчаемыхъ, одну на вершинѣ скалы сидящую, и весьма часто летающихъ во множествѣ по заливу; въ нѣкоторомъ раз-

---

(*) *Г. Андерсонъ не упоминаетъ по какимъ причинамъ дано сіе наименованіе и что оно значитъ.*

1776 г. М. Декаб. стояніи отъ берега самыхъ большихъ и другихъ поменьше съ черною головою.,,

,,Пенгвиновъ больше нежели всѣхъ другихъ птицъ, и я различилъ три рода оныхъ; перваго то есть самые большіе такія же какъ на островѣ Георгіи, летали многочисленными стадами, голову имѣютъ черную, вѣрхняя часть тѣла сѣрая, нижняя бѣлая, а лапы черныя же; двѣ ярко желтыя полосы протянулись отъ головы въ доль шеи и встрѣтились надъ грудью, носъ долѣе нежели у другихъ пенгвиновъ и мѣстами красноватъ.,,

,,Втораго рода пенгвины въ половину меньше первыхъ; верхняя часть тѣла черно сѣрая, а на головѣ бѣлое къ бокамъ расширяющееся пятно, носъ и лапы желтоватыя. Г. Сонератъ весьма хорошо описалъ пенгвиновъ сихъ обоихъ родовъ.,,

,,Третьяго рода никто изъ насъ прежде не видывалъ; длиною въ 24, окружностью въ 20 дюймовъ. Верхняя часть тѣла и шея черная, всѣ прочія бѣлыя, кромѣ вершины головы, гдѣ яркожелтая дуга оканчавающаяся со всякой стороны долгими мяхкими перьями, которыя пенгвины подымаютъ гребешкомъ.,,

,,Первыхъ двухъ родовъ пенгвины видны на берегу стадами, большія ходили особенно въ мѣстѣ, а иногда и съ меньшими коихъ великое множество и на скатахъ холмовъ. Третьяго рода всегда отдѣленно отъ первыхъ двухъ, большими стадами летали по внѣшнимъ частямъ залива. Во время пребыванія нашего они неслись и всегда по одному яицу величиною съ утиное. Всѣхъ же трехъ родовъ такъ непужливы что мы ловили ихъ руками сколько хотѣли.,,

,,Чайки двухъ родовъ: однѣ обыкновенныя; другія у коихъ верхняя часть тѣла черная а нижняя бѣлая, такія

же какъ въ новой Зеландіи, на огненной землѣ и на острѣ Георгіи.,, 1776 г. М. Декаб.

,,Мы видѣли Гоеландовъ, (*) морскихъ ласточекъ и такъ называемыхъ курицъ Егмонтской гавани, (**) всѣ во множествѣ и весьма непужливы.,,

,,Еще видѣли большія стада особеннаго рода бѣлыхъ птицъ по больше голубя, съ чернымъ носомъ при началѣ коего наростъ изъ вещества рогу подобнаго, лапы бѣлыя. Многимъ показались вкусомъ не хуже утки.,,

,,Бросили неводъ, но поймали только нѣкакихъ небольшихъ намъ неизвѣстныхъ рыбъ и то весьма мало, голова у нихъ долгая покрытая чешуею, заднія пластицы долгія и крѣпкія, брюхо толстое и все тѣло безъ чешуи. Изъ черепокожныхъ нашли мушелей, такъ называемыхъ морскихъ звѣздъ и морскихъ цвѣтовъ.,,

,,Холмы не весьма высоки, однако же вершины многихъ покрыты снѣгомъ, хотя время года соотвѣтствовало нашему іюню мѣсяцу; на иныхъ по скатамъ и при подошвахъ кучи разбросанныхъ каменьевъ. Скаты же другихъ составляя утесистыя скалы отдѣленныя отъ вершины трещинами, въ коихъ лежатъ большія каменья, кажется угрожаютъ паденіемъ. Сопутствовавшіе мнѣ думали, что трещины сіи произведены жестокостью морозовъ, но я полагаю землетрясенія или другія таковой же силы дѣйствія причиною нынѣшняго состоянія сихъ холмовъ.,,

,,Повсюду находили мы обильные потоки, и на самыхъ холмахъ болотистыя мѣста въ коихъ увязали при каждомъ шагѣ, сіе доказываетъ что на Квергеленовой землѣ почти всегда идетъ дождь.,,

---

(*) *См. опис. втор. Путешествія часть 2 стр: 164. примѣчаніе.*
(**) *Часть первая стр: 133. примѣчаніе.*

1776. г. М. Декаб. „Скалы служащія основаніемъ холмовъ состоятъ изъ крѣпкаго темно-синяго камня смѣшаннаго съ небольшими частицами Кварца (*). Кажется что природа произвела камня сего въ большемъ изобиліи всѣхъ прочихъ, ибо всѣ горы Швеціи, Шотландіи, Канарскихъ острововъ и при мысѣ Доброй Надежды онымъ наполнены. Другаго рода ломкій темнаго цвѣта камень составляетъ довольно большія скалы на Квергеленовой землѣ, а третьяго рода черный съ частицами грубаго кварца находится отдѣльными кусками.„

„Мы нашли нѣсколько небольшихъ кусковъ мягкаго блѣдножелтаго и красноватаго камня и большими пирамидо-образными безпорядочно расположенными кристаллами кварцъ же полупрозрачный и лоснящійся. Въ ручьяхъ находили обыкновенные каменья теченіемъ воды округленные и не имѣющіе довольныя крѣпости, для противустоянія дѣйствію пилы; надъ прочими же крѣпкая водка не оставляла ни малѣйшихъ по себѣ слѣдовъ, и магнитъ ихъ ни сколько не притягивалъ.„

„Мы не видали никакихъ признаковъ минераловъ или металловъ.„

(*) См. опис: втораго путешествія, часть 1 я. стр. 257. примѣчаніе.

ГЛАВА VI.

1776 г. М. Декаб.

Плаваніе отъ земли Кверrеленовой къ землѣ Вандіеменъ — Прибытіе въ заливъ Адвентюра — Свиданія съ жителями — Ихъ видъ — Одежда — Поступки съ нами — Таблица долготы, широты и склоненія компаса — Учиненныя господиномъ Андерсономъ наблюденія о произведеніяхъ природы, о жителяхъ и ихъ языкѣ.

Предположивъ согласно даннымъ мнѣ предписаніямъ *Вторн. 31.* отъ Кверrеленовой земли зайти въ новую Зеландію, чтобы запастись водою, дровами и сѣномъ, я легъ на OTN. Во время плаванія нашего при Кверrеленовой землѣ пало у насъ два быка, телка, два козла и нѣсколько козъ.

По утру 31 по учиненнымъ наблюденіямъ разстоянія солнца и луны долгота мѣста нашего оказалась 72°. 33′. 36″. восточная, а по хронометру была 72°. 38′. 15″. уже нѣсколько времяни не имѣли мы случая къ учиненію толь достаточныхъ наблюденій, которыя послужили намъ доказательствомъ, что въ ходѣ термометра нѣтъ большей невѣрности.

1777 годъ М. Генвар. Среда 1.

Генваря перьваго въ широтѣ 48° 41′. при долготѣ восточной 76° 50′. склоненіе компаса оказалось на 30°. 39′. къ западу, а на другой день т: е: 2го въ широтѣ 48°. 22′. при долготѣ 80°. 23′. на 30°. 47′. 18″. сіе склоненіе компаса было самое большее въ продолженіе перехода нашего отъ Кверrеленовой къ Вандіеменовой землѣ, и такъ скоро начало уменшаться, что въ вечеру 3го въ широтѣ 48°. 16′. при долготѣ 85° было уже 29°. 38′. къ западу.

При довольно ясной погодѣ вѣтръ стоялъ свѣжій меж- *Пятн. 3.* ду W и ZW. но 3го въ другъ отошелъ къ N и продолжался таковымъ восемь дней при густомъ туманѣ, въ которомъ

1777 г. мы прошли около трехъ сотъ миль. Времянемъ изъ рѣдка
М. Генвар. туманъ нѣсколько прочищался но не надолго. 7^{20} я спу-
Вторн. 7. стилъ гребное судно и послалъ повелѣніе къ капитану Клерку что на случай разлученія до прибытія на меридіанъ Вандіеменовой земли назначаю зборнымъ мѣстомъ заливъ Адвентюръ. Но мы были столько щастливы что среди густаго тумана посредствомъ частыхъ выстрѣловъ остались неразлучны.

Воскр. 12. Въ Воскресенье 12^{20} въ широтѣ 48° 40′. при долготѣ 110°. 26′. за сѣверными вѣтрами послѣдовалъ на нѣсколько часовъ штиль, потомъ вѣтръ отъ Z съ дождемъ и чрезъ сутки перемѣнился отъ W къ NW при ясной погодѣ.

Продолжая курсъ на O мы не встрѣтили ничего при-
19. мѣчанія достойнаго до 4 часовъ утра 19^{20}, въ сіе же время сильнымъ шкваломъ, коимъ на *Дисковери* не сдѣлано ни малѣйшаго поврежденія, у насъ сломило форстеньгу а ея паденіемъ и гротъ брамъ стеньгу; мы употребили цѣлый день на исправленіе и не имѣя запасныхъ гротъ брамъ стенегъ, поставили форъбрамстеньгу.

Вѣтръ дулъ отъ W свѣжо при ясной погодѣ, такъ что мы почти всякій день дѣлали наблюденія для опредѣленія долготы мѣста и склоненія компаса; оно уменьшалось до такой степени что въ широтѣ 44° 18′ при восточной долго-
Среда 22. тѣ 132° 2′, было токмо 5° 34′ 18″ къ западу, а 22^{20} въ широтѣ 43° 27′ долготѣ 141° 50′, уже 1° 24′ 15″ къ востоку. Такимъ образомъ перешли мы меридіанъ того мѣста гдѣ компасъ не имѣетъ склоненія.

Въ три часа утра увидѣли берегъ земли Вандіеменъ на N ¼ W; въ четыре часа югозападная оконечность была на NNW ¼ W а *Мевстонъ* то есть южнѣйшій изъ островковъ и каменьевъ при семъ берегѣ лежащихъ на NOTO въ трехъ

миляхъ; камень сей высокій, крыглый въ пяти или шести миляхъ на ZO 55° отъ югозападной оконечности. *1777 г. М. Генвар.*

Въ полдень широта мѣста нашего была 43° 47′ долгота 147° восточная, пеленги слѣдующіе: не малыя высоты кругловершинный холмъ NW 17°, югозападный мысъ NW 74°, *Мевстонъ* W ½ N, *островокъ Свилли* ZO 49°, юговосточный мысъ NO 40° въ трехъ миляхъ. Между симъ послѣднимъ и южнымъ мысомъ берегъ холмистъ и во многихъ мѣстахъ выдался мысами составляющими заливы и губы, но по причинѣ разстоянія мы не могли разсмотрѣть защищены ли оные отъ морскихъ вѣтровъ; обширнѣйшій изъ заливовъ на западной сторонѣ вышеупомянутаго круглаго холма. Склоненіе компаса на 5° 5′ къ востоку.

Въ шесть часовъ по полудни глубина оказалась 60 саженъ, грунтъ разбитые кораллы и ракушка; въ сіе время южный мысъ былъ на NW 74° въ двухъ или трехъ миляхъ; *мысъ Тасмановъ* на NO, *островъ Свили* на ZTW ½ W. Почти на милю къ востоку отъ сего острова усмотрѣли мы другій высокій на картѣ Капитана Фюрно неозначенный камень. По близкому подобію съ Эдистонскимъ маякомъ я назвалъ камень сей *Эдистономъ*; онъ кажется природою произведенъ съ тѣмъ же намѣреніемъ съ каковымъ люди устроили упомянутый маякъ, то есть для возвѣщенія мореплавателямъ о опасностяхъ въ окрестности предстоящихъ. *Эдистонъ* земли Вандіеменъ высочайшій камень изъ подводной гряды каменьевъ на коихъ волненіе во многихъ мѣстахъ весьма высоко разбивается; покрытъ извѣрженіемъ морскихъ птицъ и отъ того бѣлый такъ что виденъ довольно изъ далека, даже ночью. На сѣверовосточной сторонѣ залива лежащаго между южнымъ и Тасмановымъ мысомъ нѣсколько небольшихъ заливовъ, которые

1777 г. кажется закрыты отъ вѣтровъ, и я полагаю что въ семъ *М.Генвар.* мѣстѣ можно бы конечно найти хорошія гавани.

Вскорѣ по прибытіи нашемъ на видъ берега западныя *Воскр. 26.* вѣтры стихли и до полудня $26^{го}$ стояло маловѣтріе и штиль, по томъ довольно свѣжій вѣтръ отъ ZW почему я уже могъ зайти въ *заливъ Адвентюръ* дабы запастись тамъ дровами и сѣномъ которыхъ бы намъ не досталo до Новой Зеландіи. И такъ легъ я прямо въ заливъ и въ четыре часа по полудни положилъ якорь на $12^{ти}$ саженяхъ глубины имѣя грунтъ илъ съ пескомъ. *Островъ Пенгвиновъ* при самой восточной оконечности залива былъ отъ насъ на NO 84°, южная оконечность острова *Маріи* на NO 76° 30′ *мысъ Фридерика Гейнрига* или сѣверный мысъ залива на NO 33°; разстояніе отъ берега ¾ мили.

Тотчасъ по положеніи якоря я поѣхалъ на берегъ, ко отысканію мѣста гдѣ бы удобнѣе запастись всѣмъ для насъ нужнымъ, въ семъ намѣреніи отправился и Капитанъ Клеркъ; лѣсу и воды нашли мы въ изобиліи, но травы на сѣно въ коемъ имѣли большую надобность мало, и то не хорошей; необходимость принудила насъ оную употребить.

Понед. 27. На завтра рано по утру я послалъ Лейтенанта Кинга на восточную сторону залива для рубки дровъ и кошенія травы давъ пристойный караулъ, отправилъ также за водою. Хотя жители еще не показывались, но безъ сомнѣнія были въ сосѣдствѣ, ибо при приближеніи къ берегу да и нынѣ видѣли мы дымы не далеко въ лѣсу. Въ вечеру бросили неводъ, вытащили множество разной рыбы особливо называемой матрозами *слонъ рыба*; вытащили бы больше да неводъ прорвался. Къ вечеру привезли воду, дрова и сѣ- *Вторн. 28.* но, мы были готовы вступить подъ паруса, но вовторникъ вѣтръ не позволилъ, а по тому я послалъ Тимермана срубить нѣсколько деревьевъ для могущихъ встрѣтиться

потребностей, а мастерскаго помощника отправилъ осмотрѣть и по возможности описать весь заливъ. 1777 г. М. Генвар.

Послѣ полудня мы были пріятно удивлены прибытіемъ осьми человѣкъ мущинъ и одного мальчика на то мѣсто гдѣ рубили дрова; подошли къ намъ не изъявляя ни малѣйшаго страха, или лучше сказать съ особенною довѣренностью, всѣ безъ оружія, а одинъ только держалъ палку съ одного конца обостренную и длиною около двухъ футъ.

Они были совершенно нагіе и не имѣли ни какаго украшенія, развѣ почесть таковымъ широкіе наколками на разныхъ частяхъ тѣла выведенныя изъ прямыхъ и кривыхъ линій составленныя узоры.

Всѣ восемь человѣкъ средняго роста, сухощавы, цвѣтомъ черны, волоса черные же мягкостью шерсти подобные какъ у Араповъ, но губы не толсты и носы неразплюснутые; на противъ черты лица не непріятныя; глаза довольно хороши, зубы прямыя но весьма не чисты, у нѣкоторыхъ отрощенные бороды, а у иныхъ лицо вымарано красною мазью.

Они принимали всѣ наши подарки не изъявляя ни малѣйшаго удовольствія; когда имъ давали хлѣбъ съ объясненіемъ что его употребляютъ въ пищу, не отвѣдавъ отдавали обратно или бросали; рыбу сырую и вареную такъ же брать не хотѣли, но птицъ принимали объясняя что любятъ сего рода пищу. Я привезъ на берегъ двухъ свиней, чтобы оставить въ лѣсу. Гости наши тотчасъ, какъ собаки, схватили ихъ за уши и потащили кажется съ тѣмъ только намѣреніемъ чтобы ихъ убить.

Желая узнать употребленіе выше упомянутой палки, которую держалъ одинъ изъ посѣтившихъ насъ, я знаками просилъ, чтобы мнѣ оную показалъ; гость или луч-

1777 г. ше сказать хозяинъ нашъ меня понялъ, поставилъ дерево
М.Генвар. въ мѣсто мишени и отошедъ саженъ на восемь бросалъ въ него палку, но такъ искусно что повторяя сіе многократно ни когда не попадалъ и блиско къ цѣли. Омай, дабы показать преимущество нашего оружія выстрѣлилъ изъ ружья въ мишень и такъ ихъ тѣмъ испугалъ, что не взирая на всѣ наши усилія они тотчасъ побѣжали въ лѣсъ; одинъ же испугался до такой степени что выронилъ изъ рукъ данный ему топоръ и два ножа. Удалясь отъ насъ они однакоже пришли къ тому мѣсту гдѣ служители съ *Дисковери* наливали воду, но Офицеръ начальствующій симъ отрядомъ не зная о пріязненномъ ихъ съ нами обхожденіи выстрѣлилъ изъ ружья на воздухъ и они тотчасъ убѣжали.

Такимъ образомъ окончалось первое наше свиданіе съ жителями окрестнаго берега. Заключая по страху ихъ, что они довольно отъ насъ удалились и насъ не увидятъ я велѣлъ свести на милю во внутренность лѣса борова и свинью гдѣ ихъ оставили при источникѣ прѣсной воды. Хотѣлъ подарить Вандіеменовой землѣ быка, корову, нѣсколько козъ и козла, но не исполнилъ сего увидя что жители не поймутъ моего намѣренія и ихъ истребятъ; конечно тоже сдѣлаютъ со свиньями, ежели имъ попадутся, но какъ сіи животныя скоро могутъ одичать и любятъ густыя лѣса, то я надѣюсь что сохранятся; для всякаго же другаго скота потребно поле гдѣ нѣтъ возможности укрыться и на нѣсколько дней.

Среда 29. Съ утра 29^{20} и во весь день стоялъ штиль по чему я послалъ косить сѣно на восточную оконечность залива; тамъ сказывали ростетъ весьма хорошая трава; самъ поѣхалъ на берегъ къ тому мѣсту гдѣ прежде косили и гдѣ мы встрѣтились съ жителями. Ихъ поутру опять увидѣли бѣгающихъ по берегу и сіе послужило намъ дока-

зательствомъ, что хотя отъ страха весьма поспѣшно оставили насъ на канунѣ, но были увѣрены что мы не хотимъ имъ нанести вреда и желали возобновить сношеніе съ нами; я хотѣлъ быть при семъ случаѣ. *1777 г. М.Генвар.*

Скоро по выходѣ на берегъ пришли къ намъ человѣкъ до 20ти мущинъ и съ ними мальчики; не изъявляя ни боязни ни не довѣренности. Одинъ изъ нихъ чрезвычайно горбатый со спины, безобразіемъ своимъ, смѣшными тѣлодвиженіями примѣтною изъ рѣчей его шутливостью, привлекалъ особенное вниманіе и какъ кажется старался насъ забавлять, къ нещастію мы не разумѣли что онъ говорилъ, ибо языкъ ихъ былъ намъ совсѣмъ не понятенъ и показался мнѣ не тотъ что говорятъ на сѣвернѣйшихъ частяхъ новой Голландіи, куды я заходилъ въ первое мое путешествіе; разность сія не удивительна ибо жители, и во многомъ другомъ между собой различествуютъ; они по видимому не въ такомъ бѣдномъ состояніи, въ каковомъ по описанію Дампіера находятся жители западной части.

У нѣкоторыхъ изъ новыхъ нашихъ знакомцевъ висѣло на шеи по три и по четырѣ шерстяныя нитки а у другихъ на ногѣ къ самому ступню привязанъ былъ узкій лоскутокъ кожи Кангору (*). Я каждому далъ по

(*) *Кангоро четвероногое животное обрѣтенное въ новой Голландіи въ первое путешествіе Капитана Кука; величиною съ овцу, голова и уши похожи на заячьи, хвостъ длиною почти со все тѣло, толстый при началѣ оканчивается остріемъ; шерсть короткая, темносѣрая; голава, шея и переднія ноги весьма малы въ соразмѣрности съ прочими частьми тѣла, особливо переднія ноги коротки а заднія долги такъ что Кангору не ходитъ, а дѣлаетъ большіе скачки, и тогда держитъ голову прямо. Живетъ въ лѣсахъ; вѣсомъ около трехъ пудъ. Названіе Кангора дано сему животному жителями Новой Голландіи Прим: преложившаго.*

1777. М. Генвар. ожерелью изъ стеклянныхъ пронизокъ и по медалѣ; казалось что они довольны симъ подаркомъ, но ни во что щитаютъ желѣзо и орудія изъ сего металла. Ежели судить, потому какъ они смотрѣли когда мы удили рыбу употребленіе удъ имъ не извѣстно. Хотя мы не видали какимъ образомъ они ловятъ рыбу, не видали же ни какой лодки, однако не возможно предполагать, чтобы народъ на берегу моря живущій и не извлекающій себѣ пропитанія изъ нѣдръ земли, не ловилъ рыбы. Они не приняли рыбу которую мы имъ давали, но видно что ѣдятъ черноножныхъ, ибо великія кучи пустыхъ раковинъ лежали по берегу и около шалашей. Шалаши сіи состоятъ изъ кольевъ покрытыхъ древесною корою, мы видѣли большія посредствомъ огня выдолбленные въ деревьяхъ дупли которыя вѣроятно служатъ имъ иногда убѣжищемъ. Въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ были раковины нашли остатки огня изъ чего заключить можно что они ѣдятъ не сырое.

Пробывъ съ посѣтившими насъ около часа и увѣрясь что они не нанесутъ ни каковаго служителямъ безпокойствія въ произведеніи работъ, я поѣхамъ на восточную оконечность гдѣ сыскали и косили хорошую траву; при мнѣ начали оную грузить и я возвратился къ обѣду на судно; Лейтенантъ Кингъ прибылъ вскорѣ за мною.

Онъ сказывалъ что когда я поѣхалъ съ берега появилось нѣсколько женщинъ и ребятъ которыхъ подвѣли къ нему бывшія съ ними мущины. Онъ всѣхъ ихъ дарилъ разными бездѣлицами. У женщинъ со спины и по поясъ висѣли невыдѣланныя кожи Кангору, которыя вѣроятно служили только для удобнѣйшаго за плечьми ношенія ребятъ, ибо не закрывали обыкновенно закрываемыхъ частей тѣла. Женщины точно такъ же наги, такъ же черны и такъ же испестрены узорами какъ мущины, а разница только

въ волосахъ, которыя въ качествѣ таковы же но у иныхъ обстрижены съ одной стороны, у другихъ гуменцомъ на подобіе какъ у священниковъ и еще у иныхъ головы совсѣмъ обриты; многіе изъ ребятъ показались довольно хороши, женщины особливо пожилыя, дурны. Не смотря на сіе нѣкоторые изъ служащихъ на *Дисковери* дѣлали имъ любострастныя предложенія при богатыхъ подаркахъ, но съ негодованіемъ отвергнуты, не извѣстно по побужденіямъ добродѣтели или по боязни мужей. Видно что имъ сіе было непріятно, ибо одинъ пожилой человѣкъ примѣтя о чемъ идетъ дѣло велѣлъ всѣмъ женщинамъ и дѣтямъ удалиться, что исполнено, хотя они сему нѣсколько и попротивились. *1777 г. М. Генвар.*

Таковые поступки Европейцовъ съ женщинами дикихъ народовъ великой хулы достойны. Они возбуждаютъ въ мущинахъ негодованіе и ревность, что можетъ имѣть худыя послѣдствія для самаго успѣха предпринятаго дѣла и для всѣхъ путешествователей, безъ малѣйшей кому либо личной пользы, и даже безъ удовольствованія любострастнаго желанія. Кажется вообще примѣчено что въ дикихъ народахъ у коихъ женщины податливы, мущины сами ихъ предлагаютъ ко услугамъ иностранцевъ, а гдѣ онѣ не таковы тамъ ни приманки, ни подарки, ни удобность случая не доставятъ желаемаго. Примѣчаніе сіе служить можетъ на всѣ тѣ страны южнаго моря въ коихъ я былъ. Для чего же люди толь не благо-разсудительны что подвергаютъ опасности себя и товарищей, дабы пріобрѣсти то къ пріобрѣтенію чего не имѣютъ вѣроятной надежды.

Послѣ обѣда я опять поѣхалъ на берегъ, нашелъ сѣнокосцовъ на островѣ Пенгвиновъ. Они работали прилежно и такъ успѣшно, что къ захожденію солнца накосили все нужное количество сѣна до прибытія нашего въ Новую Зеландію.

1777 г. М. Генвар. Во все время стоянія на якорѣ мы имѣли штили или маловѣтрія отъ востока, слѣдовательно весьма мало потеряли времяни, и ежелибы были въ морѣ то не ушли бы болѣе двадцати миль; наконецъ пребываніе наше здѣсь доставило мнѣ случай нѣчто присоединить къ несовершеннымъ свѣденіямъ о сей части земнаго шара.

Въ Вандіеменовой землѣ были два мореплавателя, первый Тасманъ коимъ она обрѣтена и наимянована въ 1642 году; потомъ Капитанъ Фюрно въ Мартѣ мѣсяцѣ 1773 году, между симъ же времянемъ ни одному Европейскому мореплавателю не случилось къ оной попасть. Я утверждаю, что Вандіеменова земля составляетъ южнѣйшую оконечность Новой Голландіи, которую ежели не можно назвать большею матерою землею, то конечно самымъ большимъ островомъ всего земнаго шара.

Окрестности залива Адвентюра вообще высоки, холмисты, поросли травою, довольно лѣсисты и судя по тому что мы видѣли, водою обильныя, ибо нами найдена оная въ трехъ мѣстахъ: лучшая и удобнѣйшая для судовъ въ ручьѣ впадающемъ въ прудъ позади песчанаго берега; дровянаго лѣса такъ же достаточно, и для срубки и погрузки въ суда въ удобныхъ же мѣстахъ.

Заливъ сей закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ сѣверовосточныхъ, но на сей румбъ лежатъ острова *Маріи*, то волненіе не можетъ быть великое, слѣдовательно стояніе на якорѣ совершенно безопасно; грунтъ чистый песчаный и глинистый, глубина отъ двенатцати до четырехъ саженъ, приложенная здѣсь карта доставитъ всѣ нужныя свѣденія о заливѣ Адвентюрѣ.

НачертаніеВандіеминовой землѣ Капитаномъ Фюрно, учиненное, и при описаніи втораго моего путешествія издан-

ное, кажется безошибочно кромѣ въ положеніи островъ *Маріи*, какъ видно на моей картѣ, не говорю я съ большимъ тщаніемъ, но по вторичномъ обозрѣніи сочиненной. Долгота опредѣлена по многочисленнымъ наблюденіямъ луны, учиненнымъ до прибытія на видъ береговъ и по отбытіи отъ оныхъ, и посредствомъ хронометра приложенныхъ на заливъ Адвентюръ и другія примѣтнѣйшія при ономъ мѣста; широты и долготы сихъ мѣстъ оказались слѣдующіе. *1777 г. М.Генвар.*

	широта южная				долгота восточ.		
Залива Адвентюра -	43°	21′	20″.	—	147°	29′	0″.
Тасмановой оконечности	43	33	0.	—	147	28.	
Южнаго мыса - -	43	42	0.	—	146	56.	
Югозападнаго мыса -	43	37	0.	—	146	7.	
Острова Свилли - -	43	55	0.	—	147	6.	

Въ заливѣ Адвентюрѣ склоненіе компаса 5° 15′ къ востоку наклоненіе южнаго поля стрѣлки 70° 15½′.

Полная вода пришла 29 Генваря въ девять часовъ утра за двое сутокъ до наступленія послѣдней четверти луны возвышеніе было полтора фута и по видимымъ признакамъ выше двухъ съ половиною никогда не поднимается; по краткости пребыванія при землѣ Вандіемина я не могъ учинить дальнѣйшихъ къ мореплаванію относящихся замѣчаній.

Г. Андерсонъ приложилъ обыкновенную свою дѣятельность въ учиненіи наблюденій о окрестностяхъ нашего якорнаго мѣста, примѣчанія его о произведеніяхъ природы, о жителяхъ и о ихъ языкѣ сугубо дополнятъ недостатокъ моего описанія и пріятны будутъ читателямъ. Я только пріобщу, что строевый лѣсъ о коемъ онъ говоритъ совсѣмъ не того рода, что ростетъ въ сѣверныхъ частяхъ Новой Голландіи. Дерево плотно, крѣпко, можетъ служить на

1777 г. М. Генвар. весла, на шкалы, всякія другія потребности, и ежелибы уменьшить тягость, то годилось бы на мачты, станется что вышли бы самыя лучшія.

,,Внутреннѣйшій берегъ залива *Адвентюра* песчаный и песокъ сей кажется составляется изъ частицъ отдѣляемыхъ волненіемъ отъ мягкихъ бѣлыхъ каменьевъ весь берегъ обложившихъ и весь такъ называемый *Зубчатый мысъ* составляющихъ. Песчаный берегъ простирается на двѣ мили и доставляетъ удобный способъ къ закидыванію невода, что мы многократно дѣлали съ успѣхомъ. За симъ пескомъ поле на которомъ небольшое озеро или лучше сказать прудъ солодковатой воды, гдѣ мы на уды поймали нѣсколько небольшой семги и лещей; позади поля долинами раздѣляемые холмы, и тѣ и другіе поросли лѣсомъ отъ повалившихся деревьевъ, кустарниковъ и сучьевъ непроходимымъ; на скатахъ иныхъ холмовъ, гдѣ еще лѣсъ рѣдокъ роститъ трава.,,

,,Къ сѣверной сторонѣ залива мѣста низкія, изрѣдка лѣсомъ поросшія, мы не успѣли изслѣдовать какія разницы съ грунтомъ холмовъ; на упомянутомъ же полѣ песчаный смѣшанный съ вохряною землею и изрѣдка съ красноватою глиною; при подошвѣ холмовъ таковъ же, а выше цвѣта бураго и совершенно безплодный.,,

,,Съ вершины холмовъ по скатамъ ихъ текущая вода составляетъ ручьи, достаточно снабдившіе насъ водою, но не таковы каковыхъ по пространству земли Вандіемина ожидать надлежало; тѣмъ болѣе что она и холмиста и довольно лѣсиста. Ежелибы не было лѣса можно бы мѣста сіи сравнять съ окрестностями мыса Доброй Надежды, хотя онъ на десять градусовъ сѣвернѣе. Земля Вандіемина лежитъ въ одной широтѣ съ Новой Зеландіею; но въ сей послѣдней на самой малой долинѣ те-

четъ большой ручей. Термометръ лѣтомъ возвышается до 64, 70 и 74 градусовъ, мы примѣтили, что на застрѣленныхъ птицъ чрезъ часъ или два нападали черви; сіе конечно происходитъ отъ сильнаго жара.„ 1777 г. М.Генвар.

„Мы не нашли никакихъ минераловъ и кромѣ вышеупомянутыхъ бѣлыхъ и мягкихъ каменьевъ другихъ не видали.„

„Ни одно изъ сысканныхъ нами растеній не годится въ пищу.„

„Всѣ деревья въ лѣсахъ одного рода, высокія, прямыя, вѣтви начинаются близко вершины, кора бѣлая и издали кажется ободранною, толста, мѣстами виденъ застывшій сокъ или прозрачный красноватый на вкусъ кислый клей. Листья долгіе, узкіе и острые; цвѣты небольшіе бѣлыя, кисточками. Мы нашли много на землѣ свалившихся, смѣшанныхъ съ другими такими же, но несравненно большими цвѣтами; изъ чего кажется заключить можно что деревья сіи двухъ родовъ. Кора самыхъ меньшихъ вѣтвей, плодъ и листья на вкусъ пріятныя остроты, запахъ благовонный мятному подобный. Деревья сіи имѣютъ сходство съ миртовыми.„

„За сими деревьми въ большемъ количествѣ другаго рода, вышиною около десяти футъ, вѣтвистыя, съ узкими листьями и большими, желтыми цилиндрическими цвѣтами, которые наполнены множествомъ жилъ; послѣ цвѣтовъ бываютъ плоды подобныя ядрамъ въ еловыхъ шишкахъ. Оба сіи дерева неизвѣстны въ Европѣ.„

„Кустарниковъ нѣтъ никакихъ, кромѣ одного видомъ нѣсколько похожаго на миртъ, и другаго не много поменьше „

„Прочія найденныя нами растенія слѣдующія: камышъ, водяный укропъ, дикій щавель, родъ шпажника на Латин: языкѣ gladiolus, обыкновенные колокольчики, такъ называемая

1777 г. М.Генвар. *слеза Іова* на Лат. lacrima Iobi, молочная простая трава, да нѣсколько другихъ въ сихъ мѣстахъ природныхъ травъ; папоротники и мхи разныхъ родовъ, послѣдніе такіе же какъ въ новой Зеландіи.,,

,, Мы поймали только одного четвероногаго животнаго, Опоссома (*) величиною почти въ двое противу большой крысы, вѣроятно самца того рода, что найденъ при рѣкѣ Ендеавурѣ въ первое путешествіе Капитана Кука. Верхняя часть тѣла черноватая и мѣстами бурая или цвѣта ржавщины, низъ весь бѣдый; хвостъ отъ конца на третью долю бѣлыйже, а съ низу безъ шерсти; кажется способствуетъ ему лазить по деревьямъ ягодами коихъ питается. Кангору другаго рода четвероногія въ сѣвернѣйшихъ частяхъ новой Голландіи въ первое путешествіе найденныя, безъ сомнѣнія обитаютъ такъ же въ окрестности земли Вандіемина, ибо у жителей были лоскутья кожи сего животнаго и мы нѣсколько разъ видѣли по лѣсу бѣгающихъ такой же величины четвероногихъ, но не могли хорошенько разсмотрѣть; по множеству ихъ слѣдовъ и изверженія почти повсюду намъ попадавшихся заключать должно что они весьма разплодились.,,

,,Птицъ нѣсколько разныхъ родовъ, но мало и крайне дики; видно что жители ихъ безпокоятъ, вѣроятно много употребляютъ въ пищу. Въ лѣсахъ больше прочихъ попадались намъ большіе соколы, вороны подобныя тѣмъ что въ Англіи, желтоватые попугаи и большіе голуби. Мы усмотрѣли также три или четыре маленькія птицы: одну роду бекасовъ, другую съ долгимъ хвостомъ, лазореваго цвѣта головою и шеею почему и наимяновали оную *синею трясогузкою.* При берегѣ моря попадалися намъ Гоеланды,

---

(*) *Смотри опис. втораго путешествія, часть первая, стр. 243, примѣч.*

черныя морскія сороки и зуйки съ чернымъ хохломъ; на выше упомянутомъ прудѣ плавали дикія утки, и чайки во множествѣ сидѣли на вѣтвяхъ высшихъ безлистныхъ деревьяхъ.,, 1777 г. М. Генвар.

,,Въ лѣсу видѣли мы нѣсколько черныхъ, довольныя величины зміевъ и убили новаго рода двухъ ящерицъ, одну длиною въ пятнатцать дюймъ и въ шесть въ окружность, красиво пеструю черными и желтыми пятнами; другую меньшую со спины цвѣта темнаго съ желтымъ, а съ низа цвѣта ржавчины.,,

,,Морскія животныя многочисленнѣе и не въ меньшемъ разнообразіи какъ земные. Больше прочихъ нашли мы такъ называемую слонъ рыбу или piegallo, о коемъ упоминается въ Фрезьеровомъ путешествіи; хотя на вкусъ хуже другихъ рыбъ, но намъ показалась въ пищу хороша. Ловили такъ же камбалъ, бѣлыхъ лещей, нѣсколько скатовъ, двухъ родовъ летучихъ рыбъ, небольшихъ пестрыхъ долгоперовъ и къ удивленію нашему маленькую рыбу съ серебряною на боку полосою, роду головлей.,,

,,Многочисленнѣйшія и лучшія въ добротѣ рыбы, послѣ слона рыбы, были намъ совсѣмъ неизвѣстнаго рода, ибо никто изъ насъ ни гдѣ таковыхъ не видалъ. Подобны и плоскимъ и круглообразнымъ рыбамъ, передняя часть плоская, а прочія круглыя, глаза весьма близки между собою, спина темнаго цвѣта съ бурыми пятнами а брюхо бѣловатое, всегда покрыта нѣкакимъ клейкимъ веществомъ, изъ чего заключить можно что какъ всѣ плоскія рыбы, лежитъ на днѣ.,.

,,На каменьяхъ лежитъ множество мушелей и другихъ меньшихъ черепокожныхъ, не мало также морскихъ звѣздъ, губокъ; море по времянамъ выбрасываетъ особеннаго рода тонкаго состава губку.,,

1777 г. М. Генвар. „Мы собрали на песчаномъ берегѣ много прекрасныхъ медузиныхъ головъ, и вонючихъ лапсилій или такъ называемыхъ морскихъ зайцовъ о коихъ нѣкоторые писатели говорятъ что отъ ѣдкости изходящаго изъ нихъ сока лезутъ волоса и шерсть; найденные нами не имѣли сего свойства.„

„Насѣкомыхъ не много но весьма разнообразны; стрекозы, бабочки и разныя небольшія мухи, отличаются прекрасными цвѣтами. Изъ мухъ видѣли мы такъ называемыхъ драконами, скорпіонами и верблюжьими; сихъ послѣднихъ мало; пауковъ много. Мускиты или комары хотя не многочисленнѣйшія наносятъ большее безпокойство, а за ними большіе черные муравьи укушеніемъ причиняютъ почти несносную боль но не продолжительно. Силою ядоноснаго своего жала мускиты награждаютъ свое малочисліе.„

„Попавшіеся намъ жители земли Вандіемина не имѣли суроваго и жестокаго вида каковымъ обыкновенно отличаются народы, равныя съ ними степени просвѣщенія достигшіе; напротивъ казались тихонравны и веселы, не изъявляя ни малѣйшія къ намъ недовѣрчивости. Сіе можетъ быть происходитъ отъ того что имъ нечего лишиться и нечего беречь.„

„Мы весьма мало пріобрѣли свѣденія о ихъ понятіяхъ и личной дѣятельности. Кажется что послѣдней имѣютъ не много а первыхъ меньше нежели бѣдные полуоживотворенныя жители огненныя земли, которые не могутъ придумать и того какъ бы одѣть себя къ защищенію отъ суровости климата, хотя имѣютъ нужныя припасы. Мы не видали никакихъ рукодѣлій ихъ кромѣ упомянутой грубо обостренной палки и лоскутковъ кожи кангору ремешками къ ногамъ привязанныхъ, неизвѣстно вмѣсто обуви или для прикрытія ранъ.

Особенное искуство ихъ примѣтно въ узорахъ разнообразно на кожѣ выведенныхъ и вышитыхъ такъ что въ иныхъ мѣстахъ выше кожи, трудно догадаться какимъ образомъ они сіе дѣлаютъ. Увидя людей толико съ ними разнствующихъ и вещи имъ совершенно неизвѣстные, они не изъявили того удивленія котораго бы отъ нихъ ожидать надлежало; подарки наши принимали они почти безъ всякаго вниманія, и ко всему были весьма равнодушны, изъ сего видно сколь мало изострены ихъ понятія.,, 1777 г. М. Генвар.

,,Цвѣтъ кожи ихъ черный посвѣтлѣе нежели у Африканскихъ Араповъ, они чѣмъ то мажутся и черноту свою умножаютъ. По малѣйшемъ прикосновеніи къ чистому, на примѣръ къ бѣлой бумагѣ, оставляютъ слѣды нечистоты своей. Волоса совершенно шерсти подобные, курчавые, небольшіе и клоками какъ у Готтентотовъ, вымазаны жиромъ смѣшеннымъ съ красною вохрою, каковою въ великомъ количествѣ посыпаютъ голову; конечно не отъ сего волоса курчавы, и мы видѣли точно такіе у мальчика, коего голова никогда еще не была мазана. Нос не плоскій а широкій и толстый; нижняя часть лица выдалась въпередъ и многимъ больше нежели у Европейцовъ, какъ и вообще у всѣхъ Островитянъ южнаго моря. Глаза среднія величины, хотя не острыя и не живыя, но придаютъ всему лицу видъ откровенный и веселый; бѣлки меньше нашихъ. Зубы широки но неравны, отъ природы и нечистоты не такъ бѣлы какъ обыкновенно у Араповъ. Ротъ большой и кажется еще больше отъ того что Островитяне носятъ долгія бороды и посыпаютъ ихъ краскою какъ голову; прочія части тѣла довольно соразмѣрны, только брюхо больше, можетъ быть отъ того что ни чѣмъ не подпоясываются. Они по большой части стоятъ несколь-

1777 г. ко нагнувшись въпередъ и положа на спину одну руку держатъ оною другую прямо висящую.,,
М.Генвар.

,,Описываемыя древними стихотворцами жилища сатировъ и фауновъ въ дупляхъ, нашли мы въ самомъ дѣлѣ на берегахъ залива Адвентюра. Мѣстами правда видѣли корою покрытые бѣдные шалаши едва сего наимянованія достойныя и токмо для времяннаго пребыванія служащія, а лучшія ихъ жилища устроены въ дуплахъ; нашли несколько деревьевъ дѣйствіемъ огня футъ на шесть или на семъ въ высоту выдолбленныхъ, на срединѣ для разведенія огня сдѣланы были глиняные поды, около которыхъ могутъ усѣсться четыре или пять человѣкъ. Вѣроятно жилища сіи долго служатъ ибо одна сторона дерева неприкосновенно оставленная, соками своими довольствуетъ прочія части.,,

,,Жители окрестныхъ мѣстъ залива Адвентюра и сѣвернѣйшихъ частей Новой Голландіи безъ сомнѣнія одной породы. Хотя обрѣтенные Дампіеромъ на западномъ берегѣ отличаются особеннымъ безобразіемъ лица, недостаткомъ переднихъ зубовъ, и описываемыя Капитаномъ Кукомъ на восточномъ берегѣ такъ же не во всемъ совершенно сходствуютъ съ тѣми которыхъ мы видѣли, но нѣтъ сомнѣнія что разстоянія мѣстъ, перемѣны климата и продолженія времяни, достаточно для произведенія въ видѣ и обычаяхъ большей между народами разности нежели каковую мы нашли между жителями земли Вандіемина, и описанныхъ Дампіеромъ и Капитаномъ Кукомъ. Изображеніе одного изъ сихъ послѣднихъ въ описаніи перваго путешествія помѣщенное, совершенно похоже на посѣтившихъ насъ въ заливѣ Адвентюрѣ. Различіе въ языкѣ не можетъ служить къ опроверженію предлагаемаго нами заключенія, ибо хотя сходство языка двухъ народовъ въ дальнемъ разстояніи

живущихъ неоспоримо доказываетъ что они происходятъ отъ одного корня, но разность языковъ ни мало не доказываетъ противнаго.,, 1777 г. М. Генвар.

,,Для точнаго утвержденія что языки сіи подлинно разнствуютъ между собою, должно имѣть въ оныхъ познанія несравненно большія нами пріобрѣтенныхъ; мы же напротивъ между прочимъ нашли что четвероногое животное извѣстное при рѣкѣ Эндеавурѣ подъ названіемъ Кангуру, при заливѣ Адвентюрѣ симъ же названіемъ отличается. Кажется не вѣроятно чтобы жители земли Вандіемена могли забыть употребленіе лодокъ и другихъ судовъ, ежели бы прибыли туда моремъ. Слѣдовательно предполагать должно что они подобно Кангору пришли сухимъ путемъ изъ сѣвернѣйшихъ частей Новой Голландіи. Замѣчанія сіи служащія къ объясненію происхожденія народа, служатъ такъ же къ утвержденію какъ нынѣ доказано Капитаномъ Кукомъ и Фюрно, что Новая Голландія не раздѣляется на два острова хотя многіе то предполагали.,,

,,Всѣ жители Новой Голландіи происходя отъ того же поколенія не имѣютъ никакого особеннаго отличія. На противъ во многомъ подобны островитянамъ Танны и Маликолы, по чему съ вѣроятіемъ заключить можно что имѣютъ одного начало со всѣми островитянами Южна о моря. Изъ записанныхъ нами десяти словъ означающее холодъ почти то же какъ въ Новой Зеландіи и Отаити; въ землѣ Вандіемина *Маллахееде*, въ Новой Зеландіи *Маккахееде*, въ Отаити *Мареееде* прочія же слова слѣдующія.

Женщина	-	-	-	*Кваднe.*
Глаза	-	-	-	*Еверраи.*
Носъ	-	-	-	*Мугидіе.*
Зубы, или ротъ, или языкъ			-	*Кеми.*

1777. г. М. Генвар.

Небольшая птица - - *Лаеренне.*
Ухо - - - - *Коигее.*
Горбъ на тѣлѣ - - *Но-онга.*
Ѣсть - - - *Теегера.*
Я пойду - - - *Тога-раго.*

„Выговоръ ихъ не непріятенъ но скоръ, однако же не столько какъ другихъ островитянъ Южнаго моря. Наконецъ скажу что ежели сходство языковъ можетъ руководствовать къ опредѣленію начала народовъ, то по дальнѣйшемъ изслѣдованіи и сравненіи языковъ островитянъ Южнаго моря найдется, что всѣ отъ Новой Голландіи къ востоку происходятъ отъ того же источника.

ГЛАВА VII.

1777. г. М. Генварь.

Плаванiе отъ залива Вандiемена къ Новой Зеландiи — Пребыванiе въ проливѣ Королевы Шарлоты — Свиданiя съ жителями — Извѣстiе о убiенiи служителей съ Адвентюра — Повѣствованiе начальствовавшаго при семъ случаѣ — Два островитянина отправляются съ Омаемъ — Примѣчанiе о жителяхъ Новой Зеландiи — Астрономическiя и до мореплаванiя касающiяся наблюденiя.

Въ 8 часовъ утра Генваря 30 пользуясь легкимъ вѣтромъ отъ W мы вступили подъ паруса. Вскорѣ вѣтръ отошелъ къ Z и усилился до совершеннаго шторма, который уменьшился не прежде вечера и вѣтръ поворотилъ отъ O къ NO. *Четвер. 30.*

Барометръ предвозвестилъ намъ крѣпкiй вѣтръ, предъ наступленiемъ онаго ртуть начала упадать; въ тоже самое время сдѣлалось почти несносно жарко и ртуть въ термометрѣ поднялась вдругъ отъ 70 до 90°; жаръ сей былъ мгновенный, такъ сказать предъ вѣтромъ лѣтящiй и многiе на суднѣ не успѣли онаго почувствовать.

Мы продолжали плаванiе къ востоку — Ни чего не случилось примѣчанiя достойнаго до ночи съ 6 на 7 Февраля. Въ сiе время съ *Дисковери* упалъ матрозъ за бортъ и его поймать не могли; съ отправленiя изъ Англiи сiе нещастiе съ Капитаномъ Клеркомъ случалось уже въ другой разъ. *М. Февр.*

Въ 4 часа по полудни 10го мы увидѣли берегъ Новой Зеландiи и имянно каменный мысъ на ZOTZ въ осми или девяти миляхъ. Въ продолженiе плаванiя отъ земли Вандiемена въ перьвые пять сутокъ вѣтръ дулъ отъ NOTN и NNW большею частью свѣжо, на сутки отошелъ къ ZO и по томъ до самаго прибытiя нашего къ Новой Зеландiи стоялъ между W и ZW. *Понед. 10.*

1777 г. М. Февр. Втор. 11. Увидя берегъ я тотчасъ сталъ держать къ мысу Фаревелю и на завтра при разсвѣтѣ онъ открылся на ZTW въ разстояніи около четырехъ миль; въ восемъ часовъ былъ на ZWTZ въ пяти миляхъ и мы имѣли глубины 45 саженъ при песчаномъ грунтѣ, а обходя мысъ 50 саженъ при томъ же грунтѣ.

Обошедъ мысъ Фаревель я легъ къ острову Стефенса; Среда 12. въ девять часовъ вечера онаго достигъ и назавтра въ десять часовъ утра положилъ якорь въ проливѣ Королевы Шарлоты на прежнемъ мѣстѣ. Не теряя ни мало времяни тотчасъ приступилъ къ работамъ, велѣлъ свезти на берегъ пустыя бочки и разчистить мѣсто на постановленія двухъ обсерваторій и палатокъ для караульныхъ и рабочихъ.

Вскорѣ по положеніи якоря Зеландцы во множествѣ лодокъ прибыли къ судамъ, но ни одинъ не хотѣлъ на оныя взойти, и я сему тѣмъ больше удивился что всѣ меня знали. Между прочими одинъ Зеланецъ въ послѣднее мое въ сихъ мѣстахъ пребываніе особенною ласкою моею отличенный, не внимая ни какимъ дружественнымъ увѣреніямъ, не прельщаясь ни какими подарками, ни какъ не согласился взойти на судно. Таковой осторожности причиною было мнѣніе ихъ что я возвратился въ Новую Зеландію для отмщенія смерти служителей съ Адвентюра. Увидя со мною Омая, котораго видѣли у Капитана Фюрно во время несчастнаго приключенія и которой тотчасъ съ ними началъ говорить объ ономъ, легко могли догадаться что сіе и мнѣ извѣстно. Я почелъ за нужное употребить всѣ способы къ увѣренію ихъ что ни мало не помышляю о безполезномъ мщеніи и имѣю прежнія дружественныя къ нимъ расположенія; скоро успѣлъ въ моемъ намѣреніи

ибо Зеландцы отложили всякую осторожность и недовѣріе. 1777 г. М. Февр.

13го мы поставили по палаткѣ для каждаго судна на самыхъ тѣхъ мѣстахъ гдѣ прежде стояли; обсерваторіи устроены и господа Кингъ и Байлей тотчасъ приступили къ опредѣленію хода часовъ и къ учиненію другихъ наблюденій. Достальныя пустыя бочки свезены на берегъ, а при оныхъ и купора для починки, два человѣка опредѣлены для варенья сосноваго пива, плотники наряжены для рубки дровъ, нѣкоторая часть служителей для кошенія сѣна, а оставшіеся на суднѣ производили нужныя наономъ исправленіи. Такимъ образомъ все расположено было чтобы употребить съ пользою время стоянія нашего на якорѣ. Для защищенія работъ на берегу отряженъ караулъ изъ десяти человѣкъ, всѣ работники вооружены и при нихъ непрестанно былъ Г. Кингъ и два или три Унтеръ Офицера. При отправленіи гребнаго судна нѣсколько подалѣе, служителей посылали вооруженныхъ и начальство надъ ними препоручаемо надежднымъ и съ Зеландцами знакомымъ Офицерамъ. Въ первое мое къ симъ островамъ прибытіе я не употреблялъ таковыхъ предосторожностей, да и ныне оные станется не болѣе прежняго были нужны, однакоже послѣ бѣдственнаго произшествія съ служителями Адвентюра и съ Французскимъ мореплавателемъ Маріономъ дю Френомъ при губѣ Острововъ, не возможно было обезпечиться что съ нами таковаго же нещастія не послѣдуетъ. Четвер. 13.

Ежели съ начала Зеландцы нѣсколько и подозрѣвали будто мы намѣрены имъ мстить, но вскорѣ обратились къпрежней довѣренности и въ продолженіе того же дня, въ такомъ множествѣ прибыли къ нашему лагерю и такъ стѣснились, что негдѣ было по-

1777 г. М. Февр. ставить и одного лишняго шалаша. Они намъ позволили спокойно владѣть занимаемымъ нами мѣстомъ, а взяли токмо развалившіеся старые шалаши конечно для употребленія дерева къ новымъ.

Удивленія достойно сколь легко и поспѣшно строятъ они сіи шалаши. Я увидѣлъ дватцать поставленныхъ въ часъ времяни на такомъ мѣстѣ которое предъ тѣмъ покрыто было кустарникомъ и растеніями. Часть нужныхъ припасовъ привозятъ они обыкновенно съ собою, достальное находятъ тамъ гдѣ располагаются; при мнѣ устроили цѣлое селеніе. Коль скоро лодки пристанутъ, мущины выскакиваютъ на берегъ, занимаютъ по избранію пространство земли, вырываютъ растенія, чистятъ и начинаютъ сооружать шалаши; потомъ возвращаются къ лодкамъ, вынимаютъ оружіе, ставятъ оное къ деревьямъ такъ близко, чтобы удобно было тотчасъ вооружиться; я примѣтилъ что каждый изъ нихъ то же дѣлаетъ. Женщины не оставались праздны; иные смотрѣли за лодками, другіе за съѣстными припасами и за домашними орудіями, наконецъ другіе собирали сухія дрова для разведенія огня къ варенію пищи. Въ продолженіе сихъ работъ стариковъ и дѣтей занималъ я бросая имъ стеклянные прониски; они подбирая оные крайне забавлялись.

Сіи времянныя жилища весьма достаточны къ защищенію Зеландцевъ отъ вѣтра и дождя, для чего единственно и устроены. Я примѣтилъ что ежели не всегда то побольшей части все семейство или общество производитъ построеніе совокупно, и мы видѣли многія селенія или такъ сказать деревни на разныя части особенными семьями раздѣленныя.

Зеландцы расположась въ толь близкомъ съ нами со-

сѣдствѣ, доставили намъ тѣмъ не малыя выгоды, ибо ежедневно когда позволяла погода многіе изъ нихъ ловили рыбу и намъ промѣнивали; а какъ мы и сами закидывали невода то почти никогда не имѣли недостатка въ сего рода пищѣ. Другихъ свѣжихъ припасовъ такъ же было довольно; для служителей ежедневно варили сельдерей съ кохлеаріею, горохомъ и сухимъ бульономъ; въ питье давали сосновое пиво, такъ что ежели у кого и начиналась цынга, то скоро прошла; по прибытіи нашемъ въ заливъ Королевы Шарлоты больныхъ на *Резолюціи* было только двое. *1777 г. М. Февр.*

Кромѣ Зеландцевъ расположившихся въ сосѣдствѣ нашемъ, другіе не подалеку и далеко живущіе насъ посѣщали. Торговали разными для насъ любопытства достойными вещьми, рыбою и женщинами. Первыя сходили съ рукъ ихъ весьма выгодно, а женщины не такъ. Матрозы ихъ не полюбили, или лучше сказать имѣли отвращеніе отъ Зеландокъ, никакъ не хотѣли съ ними знакомиться и къ удовольствію моему ни одинъ человѣкъ съ работы не ходилъ въ жилище Зеландцевъ.

Мнѣ не возможно было воспретить служителямъ сообщаться съ женщинами посѣщаемыхъ нами народовъ и по тому я сіе терпѣлъ, но всегда опасался послѣдствій. Многіе думаютъ что таковое сообщеніе служитъ лучшею съ дикими народами безопасностью; можетъ быть и такъ для тѣхъ кто по нуждѣ и по желанію остается жить съ ними, но не для времянныхъ путешественниковъ и въ нашемъ положеніи близкое знакомство съ женщинами болѣе вредно, нежели полезно; ибо женщины предающіяся на произволъ мореплавателямъ побуждаемы къ сему единственно корыстолюбіемъ, какъ я самъ всегда видѣлъ.

Въ числѣ посѣтителей прибылъ къ намъ началь-

1777. никъ, по имяни *Кагаора* предводительствовавшій те-
М. Февр. ми Зеландцами, которые убили служители съ Адвентюра а имъ самимъ убитъ же Г. Ровъ Офицеръ начальствовавшій отрядомъ. По словамъ Зеландцевъ кажется они больше боятся нежели любятъ сего своего начальника; не только говорили мнѣ что онъ весьма злой человѣкъ, но многіе неотступно просили чтобы я его убилъ и по образу ихъ мыслей и правосудію конечно удивлялись для чего не исполняю сей прозьбы. Ежели же бы мнѣ слушать желанія всѣхъ мнимыхъ нашихъ пріятелей то надлежалобы всѣхъ ихъ перебить, ибо каждое селеніе просило меня истребить другое. Трудно узнать причину толь жестокой взаимной ненависти и несогласія сего бѣднаго народа. Я ни мало не ошибался въ томъ чего они просятъ ибо весьма хорошо понималъ ихъ объясненія а къ тому же Омай служилъ мнѣ переводчикомъ.

Субота 15. Въ суботу 15 числа ѣздилъ осматривать *Гиллагъ*, то есть укрѣпленную деревню на югозападной оконечности Мотуары и мѣсто гдѣ мы расположили огороды на семъ островѣ. Деревню нашли пустую но шалаши и заборы вновь исправленные въ хорошемъ состояніи и видно что недавно были обитаемы.

Во время перваго пребыванія Адвентюра въ каналѣ Королевы Шарлоты, Г. Байлей устроилъ свою обсерваторію на семъ мѣстѣ и въ свободные часы съ помощію бывшихъ при немъ служителей посѣялъ и посадилъ нѣсколько нашихъ растеній; но нынѣ не нашли ни малѣйшаго онымъ слѣда. Станется что всѣ вырваны при очищеніи мѣста для новыхъ построеній въ деревнѣ, прочія же Капитаномъ Фюрно учиненныя насажденія приносили плодъ какъ-то: капуста, лукъ, свекла, редисъ, горчица и нѣсколько картофелю, но все заросло дикою травою. Картофель привезенный съ

мыса Доброй Надежды, отъ перемѣны климата сталъ лучше и при обработываніи превзошелъ бы добротою своею родящійся въ другихъ мѣстахъ. Хотя Зеландцы любятъ картофель но не только ни одного не посадили да изъ поссаженныхъ нами конечно ничего бы не осталось когда бы не разрослись такъ что трудно было очистить занимаемое ими мѣсто; еще меньше помышляли они о прочихъ нами посѣянныхъ растеніяхъ. *1777 годъ М. Февр.*

При разсвѣтѣ 16го я отправился на пяти гребныхъ судахъ къ мѣсту избранному для кошенія сѣна; взялъ съ собою Капитана Клерка, нѣсколько Офицеровъ, Омая и двухъ Зеландцевъ; прошедъ три мили въ верхъ пролива мы пристали на восточной сторонѣ и накосили сѣна столько, что нагрузили онымъ два судна. *Воскр. 16.*

На возвратномъ пути останавливались въ губѣ травы гдѣ происходило побіеніе служителей съ Адвентюра. Я увидѣлъ стариннаго моего пріятеля *Педро* который въ послѣднее мое въ сихъ мѣстахъ пребываніе почти отъ меня не отставалъ. Онъ встрѣтилъ насъ на берегу съ товарищемъ; оба вооружены копьями и кистенемъ, не могу точно сказать по учтивости ли или по страху насъ такъ приняли, кажется боялись, но подарки наши вскорѣ ихъ успокоили такъ что еще два или три человѣка подошли къ берегу, прочіе стояли далеко.

Мы любопытствовали узнать о обстоятельствахъ нещастнаго произшествія; Омай служилъ намъ переводчикомъ. *Педро* и Зеландцы отвѣтствовали на всѣ вопросы безъ остановки какъ люди не опасающіеся наказанія за преступленіе въ коемъ они не участвовали; мы уже прежде знали что ихъ не было при семъ случаѣ. Они сказывали что служители наши обѣдали окруженные Зеландцами которые унесли нѣсколько рыбы и хлѣба; ихъ стали

1777 г. бить, ссора возгорѣлась, выстрѣлили только изъ двухъ ру-
М. Февр. жей и двухъ Зеландцовъ убили, прочіе не давъ времяни выстрѣлить третьяго ружья ни зарядить первыхъ двухъ, бросились на служителей, превозмогли ихъ своимъ множествомъ и всѣхъ перебили. Послѣ сего повѣствованія *Педро* съ товарищами показалъ намъ что произшествіе послѣдовало на углу залива на правой рукѣ, гребное судно стояло саженяхъ въ семидесяти и въономъ оставался на караулѣ арапъ. Для объясненія времяни когда все сіе случилось, показалъ мѣсто гдѣ тогда находилось солнце, какъ видно поздно по полудни.

Мы слышали потомъ что арапъ подалъ причину къ ссорѣ слѣдующимъ образомъ; одинъ Зеландецъ унесъ что-то изъ судна, арапъ ударилъ его больно палкою, по сильному его крику прочіе Зеландцы заключая что землякъ ихъ убитъ, бросились на нашихъ служителей которые не успѣли ни вооружиться противу неожидаемаго нападенія, ни удалиться къ судну и погибли жертвою жестокости ихъ непріятелей.

Первое изъ сихъ повѣтствованій не однократно подтвердили намъ многіе Зеландцы и кажется не имѣли причины насъ обманывать. Послѣднее же сказывалъ отправляющійся съ нами молодый Зеландецъ, онъ не имѣлъ же причины скрывать отъ насъ истинны. Въ прочемъ почти совершенно согласуются и видно что ссора началась во время обѣда, вѣроятно въ тоже самое время когда одинъ Зеландецъ хотѣлъ что нибудь утащить съ гребнаго судна у арапа, другіе покушались красть у служителей на берегу.

И такъ заключимъ: причиною ссоры воровство въ коемъ Зеландцы пойманы, побіеніе служителей ни мало не преднамѣренное, и ежелибы наши не поспѣшили наказать

вора, не послѣдовалобы ни какаго нещастія. Но что касается до *Кагооры* который предводительствовалъ при семъ случаѣ, самые злые его непріятели не отступно у меня просившіе его смерти, утверждали что онъ не имѣлъ намѣренія итти на ссору, тѣмъ меньше на убійство доколѣ уже брань не возгорѣлась. Погибшіе ни мало не ожидали съ ними случившагося, въ противномъ случаѣ не сидѣли бы спокойно между непріятелей и такъ далеко отъ судна; я не могъ узнать куда оно дѣвалось, иные сказывали что разломано и сожено, иные что уведено другими Зеландцами но не извѣстно куды. 1777 г. М. Февр.

Мы пробыли въ губѣ травы до вечера и нагрузивъ всѣ наши суда сѣномъ, сельдерею, кохлеаріею и проч. отправились домой уговоря *Педро* чтобы онъ на своей лодкѣ слѣдовалъ за нами, но наставшій вскорѣ жестокій вѣтръ отъ NW принудилъ его возвратиться и мы не безъ трудности достигли на суда; нѣкоторыя изъ гребныхъ пришли уже въ часъ по полуночи и къ щастію что успѣли, ибо тотчасъ насталъ совершенный штормъ съ сильнымъ дождемъ такъ что всѣ наши работы на цѣлый день остановились. Къ вечеру стихло, вѣтръ отошелъ къ O при хорошей погодѣ.

На завтрѣ опять принялись за работу; Зеландцы ловили рыбу и *Педро* со всемъ своимъ семействомъ расположился въ сосѣдствѣ нашемъ. Настоящее его имя *Матагуагъ* прозваніе же получилъ онъ отъ нѣкоторыхъ изъ бывшихъ со мною въ послѣднее путешествіе, а я нынѣ о томъ узналъ. Земляки его называли обоими имянами.

Въ четвергъ 20^{20} по утру сдѣлался опять штормъ отъ NW не столь продолжительный какъ предъ симъ бывшій, но съ сильнѣйшими изъ за горъ порывами такъ что мы спустя нижнія реи и стеньги едва противу стоять Четвер. 20.

1777 г. М. Февр. могли. Таковые жестокіе вѣтры здѣсь часто случаются. Ближайшія горы въ сіе время года покрытыя густыми парами не токмо умножаютъ силу вѣтра, но перемѣняютъ направленія такъ что никогда два порыва не находятъ отъ одного румба, и чѣмъ ближе къ берегу тѣмъ дѣйствіе оныхъ чувствительнѣе.

На другой день посѣтили насъ человѣкъ съ тритцать мущинъ, женщинъ и дѣтей; я прежде никогда не видывалъ сихъ Зеландцевъ. Они прибыли изъ верхнихъ частей залива. Начальникъ ихъ по имяни *Томатонгеаоранукъ* лѣтъ около сорока пяти, вида откровеннаго и веселаго да и всѣ вообще были таковы, каковыхъ лучше намъ не встрѣчалось. Болѣе двухъ третей всѣхъ жителей окрестностей пролива Королевы Шарлоты расположились въ сосѣдствѣ нашемъ, во множествѣ ежедневно посѣщали насъ на суднѣ и въ лагерѣ и въ послѣдній охотно приходили, когда служители топили сало морскихъ коровъ; они сало сіе еще больше любятъ нежели Гренландцы; съ удовольствіемъ ѣли оскребки въ котлахъ и подонки въ бочкахъ, нѣсколько же капель вонючаго масла почитали величайшимъ лакомствомъ и усильно онаго просили, видно весьма рѣдко случается имъ пользоваться симъ кушаньемъ.

Воскр. 23. Къ 23[20] мы запаслись сѣномъ въ потребномъ количествѣ до прибытія нашего къ острову Отаити, наполнили не достававшія дрова и воду а потому убрались съ берега и Понед. 24. на завтрѣ по утру 24[20] снялись съ якоря. Вѣтръ былъ не весьма благополучный; увидя что мы не успѣемъ съ прибылою водою выйти изъ пролива я положилъ якорь нѣсколько прошедъ островъ Мотуару.

При вступленіи подъ парусъ *Томатонгауранкъ*, *Матагуагъ* и многіе другія Зеландцы пришли къ намъ прощаться или лучше сказать, буде можно получить еще нѣсколь-

ко подарковъ. Два начальника просили у меня козъ и свиней. Я первому далъ свинью и борова а второму козла и козу съ козленкомъ. Зеландцы обѣщали мнѣ ихъ сохранить, но я сему не весьма вѣрю. Оставленные Капитаномъ Фюрно всѣ перебиты и я не знаю что воспослѣдовало съ тѣми которыя въ послѣднее путешествіе покинуты мною въ западномъ заливѣ и въ *губѣ человѣкоядцевъ*. Всѣ Зеландцы увѣряли что птицы забрались въ лѣсъ, размножились и одичали, а отправившіеся со мною два сказывали мнѣ потомъ что у *Тіерату* одного изъ любимыхъ ихъ начальниковъ, много пѣтуховъ и куръ и одна свинья. 1777 г. М. Февр.

Я предполагалъ въ нынѣшнее мое пребываніе въ новой Зеландіи оставить нѣсколько свиней и козъ, барановъ и быка съ двумя коровами, буде бы нашелъ начальника имѣющаго довольно власти для сохраненія сей скотины отъ покушенія другихъ Зеландцовъ, или ежели бы имѣлъ такое уединенное мѣсто гдѣ бы они могли скрыться отъ жителей; но я не сыскалъ ни того, ни другагѣ. *Тіерату* былъ въ отлучкѣ, а *Тринюбога* не малою властію отличенный во время послѣдняго моего путешествія, за пять мѣсяцовъ предъ симъ убитъ съ семидесятью изъ приверженныхъ ему, и нынѣ мы не видали въ сосѣдствѣ нашемъ и не слыхали о такомъ поколѣніи или участкѣ народа который бы числомъ своимъ могъ пріобрѣсть и сохранить поверхность надъ прочими Зеландцами. Я бы не достигъ цѣли моего намѣренія когда бы оставилъ сихъ животныхъ людямъ не имѣющимъ нужной власти, тамъ гдѣ собственность ни чѣмъ не ограждена; они попались бы въ разныя руки и потомъ были бы перебиты. Видя сему толь ясныя доказательства я бы не оставилъ ни какого рода животнаго, ежелибы вышеупомянутые начальники меня о томъ не попросили, и далъ имъ хотя и не надѣялся что сохра-

1777 г. М. Февр. нять. Въ разныя времяна подарено мною Новой Зеландіи до двенадцати свиней и Капитаномъ Фюрно нѣсколько, а потому кажется ожидать можно что онѣ не пропадутъ и въ дикомъ или въ дворовомъ или и въ обоихъ состояніяхъ разведутся.

Коль скоро мы положили якорь, Зеландцы прибыли къ намъ на четырехъ лодкахъ отъ юговосточной стороны пролива и продавали разныя для насъ примѣчанія достойныя бездѣлицы; въ одной изъ лодокъ сидѣлъ часто упомянутой *Кагоора*, онъ уже троекратно посѣщалъ насъ не изъявляя ни малѣйшей боязни; я былъ въ сіе время на берегу и встрѣтился съ нимъ когда онъ возвращался съ судна. Омай тотчасъ его узналъ, просилъ меня чтобы я его застрѣлилъ и тѣмъ не довольствуясь грозилъ что самъ его убьетъ ежели онъ вздумаетъ опять насъ посѣтить.

Зеландецъ такъ мало уважалъ сими угрозами что на завтрѣ по утру пріѣхалъ къ намъ со всѣмъ своимъ семействомъ самъ-двапцать шестой съ женщинами и ребятами. Омай первый сказалъ мнѣ о его прибытіи и спрашивалъ звать ли на судно; я велѣлъ позвать и Омай привелъ гостя ко мнѣ въ каюту съ сими словами, *вотъ Кагоора, убей его*; но видно опасаясь чтобы я не поручилъ ему сего исполнить, тотчасъ ушелъ и мало спустя возвратясь спрашивалъ у меня съ досадою — „*Для чегожв ты его не убъешъ? Ты мнѣ сказывалъ, что въ Англіи убійцъ вѣшаютъ. Онъ убилъ десять человѣкъ, а ты его оставляешъ живаго хотя многіе изъ его земляковъ желаютъ чтобы его убили и это бы было очень хорошо.* Сильныя Омаевы доказательства меня не убѣдили и я велѣлъ ему спросить у Зеландца за чѣмъ онъ убилъ нашихъ. При семъ вопросѣ *Кагоора* повѣсилъ голову, протянулъ руки и казался какъ пойманный преступникъ; я увѣренъ что ожидалъ смерти, но коль скоро

увидѣлъ что въ безопасности опять сталъ веселъ, однако же не хотѣлъ ничего отвѣчать на мой вопросъ доколѣ я ему многократно повторилъ увѣреніе что не намѣренъ мстить; тогда сказалъ что Зеландецъ предложилъ къ продажѣ каменный топоръ, одинъ изъ нашего отряда взявъ оный не хотѣлъ ничего дать на промѣнъ, Зеландецъ схватилъ хлѣбъ и ссора возгорѣлась. *1777 г. М. Февр.*

О послѣдствіяхъ сего плачевнаго произшествія *Кагоора* говорилъ почти тоже самое, что мы слышали прежде отъ его земляковъ. Онъ упомянулъ что во время сраженія самъ подверженъ былъ великой опасности, что въ него приложились и онъ едва успѣлъ спрятаться за гребное судно, а стоявшій подлѣ него Зеландецъ убитъ на мѣстѣ. Послѣ выстрѣла *Кагоора* тотчасъ напалъ на начальника отряда Г. Рове, который защищался шпагою и ранилъ Зеландца, но наконецъ многочисленность превозмогла.

Г. Бурней отправленный на завтрѣ съ вооруженнымъ отрядомъ для провѣданія что случилось съ посланными накапунѣ, увидя ужасныя доказательства бѣдственной ихъ участи сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ по Зеландцамъ, которые еще сидѣли на мѣстѣ побоища и вѣроятно довершали мерзкое свое пиршество. Заключать бы можно что выстрѣлы сіи не остались напрасны и поранили нѣсколько Зеландцовъ; я спрашивалъ о семъ *Кагоору* и другихъ, они увѣряли меня, что отрядомъ Г. Бурнея никто не убитъ и не раненъ.

Большая часть изъ бывшихъ у насъ Зеландцовъ зная что мнѣ извѣстно упоминаемое бѣдственное произшествіе, ожидали мщенія смертью *Кагооры*, многіе желали оной и удивлялись моему терпѣнію; примѣчанія достойно что *Кагоора* про-

1777 г. М. Февр. извольно часто предавался въ мои руки; во время стоянія на якорѣ въ заливѣ могъ онъ надѣяться на многочисленность своихъ земляковъ, но въ послѣднія два посѣщенія обстоятельства были уже совсѣмъ другія. Мы лежали на якорѣ при входѣ въ проливъ въ довольномъ разстояніи отъ берега, такъ что онъ не могъ бы имѣть никакой съ онаго помощи ни возможности уйти, ежелибы я его задержалъ. Послѣ перваго страха нашихъ при вопросахъ онъ совершенно успокоился, и увидя висящее въ каютѣ изображеніе одного изъ его земляковъ, пожелалъ чтобы сдѣлали такое же съ него, и терпѣливо сидѣлъ доколѣ Г. Веберъ окончилъ рисунокъ. Я признаюсь, что смѣлость его меня удивила а великая ко мнѣ довѣренность была пріятна. Онъ обезпечился въ своей безопасности, услыша слѣдующій отвѣтъ мой просившимъ его смерти, я сказалъ: что я всегда всѣмъ имъ былъ и о стануся пріятелемъ, доколѣ развѣ поступками своими принудятъ перемѣниться, что жестокость ихъ съ нашими соотечественниками какъ не при мнѣ и уже давно послѣдовавшую я забываю, но ежели предпримутъ что либо противу насъ непріязненное, тогда почувствуютъ всю силу моего гнѣва.

За нѣсколько времяни до прибытія нашего въ Новую Зеландію, Омай изъявилъ мнѣ желаніе отвезти въ свое отечество одного Зеландца, вскорѣ сыскалъ молодаго человѣка лѣтъ 17 по имяни *Тавейгарооа*, который согласился ему сопутствовать и расположился на суднѣ. Я съ начала оставилъ сіе безъ вниманія, предполагая что онъ получивъ отъ Омая все чего ожидаетъ, предъ отбытіемъ нашимъ возвратится на берегъ. По томъ узналъ что подлинно рѣшился съ нами отправиться, что онъ единственный сынъ недавно умершаго начальника, мать его еще жива и

весьма уважаема. Опасаясь не обманулъ ли его Омай обѣщаніемъ привезти назадъ, я велѣлъ объявить Зеландцу и всѣмъ его знакомымъ что ежели пойдетъ съ нами то никогда не возвратится; но сіе не сдѣлало ни малѣйшаго впечатлѣнія. Послѣ полудня передъ выходомъ нашимъ изъ залива, *Тиратуту* Зеландцова мать пріѣхала на судно для полученія послѣднихъ подарковъ отъ Омая. Въ вечеру прощалась съ *Тавейгароoа*, изъявляя всѣ тѣ чувствованія, каковыхъ ожидать должно отъ матери навсегда съ сыномъ разлучающейся; но обѣщала больше не плакать и сдержала слово, ибо пріѣхавъ на завтрѣ поутру, во все время доколѣ оставалась на суднѣ, была совершенно спокойна и весела. *1777 г. М. Февр.*

Тавейгароoа, дабы путешествовать какъ прилично сыну начальника, взялъ съ собою молодаго Зеландца въ слуги, но передъ отправленіемъ нашимъ онъ возвратился на берегъ. На мѣсто его на завтрѣ какой то Зеландецъ представилъ сына своего мальчика лѣтъ девяти и кажется отпускалъ его столько же равнодушно какъ бы собаку; снялъ съ него одежду и оставилъ совершенно нагова. Тщетно старался я увѣрить Зеландца, что отправляющіеся съ нами земляки ихъ не возвратятся; ни одинъ даже и самый ближніи ни мало о семъ не заботились, а потому, и зная что два наши новые сопутника ничего не потеряютъ переселясь на острова общества, я согласился взять ихъ съ собою.

По собственнымъ моимъ замѣчаніямъ и по собраннымъ свѣденіямъ, кажется заключать должно что Зеландцы въ непрестаннномъ одни отъ другихъ опасеніи, что нѣтъ поколѣнія которое бы не было съ другимъ какимъ во враждѣ и въ готовности къ непріязненнымъ дѣйствіямъ. Можетъ

1777. г. М. Февр.

быть звѣрское желаніе насытиться человѣческимъ мясомъ, не малымъ служитъ къ сему побужденіемъ. Сказывали, что иногда по нѣскольку лѣтъ ждутъ удобнаго случая ко мщенію и что сынъ никогда не забываетъ отцу причиненной обиды; для исполненія намѣренія своего они стараются напасть на непріятелей ночью, и ежели найдутъ не приготовившагося къ оборонѣ (что думаю весьма рѣдко случается), убиваютъ всѣхъ, не щадя ни женщинъ, ни дѣтей. По совершеніи кровопролитія на томъ же мѣстѣ пожираютъ тѣла убитыхъ, или относятъ въ домы свои гдѣ насыщаются симъ мерзкимъ яствомъ; когда намѣреніе нападающихъ открывается, тогда должны они спасаться бѣгствомъ или уже и сами обороняться; щадить жизнь или брать плѣнниковъ, воинскіе ихъ законы или лучше сказать обычаи не позволяютъ; побѣжденному къ спасенію остается только одно бѣгство. По таковымъ непрестаннымъ враждованіямъ, и губительнымъ онаго послѣдствіямъ, Зеландцы привыкли остерегаться и рѣдко одного сыщешь, который бы и днемъ и ночью не былъ готовъ на случай нападенія. Къ сему побуждаютъ ихъ двѣ самыя сильныя причины, сохраненіе жизни времянной и вѣчной, ибо они полагаютъ что душа человѣка, котораго тѣло пожрано непріятелямъ, осуждена горѣть въ вѣчномъ адѣ а напротивъ души тѣхъ, коихъ тѣла изъяты изъ рукъ непріятелей или умирающихъ естественною смертью, возносятся въ жилище Бога. Я спрашивалъ, не ѣдятъ ли они тѣла пріятелей своихъ на войнѣ убитыхъ и не попавшихся въ руки ихъ враговъ. Удивясь сему вопросу отвѣтствовали изъявляя омерзѣніе къ таковой мысли. Они мертвыхъ хоронятъ въ землѣ, а тѣла убитыхъ непріятелей за съ ѣденіемъ остающіяся бросаютъ въ море.

У Зеландцовъ нѣтъ особенныхъ мѣстъ для богослуже-

нія, они не собираются для совершенія обрядовъ вѣры, но 1777 г.
имѣютъ священниковъ, приносящихъ молитвы богамъ о М. Февр.
успѣхахъ ихъ намѣреній, какъ то поиска надъ непріятелемъ, рыбной ловли и прочаго.

Мы не могли пріобрѣсть надлежащаго свѣденія въ чемъ состоитъ ихъ вѣра, но знаемъ что правила оной съ дѣтства строго вперяются; я видѣлъ сему примѣчанія достойное доказательство въ мальчикѣ, который хотѣлъ отправиться съ *Тавейгарооа*. Онъ большую часть дня воздерживался отъ пищи, для того что тогда ему остригли волоса; употребляли всѣ способы убѣдить его чтобы онъ поѣлъ, искушали самыми пріятными для него яствами; но онъ отвѣчалъ, что ежели станетъ ѣсть въ сей день то *Еатуа* его убьетъ; однако же къ вечеру природа преодолѣла вѣру и онъ ѣлъ но не много. Я и прежде сего заключалъ что они имѣютъ нѣкакія суевѣрныя обряды относящіеся къ волосамъ, ибо часто видалъ развѣшенныя на деревьяхъ близъ жилищъ но что сіе значитъ не знаю.

Не взирая на непрестанныя несогласія и взаимную вражду Зеландцовъ, путешествующіе изъ одной части въ другую, ежели не имѣютъ дурныхъ намѣреній, на пути ихъ хорошо приняты и содержимы во все ихъ пребываніе, разумѣется однакоже, что оно не продолжается долѣе времяни потребнаго къ исполненію ихъ нуждъ. Оные состоятъ въ производимомъ по всему сѣверному острову торгѣ зеленымъ слюденымъ камнемъ, коего какъ намъ сказывали нѣтъ нигдѣ кромѣ одного мѣста при вершинѣ пролива Королевы Шарлоты лежащаго, не далѣе какъ дня на два ходу отъ нашего якорнаго мѣста. Я крайне сожалѣлъ что не имѣлъ времяни ко обозрѣнію сего края. Намъ разсказывали множество басенъ относительно упоминаемаго камня; ни одна

1777 г. М. Февр. не имѣла ни малѣйшаго вида вѣроятности, хотя многіе изъ умнѣйшихъ Зеландцовъ насъ увѣряли. Между прочимъ говорили, что камень сей рыба которую они удятъ крючками, потомъ оную тянутъ и привязываютъ къ берегу гдѣ она каменѣетъ; а какъ всѣ согласно утверждаютъ, что сіи каменья собираютъ на большихъ озерахъ, то по сему кажется заключить должно что потоками сносимы съ горъ. Зеландцы называютъ озеро сіе *Тавай Поенаммоо*, то есть *вода зеленаго камня* и подъ симъ же имянемъ извѣстенъ у нихъ ближайшій къ озеру округъ, а не весь южный островъ, какъ я заключалъ въ первое мое путешествіе.

Многоженство позволено въ Новой Зеландіи и не рѣдко мужчины имѣютъ по двѣ и по три жены; дѣвки рано выходятъ за мужъ. Оставшіеся въ дѣвкакъ кажется въ бѣдномъ состояніи, съ трудомъ могутъ пропитаться и не имѣя покровителя непрестанно подвержены насилію всякаго сильнаго.

Зеландцы, довольные малыми своими познаніями, не покушаются оныхъ пріумножить, и въ замѣчаніяхъ и изысканіяхъ ихъ не видно большаго любопытства. Что либо новое имъ совсѣмъ неизвѣстное, не возбуждаетъ въ нихъ удивленія, каковаго бы ожидать должно и никогда не привлекаетъ вниманія ихъ на долгое время. Случалось, что иногда собирались въ кружокъ около Омая, котораго очень любили, но слушали его разговоръ какъ будто бы не разумѣли и разумѣть не хотѣли то что слышатъ.

Одинажды на вопросъ, сколько судовъ подобныхъ нашему приходило въ проливъ Королевы Шарлоты или въ другія окрестныя мѣста, *Тавейгароо* первымъ судномъ назвалъ, намъ совсѣмъ неизвѣстное, а по словамъ его оно стояло въ заливѣ на сѣверозападной сторонѣ *Теравайта*, за

нѣсколько лѣтъ предъ прибытіемъ нашимъ въ первое путешествіе на Ендеаврѣ; (Зеландцы отличаютъ судно сіе названіемъ *судна тюліи*). Съ начала подумалъ я что *Тавейгароoа* ошибся во времяни и мѣстѣ, и что то судно Сюрвилево о коемъ сказываютъ, что заходило къ сѣверовосточному берегу *Еагейномауве* въ одинъ годъ со мною, или же Маріона дю Френа бывшаго нѣсколько лѣтъ спустя, при томъ же берегѣ въ губѣ островов; но *Тавейгароoа* увѣрялъ насъ, что онъ нимало не ошибся и что сіе извѣстно всѣмъ жителямъ окрестностей пролива. Онъ сказывалъ еще что начальникъ судна жилъ съ Зеландкою, что она отъ него родила сына еще понынѣ живаго и около однихъ лѣтъ съ его слугою, коему сіе также извѣстно. Судно сіе сообщило Зеландцамъ первую венерическую заразу; желалъ бы я чтобы послѣдовавшіе за симъ мореплаватели могли не быть участниками въ оставленіи толь пагубнаго памятника пребыванія ихъ въ Новой Зеландіи. Болѣзнь сія нынѣ весьма размножилась, но кажется Зеландцы оною не уважаютъ увѣряя что дѣйствія ея теперь далеко не столь гибельны какъ съ начала; единственное до свѣденія моего дошедшее средство ими противу сей язвы употребляемое, состоитъ въ парахъ производимыхъ сженіемъ нѣсколькихъ растеній на горючихъ каменьяхъ. *1777 г. М. Февр.*

Я весьма сожалѣлъ что не слыхалъ о семъ суднѣ во время пребыванія нашего въ проливѣ, тогда чрезъ Омая могли бы мы получить подробное и подлинное свѣденіе отъ очевидцевъ; *Тавейгароoа* разсказывалъ со словъ другихъ, слѣдственно могъ ошибиться. Однакоже безъ всякаго сомнѣнія вѣрить ему должно въ томъ что въ самомъ дѣлѣ прежде моего на Ендеаврѣ прибытія къ *Теравайту* приходило судно, о чемъ я прежде слышалъ въ исходѣ 1773 года, когда въ

1777 г. М. Февр. другой разъ пришелъ въ Новую Зеландію и искалъ Адвентюра, многіе говорили мнѣ о суднѣ бывшемъ при *Теравайтѣ*, но я тогда думалъ что худо понималъ слова ихъ.

Неизвѣстное сіе судно оставило памятникомъ своего пребыванія въ Новой Зеландіи не одну токмо венерическую болѣзнь, а еще какое-то четвероногое животное, но *Тавейгароа* онаго не видалъ и не могъ порядочно описать.

Онъ еще сказывалъ намъ, что въ Новой Зеландіи водятся большіе змѣи и ящерицы, послѣдніе по означенію его длиною футъ въ восемь, толщиною съ человѣка, что иногда пожираютъ людей, живутъ въ глубокихъ норахъ; убиваютъ ихъ разженіемъ огня при входахъ въ норы. Мы не могли ошибиться въ родѣ описываемаго имъ животнаго; ибо на бумагѣ довольно порядочно изображалъ и змѣя и ящерицу.

Хотя въ первыхъ моихъ двухъ путешествіяхъ весьма много говорено о Новой Зеландіи и ея жителяхъ, но я не почитаю излишнимъ примѣчанія учиненныя Г. Андерсономъ. Во второе путешествіе онъ былъ со мною три раза въ проливѣ Королевы Шарлоты и нынѣ въ четвертый, слѣдовательно замѣчанія его основаны на достаточныхъ наблюденіяхъ. Читатели найдутъ оныя въ слѣдующей главѣ, а мнѣ остается токмо сообщить астрономическія наши дѣйствія во время стоянія на якорѣ.

Долгота обсерваторіи въ *заливѣ корабля* средняя изъ ста трехъ разныхъ вычисленій, изъ коихъ каждое основано было на наблюденіи не мѣнѣе шести разстояній. - - 174°. 25′. 15″. восточ:
По хронометру и ежедневному онаго ходу въ Гринвичѣ. - - 175. 26. 30.
По ходу онаго на мысѣ Д: Надежды. 174. 56. 12.

1777 г. М. Февр.

Склоненіе компаса среднѣе по шести стрѣлкамъ, на суднѣ. - - 12°. 40. восточ:
По тѣмъ же стрѣлкамъ на берегу. 13°. 53.
Наклоненіе южнаго полюса на берегу. 63°. 42.

Изъ вычисленій по наблюденіямъ одиннадцать дней продолжавшимся оказалось, что хронометръ Февраля 22, въ полдень отставалъ отъ времяни средняго на 11 часовъ 50′. 37″. 399. а въ сутки по 2″. 913. На семъ основываясь буду я назначать долготу доколѣ встрѣтится новый случай къ опредѣленію суточнаго хода часовъ. Астрономическіе часы съ пендуломъ таковой же длины какъ въ Гринвичѣ отставали отъ звѣзднаго обращенія 40″. 239 въ сутки.

Не безнужнымъ нахожу упомянуть, что долгота по луннымъ наблюденіямъ какъ выше значитъ, разнствуетъ отъ опредѣленной Г. Валлисомъ въ послѣднѣе мое путешествіе 174.° 18.′ 30.″, только на 6′ 45″ къ востоку. Широта *губы Корабля* имъ же вычисленная 41° 6′.

ГЛАВА VIII.

Замѣчанія Г. Андерсона о окрестностяхъ пролива Королевы Шарлоты — Земля — Климатъ — Вѣтры — Растенія — Птицы — Рыбы — Другія животныя — О жителяхъ — Ихъ видъ — Одежда — Украшенія — Жилища — Пища и пріуготовленіе оной — Суда — Художества — Оружіе — Жестокость съ плѣнными — Разныя обычаи — Словарь.

,,Всѣ окрестности пролива Королевы Шарлоты гористы и отъ самаго моря возвышаются широковершинными

1777 г. М. Февр. холмами. Въ нѣкоторомъ разстояніи видны неглубокія долины силою волненія на скатахъ холмовъ произведенныя и при оныхъ небольшія губы съ песчанымъ берегомъ; а за симъ малыя равнины гдѣ Зеландцы строятъ свои жилища и куда вытаскиваютъ лодки. Положеніе сіе тѣмъ удобнѣе, что въ каждую губу втекаетъ рѣчка хорошей прѣсной воды гдѣ ловится рыба.,,

,,Подошва сихъ горъ къ самому морю состоитъ изъ желтоватаго песчанаго камня, который становится синеватъ въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ омываемъ волненіемъ, расположенъ горизонтальными и наклонными слоями; частыя тонкія жилы кварца пресѣкаютъ сіи слои, земля коею они покрыты, толщиною фута въ два и болѣе, такъ же желтовата, похожа на навозъ.,,

,,Изобиліе произведеній доказываетъ плодоносность сей земли; изключая нѣсколько къ морю лежащихъ холмовъ поросшихъ кустарникомъ, всѣ прочія покрыты непрерывнымъ густымъ лѣсомъ высокихъ деревьевъ, въ цвѣтущемъ состояніи; лѣса сіи составляютъ величественное зрѣлище для людей наслаждающихся разсматриваніемъ прекрасныхъ твореній природы.,,

,,Климатъ конечно много способствуетъ сей необыкновенной силѣ въ произрастѣніяхъ. Мы стояли на якорѣ въ Февралѣ то есть въ нашемъ Августѣ мѣсяцѣ; имѣли всегда пріятно теплую погоду, термометръ не подымался выше 66°. Зимою стужа такъ же весьма умѣренная ибо въ Іюнѣ, то есть въ нашемъ Декабрѣ мѣсяцѣ, 1773 года ртуть не опускалась ниже 48° и деревья сохранили свою зелень какъ бы въ лѣтнее время; кажется что листья не падаютъ доколѣ новыя весною принуждаютъ ихъ уступить свое мѣсто.,,

„Погоды вообще стоятъ хорошія, иногда вѣтряныя съ дождями которые не весьма сильны и продолжаются не болѣе сутокъ. Мы не нашли слѣдовъ потокамъ съ горъ подобно какъ въ другихъ странахъ; въ рѣкахъ вода кажется немного возрастаетъ. Въ четверо-кратное мое здѣсь пребываніе примѣтилъ я, что юговосточные вѣтры обыкновенно умѣренны съ пасмурною погодою и дождемъ, югозападные весьма сильны, такъ же съ дождемъ но непродолжительны; большею же частію дуютъ сѣверозападные и хотя иногда довольно свѣжо но почти всегда при хорошей погодѣ; однимъ словомъ, конечно можно бы сопричесть Новую Зеландію лучшимъ странамъ земнаго шара ежелибы она была не такъ гориста; ибо и по вырубкѣ лѣсовъ на гористыхъ мѣстахъ не можетъ быть такихъ удобныхъ луговъ какъ на равнинахъ, а тѣмъ меньше хорошихъ пахотныхъ полей.„ 1777 г. М. Февр.

„Большія на холмахъ деревья двухъ родовъ; одни толщиною съ наши сосны и онымъ подобны, только вѣточки и листья на концахъ ихъ похожи на ильму. Изъ сихъ то листьевъ дѣлали мы пиво варя крѣпко и заквашивая тиріякомъ или сахаромъ. Пиво сіе почти не хуже Американскаго сосноваго. Другаго рода деревья мало разнствуютъ отъ клена и хотя велики, но служили намъ только на дрова ибо по тягости дерева не годятся ни на мачты ни на реи и прочія сему подобныя употребленія.„

„Въ меньшихъ на равнинахъ за песчанымъ берегомъ растущихъ деревьяхъ нашли мы довольное разнообразіе, на двухъ видѣли плоды величиною съ голову на одномъ желтый, на другомъ черный; Зеландцы называютъ первый *каракa*, вторый *маитао* и хотя оба на вкусъ непріятны но ѣдятъ, въ чемъ и служители наши имъ послѣдовали. Желтые плоды растутъ на невысокихъ деревьяхъ въ бли-

1777 г. М. Февр. зости моря, черные далѣе во внутренности берега на большихъ деревьяхъ которыя мы рубили на дрова.,,

,,На возвышенныхъ въ море выдавшихся мысахъ роститъ деревцо подобное сиреновымъ и другое приносящее цвѣты вида мирповыхъ; листья же круглые съ пятнами и имѣютъ непріятный запахъ. Настойку листьевъ перваго мы пили какъ чай и нашли что по пріятному вкусу и запаху можетъ замѣнить изъ Китая привозимую траву.,,

,,Въ числѣ растеній намъ въ пользу послужившихъ положить должно дикій сельдерей, коего великое изобиліе почти во всякомъ заливѣ или губѣ а паче въ тѣхъ гдѣ живали Зеландцы; и еще траву названную нами кохлеаріею, хотя она не совершенно та что въ Европѣ извѣстна подъ симъ названіемъ. Зеландская для обыкновеннаго употребленія несравненно лучше нашей, отличается зубчатыми листьями и небольшими кисточками бѣлыхъ цвѣтовъ. Сію то кохлеарію съ дикимъ сельдереемъ варили ежедневно съ пшеничной мукою и сухимъ бульеномъ на завтракъ служителямъ, а на обѣдъ въ гороховой похлебкѣ. Мы иногда употребляли травы сіи вмѣсто салата, иногда приправленныя на подобіе нашей зелени, а какъ рыбы имѣли довольно то и можно сказать, что Новая Зеландія доставила намъ столько же свѣжей пищи какъ бы пристанище самое изобильное въ съѣстныхъ припасахъ.,,

,,Изъ извѣстныхъ растеній нашли мы колокольчики золотухи и крапиву, которые достигаютъ высоты деревца. Маллинникъ, сладкую траву, лѣнъ, чертополохъ, веронику, очную помочь, обыкновенный крестовникъ, ежевичникъ, камышь но всѣ въ чемъ нибудь разнствуютъ отъ Европейскихъ. Мы видѣли солодковой папоротникъ и родовъ двадцать въ Новой Зеландіи природныхъ папоротниковъ; разные рѣдкіе мхи и множество другихъ растеній коихъ

употребленіе неизвѣстно а описаніе принадлежитъ Ботаническимъ книгамъ.,, 1777 г. М. Февр.

,,Объ одномъ токмо я предложу обстоятельное свѣденіе, для того что оно производитъ мягкій шелковатый ленъ лучше Англинскаго, не меньшія крѣпости и доставляетъ одежду жителямъ Новой Зеландіи. Ленъ сей растетъ кустами близко моря а изъ рѣдка и на холмахъ, листья похожи на камышь, цвѣты на долгомъ корнѣ, желтоватые, по низпаденіи ихъ выходитъ кругловатый бобъ въ коемъ маленькія черныя гладкія сѣмяна. Мы нашли еще множество растенія перцу подобнаго но не имѣющаго той пріятности каковою настоящій перецъ отличается. Въ лѣсахъ видѣли дерево, изъ дали на пальму похожее по приближеніи совсѣмъ не таковое. Примѣчанія достойно что большая часть деревьевъ и растеній, по низверженіи листьевъ и цвѣтовъ что и случилось во время нашего пребыванія приносятъ плоды, коихъ я собралъ до тридцати разныхъ родовъ. Между прочимъ красныя ягоды на одномъ растѣніи которое вьется около деревьевъ простираясь съ одного дерева на другое такъ что мѣстами лѣсъ почти непроходимъ.,,

,,Птицы коихъ весьма много почти всѣ подобно прозябаемымъ природныя токмо въ Новой Зеландіи; по причинѣ кустарниковъ и густоты растеній; за ними трудно слѣдовать, но ихъ такъ много что одинъ человѣкъ стоя на мѣстѣ можетъ настрелять достаточное количество для пищи шестерыхъ или семерыхъ. Главные роды слѣдующія: больтіе попуґаи темнаго цвѣта съ бѣлыми или сѣроватыми головами и зеленыя съ красными на лбу перьями; большіе дикіе зеленыя голуби съ темными и белыми на брюхѣ перьями, краснымъ носомъ и такимиже лапами; кукушки обыкновенныя величины, темнаго же цвѣта съ черными пятнами; другія кукушки не больше воробья, у сихъ на

1777 г. спинѣ перья блестящіія зеленыя а прочія золотаго, тем-
М. Февр. наго и бѣлаго красиво смѣшанныхъ цвѣтовъ, но таковыхъ кукушекъ мало; птица названная во второе Капитана Кука путешестіе *Пое*, черная съ прозеленью примѣчанія достойна по бѣлымъ, подъ горломъ кистью висящимъ и завившимся перьямъ; другая меньшяя черная же кромѣ спины и крыльевъ съ двумя подъ носомъ кисточками, названа *малою птицею съ ошейникомъ*, для отличенія отъ большей, величиною съ голубя съ двумя желтыми и красными подъ носомъ наростами, которую назвали мы такъ же *Птица съ ошейникомъ*, она черно синяя, носъ толстый, короткій, крючкомъ. Мы видѣли множество краснохвостыхъ клестовъ, и столько же не большихъ зеленоперыхъ птицъ; почти только одни сіи послѣдніе птицы пѣніемъ своимъ примѣчанія достойны; голосъ ихъ такъ пріятенъ, такъ разнообразенъ что слыша оный, кажется слышишъ пѣніе ста птицъ; почему мы и прозвали ихъ *передразнивающими птицами*. Меньше сихъ три рода; первые по виду похожи на краснозобокъ, но съ бѣлыми зобами, весьма ручны; вторыя почти такія же только поменьше; третьи съ долгимъ на подобіе Павлинаго распускаемымъ хвостомъ; сидя на деревѣ всегда щебетятъ. Изъ рѣдка показывались зимородки величиною съ нашихъ, но перомъ хуже.,,

,,На каменьяхъ у берегу сидѣли черныя, красноносыя морскія сороки, и хохлатыя чайки свинцоваго цвѣта, съ черно зелеными на спинѣ пятнами; мы много оныхъ стрѣляли, такъ же и другаго рода черныхъ бѣлобрюхихъ чаекъ, которые вьютъ гнѣзды на деревьяхъ гдѣ сидятъ стадами. Около береговъ иногда показываются рыболовы, синія цапли, изъ рѣдка дикія утки и жаворонки, по проливу же плавало много черныхъ пенгвиновъ и еще больше нырковъ. Мы застрѣлили нѣсколько темножелтоперыхъ ка-

растел... величиною съ обыкновенную курицу, и одного не- *1777 г.*
большаго бекаса мало разнствующаго отъ Европейскихъ.,, *М. Февр.*

,,Изъ рыбъ неводомъ ловили большею частію головлей и различныхъ камбалъ а Зеландцы продавали намъ лещей серебрянаго цвѣта съ чернымъ пятномъ у головы; большихъ угрей и рыбу также лещу подобную вѣсомъ отъ пяти до семи фунтовъ, черноватую съ толстою головою; Зеландцы, называютъ оную *Можже.* На уду ловились черноватыя рыбы величиною съ треску, матрозами прозваны *угольными* но во многомъ не похожи на извѣстную подъ симъ названіемъ въ Европѣ черную треску. Еще много попадало на уду другихъ такой же величины красноватыхъ рыбъ, которыхъ мы назвали *ночными гуляками*, потому что большею частію ловили ночью. Изъ рѣдка случалось вытащить въ неводѣ небольшихъ лососокъ и скатовъ, а Зеландцы иногда приносили намъ небольшихъ макрелей и весьма рѣдко рыбу образованіемъ дельфину подобную, черную, съ продолговатыми пласт..цами. Всѣ сіи рыбы кромѣ послѣдней которой мы не отвѣдывали весьма вкусны, но *можже*, небольшіе лососки и угольная лучше прочихъ.,,

,,На каменьяхъ множество хорошихъ мушелей и одни больше фута въ длину; мѣстами въ небольшихъ губахъ зарытыя въ пескѣ такъ называемые морскіе гребни и не большія но весьма вкусныя устерцы. Я видѣлъ до двацати разнаго рода черепокожныхъ какъ то улитокъ, прекрасныя морскія уши, морскія яица и морскія же звѣзды изъ коихъ многія природны новой Зеландіи; Зеландцы продавали намъ хорошихъ раковъ величиною съ большихъ гомаровъ и сухія рыбы коими они сами питались.,,

,,Въ насѣкомыхъ разнообразія мало; намъ попадались только большіе мухи, бабочки, малыя стрекозы, разныя пауки, муравьи, множество мухъ коихъ жужжаніе по всѣмъ лѣсамъ

1777 г. было слышно. Изъ всѣхъ насѣкомыхъ вредоносны одни
М. Февр. токмо такъ называемые песчаные мухи; безпокойны почти на равнѣ съ мускитами (*). Мы не видали пресмыкающихся кромѣ двухъ или трехъ ящерицъ.,,

,,Примѣчанія достойно что въ толь обширной землѣ нѣтъ никакихъ четвероногихъ животныхъ кромѣ крысъ и собакъ одного роду, которыя живутъ у Зеландцовъ какъ наши дворовыя собаки.,,

,,По царству ископаемыхъ въ Новой Зеландіи замѣтить можно одну токмо зеленую яшму изъ коей жители дѣлаютъ орудія и украшенія. Они почитаютъ камень сей драгоцѣннымъ и имѣютъ объ ономъ нѣкакія суевѣрныя понятія коихъ мы хорошенько разумѣть не могли; сказывали что зеленую яшму находятъ при большой рѣкѣ далеко на югъ, расположенную тонкими слоями или отдѣльными кусками, какъ наши кремни, и подобно онымъ, не разрѣзанные куски обыкновенно покрыты бѣловатою корою. Мы купили кусокъ по виду уже обломанный но длиною около полутора футъ, шириною въ футъ и около двухъ дюимъ въ толщину.,,

---

(*) *Мускитами или мустиками называютъ особенныхъ, въ Африкѣ Америкѣ и восточной Индіи природныхъ насѣкомыхъ; они подобны комарамъ но меньше, летаютъ въ такомъ совокупномъ множествѣ что составляютъ облако. Ужаленіе ихъ особливо по захожденіи и предъ восхожденіемъ солнца производитъ жестокую, иногда и долговременную боль съ лихорадкою, ежели часть жала останется въ тѣлѣ. Защищаются отъ нихъ разведеніемъ огня маханіемъ, покрышками и намазаніемъ тѣла особенною мазью. Мускиты такъ размножились въ Америкѣ и прилежащихъ островахъ что жители сихъ мѣстъ почитаютъ ихъ нѣкакою пагубою. Примѣч: преложившаго.*

,,Зеландцы ростомъ не выше Европейцовъ и вообще не такъ складны въ рукахъ и ногахъ, станется отъ долговремяннаго въ шалашахъ сидѣнія и отъ того что возвышенность и неравность обитаемыхъ ими мѣстъ препятствуетъ имъ имѣть движеніе, отъ коего члены выравниваются. Примѣчаніе сіе подвержено изключеніямъ, ибо мы видѣли многихъ весьма статныхъ и съ сильными мышцами, но мало толстыхъ. *1777 г. М. Февр.*

,,Цвѣтъ кожи разный отъ густочернаго до темно-желтаго или оливковаго, и черты лица такъ же не единообразны; у многихъ похожи на Европейскія. Лица вообще круглыя, губы полныя но не весьма толстыя, носы на концѣ толстоваты а не плоски; остраго же носа я кажется не видалъ ни одного. Зубы широки, бѣлы и равны, глаза большіе и всегда въ великомъ движеніи, конечно отъ привычки. Волоса черные, крѣпкіе и прямые, при затылкѣ обрѣзанные, на темѣ хохломъ; мы видѣли иныхъ съ курчавыми и темнорусыми. У молодыхъ людей на лицѣ изображена смѣлость и откровенность, у большой части совершенно возмужалыхъ, важность а иногда и досада особенно когда они съ иностранцами. Женщины ростомъ меньше мужчинъ, но образованіемъ и чертами лица не лучше ихъ.,,

,,Одежда обоихъ половъ одинаковая; состоитъ въ кускѣ ткани изъ вышеупоминаемаго льна, длиною около пяти, шириною около четырехъ футъ. Ткань сія важнѣйшее и сложнѣйшее произведеніе ихъ рукодѣлій, состоитъ изъ множества узловъ; часто украшена собачьей кожею и расположена разными многоугольниками. Таковый кусокъ накинутъ на плечо двумя углами, привязанъ у груди и покрываетъ все тѣло, по брюху подпоясанъ плетенымъ поясомъ; иногда покрытъ большими перьями, которыя ка-

1777 г. М. Февр. жется ввязаны при дѣланіи ткани. Сверхъ сей первой одежды многія носятъ съ плечь до пятъ висящія росожи, но обыкновеннѣйшая верхняя одежда состоитъизъ выше упомянутой травы или тростника къ веревочному ошейнику привязанной и съ плечь во всѣ стороны до пояса висящей. Когда Зеландцы надѣвъ сіи епанчи сидятъ въ лодкахъ или на землѣ, тогда ежели бы не черныя ихъ головы то можно бы принять ихъ за большіе дикіе каменья. ,,

,,Они украшаютъ голову, перьями, костяными или деревянными гребнями съ жемчужными раковинами, или тонкими волокнами растеній. Уши пронятры или лучше сказать прорѣзаны у мужчинъ и женщинъ; носятъ въ оныхъ небольшіе кусочки яшмы, лоскуточки ткани, или стеклянныя прониски. У иныхъ нижняя часть носоваго хряща пронята, но мы ни у кого не видали украшеній въ сихъ проемахъ, а для показанія намъ къ чему они служатъ, одинъ Зеландецъ продѣлъ прутикъ. Они носятъ долгія бороды но любятъ бритси.,,

,,У иныхъ лицо испестрено разными узорами черною и темно-синею краскою, но украшеніемъ ли, или отличіемъ сіе служитъ намъ не извѣстно; у женщинъ такіе узоры только на губахъ или мало на подбородкѣ; мужчины и женщины часто мажутъ лица и головы красною, изъ вохры и жира составленною краскою. Женщины вмѣсто ожерелья носятъ зубья морскихъ прожоръ (*) или продолговатыя косточки, которыя показались намъ сдѣланы изъ птичьихъ кохтей или изъ особенной раковины; на не мно-

---

(*) *Смотри описаніе втораго Путешествія часть 1 я. стр. 41 примѣчаніе.*

гихъ были треугольные, попугаевыми перьями или жемчужными раковинами украшенныя, двойнымъ или тройнымъ веревочнымъ поясомъ привязанныя, передники. Я видѣлъ шапки или калпаки изъ птичьихъ перьевъ, конечно почитаютъ сіе особеннымъ украшеніемъ ибо ни когда ни чемъ не покрываютъ головы.,, *1777 г. М. Февр.*

,,Зеландцы живутъ при берегахъ небольшихъ заливовъ, человѣкъ по сороку вмѣстѣ а иногда по пятидесяти и болѣе, иногда же однимъ семействомъ; вообще шалаши строятъ одинъ подлѣ другаго. Лучшій изъ тѣхъ что мы видѣли, около тритцати футъ въ длину, пятнатцати въ ширину и шести въ высоту; совершенный клевъ. Внутреннія деревья положены порядочно и крѣпко, и съ наружи большія и малыя плотно связаны ивнякомъ и выкрашены красною и черною красками. Конь или продольное самое верхнее дерево крышки утверждено крѣпко, а толстый тростникъ покрышку составляющій, расположенъ порядочно съ великимъ тщаніемъ паралельно одинъ другому. На одномъ концѣ четвероугольное отверствіе служило дверью, но такою, что надлежало входить ползкомъ, второе подлѣ сего меньшее отверствіе сдѣлано кажется для выхода дыма ибо мы для сего другаго не видали. Шалашъ сей одинъ изъ лучшихъ, принадлежалъ какому либо знатному человѣку, большая же часть величиною не будетъ въ половину, и рѣдко выше четырехъ футъ, худо построены, однако защищаютъ отъ вѣтра и дождя.,,

,,Всѣ домашнія приборы состояли въ нѣсколькихъ корзинахъ или мѣшкахъ куда кладутъ уды, и въ другихъ безделицахъ; Зеландцы сидятъ по срединѣ вокругъ небольшаго огня, тутъ же вѣроятно и спятъ не покрываясь ничѣмъ кромѣ обыкновенной ихъ одежды, а можетъ быть и

1777 г. ту снимаютъ, ибо въ толь маломъ пространствѣ хотя и
М. Февр. немного людей, но весьма тепло.,,

,,Главное свое пропитаніе получаютъ отъ рыбной ловки, для коей имѣютъ разныя сѣти и деревянныя уды съ острымъ костянымъ концемъ толь необыкновеннаго вида, что иностранцу могутъ показаться не удобны къ предназначенному употребленію; по видимому они кочуютъ съ мѣста на мѣсто когда рыбы умалится, или по какимъ другимъ причинамъ, ибо мы нашли новыя жилища тамъ гдѣ оныхъ не было во второе путешествіе Капитана Кука и многія изъ тогдашнихъ стояли пусты.,,

,,Лодки ихъ хорошо построены, обшивка край на край, для лучшего защищенія отъ течи, пазы покрыты долгими тонкими брусками. Многіе длиною въ пятдесятъ футъ и такъ широки что къ управленію не нужны отводы; меньшія же лодки всѣ съ отводами, скрѣпляютъ оныхъ по двѣ вмѣстѣ, что мы называли двойными лодками; подымаютъ отъ пяти до тридцати человѣкъ а иногда и болѣе, у многихъ на носу довольно хорошая, вырѣзанная и разкрашенная голова изображающая человѣка который съ сердцовъ кривляется. Веслы длиною отъ четырехъ до пяти футъ, узкія и острыя, доставляютъ лодкѣ хорошій ходъ когда гребутъ порядочно; парусъ рѣдко употребляемый, треугольный, рогожный, ширикою стороною къ вершинѣ мачты прикрѣпленный.,,

,,Рыбу для пищи жарятъ или лутше сказать пекутъ, варить не умѣютъ; такимъ же образомъ въ ямахъ вмѣсто печей служащихъ пріуготовляютъ коренья и часть стебля толстыхъ папоротниковъ, по томъ раскалывая сіи коренья находятъ въ оныхъ застывшее вещество вареной сагѣ подобное, но плотнѣе. Они еще ѣдятъ коренья меньшихъ папоротниковъ, кажется какъ будто нашъ хлѣбъ, ибо

сушатъ и въ великомъ количествѣ съ сушеною рыбою, во время кочеванія возятъ съ собою. Они бьютъ сіи коренья доколѣ сдѣлаются нѣсколько по мяхче, тогда жуютъ ихъ, выбрасываютъ жесткія волокны а ѣдятъ достальныя сладковатые и не непріятные на вкусъ.,, 1777 г. М. Февр.

,,Когда погода не позволяетъ выѣхать въ море или по произволу, тогда вмѣсто рыбы ѣдятъ муше и и морскія уши; множество раковинъ въ кучахъ лежатъ подлѣ ихъ шалашей; иногда но весьма рѣдко, находятъ случай бить пенгвиновъ и чаекъ и тѣмъ доставляютъ себѣ перемѣну въ пищѣ. Они выкармливаютъ много собакъ такъ же для съѣденія, но не составляютъ изъ того главной части своихъ съѣстныхъ припасовъ. Въ Новой Зеландіи нѣтъ никакаго земледѣлія, то и должно заключать что жители пропитаніе свое получаютъ отъ моря, которое ихъ весьма достаточно снабдѣваетъ.,,

,,Они ѣдятъ съ такою же нечистотою, каковою сами отличаются и весьма часто отъ нихъ несносно воняетъ, ибо много мажутся жиромъ и платья никогда не моютъ; ѣдятъ вши, коими голова ихъ наполнена.,,

,,Они пили съ величайшею жадностію, множество вонючаго масла и топленаго жира морскихъ коровъ, который у насъ стоялъ около двухъ мѣсяцовъ, а на судахъ не только очистили всѣ ночники и лампады, но съѣли и свѣтильни. Примѣчанія достойно, что жители земли Вандіемина, хотя не имѣютъ толь достаточнаго содержанія въ пищи, но не хотѣли ѣсть нашего хлѣба, а Зеландцы жадно пожирали гнилыя куски; не можно сего отнести грубымъ ихъ чувствамъ, ибо многократно случалось что понюхавъ какое нибудь наше кушанье, съ отвращеніемъ оное бросали.,,

1777. г. „Понятіями въ изобрѣтеніяхъ и искуствомъ въ рукодѣ-
М. Февр. ліяхъ они кажется равны прочимъ народамъ сей степени просвѣщенія, ибо не имѣя никакихъ орудій изъ металловъ, дѣлаютъ все то чѣмъ промышляютъ себѣ пищу, одежду и оружіе и все сіе имѣетъ нужную крѣпость и удобность, а при томъ чисто отработано. Главное ихъ орудіе видомъ совершенно подобно нашимъ стругамъ, обыкновенно изъ вышеупомянутой зеленой яшмы а иногда изъ чернаго, гладкаго и крѣпкаго камня. Лучшая же ихъ работа рѣзная; украшаютъ оною всѣ свои вещи. Особливо на носахъ ихъ лодокъ рѣзба отличается выборомъ въ рисункѣ и служитъ доказательствомъ ихъ крайняго терпѣнія въ работѣ. Веревки на сѣтяхъ такъ же хорошо и крѣпко выдѣланы какъ у насъ и сѣти не уступаютъ нашимъ. Самыхъ большихъ трудовъ стоятъ имъ, предъ симъ упомянутые каменныя орудіи, ибо камень весьма крѣпокъ а по догадкамъ нашимъ они не имѣютъ другаго способа къ выдѣлкѣ какъ треніемъ куска о кусокъ на что потребно много времяни. Въ мѣсто ножика служитъ имъ раковина, кусокъ кремня или яшмы; въ мѣсто бурава или шила къ куску дерева прикрѣпленный зубъ морской прожоры; изъ рыбьихъ же зубьевъ также прикрѣпленныхъ къ куску дерева дѣлаютъ пилы и украшаютъ оные рѣзною работою, но какъ сказывали употребляютъ токмо для раздѣленія на части тѣла на сраженіи убиваемыхъ непріятелей.„

„Я думаю нѣтъ людей чувствительнѣе къ обидамъ и брани и такъ готовыхъ ко мщенію какъ Зеландцы; когда не опасаются наказанія, весьма дерзки; сіе столько противно духу истинной смѣлости, что готовость ихъ ко мщенію происходитъ болѣе отъ разположенія къ свирѣпости нежели отъ неустрашимости. Они недовѣрчивы и по-

дозрѣвающи; сіи свойства кажется не врожденные а отъ обстоятельствъ родящіяся; пріѣзжія къ намъ въ первой разъ, никогда не приставали прямо къ судну; но держались въ нѣкоторомъ разстояніи, для разсмотрѣнія движеніи нашихъ и познанія не подвергнутъ ли себя опасности. Имѣютъ великую склонность къ воровству, крадушъ все что ни попадаетъ подъ руки, ежели только есть малѣйшая надежда что о томъ не узнаютъ; въ произведеніи торга всячески бы мошенничали ежели бы смѣли, ибо не токмо ничего не ввѣряли намъ въ руки, но утѣшались когда имъ удавалось насъ обмануть.„ *1777. г. М. Февр.*

„Таковыхъ поступковъ конечно ожидать должно тамъ гдѣ мало подчиненности, слѣдовательно мало же или совсѣмъ нѣтъ законовъ къ наказанію преступленій. Кажется вообще не видали мы человѣка, коего бы власть простиралась далѣе его семейства и ежели по времянамъ они соединяются для взаимной обороны или другаго намѣренія, тогда начальствуетъ преимуществующій храбростію и благоразуміемъ. Намъ не извѣстно какимъ образомъ оканчиваются частыя ихъ ссоры, но тѣ кои случалось видѣть были крайне шумны.„

„Общія несогласія весьма не рѣдки или лучше сказать непрестанны; по множеству ихъ оружія, по искуству въ дѣйствіи онымъ, кажется что сраженіе или такъ сказать война главное ихъ дѣло. Оружіе состоитъ въ копьяхъ, пращахъ, дубинахъ, а иногда каменьяхъ. Первыя сдѣланы изъ крѣпкаго остраго дерева длиною отъ пяти до двадцати а иногда до тридцати футъ; короткія бросаютъ въ мѣсто дротиковъ. Пращи называемые ими *Патоо*, овальныя длиною фута въ полтора съ деревянною, каменною, костяною или яшмовою рукояткою, и видно надежнѣйше ихъ оружіе. Ду-

1777 г. М. Февр. бины или палицы футъ въ шесть, одинъ конецъ съ зубцами и съ вырѣзанною головою, а другой широкій или плоскій, но острый.,,

,,Передъ вступленіемъ въ дѣйствіе они начинаютъ пѣть военную пѣснь, всѣ съ точностію наблюдаютъ мѣру, гнѣвъ ихъ доходитъ до ярости и изступленія; глазами, ртомъ, языкомъ ужаснымъ образомъ кривляются для устрашенія непріятелей. Кривляніе сіе таково, что они кажутся больше похожи на чертѣй нежели на людей и что почти самаго смѣлаго могутъ испугать. За симъ слѣдуетъ вышепомянутое звѣрское и для человѣчества постыдное, раздѣленіе на части тѣла еще не совершенно умершихъ непріятелей и по поджареніи оныхъ на огнѣ пожраніе мяса, не токмо безъ отвращенія но съ особеннымъ наслажденіемъ.,,

,,Можно бы почти подумать, что люди таковой жестокости не имѣютъ и къ своимъ ближнимъ никакихъ чувствъ человѣчеству приличныхъ; однако мы видѣли что горесть изъявляемая при потерѣ пріятелей доказывала нѣжнѣйшее о нихъ воспоминаніе. Мущины и женщины оплакиваютъ смерть своихъ ближнихъ, въ сраженіи или другимъ образомъ случившуюся, самыми жалостными стенаніями и при томъ каменьями или раковинами уязвляютъ во многихъ мѣстахъ лобъ и щеки, доколѣ кровь обильно потечетъ и смѣшается со слезами. Изъ зеленаго камня дѣлаютъ рѣзные изображеніи человѣческаго лица, украшаютъ вставленіемъ въ мѣсто глазъ жемчужныхъ раковинъ, и носятъ на шеѣ въ память тѣхъ кого любили; чувствованіе дружбы въ нихъ такъ сильно, что при возвращеніи пріятелей, хотя послѣ короткаго отсутствія, встрѣчаютъ ихъ съ радостнымъ крикомъ и также уязвляютъ лице свое.,,

,,Дѣтей весьма рано пріобучаютъ послѣдовать отцамъ 1777 г.
своимъ и въ худомъ и въ хорошемъ, такъ что мальчики и М. Февр.
дѣвочки лѣтъ по девяти дѣлаютъ всѣ тѣлодвиженія и ужасныя кривлянія, коими совершенно возмужалыя стращаютъ своихъ непріятелей. Зеландцы чрезмѣрно любятъ пѣніе; на сію забаву и на играніе на дудкахъ употребляютъ много времяни; поютъ преданія предковъ, ихъ военныя дѣйствія и разныя случаи; пѣніе ихъ довольно согласное и съ наблюденіемъ надлежащей мѣры.,,

,,Зеландскій языкъ не жесткій и не противный для слуха, хотя произношеніе часто изъ горла; ежели судить по нѣкоторымъ пѣснямъ, имѣетъ много тѣхъ свойствъ, каковыя потребны, дабы языкъ былъ въ согласіи съ пріятностью музыки; по своему довольно богатъ, хотя конечно бѣденъ въ сравненіи съ нашими Европейскими, долговремянными трудами до совершенства ихъ доведенными. Дабы читателямъ доставить нѣкоторое понятіе о семъ языкѣ прилагаю изъ онаго нѣсколько словъ. Въ прежнѣе и нынѣшнѣе путешествіе я собралъ множество сихъ словъ, и по особенному вниманію въ изысканіяхъ относительно языка на прочихъ островахъ Южнаго моря нашелъ неоспоримыя доказательства о ихъ пріятности и о единствѣ ихъ начала. Таковое же замѣчаніе учинено въ описаніи перваго и втораго путешествій Капитана Кука: къ подтвержденію онаго прилагаю здѣсь нѣсколько Зеландскихъ и купно О-таитянскихъ словъ избранныхъ изъ имѣющагося у меня достаточнаго словаря; любопытный читатель судить можетъ о разности между языками и какимъ образомъ оная произошла.,,

1777 г. М. Февр.

	По Зеландски	По О-таитянски.
Вода	*Эвви*	*Эви*
Собачій хвостъ	*Овиероо*	*Еро*
Смерть, мертвый	*Каоо, матте*	*Матте, роа*
Бѣжать	*Ерерре*	*Ераире*
Домъ	*Евгаре*	*Евгаре*
Спать	*Моеа*	*Мое*
Уда	*Макоее*	*Мату*
Заперто	*Оланее*	*Оланее*
Постеля	*Моенга*	*Моера*
Бабочка	*Елаиле*	*Пеле*
Жевать или ѣсть	*Гекаее*	*Еи*
Холодъ	*Маккарееде*	*Мареéде*
Сегодня	*Агооанаи*	*Аооанаи*
Рука	*Реенга*	*Ереема*
Большій	*Кееерагои*	*Ерагои*
Красный	*Вгаиро*	*Оора, Оора*
Мы	*Таооа*	*Таооа*
Гдѣ онъ?	*Кагаіа*	*Тегаіа*
Камень	*Повги*	*Овги*
Человѣкъ	*Тангата*	*Таата*
Черный	*Пурра, Пурра*	*Ере, Ере*
Бѣлый	*Ема*	*Ооама*
Жить	*Ногоанна*	*Ногоноа*
Внѣ	*Воrо*	*Воrо*
Самецъ	*Тоа*	*Етоа*
Самка	*Еоовга*	*Еоога*
Морскій прожора	*Манго*	*Мао*
Разумѣть	*Геотаіа*	*Еетеа*
Забыть	*Варре*	*Ооаро*
Вчерась	*Таениннагои*	*Иниагои*

	По Зеландски.	По О-таитянски.	1777 г. М. Февр.
Одинъ	*Таган*	*Атаган*	
Два	*Рооа*	*Ерооа*	
Три	*Тороо*	*Тороо*	
Четыре	*Фаа*	*Агаа*	
Пять	*Реема*	*Ереема*	
Шесть	*Оно*	*Аоно*	
Семь	*Геетоо*	*Агеитоо*	
Восемь	*Вароо*	*Авварoo*	
Девять	*Еева*	*Асева*	
Десять	*Ангагоора*	*Агоороо*	

За десять Зеландцы прилагают къ каждому слову *ма;* какъ.

Одиннадцать	*Матагее*
Двѣнадцать и проч.	*Мароoa*
Двадцать	*Мангагоора*

КНИГА ВТОРАЯ.

Со времяни отбытїя изъ Новой Зеландїи до прибытїя къ острову О-таити.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Продолженїе плаванія — Поступки отправившихся съ нами двухъ Зеландцовъ — Неблагопрїятствующія вѣтры — Обрѣтенїе острова называемаго Манжеа — Обозрѣнїе береговъ — Сношенїе съ жителями — Описанїе острова, островитянъ, ихъ одежды, лодокъ — Собранїе нѣсколькихъ словъ ихъ языка.

1777 г. Въ десять часовъ утра пользуясь наставшимъ легкимъ
М. Февр. вѣтромъ отъ NWTW поднявъ якорь совокупно съ *Дисковери*
Втор. 25 пошли проливомъ. Еще не успѣли достигнуть траверза *мыса Теравайта*, вѣтеръ поворотилъ отъ ZO. Въ два часа пополудни, сдѣлался штиль на нѣсколько часовъ, потомъ вѣтеръ задулъ, но не на долго отъ N отъ O и отъ Z. Въ
Четвер. 27 восемь часовъ утра 27го, мы утвердили мѣсто къ началу счисленія отъ мыса Паллизера, который въ сїе время былъ отъ насъ на W въ семи или осьми миляхъ; при довольно свѣжемъ вѣтрѣ держали OTN.

Когда мы вышли изъ вида береговъ, обыкновенная отъ качки тошнота подала случай нашимъ двумъ сопутствующимъ къ размышленію и они крайне раскаявались что рѣшились съ нами отправиться. Тщетно употребляли мы всѣ способы къ ихъ утѣшенію, они горько плакали наединѣ и при всѣхъ; сѣтованїе ихъ изъявляемо было нѣкакою пѣснею коею поколику мы разумѣть могли превозносили землю и народъ ими навсегда оставленный. Сїе продолжалось

нѣсколько дней доколѣ страданіе ихъ уменьшилось, тогда и безпокойство ихъ начало уменьшаться, изъявленія онаго стали рѣже и наконецъ совсѣмъ пресѣклись; отечество и пріятели мало помалу забыты и они казались къ намъ столько же привѣржены, какъ будто вѣкъ съ нами жили. *1777 г. М. Февр.*

Вѣтръ отъ Z дулъ нѣсколько часовъ, отошелъ къ ZO и O и мы держали на N до полудня 28; находясь тогда въ широтѣ 41° 17′ при долготѣ 177.° 17′ восточной, поворотили на ZO при хорошемъ отъ ONO вѣтрѣ, который вскорѣ сталъ свѣжѣе, потомъ задулъ отъ NO, не перемѣнялся два дня и по времянамъ былъ свѣжій со шквалами и проливнымъ дождемъ. *Пятни. 28*

Въ полдень Марта 2[20] въ широтѣ 42.° 35′ 30.″ при долготѣ восточной 190° 8′ вѣтръ отошелъ къ NW, потомъ къ ZW и между симъ румбомъ и N дулъ иногда свѣжо съ жестокими шквалами, иногда умѣренно; мы лежали NOtO и O подъ всѣми парусами какія можно было нести до полудня 11 [20] и въ сіе время достигли 39° 27′ широты и 196° 4′ долготы восточной. *М. Мар. Воскрес. 2* *Втор. 11*

Вѣтръ перешелъ къ NO и ZO, я держалъ по возможности на N и NO до втораго часа по полуночи 16 [20] числа, тогда въ широтѣ 33° 40′ при долготѣ 198° 50′, легъ на O. До полудня 17 [20] стояло попеременно маловѣтріе и штиль, по томъ сдѣлался свѣжій вѣтръ отъ OZO, я опять пошелъ на N, и какъ вѣтры часто обращались къ O и ZO то мы и не могли имѣть лучшаго курса, а иногда принуждены держать между N и W. Ожиданіе южнѣйшихъ вѣтровъ или западныхъ какъ мнѣ случалось встрѣтить въ сихъ моряхъ неподалеку отъ Тропиковъ, ободряло насъ къ продолженію сего преднамѣреннаго пути. Мнѣ необходимо нужно было на все пуститься, ибо главное дѣло моего путешествія, прибытіе въ нынѣшнемъ годѣ къ берегамъ сѣ- *Воскрес. 16*

1777 г. верной Америки совершенно зависѣло отъ поспѣшнаго при-
М. Мар. хода къ островамъ Общества *или* Отаити.

Вѣтръ продолжался постоянный отъ OZO или изрѣдка отходилъ румба на два въ каждую сторону; дулъ довольно свѣжо, такъ что мы перешли тропикъ не прежде
Четвер. 27 27° 20 и то въ долготѣ не болѣе 201° 23′, на девять градусовъ западнѣе мѣста куды мы намѣревались достигнуть. Во все сіе время ничего не видали, кромѣ по времянамъ Фаетоновъ (*), которыя подавали причину къ заключенію, что мы прошли не подалеку отъ берега. Въ широтѣ 34° 20′ при долготѣ 199° встрѣтили плавающій толстый пень обросшій растеніемъ; признакъ что уже давно въ морѣ.

Субот. 29 Въ десять часовъ утра 29 мы держали NO. Съ *Дисковери* сдѣланъ сигналъ что видятъ землю; въ то же время и у насъ съ марсовъ увидѣли берегъ на NOTO. Вскорѣ усмотрѣли небольшій островъ къ коему держали до захожденія солнца; тогда островъ сей былъ отъ насъ на NNO въ двухъ или трехъ миляхъ.

Воскр. 30 Всю ночь лавировали а при разсвѣтѣ я сталъ держать къ подвѣтренной или западной сторонѣ острова ибо по причинѣ сильнаго буруна разбивающагося на каменныя отмѣли, не можно было ожидать удобнаго якорнаго мѣста или пристани на Южной сторонѣ.

Мы увидѣли на одномъ мысу нѣсколько островитянъ которые переплывъ на каменную отмѣль и примѣтя что судно идетъ скоро остановились, но другіе въ разныхъ частяхъ показавшіеся слѣдовали за нами, а нѣкоторые собираясь въ кучи кричали всѣ вдругъ, почти такъ же какъ Зеландцы. Въ осьмомъ часу находясь при WNW сторонѣ острова близко къ берегу, въ трубки увидѣли стоящихъ

(*) *Смотри описаніе втораго Путешест. часть 1. стрн. 30. прим.*

на песчаной отмѣли островитянъ вооруженныхъ копьями и дубинами коими махали; многимъ изъ насъ показалось въ угрозу, а другимъ что для приглашенія. Иные были совершенно нагіе, кромѣ по бедрамъ привязанаго пояса, у другихъ же на подобіе епанечь съ плечь висѣли куски ткани разныхъ цвѣтовъ съ бѣлыми полосами и шахматами и почти у всѣхъ на головѣ бѣлые колпаки на чалму, или на высокую конусо-образную шляпу похожія. Мы разсмотрѣли что цвѣтъ лица и тѣла ихъ темный, вообще всѣ срѣдняго роста, крѣпки и толстоваты. 1777 г. М. Мар.

Въ сіе же время съ дальнѣйшей оконечности отмѣли поспѣшно спустили небольшую лодку и одинъ Островитянинъ погребъ въ море, казалось въ нашему судну. Я легъ въ дрейфъ; но у островитянина не достало смѣлости, онъ скоро возвратился на берегъ гдѣ чрезъ несколько врѣмяни взялъ съ собою другаго человѣка и оба къ намъ погребли. Боялись подойти близко доколѣ *Омай* заговоривъ по Отаитянски ихъ успокоилъ, и они столько приближились, что мы на шестѣ могли подать имъ стеклянныхъ пронизокъ и гвоздей. Казалось что страшаться коснуться симъ вещамъ и ничего не отвязали отъ шеста, можетъ быть и по суевѣрію ибо сказываютъ что когда мы имъ подавали подарки, нѣсколько разъ произносили слово *Еатуа* то есть Богъ. *Омай* ни мало не къ стати спросилъ униxъ не ѣдятъ ли человѣчья мяса, они отвѣчали отрицательно, съ негодованіемъ и ужасомъ. Одинъ изъ островитянъ на вопросъ отъ чего у него язвина на лбу, сказалъ что отъ раны полученной въ сраженіи съ жителями къ сѣверозападу лежащаго острова, откуда времянно дѣлаютъ на нихъ набѣги. Они потомъ схватились за бакштовъ, но не хотѣли взойти на судно а говорили Омаю, который хорошо разумѣлъ слова ихъ, что оставшіеся на берегу

1777 г. островитяне велѣли имъ остерегаться и освѣдомиться
М. Мар. откуда идетъ судно и кто на ономъ старшій. Мы спросили названіе острова и начальника, они сказали что островъ *Манжіа* или *Манжеса*, къ сему слову прибавляли *ноос*, *нои*, *нанва*, а имя начальника *Ороооаеека*; мы узнали также что островитянинъ съ язвиною на лбу назывался *Моурооа*.

Онъ росту средняго, толстъ, но строенъ; черты лица пріятны, по наружности кажется свойства добраго, а по разнымъ смѣшнымъ тѣлодвиженіямъ веселъ, однако же прежде нежели схватился за бакштовъ съ видомъ важности благоговѣйно повторялъ нѣкакія слова; вѣроятно препоручалъ себя храненію Боговъ. Цвѣтъ кожи его почти таковый же какъ у самыхъ южныхъ Европейцовъ; другій островитянинъ смуглѣе. У обоихъ волоса черные, прямые и долгіе, связанные на темѣ кускомъ ткани. Оба подпоясаны также кускомъ лощеной ткани, сдѣланной какъ на прочихъ островахъ сего Океана изъ растенія называемаго *бумажный шутъ*, на Лат: языкѣ Morus papifera, (*) на головѣ ткань бѣлая цвѣтомъ О-таитянской равная; на ногахъ изъ травы сплетенная и туфлямъ подобная обувь; у стоявшихъ на берегу такая же; вѣроятно чтобы съ меньшею трудностью ходить по острымъ кораламъ. Бороды ихъ отрощены, внутренняя сторона рукъ отъ плеча до локтя и другія части тѣла испестрены по образу прочихъ островитянъ Южнаго моря. Уши проняты или прорѣзаны и сіи проемы такъ велики, что Островитянинъ вложилъ въ оные данный ему ножъ и стеклянныя пронизки; на шеѣ висѣли двѣ жемчужные раковины и слабо заплетенныя небольшіе косы изъ человѣчьихъ волосъ. Лодки на коихъ къ намъ пріѣхали (мы другихъ не видали) въ длину не

(*) *Смотри опис: втор. Путешествіе часть 2. стр. 106.*

болѣе десяти футъ и узки но крѣпко и чисто сдѣланы, съ носу въ передъ нѣсколько досокъ какъ на малыхъ О-таитянскихъ, дабы при волненіи меньше заливало. Вся корма или такъ сказать ахтеръ-штевень вышиною футъ до пяти, и верхній конецъ кривой. Нижняя часть лодки изъ бѣлаго дерева, верхняя изъ чернаго, весла такія же длиною въ три фута къ одному концу широкія и округлены. Островитяне гребли въ обѣ стороны и для поворота назадъ только сами поворачивались. *1777 г. М. Мар.*

Я продолжалъ лавировать и достигнувъ въ приличное положеніе отъ острова, велѣлъ послать съ обоихъ судовъ по шлюбкѣ для отысканія мѣста гдѣ бы пристать, и самъ поѣхалъ взявъ съ собою вещей нужныхъ для пріобрѣтенія благорасположенія островитянъ. Коль скоро отвалилъ отъ судна островитяне предъ нами отправившіеся подгребли къ шлюбкѣ и *Моурооа* безъ приглашенія, ни мало не останавливаясь перешелъ къ намъ.

Омай котораго я взялъ съ собою, по приказанію моему спросилъ у *Моурооа* гдѣ намъ пристать, онъ показалъ на два мѣста, но я къ сожалѣнію моему увидѣлъ что слѣдуя словамъ его подвергнемся опасности. Мы и сами не могли сыскать якорнаго мѣста, глубина по лоту оказалась только на кабельтовъ отъ каменьевъ и по тридцать и сорокъ саженъ, груптъ острый коралъ, слѣдственно равно опасно, лечь на якорь и пристать къ берегу.

Между тѣмъ какъ мы обозрѣвали берегъ, Островитяне вооруженные вышепомянутымъ образомъ во множествѣ собрались на рифъ. *Моурооа* замѣчая что сіе удерживаетъ насъ пристать, велѣлъ Островитянамъ удалиться; весьма многіе ему повиновались, по чему можно бы думать что онъ человѣкъ знатной, и ежели мы хорошо разумѣли слова его кажется братъ владѣтеля или главнаго начальника.

1777 г. М. Мар. Любопытство Островитянъ было такъ велико что многіе бросались въ воду приплыли къ намъ и ни мало не останавливаясь вошли въ шлюбку. Съ трудомъ могли ихъ выгнать а еще съ большимъ воспрепятствовать тащить все что ни попадалось подъ руки. Увидя что мы возвращаемся на судно всѣ насъ оставили, кромѣ перваго нашего посѣтителя; онъ хотя съ боязнію но остался въ шлюбкѣ и поѣхалъ обратно со мною.

Наши козы, коровы, бараны и все что онъ увидѣлъ на суднѣ не столько его удивило, какъ мы ожидали. Можетъ быть забота о самомъ себѣ препятствовала ему заняться другимъ; онъ крайне безпокоился примѣтя что судно нѣсколько удалилось отъ берега, и не могъ доставить мнѣ много новыхъ свѣденій, почему мало спустя я велѣлъ его свезти на берегъ. Выходя изъ каюты онъ упалъ на козу, любопытство презмогло боязнь, остановился посмотрѣлъ и спросилъ у *Омая* что это за птица и не получа отвѣта, повторилъ сей же вопросъ на шканцахъ стоявшимъ служителямъ. Шлюбка подвезла его близко къ рифу, онъ бросился въ море и поплылъ къ берегу. Коль скоро вышелъ изъ воды Островитяне толпились около него, конечно любопытствуя узнать что онъ видѣлъ. и въ семъ положеніи мы ихъ потеряли изъ вида; коль скоро шлюбка возвратилась, я велѣлъ оную подняпь и пошелъ отъ острова на Нордъ.

Такимъ образомъ принуждены мы оставить безъ обозрѣнія прекрасный островъ гдѣ кажется могли бы получить намъ нужное; широта онаго 21°57.′ долгота 201°53′. Части берега въ виду нашемъ бывшіе окружены коральными отмѣлями при которыхъ глубина неизмѣримая. Островъ въ окружности пять миль, высоты среднія и равныя; въ ясную погоду можетъ быть видимъ конечно за де-

сять миль, ибо ночью въ облачную погоду прошедъ около семи миль мы его еще не потеряли изъ вида. Отъ среднихъ холмовъ идетъ покатомъ къ берегу, который при югозападной сторонѣ крутъ но не выше десяти или двѣнадцати футъ, состоитъ изъ темнаго песчанаго камня въ коемъ удареніемъ волненія выбиты ямы. Холмы поросли не высокими но густыми темно-зелеными деревьями кажется все одного рода; у самаго берега и кой гдѣ въ другихъ мѣстахъ множество водянаго и краснаго щевеля подобнаго растущему въ лѣсахъ Новой Зеландіи. На сѣверозападной сторонѣ берегъ оканчивается песчаною отмѣлью, за коею небольшія растенія, а за оными полоса лѣса состоящаго изъ деревьевъ весьма похожихъ на высокія ивы, по единообразному виду можно бы подумать что искуствомъ обрѣзаны, но по величинѣ оныхъ и пространству лѣса, сего быть не можетъ. Далѣе деревья темно-зеленаго цвѣта какъ предъ симъ упомянутыя. Многіе изъ насъ заключали что то низкія кокосовыя и еще другія деревья. Они показались намъ не такъ густы и выше нежели на югозападной сторонѣ, можетъ быть отъ того, что ближе къ берегу. На меньшихъ холмахъ изъ рѣдка ростутъ высокія деревья, а прочія частью безплодны, красноваты и кажется покрыты чѣмъ то папоротнику подобнымъ; вообще островъ имѣлъ хорошій видъ и чрезъ обработаніе могъ бы сдѣлаться весьма пріятнымъ мѣстомъ.

1777 г. М. Мар.

Жители многочисленны, и судя по наружности сыты слѣдовательно съѣстное на семъ островѣ въ изобиліи. Пріятель же нашъ *Моуроoа* сказывалъ, что не имѣютъ ни свиней, ни собакъ, хотя объ оныхъ слыхали но что у нихъ есть бананы (*) и хлѣбныя плоды. Изъ птицъ видѣли мы

(*) Смот: описан. втораго Путешест: часть I. стран. 22 и 310. прим.

1777 г. М. Мар. только такъ называемыхъ яичныхъ, чаекъ, рыболововъ и бѣлую цаплю на берегу.

Языкъ жителей острова *Манжееи* похожъ на Отайтянскій хотя произношеніе ихъ какъ у Зеландцевъ болѣе изъ горла. При семъ прилагаются слова собранныя Г. Андерсономъ чрезъ *Омая* при разговорѣ съ посетившими насъ, и къ тому присоединены едино знаменательныя Отаитянскія.

	на островѣ *Манжееи*	въ О-таити
Кокосовый орѣхъ	*Еаккарее*	*Арее*
Хлѣбный плодъ	*Коороо*	*Оороо*
Лодка	*Евакка*	*Еваа*
Другъ	*Наоу, моу*	*Таіо*
Человѣкъ	*Таата* или *Тангата*,	*Таата*
Ткань	*Таіа, Таіа аутее*	*Еоута*
Хорошо	*Мата*	*мити*
Дубина	*Поороогее*	
Да	*Аее*	*Аи*
Нѣтъ	*Аоуре*	*Аоуре*
Копье	*Геигеи*	
Сраженіе	*Етамажее*	*Тамаее*
Женщина	*Вагеине*	*Вагеине*
Дочь	*Магеине*	*Магеине*
Я	*Оу*	*Воу*
Солнце	*Геетаіа*	*Матооа*
Берегъ	*Еута*	*Еута*
Что это?	*Егатаіее*	*Овитаееоа*
Тамъ	*ОО*	
начальникъ	*Ереекее*	*Ерее*

Большой или могущій	*Манна*, слово присоединяемое къ названію начальника.
Цѣловать	*Оома*

Жители Манжееи хорошимъ сложеніемъ тѣла походятъ на Отаитянъ и жителей острова Маркизъ, больше нежели на прочихъ Островитянъ южнаго моря; кожа ихъ мяхкая и мышцы не такъ видны. Свойствами по колику мы судить могли вообще подобны Отаитянамъ, ибо не только также веселы но *Моуруа* намъ доказалъ, что знаютъ всѣ любострастныя движенія Отаитянскихъ плясокъ; слѣдовательно заключить можно что и образъ ихъ жизни во многомъ одинаковый. Положеніе острова воспрепятствовало намъ разсмотрѣть ихъ жилища, однакоже мы видѣли на берегу одинъ домъ весьма похожій на Отаитянскіе, построенъ въ рощицѣ, длиною кажется около тритцати и отъ семи до осми футъ въ высоту; къ одному концу какъ отрѣзанный Эллипсъ и открытъ. Предъ симъ домомъ на кустарникахъ растянуто было что то бѣлое, кажется сѣти и хорошей работы.

Увидясь съ Иностранцами, въ мѣсто нашего поклона прикасаются носами какъ Зеландцы, и того кому хотятъ сдѣлать сію учтивость берутъ за руку и оной довольно крѣпко трутъ свой носъ и ротъ.

ГЛАВА II.

Обрѣтеніе острова называемаго Ватеео — Обозрѣніе береговъ онаго — Прибытіе жителей на судно — Отправленіе на берегъ Г. Гора, Бурнея и Андерсона — Повѣствованіе сего послѣдняго — Способъ каковымъ Омай предупредилъ намѣреніе задержать его на островѣ — Свиданіе его съ соотечественниками и бѣдственное ихъ путешествіе — Примѣчаніе объ островѣ Ватеео.

1777 г. М. Мар. Понед. 31

Отъ острова *Манжееи* пошли мы послѣ полудня 30го Марта, легли на N и держали симъ курсомъ до полудня 31го, тогда опять увидѣли берегъ на NOTN въ осми или десяти миляхъ.

М. Апр. Втор. 1

Назавтрѣ въ восемь часовъ утра находились на траверзѣ сѣверной оконечности сего берега въ четырехъ миляхъ, но съ лишкомъ подъ вѣтромъ; усмотрѣли что то островъ, почти того же вида и пространства какъ *Манжеея*. Въ сіе время, въ переди насъ былъ другій меньшій островъ, мы бы скорѣе могли подойти къ оному но большій по наружности обѣщалъ намъ лучшее сѣно, коего у насъ уже не доставало.

Среда 2

Я предположилъ зайтти къ сему острову, но по противному и тихому вѣтру на другое утро въ восемь часовъ мы все еще были на двѣ мили подъ вѣтромъ. Мало спустя отправилъ съ *Резолюціи* и *Дисковери* по вооруженному гребному судну подъ начальствомъ Лейтенанта Гора для отысканія якорнаго или такого мѣста гдѣ можно пристать; между тѣмъ сталъ держать ближе къ вѣтру и берегу.

Въ то самое время когда гребныя наши суда отвалили, мы увидѣли идущіе отъ берега лодки; онѣ пристали съ начала къ *Дисковери*, которая была ближе, потомъ три лодки подошли къ *Резолюціи* въ каждой сидѣлъ только одинъ че-

ловѣкъ. Всѣ длинны, узки и съ отводами. Корма фута на три или четыре выше носа и нѣсколько подобна корабельному старнпосту. Передняя часть въ верьху плоская, а съ низу похожа на штевень и къ концу загнулась какъ конецъ скрыпки. Мы подали гостямъ стеклянныхъ пронизковъ, ножиковъ и другихъ безделицъ, а они по прозьбѣ нашей дали намъ нѣсколько кокосовыхъ орѣховъ, но не въ промѣнъ за полученныя вещи, ибо не много цѣнили оныя.

1777 г. М. Апр.

По весьма короткомъ приглашеніи одинъ изъ Островитянъ прикрѣпилъ лодку къ судну и взошелъ на оное; ободрѣнные симъ примѣромъ и другіе два вскорѣ ему послѣдовали. Видъ ихъ доказывалъ, что они ни мало не опасаются задержанія или худыхъ съ ними поступковъ.

Сіи Островитяне скоро отъ насъ отправились а послѣ нихъ пріѣхалъ еще одинъ Островитянинъ и привезъ мнѣ въ подарокъ банановъ, спрашивая меня по имяни о коемъ узналъ отъ *Омая* посланнаго на берегъ съ Г. Горомъ. Во изъявленіе признательности моей за сію учтивость я подарилъ ему топоръ и кусокъ краснаго сукна, и Островитянинъ погребъ къ берегу въ совершенномъ удовольствіи. Я узналъ потомъ отъ *Омая*, что подарокъ сей присланъ былъ ко мнѣ отъ владѣтеля или главнаго начальника.

Мало спустя увидѣли мы идущую къ намъ двойную лодку, на коей сидѣло двенатцать человѣкъ. Приближась къ судну они всѣ вмѣстѣ произносили нѣкакія слова, одинъ же изъ нихъ прежде прочихъ всталъ и сказывалъ что имъ говорить. Окончавъ сіе торжественное пѣніе, пристали къ берегу и спросили начальника; я показался, мнѣ подали свинью и нѣсколько кокосовыхъ орѣховъ. Потомъ взошедъ на судно, старшій изъ Островитянъ еще подарилъ мнѣ кусокъ рогожи.

1777 г. М. Апр. Гостей нашихъ повели по судну. Многое ихъ удивило но ничто не привлекло особеннаго вниманія на нѣсколько времяни. Они боялись подойти къ коровамъ и лошадямъ, и кажется не могли понять что то за животныя; о баранахъ же и козахъ сказали что птицы. Почти невѣроятно чтобы невѣжеству можно было такъ ошибаться и найти сходство между баранами и птицами. Кажется островитянамъ кромѣ свиней, собакъ и птицъ неизвѣстны никакія другія животныя. Бараны и козы далеко не похожи на первыхъ то и приключали къ послѣднимъ, зная что птицъ великое множество разныхъ родовъ. Я дарилъ новаго своего знакомца всѣмъ что по моему мнѣнію могло ему быть пріятно, однако же онъ отправился отъ насъ не весьма доволенъ. Послѣ узналъ я что ему хотѣлось имѣть собаку, коихъ на ихъ острову нѣтъ, но имѣютъ объ оныхъ свѣденіе отъ сосѣдственныхъ островов. Другій Островитянинъ въ томъ же намѣреніи но не съ лучшимъ успѣхомъ сдѣлалъ Капитану Клерку такой же подарокъ, какой я получилъ.

Всѣ бывшіе у насъ Островитяне средняго роста и похожи на жителей острова *Манжееи*, только иные по смуглѣе. Волоса у нихъ связаны на темѣ или по плечамъ разпущенныя и хотя у многихъ вились кудрями, но большею частью долгія и прямыя; черты лица разнообразныя, и у молодыхъ довольно пріятныя; бороды отрощенныя. Подобно Островитянамъ *Манжееи*, на нихъ надѣты пояса изъ лощеной ткани или изъ тонкой рогожи, концы связанные между лядвей закрывали ближнія части. На шеѣ ожерельи изъ высушеной и выкрашеной травы, со взнизанными сушеными ягодами; уши проняты, но не прорѣзаны; ноги отъ колѣна до пятъ всѣ испестрены такъ, что казались въ са-

погахъ; къ тому же надѣты туфли. По наружному виду 1777 г.
островитяне откровенны, добронравны и веселы. М. Апр.

Въ три часа пополудни Г. Горъ возвратясь донесъ мнѣ, что осмотрѣвъ всю западную сторону острова, не нашелъ мѣста ни для пристани ни для стоянія на якорѣ ибо весь берегъ обложенъ крутыми коральными скалами, о которыя волненіе ужаснымъ образомъ разбивается; но какъ островитяне по видимому расположены были благопріязненно и усмотря что суда наши не пристаютъ изъявляли неудовольствіе, то Г. Горъ думалъ, что посредствомъ *Омая* можно ихъ убѣдить привезти на суда намъ нужное, особливо банановыхъ кореньевъ для корму скотины. По причинѣ маловѣтрія, день или два не дѣлали намъ никакой разницы, а потому я положилъ на завтрѣ испытать предлагаемое Г. Горомъ.

Четвер. 3

При разсвѣтѣ увидѣли мы нѣсколько идущихъ къ намъ лодокъ и одна пристала прямо къ *Резолюціи*. Островитяне привезли свиней, банановъ и кокосовыхъ орѣховъ, просили собаки, и ничего другаго не хотѣли принять. У одного изъ сопутствующихъ намъ былъ кобель и сука, которыя на суднѣ безпокоили и могли бы принести большую пользу разведя родъ свой на семъ островѣ; но тотъ кому они принадлежали не входилъ въ сіе благонамѣренное предположеніе, по чему *Омай* отдалъ свою собаку, хотя оную очень любилъ, и островитяне поѣхали отъ насъ съ удовольствіемъ.

Около десяти часовъ я послалъ Г. Гора на трехъ гребныхъ судахъ, и увѣренъ будучи въ его усердіи и расторопности предоставилъ ему поступить какъ онъ по обстоятельствамъ найдетъ за лучшее. Съ нимъ отправились бывшіе у насъ два островитянина и *Омай* въ должности переводчика. Мы находились тогда на милю отъ отрова

1777 г. и по маловѣтрію до полудня не могли подойти ближе. Ви-
М. Апр. дѣли что гребныя суда стоятъ на дрекахъ почти подлѣ рифа и противу нихъ великое множество островитянъ. Заключая изъ сего, что Г. Горъ на берегу съ нетерпѣніемъ ожидали мы послѣдствій; для наблюденія ихъ дѣйствій и дабы въ случаѣ нужды подать возможную по взаимному нашему положенію помощь я старался подойти ближе къ острову, однако же чувствовалъ что каменистая отмѣль полагала между нами непреодолимую преграду и что мы почти столь же мало могли имъ помочь, какъ бы раздѣленные половиною земнаго шара; но островитяне вѣроятно сего не знали. Многіе между тѣмъ отъ времяни до времяни привозили на суда кокосовые орѣхи и промѣнивали оные на разныя предлагаемыя имъ вещи не изъявляя предпочтенія однимъ противу другихъ.

Сіи посѣщенія уменьшили заботу мою о бывшихъ на берегу моихъ сопутешественникахъ; хотя гости наши ничего объ нихъ не сказывали, но ввѣрясь намъ кажется утверждали что земляки ихъ на берегу не употребятъ во зло довѣренность къ нимъ Г. Гора. Наконецъ къ удовольствію нашему мы увидѣли возращающіяся наши гребныя суда. По прибытіи ихъ я узналъ что на берегу былъ только Г. Горъ, Андерсонъ, Бурней и *Омай*, и отъ перваго о всемъ происходившемъ получилъ полное донесеніе, но какъ въ поданномъ отъ Г. Андерсона присоединены многіе подробности и примѣчанія объ островѣ и островитянахъ, то я помѣщаю здѣсь собственныя его слова.

„Мы пригребли къ песчаной отмѣли на коей какъ и на прилежащихъ каменьяхъ собралось множество островитянъ; мы остановились на дрекахъ саженяхъ въ тридцати отъ рифа почти на такоеже разстояніе отъ берега въ морѣ простирающагося. Многіе островитяне поплыли къ

намъ съ кокосовыми орѣхами, *Омай* объявлялъ имъ о нашемъ желаніи выйти на берегъ, но тогда подаренная *Омаемъ* собака привлекла все общее вниманіе; островитяне бросились на нее кучами. Вскорѣ пригребли къ намъ двѣ лодки и дабы пріобрѣсть большую довѣренность, мы рѣшились отправиться безъ всякаго оружія ожидая и хорошаго и худаго пріема.,, *1777 г. М. Апр.*

,,Г. Бурней старшій Лейтенантъ съ *Дисковери* сталъ со мною на передовую лодку и проводники наши со вниманіемъ наблюдая удареніе буруна, благополучно высадили насъ на рифъ. Островитяне взяли каждаго подъ руки, дабы помочь пройти по острымъ каменьямъ къ песчаному берегу гдѣ земляки ихъ ожидали насъ, держа въ рукахъ зеленыя вѣтви роду акаціи и здоровались съ нами прикасаніемъ носа.,,

,,Проводники вели насъ сквозь множество народа съ такимъ любопытствіемъ около насъ толпившагося, что намъ бы не возможно было итти; но нѣкоторый островитянинъ какъ видно имѣющій власть надъ прочими, для разогнанія ихъ билъ безъ разбора всѣхъ кого попало. Насъ провели чрезъ дорогу обсаженную кокосовыми деревьями, къ немалому числу островитянъ стоявшихъ въ двѣ шеренги и державшихъ дубины на плечахъ, почти какъ мы держимъ ружья. Прошедъ еще нѣсколько увидѣли мы начальника сидящаго на землѣ поджавъ ноги, онъ прохлаждалъ себя треугольнымъ вѣеромъ изъ кокосоваго листа; къ одному изъ угла придѣлана ручка изъ гладкаго чернаго дерева. Въ ушахъ висѣли въ передъ выдавшіеся пучки хорошихъ красныхъ перьевъ, въ прочемъ не имѣлъ онъ никакого знака отличія отъ другихъ островитянъ, хотя они всѣ повиновались ему съ крайнимъ усердіемъ. Видъ его былъ важный;

1777 г. многіе изъ островитянъ по наружности изъ отличныхъ,
М. Апр. желали чтобы мы ему поклонились ,,

,,Продолжая шествіе между людей дубинами вооруженныхъ увидѣли еще другаго начальника, такъ же вѣеромъ машущагося и съ такими же сергами ; онъ примѣчанія достоинъ по необыкновенной толщинѣ, хотя не болѣе тридцати лѣтъ отъ рода. Насъ повели еще къ третьему начальнику лѣтами старѣе первыхъ двухъ; хотя онъ не такъ жиренъ какъ вторый но довольно толстъ, и въ красныхъ же сергахъ; а когда мы ему поклонились пригласилъ насъ сѣсть и мы сіе тѣмъ охотнѣе исполнили что отъ дороги и крайней духоты отъ окружающей насъ толпы довольно устали.,,

,,Мало спустя островитянамъ велѣно раздаться и мы увидѣли саженяхъ въ десяти женщинъ съ двадцать украшенныхъ красными перьями подобно начальникамъ ; онѣ плясали на протяжный и пріятный голосъ пѣсни , которую всѣ вмѣстѣ пѣли. Мы встали и приближились на нихъ посмотрѣть ; хотя видъ нашъ представлялъ имъ нѣчто совсѣмъ новое однако же онѣ продолжали пляску не обращая на насъ ни малѣйшаго вниманія ; кажется , что дѣйствіемъ ихъ управлялъ одинъ человѣкъ, ноги ихъ были въ движеніи, особливо пальцы, между тѣмъ руки держали близь лица и отъ времяни до времяни ударяли въ ладоши. По точному согласію всѣхъ движеній съ пѣніемъ, можно бы подумать что тщательно обучены и вѣроятно для сего нарочно выбраны, ибо во всей толпѣ мало было такихъ хорошихъ. Вообще женщины больше плотны нежели худы, цвѣта темно-желтаго съ черными, въ кудряхъ по плечамъ вьющимися волосами. Черты лица ихъ нѣсколько грубы для нашей красоты, и онѣ всѣ между собою похожи; глаза темно-черные , весь видъ изъявлялъ тихость и скромность

женскому полу во всѣхъ частяхъ свѣта приличную, что 1777 г. большаго примѣчанія достойно тамъ гдѣ всѣ произведенія М. Апр. природы, во всей ихъ простотѣ и совершенствѣ, гдѣ чувствованія и поступки не направляемы обычаями. Станъ и лядвеи ихъ хорошо образованы. Вся одежда состоитъ въ кускѣ лощеной къ поясу привязанной и едва до колѣнъ достающей ткани, по чему мы у многихъ могли разсмотрѣть всѣ части. Онѣ еще не окончали пляски, мы услышали шумъ будто отъ скачущихъ лошадей и посмотря въ сторону, увидѣли вооруженныхъ дубинами островитянъ, которые кажется желали доставить намъ зрѣлище сраженія ибо одна часть оныхъ преслѣдовала бѣгущую другую часть,,

,,Полагая что обрядъ представленія насъ начальникамъ кончился, мы пошли къ отысканію Г. Гора и *Омая*, и хотя толпа едва позволяла съ мѣста двинуться, наконецъ увидѣли ихъ къ намъ идущихъ и равно съ нами уставшихъ; ихъ представляли къ тремъ начальникамъ, коихъ имяна: *Оттерoo*, *Тароо*, и *Фато-веера*. Каждой ожидалъ подарка и Г. Горъ дарилъ ихъ, потомъ чрезъ *Омая* объяснялъ имъ, съ какимъ намѣреніемъ пріѣхалъ на берегъ, но ему сказали въ отвѣтъ, чтобъ подождалъ до завтра и тогда получитъ ему нужное.,,

,,Казалось что они стараются разлучить насъ другъ отъ друга, и каждаго окружала особая куча съ крайнимъ вниманіемъ стрегущихъ островитянъ. Я болѣе часа оставался съ ними одинъ; когда сказалъ сидящему подлѣ меня начальнику что хочу говорить съ *Омаемъ* онъ рѣшительно мнѣ въ томъ отказалъ, въ то же время начали воровать у меня изъ кармановъ и начальникъ на жалобы мои отвѣтствовалъ оправданіемъ мошенниковъ. Я началъ опасаться не имѣютъ ли намѣренія насъ задержать. По виду ихъ

1777 г. М. Апр. ни как не можно было ожидать чтобы они покусились на что либо ко вреду нашему, однако же непріятно бы и по одному любопытству ихъ быть въ плѣну. Я просилъ ѣсть, мнѣ тотчасъ принесли кокосовыхъ орѣховъ, хлебныхъ плодовъ и женщина подала кислый пирогъ или по нашему пудингъ. По жалобѣ моей, что мнѣ жарко отъ толпы, начальникъ сам обмахивалъ меня вѣеромъ и подарилъ мнѣ кусокъ у него на поясу привязанной ткани.,,

,,Г. Бурней пришелъ къ тому мѣсту гдѣ я былъ; я сказалъ ему о моихъ подозрѣніяхъ, и дабы узнать основательны ли оныя мы пошли къ берегу. Около половины дороги, одинъ островитянинъ насъ остановя, говорилъ чтобы мы возвратились. Идучи назадъ встрѣтились съ *Омаемъ* и онъ въ равной съ нами былъ заботѣ но по своему мнѣнію имѣлъ большую причину къ безпокойствію, ибо видѣлъ что островитяне вырыли яму и наклавъ туда каменья оныя разогрѣвали, почему *Омай* заключилъ что слѣдуя, обычаямъ жителей Новой Зеландіи намѣрены насъ изжарить и съѣсть. Онъ даже спросилъ о семъ островитянъ; они сему крайне удивясь спросили же не имѣемъ ли мы таковаго обыкновенія. *Омаево* подозрѣніе было и намъ досадно ибо по поступкамъ съ нами ни малѣйшей не было причины и къ воображенію что сіи островитяне челоѣкоядцы.,,

,,Такимъ образомъ задержали насъ цѣлый день; иногда были мы вмѣстѣ, а иногда разлучаемы но всѣ въ толпѣ островитянъ, которыя не довольствуясь устремленіемъ на насъ крайняго вниманія просили открыть часть тѣла и видя цвѣтъ кожи изъявляли всеобщее удивленіе. Между тѣмъ не упускали они случая къ очищенію нашихъ кармановъ и наконецъ у Г. Гора вынули носимый имъ въ портупеѣ штыкъ; мы сказали о семъ начальнику, онъ будто пос-

лалъ человѣка къ отысканію вора; но вѣроятно его скрылъ; у *Омая* такъ же украли кортикъ и онъ не скоро сіе примѣтилъ.,, *1777 г. М. Апр.*

,,Не знаю увидѣли ли наше безпокойство или по произвольному побужденію, когда мы еще начали объяснять что хотимъ итти обратно они повторяли изъявленіе дружбы, принесли нѣсколько зеленыхъ вѣтвей, воткнули ихъ въ землю и просили насъ что бы мы сидя держались за оныя, чтобы остались и ѣли съ ними; тогда увидѣли мы что они въ вышеупомянутой печи изжарили свинью, и *Омай* пересталъ бояться что его изжарятъ. Начальникъ обѣщалъ послать за травою намъ на сѣно; но посланные его поздно послѣ полудня возвратились и принесли къ судамъ нашимъ нѣсколько банановыхъ кореньевъ.,,

,,Въ сіе время мы двое съ Г. Бурнеемъ пошли къ берегу, но тамъ опять удержали насъ островитяне какъ видно нарочно для сего поставленные и когда я хотѣлъ итти въ бродъ къ рифу, одинъ изъ нихъ схвативъ меня за кафтанъ тянулъ назадъ. Я набралъ нѣсколько кусковъ коралла, островитяне просили чтобы я имъ оные отдалъ, и потомъ отняли насильно; такимъ же образомъ не позволили мнѣ взять собранныхъ мною растеній, а у Г. Бурнея отняли же подаренное ему опахало. *Омай* сказалъ намъ что мы напрасно хотѣли, что либо взять съ собою, ибо по общему у нихъ обыкновенію, они сего не позволяютъ иностранцамъ, доколѣ ихъ такъ сказать не присвоятъ своему отечеству, препроводивъ съ ними нѣсколько дней въ празднествахъ.,,

,,Видя что для убѣжденія островитянъ къ лучшимъ съ нами поступкамъ надлежало непремѣнно совершенно повиноваться ихъ волѣ, мы возвратились на прежнее мѣсто, и они тогда обѣщали дать лодку для препровожденія насъ къ

1777 г. гребнымъ судамъ, когда мы съѣдимъ пріуготовленное для
М. Апр. насъ кушанье.,,

,,Вторый изъ тѣхъ начальниковъ къ коимъ насъ водили по утру, сѣлъ на широкую, низкую скамью изъ чернаго довольно гладкаго дерева, велѣлъ толпѣ раздаться и посадилъ насъ подлѣ себя. Съ начала принесли кокосовыхъ орѣховъ въ не маломъ количествѣ, за симъ зеленую корзину съ печеными бананами человѣкъ для двадцати, потомъ предъ каждаго изъ насъ положили по куску жареной свинины и просили съѣсть оныя. Усталость уменьшала нашъ голодъ и мы ѣли весьма мало, почти принужденно, только въ угодность островитянамъ.,,

,,По приближеніи захожденія солнца мы опять сказали имъ что намъ время возвратиться на суда; они на сіе согласились и послали къ берегу оставшіеся пріуготовленные съѣстные припасы, но прежде нежели мы встали подчивали *Омая* напиткомъ въ его отечествѣ употребляемымъ, и здѣсь подобно какъ на прочихъ островахъ Южнаго моря дѣлаемымъ, чрезъ жеваніе перечнаго корня. Мы нашли уже пріуготовленную лодку и островитяне перевезли насъ на гребныя суда съ тою же осторожностію съ каковою провожали на берегъ, однако и тогда не оставили расположенія своего къ воровству; одинъ изъ отличныхъ островитянъ пользуясь времянемъ спуска лодки утащилъ мѣшокъ въ которомъ лежалъ мой карманной пистолетъ; я съ великимъ трудомъ сберегъ его во весь день и увидя сіе закричалъ изъявляя по возможности совершенное мое неудовольствіе; островитянинъ въ плавь принесъ мѣшокъ увѣряя, что онъ не хотѣлъ онаго украсть; всѣ кокосовые орѣхи и другіе съѣстные припасы, положили на наши гребныя суда и мы погребли обратно весьма

довольны, что наконецъ вырвались изъ рукъ, безпокойныхъ нашихъ хозяевъ.,, 1777 г. М. Апр.

,,Къ крайнему сожалѣнію положеніе наше оставило намъ мало возможности къ учиненію какихъ либо примѣчаній, ибо во весь день мы рѣдко находились далѣе тридцати саженъ отъ мѣста гдѣ сидѣли начальники; слѣдовательно и ограничены къ наблюденію токмо того что насъ окружало. Первое къ замѣчанію достойно показалось намъ множество островитянъ, по крайней мѣрѣ до двухъ тысячь человѣкъ простирающѣеся. Встрѣтившихъ же насъ на берегу было несравнено меньше противу толпы, которую прошедъ нѣсколько увидѣли между деревьевъ.,,

,,Мы примѣтили что большая часть изъ бывшихъ на судахъ, низкаго состоянія, и на берегу усмотрѣли весьма много видомъ лучше и бѣлѣе. Вообще волоса ихъ черныя, долгія, густыя на темѣ связанныя. Многіе изъ молодыхъ мущинъ, могли служить образцомъ для художниковъ, столь же нѣжнаго сложенія какъ женщины и по наружности тихихъ нравовъ; болѣе возмужалые толще, а у всѣхъ кожа тонкая. Вся одежда состоитъ въ кускѣ ткани, или рогожи по поясу привязанной и покрывающей ближнія части тѣла; у иныхъ однако же надѣтъ кусокъ искусно сдѣланной пестрой черной съ бѣлымъ рогожи на подобіе фуфаекъ безъ рукавовъ; на иныхъ конусообразные колпаки изъ коры кокосовыхъ орѣховъ, украшенные взнизанными маленькими ракушками. Уши пронятыми и въ мѣсто серегъ висѣли кусочки нѣкакого растѣнія или благовонные цвѣты роду ясминовъ. У знатнѣйшихъ и у начальниковъ на шеѣ висѣли на множествѣ тонкихъ веревочекъ прикрѣпленные два шарика изъ кости какого нибудь животнаго. Начальники послѣ того какъ насъ имъ представили, сняли серги свои изъ красныхъ перьевъ, которыя конечно почитаютъ

1777 г. особеннымъ знакомъ отличія, ибо кромѣ ихъ и пляшущихъ
М. Апр. женщинъ ни у кого оныхъ не было.„

„Многіе изъ мущинъ на бокахъ и на спинѣ испестрены особеннымъ образомъ, а иные женщины на лядвіяхъ. Но сіе было также знакомъ отличія степени, и всѣ такъ испестренные даже самыя молодыя примѣтно плотны и толсты. У пожилыхъ женщинъ волоса острижены, а у многихъ вся передняя часть тѣла исцарапана и порѣзана разными узорами, и у иныхъ въ толь недавномъ времяни, что еще видна запекшаяся кровь.„

„Жена одного изъ начальниковъ появилась съ ребенкомъ своимъ, неся его обвернутаго въ кускѣ краснаго сукна подареннаго ея мужу; держала его съ великою нѣжностію и кормила грудью. Другій начальникъ привелъ дочь свою, молодую и прекрасную; она смотрѣла на насъ съ приличною полу ея стыдливостію и нѣкакимъ безпокойнымъ вниманіемъ изъявляющимъ опасеніе и удивленіе при толь необыкновенномъ для нихъ зрѣлищѣ; другія подходили смѣлѣе; не такъ стыдливы, однако же сохраняли надлежащую благопристойность. Ни у мущинъ, ни у женщинъ не видали мы никакого тѣлеснаго недостатка, ни наружной болѣзни, кромѣ вышеупомянутыхъ ранъ на лицѣ и на другихъ частяхъ тѣла. По сразмѣрности собравшихся островитянъ, стариковъ и старухъ было мало, вѣроятно по тому что пожилые не захотѣли, или не могли притти къ берегу, напротивъ ребятъ сошлось множество, и они равно какъ и большіе чтобы смотрѣть на насъ, когда толпа заслоняла, взлезали на деревья.„

„Изъ всѣхъ собравшихся островитянъ, вооруженныхъ копьями и дубинами было около третьей части, и конечно только пришедшія изъ дальнихъ мѣстъ; ибо у многихъ на концѣ оружія висѣли корзины, рогожи и другія вещи.

Дубины вообще около шести футъ въ длину, изъ крѣпкаго 1777 г.
чернаго дерева, къ концу на подобіе широкаго копья съ зуб- *М. Апр.*
чатымъ остреемъ, гладко и чисто отдѣланные. Многія короче и тоне, иные такіе тонкія что можно ими дѣйствовать одною рукою. Копья изъ того же чернаго дерева на концѣ заостреннаго, около двѣнадцати футъ въ длину, а иныя такъ коротки, что могли служить дротиками.,,

,,Мѣсто на коемъ мы проводили весь день было подъ тѣнью разныхъ деревьевъ, и служило къ защищенію лодокъ отъ дѣйствія солнечнаго жара. Мы видѣли до десяти двойныхъ лодокъ, состоящихъ какъ и на всѣхъ островахъ южнаго моря изъ двухъ одинакихъ вмѣстѣ скрѣпленныхъ. Онѣ длиною около двадцати въ глубину около четырехъ футъ; обшивки со тщаніемъ прикрѣплены ивовыми прутьями. Двѣ изъ таковыхъ лодокъ вымазаны или выкрашены были черною краскою, но не гладко, а разными четверо-угольниками тре-угольниками и другими узорами. На всѣхъ островахъ южнаго моря я не видывалъ ничего подобнаго и кажется что островитяне больше прилагали вниманія къ разкрашенію сихъ лодокъ нежели къ выведенію узоровъ на тѣлѣ. Веслы длиною фута въ четыре, но ширѣ къ верхнему концу нежели къ срединѣ. Лодки длиною футъ въ тридцать стояли не подалеку отъ пустаго сарая, статется, что въ ономъ построены.,,

,,Большая часть изъ деревьевъ и кустарниковъ около того мѣста гдѣ мы находились или кокосовыя или роду гибискусовъ и ефорбій, а ближе къ морю множество такихъ же каковыя мы видѣли на *островѣ Манжее.* Всѣ высоки и тонки, довольно похожи на кипарисовыя; но листья длинные, округленные и кустами; островитяне называютъ оные *Етоа.* Изъ меньшихъ растеній много горчицы и колокольчиковъ; безъ сомнѣнія не мало и другихъ полезныхъ

1777 г. *М. Апр.* растеній и плодовитыхъ деревьевъ коихъ намъ не удалось видѣть; кромѣ банановъ, островитяне приносили корень называемый ими *Тахо*, хлѣбные плоды и жареныя или печеныя видомъ орѣху, вкусомъ же каштану подобные орѣхи.,,

,,Каковъ грунтъ далѣе во внутренности острова намъ неизвѣстно, но около берега состоитъ изъ крутой коральной мѣли вышиною футъ въ двѣнадцать, мѣстами же гдѣ пологже песчаныя отмѣли или прибережія. Хотя вѣроятно уже нѣсколько столѣтій коралъ сей подверженъ дѣйствію воздуха, но не претерпѣлъ никакой перемѣны, кромѣ что совсѣмъ почернѣлъ и подобенъ кучамъ перегорѣвшаго вещества, но по надломленіи не болѣе какъ дюйма на два, такъ свѣжъ какъ будто предъ симъ только выброшенный изъ моря. Каменный рифъ въ доль всего берега лежащій, не равно выдается въ море, не вездѣ приглубъ, составляетъ крутую стѣну, почти равную поверхности воды и кирпичнаго цвѣта; весь ноздреватъ, но можетъ противу стоять непрестанному дѣйствію буруна.,,

Выходъ на берегъ посланныхъ отъ меня Офицеровъ доставилъ способъ пріобщить къ журналу моему теперь сообщенное повѣствованіе, но не послужилъ къ исполненію моего намѣренія, ибо мы во весь день съ острова почти ничего не получили. Островитяне утѣшались зрѣлищемъ какого они до сего не видали, да и вѣроятно въ передъ не увидятъ. Кажется одно только любопытство побудило ихъ удерживать нашихъ путешественниковъ, и употреблять къ тому разныя средства.

Омай кромѣ переводовъ не малую принесъ пользу Г. Гору; островитяне распрашивали его, объ насъ, о судахъ, оружіяхъ нашихъ и откуда мы; онъ въ отвѣтахъ своихъ наговорилъ множество чудеснаго; сказалъ, что въ обитаемой нами землѣ строятъ суда величиною въ сей ост-

ровъ, что на сихъ судахъ поставлены орудія въ коихъ нѣс- *1777 г.*
колько человѣкъ помѣстятся, что выстрѣлъ изъ одной пуш- *М. Апр.*
ки можетъ низпровергнуть весь островъ. Островитяне спросили тогда о величинѣ нашихъ орудій, и *Омай* отвѣчалъ что хотя они небольшія въ сравненіи имъ описываемыхъ однакожъ въ томъ разстояніи, въ коемъ мы находимся легко могутъ разрушить островъ и перебить всѣхъ жителей до послѣдняго; на вопросъ какимъ образомъ сіе производится въ дѣйствіе? *Омай* отвѣтствовалъ имъ, объясненіемъ сего по возможности, къ стати случилось у него въ карманѣ нѣсколько патроновъ. Онъ ихъ показалъ, далъ разсмотрѣть порохъ и пули, а для большаго понятія словъ своихъ, предложилъ имъ быть свидѣтелями самаго дѣйствія. По повелѣнію начальника островитяне раздались, *Омай* насыпалъ на землю нѣсколько пороху и головню изъ печи, гдѣ пріуготовляли обѣдъ, употребилъ въ мѣсто фитиля. Внезапное возженіе, громкій звукъ, пламя и дымъ, исполнили всѣхъ зрителей удивленія; они убѣдились въ ужасной силѣ нашего оружія и повѣрили всему что говорилъ *Омай*.

Станется что ежелибы по сему опыту не сдѣлали они заключенія о ужасныхъ дѣйствіяхъ пушекъ, то задержали бы нашихъ путешественниковъ на ночь. *Омай* увѣрилъ островитянъ, что ежели они всѣхъ ихъ не отпустятъ, то я стану стрѣлять по острову, а какъ мы къ вечеру многимъ приближились, на что они смотрѣли съ великимъ примѣчаніемъ, то вѣроятно подумали будто мы намѣрены тотчасъ напасть, и отпустили своихъ гостей, во ожиданіи однако же что увидятъ ихъ назавтрѣ, но опасность коей они были подвержены столько меня озаботила, что я и не думалъ въ другой разъ ихъ оной подвергнуть.

Омай имѣлъ еще большее и примѣчаніе достойнѣйшее занятіе во время пребыванія на берегу. Европейцы никогда

1777 г. М. Апр. еще не посѣщали сего острова но нынѣ были на ономъ другіе иностранцы, и ежели бы я не послалъ *Омая* съ Г. Горомъ, то сіе любопытственное обстоятельство осталось бы намъ неизвѣстно.

Вышедъ на берегъ онъ увидѣлъ въ толпѣ трехъ своихъ соотечественниковъ, жителей островов общества. Имъ надлежало переплыть двѣсти миль неизвѣстнымъ моремъ, на не твердыхъ ихъ лодкахъ, удобныхъ къ плаванію почти только въ виду береговъ, слѣдовательно таковая встрѣча, на островѣ самымъ нечаеннымъ образомъ нами посещенномъ, можетъ сопричтена быть тѣмъ не ожидаемымъ случаямъ, каковыми сочинители вымышленныхъ произшествій любятъ удивлять своихъ читателей, и которые ежели въ самомъ дѣлѣ послѣдуютъ, достойны особеннаго замѣчанія.

Легко догадаться можно съ какимъ взаимнымъ удовольствіемъ, *Омай* съ земляками своими вступилъ въ разговоръ. Приключившееся съ ними вниманія достойно. Человѣкъ съ двадцать обоего пола островитянъ отправились на лодкѣ изъ О-таити въ островъ Уліетѣю. Возставшій жестокій вѣтръ воспрепятствовалъ имъ продолжать намѣренный путь и возвратиться. По краткости перехода взявъ мало съѣстныхъ припасовъ, они скоро почувствовали недостатокъ въ оныхъ. Не возможно представить что претерпѣли будучи носимы въ морѣ по произволу вѣтровъ; препроводили нѣсколько дней ни пивши ни ѣвши; число ихъ постепенно уменьшалось, отъ голода и страданій всѣ померли кромѣ четырехъ, тогда лодку опрокинуло и погибель оставшихся казалась неизбѣжною. Однако же они еще нѣсколько дней держались на лодкѣ, доколѣ Провидѣніе принесло ихъ на видъ острова, коего жители тотчасъ послали свои лодки къ нимъ на помощь и привезли ихъ на берегъ. Изъ четырехъ

спасшихся одинъ умеръ, а трое доставившіе свѣденіе о семъ чудесномъ плаваніи не могли довольно нахвалиться пріязненными поступками ихъ избавителей. Они столько ими довольны, что не согласились на учиненное по прозбѣ *Омая* предложеніе о доставленіи ихъ обратно въ отечество. Сходство обычаевъ, языка, учиненныя сношенія и связи съ гостепріимными ихъ хозяевами, привычка по немало времянномъ пребываніи, все сіе совокупно отвлекло ихъ отъ желанія возвратиться въ отечество. Они уже по крайней мѣрѣ двенадцать лѣтъ жили на семъ островѣ, ибо ничего не знаютъ о пребываніи Г. Валлиса на островѣ О-таити въ 1765 годѣ, ни о другихъ важныхъ произшествіяхъ, какъ-то: о завоеваніи острова Уліетеи жителями Болаболы, что послѣдовало еще прежде прибытія Европейцовъ. — Г. Андерсонъ узналъ что ихъ имена: Ороуоута, Отирраров и *Тавеа;* первый родился въ *Матавае* на островѣ О-таити; вторый въ *Уліетее*; третій въ *Гюагейнѣ*. *1777 г. М. Апр.*

Хотя отправленіе на островъ не имѣло желаемаго успѣха однако же принесло пользу и удовольствіе, ибо доставило нетокмо любопытственныя но и наставительныя свѣденія. Изъ повѣствованій островитянъ лучше нежели изъ тысячи заключеній умствующихъ писателей, ясно видѣть можно какимъ образомъ населены отдѣленныя части на земномъ шарѣ, особенно острова Южнаго моря и другіе такъ же далеко отъ обитаемыхъ матерыхъ земель, лежащія.

Островъ сей жителями называемъ *Ватеeoo* широта онаго 20°. 1′. южная, долгота 201°. 45′. восточная, окружность около шести миль, видъ прекрасный; состоитъ изъ холмовъ и долинъ и покрытъ зеленью. Грунтъ въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ проходили наши путешественники легкій несчаный; но далѣе во внутренности острова конечно другій,

1777 г. М. Апр. ибо посредствомъ трубокъ разсмотрѣли мы, что вершины холмовъ красноваты. Тамъ устроены островитянскія жилища; мы видѣли таковыхъ три довольно обширныя. Произведенія сего острова, кромѣ свиней, тѣ же самые что въ *Манжее*, которую жители *Ватееоо* называли намъ по показаніи мѣста сего острова, *Овгаварóуагъ*, названіе такъ много разнствующее отъ *Манжеа*, что конечно принадлежитъ другому острову.

Изъ всего вышеписаннаго явствуетъ что островъ *Ватееоо* мало принесетъ пользы мореплавателямъ, коимъ нужны свѣжіе съѣстные припасы, развѣ въ крайности. Островитяне зная нынѣ цѣну нѣкоторымъ изъ нашихъ вещей, может быть близко лавирующему судну, привезутъ или чрезъ посланныя отъ онаго гребныя суда доставятъ нѣсколько плодовъ и свиней. Сомнѣваюсь однако же чтобы можно получить прѣсной воды, ибо хотя и принесли они нѣсколько въ пустыхъ кокосовыхъ орѣхахъ, но говорили что изъ далека, и вѣроятно изъ стоячаго пруда, ибо не было видно никакого источника.

По словамъ *Омая* земляки его сказывали ему что обычаи сихъ островитянъ, ихъ поступки съ иностранцами и вообще весь образъ жизни, почти таковый же какъ на О-таити и сосѣдственныхъ островахъ. Вѣра и ея обряды едва не самыя тѣ же. Увидя человѣка вымазаннаго густою черною краскою наши путешественники спросили тому причину; имъ отвѣтствовали, что сей островитянинъ отдавалъ послѣдній долгъ одному недавно умершему пріятелю, и что при таковыхъ случаяхъ женщины себя царапаютъ. По всѣмъ обстоятельствамъ нѣтъ сомнѣнія что жители *Ватееоо* начально происходятъ отъ того же источника, который такъ чудесно распространился по всему Южному Океану. Однако же кажется думать можно что

островитяне почитають происхожденіе свое несравненно знаменитѣе, ибо *Омай* увѣряетъ что они острову придаютъ еще названіе *Венооа но те Еатооа*, то есть *Земля боговъ*, почитая себя исполненными духа *Еатооа*. *Омай* похвалялъ сіе мнѣніе, говоря что многіе О-таитяне тоже думаютъ о себѣ, а на островѣ *Манжее* или *Оснабрикѣ* всѣ вообще такъ мыслятъ. *1777 г. М. Апр.*

Омай и два наши Зеландца равно и хорошо разумѣли языкъ жителей *острова Ватееоо*, порядочнаго же сравненія съ другими языками я сдѣлать не могъ; Г. Андерсонъ записалъ многія слова, но островитяне воруя безъ всякаго разбора все что попадало подъ руки, украли его записки.

ГЛАВА III.

Прибытіе къ острову Веноoa-Етте или Отакоотаіа — Описаніе онаго — Островъ Гервей, или Теружже-му-Аттооа, обитаемый — Сношеніе съ жителями — Ихъ видъ, одежда, языкъ, лодки — Тщетныя покушенія выйти на берегъ — Причины побуждающія продолжать плаваніе къ Дружескимъ островамъ — Островъ Палместронъ — Описаніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ приставали гребныя суда — Полученные свѣжіе припасы — Заключеніе какимъ образомъ составляются низкіе острова — Прибытіе къ Дружескимъ островамъ.

Ночью съ 3го стояло маловѣтріе и штиль поперемѣнно, а къ разсвѣту восточною зыбью отнесло насъ на довольное разстояніе отъ *Ватееоа*. Не нашедъ способа получить съ сего острова нужные мнѣ свѣжіе припасы, я не имѣлъ причины при ономъ останавливаться, и удаляясь безъ *Пятн. 4.*

1777 г. М. Апр. большаго сожалѣнія, сталъ держать къ острову которой какъ вышеупомянуто видѣли мы за три дня.

Пятн. 4. При довольно свѣжемъ вѣтрѣ отъ О мы достигли сего острова въ десятомъ часу и я тотчасъ послалъ Г. Гора съ двумя гребными судами, велѣлъ ему пристать къ берегу, и накосить травы для нашей скотины. Островъ казался необитаемъ, а потому надѣялся я что ежели можно пристать, то не будетъ препятствія взять намъ нужное и наградить послѣднюю неудачу. Весь островъ подобно *Ватееоо* окруженъ рифомъ и сильный бурунъ разбивался о каменья. Не смотря на сіе посланныя суда достигнувъ подвѣтреной *или* западной стороны острова, пустились чрезъ рифъ и благополучно пристали къ берегу. Дабы въ случаѣ нужды подать помощь я послалъ третье гребное судно; оно прибывъ къ берегу ожидало груза разныхъ для насъ нужныхъ произведеній острова и возвратилось не прежде трехъ часовъ. Принявъ все привезенное, я судно сіе отправилъ за новымъ грузомъ, и послалъ еще четвертое съ приказаніемъ Г. Гору возвратиться до наступленія ночи, что имъ и исполнено.

Г. Горъ доставилъ намъ по сту кокосовыхъ орѣховъ на каждое судно, да для скотины нѣсколько травы и немалое количество листья и вѣтвей молодыхъ кокосовыхъ деревьевъ и дерева называемаго *Вгарра*, а по естествословамъ *Панданумъ*. Сіе послѣднее мягко, губковато и весьма сочно, разрѣзанное въ куски послужило изрядною пищею нашей скотинѣ и мы по истиннѣ можемъ сказать, что кормили оную кусками дерева.

Островъ сей въ широтѣ 19.° 15.′ южной, въ долготѣ 201.° 37.′ восточной, въ четырехъ миляхъ отъ *Ватееоо*, жителями онаго называется *Отакоотаіа*, и иногда *Веноoаетте* что значитъ малый островъ. Г. Андерсонъ обошедъ

почти вокругъ онаго полагаетъ окружности не болѣе трехъ миль: онъ сказывалъ мнѣ слѣдующее. *1777 г. М. Мар.*

,,Берегъ за рифомъ состоитъ изъ бѣлаго коральнаго песка, далѣе во внутренность возвышается не болѣе шести или семи футъ, покрытъ красноватымъ грунтомъ. Воды совсѣмъ нѣтъ.,,

,,Деревья большею частію кокосовыя кучами растущіе, множество вышеупомянутаго *вгарра*, и нѣсколько деревьевъ что въ *Ватееоо* называютъ *Етоа*, изъ кустарниковъ осокорь и разнаго рода ліаны (*). Пространство между деревьевъ и кустарниковъ поросло колокольчиками, мѣстами горчицею, родомъ спаржи, другими небольшими растеніями и между прочимъ, тѣмъ коего плоды О-таитяне ѣдятъ во время недостатка въ съѣстныхъ припасахъ. *Омай* бывшій съ Г. Горомъ пріуготовилъ оныхъ къ обѣду, но намъ показались ни мало не вкусны.,,

,,Между деревьевъ видѣли и застрѣлили только одну птицу, красивую кукушку, темнаго цвѣта съ черными пятнами. Но на берегу были синія и бѣлыя цапли, такъ называемые красные гуси, и множество нодій, которые въ сіе время сидѣли на яицахъ нѣсколько подалѣе отъ берега, а иногда взлетали на деревья.,,

,,Одинъ изъ служителей поймалъ ползущую на дерево ящерицу отвратительнаго вида, и намъ попадалось много другихъ. По ближнему къ берегу кустарнику летали разнаго рода мухи, краснымъ, бѣлымъ и чернымъ цвѣтами красиво испестренные, также прекрасныя бабочки и нѣсколько другихъ насѣкомыхъ.,,

,,Хотя не было жителей на островѣ, но видно что не-

(*) *Смотр: опис: втор: путешест: часть I. стран: 199. примѣч:*

1777 г. М. Апр. давно кѣмъ то былъ посѣщаемъ ибо найдено нѣсколько шалашей. Мѣстами подъ тѣнію деревьевъ поставлены большіе камни на подобіе памятниковъ, а меньшими огорожено нѣкакое пространство, вѣроятно гдѣ похоронены мертвые. Посланные отъ насъ нашли великую кучу пустыхъ особеннаго рода полосатыхъ раковинъ, величиною съ кулакъ; изъ чего заключить можно, что островъ сей былъ посѣщенъ людьми коихъ главную пищу составляютъ черепокожныя. Въ одномъ изъ шалашей, Г. Горъ оставилъ топоръ и гвозди, вся цѣна тому что взято на островѣ.,,

По поднятіи гребныхъ судовъ, при маловѣтріи отъ О я опять пошелъ къ сѣверу, въ намѣреніи испытать щастія нашего при островѣ *Гервее* обрѣтенномъ въ продолженіе послѣдняго моего путешествія въ 1773 годѣ. Хотя разстояніе не болѣе пятнадцати миль но мы не могли притти Воскрес. 6. на видъ сего острова до разсвѣта $6^{го}$ числа; тогда онъ открылся на WZW въ трехъ миляхъ. Къ осьми часамъ подошедъ ближе, усмотрѣли что съ берегу спускаютъ лодки которыя вскорѣ погребли къ намъ; я сему крайнѣ удивился, ибо при обрѣтеніи острова мы не примѣтили никакихъ признаковъ что онъ обитаемъ; станется бывшій тогда свѣжій вѣтръ препятствовалъ островитянамъ пуститься въ море, мы же проходили далеко подъ вѣтромъ а нынѣ на вѣтрѣ.

Мало по малу приближились къ острову и вскорѣ подошло къ намъ семь двойныхъ лодокъ, въ каждой сидѣло до шести человѣкъ; остановились въ нѣкоторомъ разстояніи и нескоро *Омай* уговорилъ островитянъ пристать къ судамъ, но никакъ и ничемъ не могъ убѣдить чтобы взошли на судно. Суровый ихъ видъ не изъявлялъ ни довѣренности къ намъ, ни намѣренія поступить съ нами

пріязненно. Мы узнали потомъ, что они хотѣли украсть весла съ катера стоявшаго у борта *Дисковери* и ударили сидѣвшаго въ немъ матроза; раковиною отрѣзали сѣтку съ мясомъ, не хотѣли отдать и мы принуждены оную купить. Приставшіе къ *Резолюціи* поступали столь же дерзновенно; сдѣлали крюкъ изъ долгаго шеста, явно старались что нибудь утащить, и наконецъ успѣли стянуть висѣвшій за бортомъ матрозскій кафтанъ; въ тоже время производили мѣну, продали намъ нѣсколько рыбы и между прочимъ особеннаго рода камбалъ и молочнаго цвѣта съ черными пятнами угрей; мы платили гвоздьми, коимъ островитяне несказанно радовались называя ихъ *гооре*. Они съ величайшею жадностію хватали все что къ нимъ кидали даже лоскутки бумаги, и ежели что попадало въ воду, тотчасъ бросались изъ лодки въ плавь за добычами. *1777 г. М. Апр.*

Сіи островитяне кажется въ многомъ разнствуютъ съ жителями *Ватееоо*, хотя разстояніе между двухъ островов и не велико. Цвѣтомъ черны, видъ суровый и сердитый какъ у Зеландцовъ, иные нѣсколько получше. Волосы жесткіе, черные, висятъ по плечамъ или завязаны на шѣе, у многихъ коротко острижены а у двухъ темно-красноватаго цвѣта. Вся одежда ихъ состояла изъ куска рогожи нѣсколько разъ около тѣла обвернутой и между лядвей проходящей; но въ одной изъ лодокъ лежала красивая шапка или колпакъ изъ красныхъ перьевъ. Украшеніемъ же служила висящая на шеѣ выглаженная жемчужная раковина, и ни на одномъ не было видно, на всѣхъ островахъ южнаго моря употребляемаго испестренія тѣла.

Не взирая на сіе различіе, мы имѣли неоспоримыя доказательства что они одной породы со всѣми сими островитянами. Языкъ ихъ еще ближе къ О-таитянскому нежели тотъ коимъ говорятъ на *Манжеее* и *Ватееоо*; по-

1777 г. добно жителямъ сихъ островов, спрашивали названія на-
М. Апр. шихъ судовъ, число людей, кто начальникъ, откуда и куда идутъ, и сами охотно отвѣчали на предлагаемые имъ вопросы, между прочимъ сказывали что видѣли мимо идущія два судна нашимъ подобныя но не имѣли съ оными сношенія; конечно говорили о *Резолюціи* и *Адвентюрѣ*. Сказывали что названіе обитаемаго ими острова *Теружже-му-атооа*, и что онъ подчиненъ *Теероватооеагу* главному начальнику *Ватееоо*. По словамъ ихъ питаются кокосовыми орѣхами, рыбою и черепахами, не имѣютъ ни банановъ, ни хлѣбныхъ плодовъ, ни свиней, ни собакъ. Лодки коихъ мы имѣли въ виду до тридцати, довольно велики и хорошо построены; кормы нѣсколько подобны лодкамъ на *Ватееоо*; носъ также нагнулся въ передъ, но завернулся къ верьху а не къ низу.

По причинѣ маловѣтрія мы не прежде втораго часа подошли къ сѣверозападной сторонѣ острова, при коей токмо по видимому и можно было надѣяться якорнаго мѣста или пристани для гребныхъ судовъ. Я послалъ два таковыхъ вооруженныхъ судна подъ начальствомъ Лейтенанта Кинга, для обозрѣнія берега и измѣренія глубины, а между тѣмъ лавировалъ короткими галсами. Коль скоро суда сіи спущены, посѣтившіе насъ островитяне тотчасъ кончили производимую мѣну, поспѣшно погребли къ берегу и къ намъ уже не пріѣзжали.

Въ три часа Г. Кингъ возвратился и донесъ мнѣ что, не нашедъ якорнаго мѣста онъ остановился при внѣшнемъ концѣ рифа около четверти мили отъ берега. Островитяне вооруженные долгими копьями и дубинами во множествѣ собрались на рифѣ, какъ будто въ намѣреніи ихъ не допустить. Но когда не смотря на то Г. Кингъ приближился, то они бросили ему нѣсколько кокосовыхъ орѣховъ

и приглашали на берегъ а между тѣмъ женщины со тща- 1777 г.
ніемъ и поспѣшностію собирали копья и дротики, но какъ М. Апр.
онъ не имѣлъ причины къ выходу на берегъ, то и не подалъ
имъ случая къ употребленію сихъ оружій.

Изъ сего донесенія увидѣлъ я что по невозможности судамъ стать на якорь, покушеніе запастись травою сопряжено будутъ съ опасностію и потребуетъ не мало времяни; еще бы затруднительнѣе налиться намъ недостающимъ количествомъ воды, а всего медлительнѣе и опаснѣе перейти чрезъ рифъ.

По неполученіи ожидаемыхъ мною пособій на всѣхъ островахъ южнаго моря съ самаго отбытія изъ Новой Зеландіи, по противнымъ вѣтрамъ и другимъ непредвидимымъ случаямъ, плаваніе наше было такъ мало успѣшно, что уже не возможно въ нынѣшнемъ годѣ начать дѣйствій въ большихъ широтахъ сѣвернаго полушарія до коихъ оставалось еще великое пространство къ переходу. Въ сихъ обстоятельствахъ надлежало принять такія мѣры, которыя бы послужить могли къ сбереженію провизіи и припасовъ до времяни начала обозрѣній въ сѣверныхъ моряхъ, къ чему мы принуждены приступить годомъ позже нежели предполагали.

Ежели бы мнѣ удалось на послѣднихъ островахъ запастись водою и сѣномъ я бы пошелъ опять къ Югу доколѣ бы встрѣтилъ западные вѣтры, но здѣлавъ сіе нынѣ переморилъ бы всю скотину до прибытія къ острову О-таити куда она назначена, и при томъ не принесъ бы нималѣйшей пользы относительно главнаго намѣренія при семъ путешествіи.

И такъ я рѣшился итти къ Дружескимъ островамъ гдѣ могъ получить все для насъ нужное, а понеже надлежало для поспѣшенія простирать плаваніе и днемъ и ночью,

1777 г. то велѣлъ Капитану Клерку держаться около мили въ пе-
М. Апр. реди *Резолюціи*, ибо его судно могло ближе подойти къ берегу и мы ожидали часто видѣть оный.

При обрѣтеніи *острова Гервея* долгота онаго опредѣлена по хронометру считая отъ острова О-таити 201°. 6′. восточная, а нынѣ потому же хронометру считая отъ пролива королевы Шарлоты 200°. 56′. изъ сего заключить должно что погрѣшности въ долготахъ опредѣленныхъ по сему хронометру не могутъ превзойти 12 минутъ.

При легкомъ вѣтрѣ отъ О. я легъ на WTZ въ намѣреніи зайти напередъ къ острову Мидельбургу или *Еооа*, надѣясь что вѣтры поблагопріятствуютъ нѣсколько дней,
Понед. 7. но на завтрѣ около полудня, наступило опять прежнее толь долго насъ задержавшее маловѣтріе, и я сталъ держать сѣвернее дабы достигнуть широты обрѣтенныхъ въ послѣднее мое путешествіе *островов Пальместрона* и *Дикаго* и въ случаѣ нужды прибѣгнуть къ ихъ пособію.

Для сбереженія воды я велѣлъ дѣйствовать машиною очищающею морскую воду; работою отъ шести часовъ утра до четырехъ послѣ полудня вышло до 4^{хъ} вѣдръ прѣсной воды; въ недавнемъ времяни сдѣланы въ сей машинѣ нѣкакія перемѣны какъ говорятъ къ лучшему, но по моему мнѣнію къ худшему.

Четв. 10. Маловѣтріе продолжалось до 10го тогда въ широтѣ 18°. 37′. при долготѣ 198°. 24′. нѣсколько часовъ дулъ свѣжій вѣтръ отъ N и NNW и послѣ полудня со шквалами, громомъ и сильнымъ дождемъ, коимъ наполнили пять кружекъ. Послѣ шкваловъ вѣтръ отошелъ къ NO и NW вокругъ компаса, продолжался перемѣнный въ силѣ и направленіи до полу-
Пятн. 11. дня 11 числа. Въ сіе время установясь отъ NW и NNW дулъ свѣжо при ясной погодѣ.

Такимъ образомъ какой бы я ни взялъ курсъ всегда встрѣчалъ вѣтры совершенно противныя, и нынѣ къ большему неудовольствію встрѣтилъ тотъ вѣтръ коего ожидалъ на 8 или 10° южнѣе, почему думалъ что не продолжится, и не обманулся. *1777 г. М. Апр.*

Наконецъ при разсвѣтѣ 13го мы увидѣли *островъ Пальместронъ* на WTZ въ разстояніи около пяти миль, но приближились къ оному въ восемь часовъ утра слѣдующаго дня. Я послалъ четыре гребныя судна, три съ *Резолюціи* и одно съ *Дисковери* для отысканія мѣста гдѣ пристать; намъ необходимо надлежало запастись травою или лишиться всей скотины. *Воскре. 13.* *Понед. 14.*

Островомъ Пальместрона названы девять или десять островковъ въ небольшемъ кругу лежащихъ и коральными рифами соединенныхъ, гребныя суда подошли напередъ къ Юго-восточнѣйшему островку, потомъ ко второму, гдѣ и пристали; тогда и я подошелъ ближе къ оному и на траверзѣ его лавировалъ короткими галсами. По неизмѣримой глубинѣ, якоря положить было не возможно, но потеря не велика ибо островъ необитаемъ.

Около часа по полудни, одно гребное судно возвратилось и привезло кохлеаріи и молодыхъ кокосовыхъ деревьевъ, что послужило не токмо пищею но лакомствомъ для скотины. Г. Горъ начальствующій всѣмъ отрядомъ, велѣлъ донести мнѣ что сею травою и деревьями островъ изобилуетъ, и что есть такъ же деревья называемыя *Вгарра* и нѣсколько кокосовыхъ орѣховъ; по таковому извѣстію я положилъ запастись сими произведеніями острова и передъ вечеромъ поѣхалъ на берегъ съ Капитаномъ Клеркомъ.

Мы нашли всѣхъ служителей въ работѣ, они пристали въ небольшей заводѣ рифомъ составленной, простран-

1777 г. М. Апр. ствомъ во всѣ стороны не болѣе длины судна и каменьями отвсюду закрытой. Островъ около мили въ окружности и не выше трехъ футъ отъ поверхности моря при ординарной водѣ. Весь грунтъ состоитъ изъ коральнаго песку на коемъ черноземъ изъ согнившихъ растеній, и такъ сказать покрытъ не большими деревьями и кустарникомъ рода вышеупомянутыхъ, съ малымъ различіемъ; мѣстами ростетъ нѣсколько кокосовыхъ деревьевъ. На ближнихъ къ морю кустахъ видѣли мы множество фаетоновъ, фрегатовъ и двухъ разборовъ бубій (*) которые въ сіе время несутся и такъ непужливы что допускали насъ брать ихъ руками; гнѣзды ихъ состояли изъ неплотно сложенныхъ прутиковъ, тропическія птицы несли яица на землѣ подъ деревьями. Онѣ многимъ отличаются отъ обыкновенныхъ сего рода птицъ, блестящаго бѣлаго цвѣта съ краснинькими пятнышками, и два долгія пера въ хвостѣ цвѣта кровянаго. Служители нашли оныхъ много и хотя не весьма вкусны но показались намъ довольно хороши, ибо питаясь долгое время соленымъ мы не очень были разборчивы. Мы нашли множество красныхъ раковъ по берегу ползающихъ и собрали нѣсколько рыбъ оставленныхъ отливомъ въ ущелинахъ рифа.

За рифомъ небольшое озеро огражденное пространною коральною стѣною, составляющею видъ каковаго лучше природа можетъ быть нигдѣ не произвела; кораллы сіи начинаются у самаго берега и кажутся въ воду висящими, глубина вдругъ прибавляется до семи или осьми саженъ. Море въ сіе время было какъ зеркало, солнце во всемъ своемъ блистаніи, представляло зрѣнію нашему разные роды прекрасныхъ кораловъ; иныя вѣтвями спускались въ воду,

---

(*) *Смотри опис: втор: путеш: часть 1. стран: 54 прим:*

иныя не большими шариками и въ разныхъ другихъ видахъ; *1777 г.*
мѣстами разбросанные прекрасные ракушки, на подобіе *М. Апр.*
яркихъ блестокъ умножали красоту сего вида; еще болѣе къ тому способствовало множество спокойно плавающихъ рыбъ такихъ цвѣтовъ каковыхъ лучше вообразить, а менѣе искуствомъ представить не возможно; желтые, бѣлые, красные, черные и проч. Разнообразность сихъ рыбъ умножала богатство и красоты сей подводной пещеры, которая приводитъ въ удивленіе смѣшенное съ сожалѣніемъ, что толь необыкновенное твореніе скрыто тамъ, гдѣ весьма рѣдко могутъ быть люди чувствующіе всю онаго цѣну.

Мы не нашли никакихъ человѣческихъ слѣдовъ, кромѣ отломка небольшой лодки, вѣроятно съ другаго острова занесеннаго; но примѣчанія достойно, что видѣли нѣсколько крысъ, не легко придумать какимъ образомъ онѣ здѣсь развелись, развѣ приплыли съ лодкою.

По нагруженіи гребныхъ судовъ я возвратился на *Резолюцію*, оставя на берегу Г. Гора съ частію служителей дабы съ утра приняться за работу.

Слѣдующій день то есть 15го препроводили какъ на- *Втор. 15.*
канунѣ, собирали и возили для скота кормъ состоящій изъ пальмовой капусты, молодыхъ кокосовыхъ деревьевъ, и мяхкихъ вѣтвей дерева *Вгарра*, запаслись достаточно и предъ захожденіемъ солнца всѣ возвратились на суда, но по причинѣ маловѣтрія я рѣшился употребить еще одинъ день на собраніе для служителей кокосовыхъ орѣховъ на ближайшемъ подвѣтренномъ островѣ, гдѣ сихъ деревьевъ было несравненно больше.

Въ семъ намѣреніи лавировалъ во всю ночь; въ девя- *Среда 16.*
томъ часу утра поѣхалъ къ западной сторонѣ острова и присталъ безъ большаго затрудненія. Я тотчасъ велѣлъ

1777 г. собирать кокосовыхъ орѣховъ коихъ мы нашли въ изобиліи,
М. Апр. но доставленіе оныхъ на гребныя суда было затруднительно, ибо надлежало нести чрезъ рифъ въ бродъ около полумили. *Омай* небольшимъ неводомъ въ короткое время наловилъ столько рыбы, что достало на обѣдъ всѣмъ на берегу находящимся, и еще послали на оба судна. Разныхъ птицъ особливо фаетоновъ и фрегатовъ весьма много, почему мы могли обѣдать роскошно. Должно отдать справедливость *Омаю*, что онъ приносилъ намъ немалую пользу, на примѣръ и на семъ островѣ не только ловилъ рыбу, но изъ оной, также изъ застрѣленныхъ птицъ пріуготовлялъ на каленыхъ каменьяхъ кушанье по О-таитянски съ такимъ при томъ проворствомъ и веселостью, что насъ крайне утѣшалъ. Каждое гребное судно свезло по два груза; съ послѣднимъ я возвратился на *Резолюцію* оставя на берегу Г. Виліямсона третьяго моего Лейтенанта и нѣсколько служителей, приказавъ имъ пріуготовить еще грузъ для гребныхъ судовъ, которыя я намѣревался прислать назавтрѣ.

Четвер. 17. Въ семь часовъ отправилъ суда и они около полудня пришли съ полнымъ грузомъ; ни мало не мѣшкавъ посланы обратно на берегъ съ приказаніемъ возвратиться къ захожденію солнца. Сіе исполнено, и мы поднявъ суда пошли къ западу при маловѣтріи отъ N.

Послѣдній посѣщенный нами островъ въ полтора раза больше перваго, почти совершенно покрытъ кокосовыми деревьями на коихъ множество хорошихъ орѣховъ и часто на томъ же деревѣ и старыя и молодыя. Въ иныхъ мѣстахъ такъ густо, что не можно пройти. Прочія произведенія тѣ же что на первомъ островѣ. Двѣ обшивныя доски одна съ грубою рѣзбою и елипсообразное весло найдены на берегу. Вѣроятно съ той же лодки коей обломки видѣли на

первомъ островкѣ, ибо оный не далѣе полумили отъ послѣдняго. Нашли еще недавно выброшенную изъ моря молодую черепаху всю въ червяхъ. Раковъ меньше, но усмотрѣно нѣсколько скорпіоновъ и разныхъ насѣкомыхъ, а на рифѣ множество рыбы, между прочимъ большихъ красиво-пестрыхъ угрей, которые преслѣдуемы нашими рыболовами, подымя голову изъ воды открывали ротъ какъ будто хотѣли укусить. Большею частію рыбы называемыя губанами и другіе темно-пестрыя величиною съ вахню или слоистую треску, которыя такъ мало пужливы, что не только не удалялись, но остановясь на насъ смотрѣли. Ежелибы мы имѣли недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, могли бы здѣсь довольно оными запастись. Однихъ вышеупомянутыхъ большихъ раковинъ, изъ коихъ каждая вѣсомъ отъ двухъ до трехъ фунтовъ, цѣлыя тысячи, и кромѣ сего другихъ черепокожныхъ много, особливо большихъ мушелей; приливомъ принесло на рифъ нѣсколько морскихъ прожоръ и служители ихъ били, но тогда опасно было ходить по рифу. *1777 г. М. Апр.*

Служителей оставшихся на берегу съ Г. Виліямсономъ ночью много безпокоили комары извѣстные подъ названіемъ мускитовъ. Изъ птицъ застрѣлили два красныхъ гуся; на берегу видѣли нѣсколько зуйковъ, а въ лѣсу только двухъ кукушекъ такихъ же какъ на островѣ *Веноое-Етте*.

Пребываніе наше на семъ островкѣ осталось для насъ не безплодно, ибо мы набрали около тысячи двухъ сотъ кокосовыхъ орѣховъ и раздѣлили на служителей, которымъ какъ сокъ такъ и орѣхи равную принесли пользу. Судно идущее симъ путемъ при умѣренномъ вѣтрѣ можетъ ожидать подобнаго нашему успѣха. Но воды нѣтъ ни на первомъ, ни на второмъ островѣ; ежелибы была вода и якорное мѣсто, тогда въ недостаткѣ съѣстныхъ припа-

1777 г. совъ, я предпочелъ бы сей островъ многимъ обитаемымъ,
М. Апр. и служители могли бы гулять безъ всякаго помѣшательства.

Девять или десять островковъ извѣстныхъ подъ названіемъ острова *Пальместрона*, можно почитать вершиною соединяющаго ихъ коральнаго рифа; хотя они покрыты весьма тонкимъ песчанымъ слоемъ, но совершенно поросли деревьями и растеніями, большею частію того же рода, что мы находили на низкихъ мѣстахъ высокихъ островов сего моря.

Какимъ образомъ составились низкіе острова подобные *Пальместрону* о томъ мнѣнія ученыхъ различны. Иные полагаютъ, что въ давнія времяна островки сіи соединенные составляли одну высокую землю, въ продолженіе вѣковъ дѣйствіемъ волненія такъ подмыты что остались только упомянутые островки, коимъ согласно сему предположенію нѣкогда такъ же должно изчезнуть; другіе заключаютъ, что раздѣленіе сіе послѣдовало отъ землетрясенія и сильныхъ подземельныхъ дѣйствій природы; иные наконецъ думаютъ, по моему мнѣнію съ большею вѣроятностію, что островки сіи произходятъ отъ возвышенія на коральныхъ меляхъ и прибавляются. Не упоминая о доводахъ коими доказываются сіи различныя мнѣнія, сообщу токмо собственныя мои замѣчанія о тѣхъ частяхъ *острова Пальместрона*, гдѣ я былъ.

Основаніе повсюду изъ коралла, покрытаго тонкимъ слоемъ коральнаго песка изъ котораго чрезъ смѣшеніе съ согнившими растеніями мѣстами изъ рѣдка составилось нѣчто подобное чернозему. Кажется что сей черноземъ существуетъ весьма не давно, а не оставшійся отъ обширныхъ островов низпроверженныхъ въ морѣ; въ обоихъ перьвыхъ случаяхъ надлежало быть онаго больше или бы

осталось не сколько прежняго грунта. Другое обстоятельство подтверждаетъ мнѣніе, что островки прибавляются; мы видѣли далеко отъ того мѣста куда нынѣ достигаетъ волненіе въ самыя жестокія бури, высокія коральныя скалы и иныя почти на срединѣ острова такимъ же образомъ мѣстами насквозь пробитыя, какъ скалы оконечность рифа составляющія, слѣдовательно волненіе прежде сего туда достигало. 1777 г. М. Апр.

Самымъ сильнымъ доказательствомъ, что сіи острова прибавляются служатъ усматриваемыя постепенныя начала разныхъ растеній на берегахъ. Во многихъ мѣстахъ, особливо на подвѣтренной или западной сторонѣ весьма ясно видно когда какое растеніе могло воспріять свое начало. Я думаю что необычайными приливами при жестокихъ западныхъ вѣтрахъ нанесло песку подалѣе того мѣста куда достигаютъ обыкновенные приливы, что сіи послѣднія таковымъ же нанесеніемъ новаго песка къ первоначальному, мало помалу составили преграду возпрепятствовавшую упомянутымъ необыкновеннымъ приливамъ, достигать туда куда ими же занесенъ песокъ, тѣмъ не допустили истребить растеній родившихся на семъ пескѣ отъ занесенныхъ птицами, или моремъ выброшенныхъ кокосовыхъ орѣховъ, кореньевъ и сѣмянъ. Видно сіе часто случается, ибо мы нашли много кокосовыхъ деревьевъ и другихъ растеній изъ грунту выходящихъ у самаго моря, гдѣ не могли возродиться отъ растущихъ далѣе на островѣ. Приумноженіе прозябаемыхъ споспѣшествуетъ скорому возвышенію въ новь составляющихся островов, низпадающія листья и вѣтви въ такомъ климатѣ скоро обращаются въ черноземъ.

Можетъ быть еще другая причина не менѣе служитъ приращенію сихъ островковъ и объясняетъ какимъ

1777 г. образомъ море постепенно удалилось отъ возвышенныхъ
М. А. р. каменьевъ. Мнѣ кажется что коральный банкъ или рифъ, конечно непримѣтно но непрестанно прибавляется въ море, которое уступая пріумножающемуся пространству камня, болѣе и болѣе оставляетъ сухихъ онаго частей на коихъ какъ вышеупомянуто ложатся разныя вещества удобныя къ произведенію прозябеній.

Нѣтъ сомнѣнія что такимъ образомъ весь рифъ скоро сдѣлается островомъ, и я думаю что приращеніе онаго пойдетъ во внутренность рифа отъ возвышенія нынѣ существующихъ островковъ или отъ составленія новыхъ на коральныхъ скалахъ.

Отъ *острова Пальместрона* я пошелъ на W поспѣшая къ *Анамокѣ* вѣтры стояли перемѣнные, часто межъ N и W со шквалами, громомъ и сильными дождями. Сіи послѣднія доставили намъ довольное количество прѣсной воды; въ одинъ часъ больше нежели извѣстная машина въ четыре недѣли; почему я оставилъ сіе орудіе, приносящее не столько пользы сколько безпокойствій.

Болѣе мѣсяца продолжающаяся жаркая погода, при дождяхъ сдѣлалась несравненно непріятнѣе, а отъ сырости надлежало ожидать вреда, ибо мы не могли отворять люковъ и надлежащимъ образомъ просушивать судно. Примѣчанія достойно, что хотя со времяни отправленія нашего отъ мыса Доброй Надежды, только въ Новой Зеландіи запаслись свѣжею провизіею и все употребляли соленую пищу, однако же не взирая на сіе и на перемѣну климатовъ, не имѣли ни одного больнаго.

Четвер. 24. Въ ночи 24[г] числа прошли *Островъ дикій* обрѣтенный во второе мое путешествіе въ 1774 годѣ, а въ 10 часовъ
Понед. 28. утра 28го увидѣли на NTW въ пяти миляхъ островъ къ во-

стоку отъ *Анамоки* лежащихъ. Я сталъ держать къ Южной сторонѣ оныхъ а потомъ прямо на *Анамоку*, которая въ четыре часа по полудни была отъ насъ на NWTN, островъ *Фалафаіее* на ZWTZ, а *Команго* на NTW въ разстояніи около пяти миль; вѣтръ дулъ шквалами съ дождемъ, почему я къ ночи легъ на якорь на пятнадцати саженяхъ глубины, имѣя грунтомъ коральный песокъ и ракушки; островъ *Команго* былъ тогда на NW въ двухъ миляхъ.

ГЛАВА IV.

Сношеніе съ жителями Команго и другихъ островъ — Прибытіе къ Анамокѣ — Упражненія при семъ островѣ — Фену одинъ изъ начальниковъ на островѣ Тонгатабу или Амстердамѣ — Какимъ образомъ онъ принятъ въ Анамокѣ и на суднѣ нашемъ — Наклонность островитянъ къ воровству — Описаніе Анамоки — Плаваніе къ Галаее.

Вскорѣ по положеніи нами якоря, двѣ лодки погребли отъ берега; въ одной сидѣли четыре, а въ другой три человѣка, и они ни мало не останавливаясь пристали къ судну. Привѣзли нѣсколько кокосовыхъ орѣховъ, хлѣбныхъ плодовъ и сахарныхъ тростей, промѣнивали оныя на гвоздья; одинъ изъ островитянъ взошелъ на судно. По отбытіи сихъ двухъ лодокъ пришла третья, но оставалась не долго по причинѣ приближенія ночи. *Команго* ближайшій островъ находился отъ насъ въ пяти миляхъ на вѣтрѣ; изъ сего видно какимъ опасностямъ подвергаются островитяне для полученія нѣсколько изъ бездѣлицъ нами имъ привозимыхъ. Въ вечеру неводами и удами мы наловили немало рыбы.

1777 г. М. Апр. Понед. 28.

1777 г. Назавтрѣ въ четыре часа утра я отправилъ съ Лей-
М. Апр. тенантомъ Кингомъ на островъ *Команго* два гребныя суд-
Втор. 29. на за свѣжими съѣстными припасами, а въ пять сдѣлалъ сигналъ сняться съ якоря, дабы по причинѣ противнаго отъ NW вѣтра лавировать къ *Анамокѣ*.

При самомъ разсвѣтѣ островитяне посѣтили насъ на шести лодкахъ; кромѣ плодовъ и растеній привезли двѣ свиньи, большихъ лѣсныхъ голубей, обыкновенныхъ и такъ называемыхъ водяныхъ курицъ, промѣнивали на стеклянныя пронизки, гвоздья, топоры и проч. Они еще продавали разныя вещи, а имянно куски ткани, уды, небольшія корзины, дудки, дубины и луки; но я приказалъ не покупать никакихъ сему подобныхъ вещей, доколѣ запасемся всѣми нужными провизіями и дастся на то позволеніе. Зная по опыту что ежели оставить на произволъ всѣмъ служителямъ торговать съ островитянами какъ имъ вздумается, то непрестанныя будутъ ссоры, я назначилъ особенныхъ людей для произведенія торга на судахъ и на берегу, а всѣмъ прочимъ запретилъ. Предъ полуднемъ Г. Кингъ возвратился съ берега привезъ намъ семь свиней, нѣсколько куръ, много плодовъ и коренья, и довольно сѣна. Онъ принятъ весьма ласково. Островитянъ видѣлъ мало; шалаши ихъ не хороши и устроены одинъ подлѣ другаго за банановою рощею; не подалеку прудъ изрядной прѣсной воды, но не было ни ключа, ни источника. Съ Г. Кингомъ пріѣхалъ къ намъ главной начальникъ острова по имяни *Тообуланжее*, и другій начальникъ называемый *Тапла*. Они привезли мнѣ въ подарокъ свинью и обѣщали назавтрѣ доставить больше.

По возвращеніи гребныхъ судовъ я сталъ держать къ *Анамокѣ*, и по тихому вѣтру хотѣлъ пройти между островомъ *Анамока-етте*, (малою Анамокою) и подводными

каменьями по юговосточную сторону онаго лежащими, но *1777 г.*
нѣсколько приближась нашелъ весьма непостоянную глу- *М. Апр.*
бину; при каждомъ бросаніи лота разности оказывалось
отъ десяти до двѣнадцати саженъ. Сіе обстоятельство
принудило меня держать южнѣе, чрезъ то упасть далеко
подъ вѣтръ и остаться подъ парусами на всю ночь. Она
была темна, вѣтръ дулъ попеременно со всѣхъ сторонъ съ
проливнымъ дождемъ, такъ что при разсвѣтѣ слѣдующаго *Среда 30.*
утра мы находились далѣе нежели въ вечеру, при тихомъ
противномъ вѣтрѣ.

Мы лавировали во весь день съ малымъ успѣхомъ и въ вечеру легли на якорь на тридцати девяти саженяхъ глубины имѣя грунтъ коралъ и разбитыя ракушки, западная оконечность острова *Анамоки* оставалась отъ насъ на ONO въ четырехъ миляхъ. *Тообуланжее* и *Таила* сдержали слово свое привезли мнѣ нѣсколько свиней, нѣсколько же выменѣно съ слѣдовавшихъ за ними лодокъ, а плодовъ и зелени накупили весьма достаточное количество. Примѣчанія достойно, что островитяне не хотѣли производить мѣны почти ни съ кѣмъ кромѣ меня. Капитанъ Клеркъ едва могъ вымѣнять одну свинью.

Въ четыре часа утра Маія 1го я велѣлъ спустить *М. Май.*
гребное судно и отправилъ мастера для измѣренія глуби- *Четвер. 1.*
ны при югозападной сторонѣ *Анамоки*, гдѣ по видимому
была хорошая гавань составленная съ NO стороны самымъ
островомъ, а съ ZW и ZO островками и банками. Между
тѣмъ мы снялись съ якоря и пошли ближе къ берегу.

Мастеръ возвратясь донесъ мнѣ, что между большой и малой *Анамоки* глубины десять и двѣнадцать саженъ, грунтъ коральный песокъ, что мѣсто сіе защищено отъ всѣхъ вѣтровъ, но прѣсная вода далеко отъ берега и то въ маломъ количествѣ, не хорошая. По сей одной токмо,

1777 г. М. Майй. но весьма достаточной причинѣ я рѣшился стать на якорѣ при сѣверной сторонѣ острова, тамъ же гдѣ въ послѣднее мое путешествіе и гдѣ удобно пристать къ берегу и наливаться водою.

Хотя оставалось не болѣе мили разстоянія, но мы прошли оное не прежде какъ къ пяти часамъ по полудни, ибо насъ удерживали лодки, непрестанно во множествѣ къ судну приставая и изобильно снабжая насъ всѣми произведеніями острова. Многія лодки были двойныя съ однимъ большимъ парусомъ, и помѣщали отъ сорока до пятидесяти человѣкъ; обходили вокругъ насъ такъ спокойно какъ будто мы стоимъ на якорѣ. Женщины конечно побужденные любопытствомъ такъ же насъ посѣтили, столь же охотно производили мѣну, и столь же проворно, искусно дѣйствовали веслами какъ мущины. Я положилъ якорь на глубинѣ осьми саженъ, имѣя грунтомъ крупный коральный песокъ. Островъ простирался тогда отъ O къ ZW, и западная оконечность западнѣйшей губы была отъ насъ на ZO въ трехъ четвертяхъ мили. Такимъ образомъ сталъ я на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ за три года предъ симъ и гдѣ вѣроятно стоялъ въ 1643 годѣ Тасманъ, коимъ обрѣтенъ островъ *Анамока* и многіе изъ близъ лежащихъ острововъ.

Назавтрѣ приказалъ пріуготовляться къ наливанію воды и взявъ съ собою Капитана Клерка и нѣсколько Офицеровъ, поѣхалъ на берегъ для избранія мѣста къ постановленію обсерваторіи и караула, на что островитяне охотно согласились; они уступили намъ одинъ изъ сараевъ, гдѣ стоятъ лодки и оказывали всякія другія привѣтствія. *Тообу* начальникъ острова повелъ меня и *Омая* къ себѣ въ домъ построенный въ прекрасномъ мѣстѣ посреди его огородовъ и сада; вокругъ дома устлано дерномъ, по

словамъ хозяина для очищенія ногъ предъ входомъ. Я прежде сего ни на одномъ изъ островов Южнаго Океана не примѣтилъ подобнаго попеченія о чистотѣ, но по томъ нашелъ что таково же на всѣхъ Дружескихъ островахъ. Полъ дому *Тообу* покрытъ рогожами которые въ чистотѣ не уступали коврамъ лучшихъ Англинскихъ гостиныхъ комнатъ. На берегу выменѣно нѣсколько свиней и плодовъ, а суда были наполнены островитянами, почти всѣ не съ пустыми руками, такъ что мы имѣли великое изобиліе во всѣхъ нужныхъ намъ свѣжихъ съѣстныхъ припасахъ. *1777 г. М. Майй.*

Послѣ обѣда я опять съѣзжалъ на берегъ, и велѣлъ свезти лошадей, а изъ другой скотины слабыхъ. Увидя что все исполнено, предъ захожденіемъ солнца возвратился на судно, препоруча Г. Кингу начальство на берегу. *Таила* весьма тѣсно съ нами подружился и чтобы быть къ намъ ближе и днемъ и ночью, подлѣ занимаемаго нами сарая поставилъ себѣ домъ, который островитяне несли на рукахъ цѣлыя четверть мили.

Въ слѣдующій день начались разныя работы. Косили сѣно, наливали воду и заготовляли дрова прямо противу судовъ и въ самомъ удобнѣйшемъ положеніи для нагрузки было множество лѣсу, который начали рубить; но деревья оказались роду перечныхъ, называемые островитянами *Файтаноо*, наполнены такого ѣдкаго сока что оный производилъ пузыри на кожѣ и боль въ глазахъ у дровосѣковъ, по чему и принуждены оставя сіе мѣсто рубить лѣсъ тамъ гдѣ стоялъ караулъ и наливали воду, на что островитяне охотно согласились. Между тѣмъ Г. Кингъ и Байлей приступили къ наблюденію высотъ солнца для повѣренія хода морскихъ часовъ. Въ вечеру, когда островитяне пріуготовились насъ оставить, *Таила* говорилъ имъ небольшую рѣчь. По колику мы догадаться могли, кажется настав- *Субот. 3.*

1777 г. лялъ ихъ какъ съ нами обходиться и убѣждалъ чтобы при-
М. Майй. носили къ мнѣ произведенія острова. Мы увидѣли дѣйствіе его краснорѣчія въ великомъ количествѣ присланныхъ къ намъ назавтрѣ припасовъ.

Воскр. 4. Въ продолженіе $4^{го}$ и $5^{го}$ не случилось ничего примѣчанія
Пон. 5. нія достойнаго кромѣ что *Дисковери* потерялъ верпъ; канатъ перетерло на каменьяхъ, я велѣлъ осмотрѣть канаты *Резолюціи* и они нашлись въ добромъ состояніи.

Втор. 6. Маія $6^{го}$ пріѣхалъ къ намъ *Фену* главный начальникъ острова *Тонгатабу*. *Таила* объявилъ что онъ имѣетъ верховную власть на всѣхъ Дружескихъ островахъ, и что посылали нарочно извѣстить его о моемъ прибытіи, по чему и пріѣхалъ въ *Анамоку*. Караульный на берегу Офицеръ увѣдомилъ меня, что когда *Фену* явился на острову всѣ ходили изъявлять ему свою подчиненность кланяясь въ ноги, и каждою рукою, напередъ ладонью, потомъ верхнею частію касались его пятъ. По таковому пріему кажется думать должно, что начальникъ сей подлинно имѣлъ верховную власть.

Послѣ обѣда я отправился на берегъ посѣтить сего знатнаго господина; онъ съ служителями своими прислалъ мнѣ на судно рыбы. Коль скоро я присталъ пришелъ ко мнѣ навстрѣчу; по виду лѣтъ тридцати, высокъ, но тонокъ и чертами лица ближе къ Европейцу, нежели всѣ тѣ островитяне коихъ я видѣлъ. Послѣ первыхъ учтивостей я спросилъ у него главный ли онъ начальникъ; не взирая на всѣ увѣренія нѣсколько сомнѣвался ибо *Фену* былъ не тотъ человѣкъ коего я зналъ главнымъ, въ послѣднее мое путешествіе. *Таила* отвѣчалъ за него и нащиталъ не менѣе ста пятидесяти трехъ острововъ въ его владѣніи состоящихъ. По маломъ времяни новый нашъ знакомецъ съ пятью или шестью изъ приверженныхъ ему островитянъ поѣхалъ со-

мною. Я всѣхъ дарилъ и старался угостить пріятнымъ для нихъ образомъ. *1777 г. М. Майй.*

Въ вечеру самъ проводилъ ихъ на берегъ и *Фену* отдарилъ меня за мои подарки. Мнѣ сказали о слѣдующемъ случаѣ который можетъ послужить доказательствомъ, сколь далеко простирается власть начальниковъ надъ простымъ народомъ. Между тѣмъ какъ *Фену* былъ у меня на суднѣ одинъ изъ меньшихъ начальниковъ, не извѣстно для чего велѣлъ островитянамъ удалиться отъ мѣста нами занимаемаго; многіе исполнивъ сіе вздумали опять притти, тогда онъ толстою палкою билъ ихъ не милосердно, ударилъ одного человѣка по лицу такъ сильно, что кровь потекла ртомъ и носомъ, онъ лежалъ безъ всякаго чувства и потомъ унесенъ въ припадкѣ; когда начальнику сказали что убилъ человѣка, онъ сему смѣялся. Мы слышали потомъ что бѣдный побитый выздоровѣлъ.

Дисковери поднявъ верпъ 7го перемѣнила якорное мѣсто; но притомъ потеряла самый большій кабельтовъ. 7го и 8го у меня обѣдали *Фену*, съ нимъ *Таила*, *Тообу* и другіе начальники, но никому изъ нихъ кромѣ *Таилы* не позволено ни сѣсть съ нимъ за столомъ ни ѣсть въ его присутствіи; по таковому обряду я весьма былъ доволенъ имѣть у себя *Фену*, ибо до его прибытія у меня въ каюту собралось гостей больше нежели помѣститься могло, и за столъ садились множество мущинъ и женщинъ. На дружескихъ островахъ не слѣдуютъ обычаю острова О-таити, гдѣ женщинамъ не позволяется ѣсть вмѣстѣ съ мущинами. *Среда 7. Четвер. 8.*

Въ первый день прибытія нашего къ *Анамокѣ* одинъ островитянинъ укралъ на суднѣ большой топоръ; я просилъ *Фену* употребить власть свою для возвращенія намъ пропажи; повиновеніе къ сему начальнику такъ велико, что топоръ привезли когда мы еще обѣдали. Островитя-

1777 г. не часто подавали намъ случай къ наблюденію коль они
М. Май. искусно воруютъ; многіе и начальники не спыдились тоже дѣлать. Одного изъ нихъ поймали, когда онъ подъ своею одеждою несъ рукоятку отъ колеса у прялки; я приговорилъ его къ двенадцати ударамъ. Послѣ сего наказанія начальники уже насъ не безпокоили воровствомъ, но служители или невольники, ихъ не переставали воровать и удары производили надъ ними столько же дѣйствія какъ надъ кускомъ дерева. Когда кого изъ нихъ могли поймать, то часто начальники не только не вступались а еще просили, чтобы я побилъ, но какъ мы не намѣрены были слѣдовать симъ совѣтамъ, то островитяне оставались безъ наказанія, ибо ни спыдъ, ни тѣлесная боль ни мало для нихъ нечувствительны. Капитанъ Клеркъ вздумалъ наконецъ и кажется не безъ успѣху, чтобы ворамъ брить голову, они чрезъ сіе служили посмѣяніемъ для другихъ островитянъ а для служителей оставались примѣтны и ихъ уже могли остерегаться.

Фену такъ насъ полюбилъ, что ежедневно у насъ обѣдалъ хотя иногда ничего не ѣлъ; для него привозили съ берега совсѣмъ уже пріуготовленныя кушанья, они состояли изъ похлебки, и иньямовъ. Въ похлебку вмѣсто воды употребляли сокъ кокосовыхъ орѣховъ въ коемъ сварены рыба вѣроятно въ деревянномъ сосудѣ на горячихъ каменьяхъ, но привозили на банановыхъ листьяхъ. Я все отвѣдывалъ и мнѣ казалось такъ вкусно, что велѣлъ себѣ изготовить рыбу такимъ же образомъ; поваръ мой исполнилъ сіе довольно удачно, но далеко не столь хорошо какъ островитяне.

Находя что мы получили въ *Анамокѣ* все количество съѣстныхъ припасовъ, каковыми островъ сей могъ насъ
Воскрес. 11. снабдить, я велѣлъ 11го числа отвезти на судно лошадей, обсерваторію и все прочее, не намѣреваясь вступить

подъ паруса, коль скоро *Дисковери* подыметъ свой вѣрпъ. *1777 г.*
Фену услыша, что я сбираюсь итти прямо въ *Тонгатабу*, *М. Май.*
усильно старался меня отъ сего удѣржать; покрайнему его настоянію я заключаю, что онъ имѣлъ особенныя на то причины. Выхвалялъ мнѣ островъ, или лучше сказать нѣсколько на Сѣверозападъ лежащихъ острововъ называемыхъ *Галаее*. Увѣрялъ, что тамъ можемъ мы изобильно и весьма легко запастись всякими съѣстными припасами, и для вящшаго меня въ томъ убѣжденія, вызвался намъ сопутствовать. Я согласился на его желаніе и положилъ итти прямо въ *Галаее*. Острова сіи никогда не были посѣщаемы Европейскими судами, а потому обозрѣніе оныхъ могло принести пользу.

Два дня, то есть 12го и 13го, искали верпа съ *Дисковери*, по многихъ трудахъ нашли и подняли; поутру 14го *Среда. 14.*
мы вступили подъ паруса.

Островъ *Анамока* нѣсколько повыше окружающихъ его небольшихъ островковъ, однако же не такъ высокъ, какъ *Манжеea* и *Ватеeoo*; берегъ при нашемъ якорномъ мѣстѣ состоитъ изъ крупнаго крѣпкаго коралла, вышиною до десяти футъ, въ двухъ только мѣстахъ песчаный, окруженъ и защищенъ отъ моря коральнымъ рифомъ; небольшое соленое озеро, въ срединѣ острова, шириною въ полторы мили; берегъ онаго постепенно возвышается, мы не нашли чтобы оно имѣло соединеніе съ моремъ, однако же по всѣмъ признакамъ, вѣроятно нѣкогда соединеніе сіе существовало. На всѣхъ возвышенныхъ частяхъ острова особливо къ морю грунтъ глинистый красный, или жидкій черноземъ; нѣтъ никакого источника прѣсной воды. Островъ почти повсюду весьма хорошо обработанъ, хотя иныя мѣста были пусты, но конечно оставлены таковыми дабы землѣ дать отдохнуть, ибо мы часто видѣли, что островитяна

1777 г. приготовляли оную для насажденія иньямовъ и банановъ.
М. Май. Многіе изъ сихъ мѣстъ весьма обширны и обнесены чисто сдѣланными изгородами изъ тростника вышиною футъ въ шесть, за сими заборами были еще меньшіе, вокругъ начальничьихъ домовъ. Хлѣбныя и кокосовыя деревья посажены въ близости жилищь островитянскихъ; достальныя части острова, особливо къ морю густо поросли разными деревьями и кустарниками. Каменьевъ нѣтъ никакихъ кромѣ коралла, а въ одномъ только мѣстѣ на правой сторонѣ песчанаго берега, скалъ вышиною футъ въ тридцать, извѣстковатый и плотный, желтоватаго цвѣта, но на семъ же самомъ мѣстѣ лежатъ большіе куски коралла составляющаго берегъ.

Кромѣ прогулокъ во внутренность острова въ коихъ мы не имѣли ни малѣйшаго препятствія, иногда забавлялись стрѣляніемъ дикихъ во множествѣ по озеру и пруду плавающихъ утокъ. Видѣли островитянъ оставляющихъ домы свои ни мало не опасаясь чтобъ бродящіе иностранцы что либо унесли или истребили; кажется большая ихъ часть иногда собиралась къ тому мѣсту гдѣ мы расположились, однако не возможно по сему утвердить числа ихъ, ибо безпрестанно прибывали и убывали посѣтители съ другихъ островов; но какъ никогда по видимому не было ихъ болѣе тысячи человѣкъ въ одно время, то станется что число жителей *Анамоки* простиралось до двухъ тысячь.

На сѣверъ и сѣверо-востокъ отъ *Анамоки*, по прямому пути къ *Галаее* море усѣяно множествомъ небольшихъ островковъ. Хотя островитянскія лодки ходили между каменьевъ и мѣлей соединяющихъ сіи острова, но я не зналъ можно ли безопасно пройти нашимъ судамъ, а потому снявшись съ якоря легъ на NNW къ островамъ *Као*

и *Тофоа* западнѣйшимъ изъ островов въ виду и примѣтнымъ по ихъ вышинѣ. *Фену* и ему принадлежащія оставались съ нами до полудня, а въ сіе время на той же большой парусной лодкѣ, на коей онъ пріѣхалъ изъ *Тонгатабу*, отправясь отъ насъ пошелъ срединою упомянутой кучи островъ; мы были тогда почти на ихъ траверзѣ, теченіе отъ W весьма много насъ къ онымъ приближило. Острова сіи разсѣяны въ неравныхъ разстояніяхъ и вообще въ высоту почти съ *Анамокою* равны, но въ длину только отъ трехъ миль и до полумили, а иные и меньше. У весьма многихъ берега каменные, крутые и красноватые, у иныхъ песчаные, большею частію совершенно покрыты деревьями между коими много кокосовыхъ; каждый представлялъ прекрасный садъ посреди моря разведенный. Ясная погода способствовала къ умноженію красоты сего вида, и воображенію нашему въ явѣ представлялись описываемыя волшебныя страны. Многіе конечно составились подобно острову *Пальместрону*, но одинъ совершенно песчаный, а на другомъ только одно дерево. *1777 г. М. Мгій.*

Въ четыре часа по полудни пришедъ на траверзъ острова *Котоо*, западнѣйшаго изъ сихъ островов, оставляя въ правѣ *Тофоу* и *Као*, мы легли на N вдоль западной стороны каменнаго, на западъ отъ острова *Котоо* лежащаго рифа, и обошедъ сѣверную онаго оконечность, поворотили прямо къ острову. Я полагалъ что успѣю лечь на якорь до ночи. Но при наступленіи оной мы находились еще на глубинѣ 55 саженъ а потому и разсудилъ за лутшѣе остаться подъ парусами.

Въ продолженіе плаванія послѣ полудня были мы въ двухъ миляхъ отъ *Тофои*, но неоднократно видѣли дымъ извергаемый симъ островомъ. Жители Дружескихъ островов имѣютъ суевѣрныя понятія о сей огнедышущей горѣ,

1777 г. М. Майй. называютъ оную *Коллофоееа* и говорятъ что она *Етооа*, то есть божество. По ихъ словамъ выбрасываетъ большіе каменья, жерло величиною съ малый островъ, никогда не перестаетъ и по преданіямъ ихъ никогда и не переставало извергать дымъ. Мы неоднократно видѣли дымъ сей будучи въ *Анамокѣ*, то есть въ разстояніи десяти миль. На *Тофое* жителей немного, но вода хороша.

Четвер. 15. На разсвѣтѣ слѣдующаго утра находясь не подалеку отъ острова *Као*, обширнаго конусообразнаго скала, мы легли на О дабы при легкомъ вѣтрѣ отъ ZO, пройти между островомъ *Фоотоога* и *Гафайва*. Около десяти часовъ пріѣхалъ къ намъ *Фену* и остался на весь день; онъ привезъ двѣ свиньи и множество плодовъ и зелени, коихъ мы такъ же немало вымѣняли отъ островитянъ прибывшихъ къ намъ на лодкахъ съ разныхъ острововъ. Въ полдень широта мѣста нашего оказалась 19°. 49′. 45″. долгота на семь миль отъ *Анамоки*, островъ *Тоофоа* былъ отъ насъ на NW 88°. *Као* на NW 71°. *Фоотоога* на NW 89° и *Гафайва* на ZW 12°.

Прошедъ *Фоотоогу* мы увидѣли каменный рифъ и по тихости вѣтра не безъ труда отошли прочь. Рифъ сей простирается отъ *Фоотооги* къ лежащему на ONO въ семи или осьми миляхъ отъ сего острова, средней высоты островку *Нееннеевѣ*, окруженному крутыми скалами, разстояніе онаго отъ *Као* шесть миль на ZO 67°, отъ *Котоо* три мили на NO 33°. Обошедъ сей рифъ мы стали держать прямо на *Нееннееву* въ надеждѣ найти якорное мѣсто, но опять обманулись и принуждены во всю ночь лавировать короткими галсами, ибо хотя со всѣхъ сторонъ окружены были берегомъ, но имѣли глубину неизмѣримую.

Въ продолженіе ночи мы весьма ясно видѣли извергаемый изъ *Тоофои* огонь, на малую высоту.

На завтрѣ 16го при легкомъ вѣтрѣ отъ ZO легли на NO къ острову *Галаее*, который въ сіе время открылся. Въ девятомъ часу увидѣли, что состоитъ изъ трехъ островов почти равныя величины, и вскорѣ къ югу отъ сихъ усмотрѣли четвертый большій островъ; каждый казался около шести или семи миль въ длину и равной высоты. Сѣвернѣйшій называютъ *Гаанно*, ближній къ сему *Фоа*, третій *Лефоега*, Южнѣйшій *Гоолайва*; но всѣ четыре вмѣстѣ извѣстны подъ общимъ названіемъ *Галаее*.

1777 г. М. Май. Пятн. 16.

Вѣтръ перемѣнился и стихъ по чему мы не могли дойти до берега, принуждены лавировать на вѣтрѣ острова. Прошли такимъ образомъ чрезъ коральные каменья на глубинѣ 6 саженъ, и тотчасъ потомъ линемъ въ 80 саженъ не достали дна. Въ сіе время острова *Галаее* простирались отъ NO 50° до ZO 9°; предъ захожденіемъ солнца мы подошли къ Сѣвернѣйшему острову, но столь же не удачно какъ прежде, ибо не нашедъ якорнаго мѣста принуждены препроводить всю ночь подъ парусами, окружены берегомъ и мѣлями. Къ вечеру *Фену* взявъ съ собою *Омая* поѣхалъ на берегъ и видя наше опасное положеніе въ предосторожность нашу во всю ночь жегъ огни.

При разсвѣтѣ усмотрѣли мы что островъ *Фоа* и *Гаанно* соединены рифомъ съ поверхностью моря равнымъ. Я послалъ гребное судно для отысканія якорнаго мѣста, каковое вскорѣ найдено, и мы положили якорь на траверзѣ рифа соединяющаго острова *Лефоогу* и *Фоа* на 24хъ саженяхъ глубины, имѣя грунтъ коральный песокъ. Сѣверная оконечность *Галаее* или *Гаанно* были отъ насъ на NO 16°. Южная *Галаее* или *Гоолайва* на ZW 29° и Сѣверная оконечность *Лефооги* на ZO 65°. Въ двухъ или трехъ миляхъ отъ насъ имѣли мы два скала одинъ на ZW 50°, другой на WTN½N;

стояли въ трехъ четвертяхъ мили отъ берега, передъ заливомъ, въ коемъ всегда удобно было пристать.

ГЛАВА V.

Прибытіе судовъ въ Галаее — Дружественное принятіе — Подарки и торжества — Единоборство дубинами — Борьба — Женщины въ числѣ борцовъ — Ученіе морскихъ солдатъ — Пляски островитянъ — Сженіе феерверковъ — Описаніе ночныхъ забавъ, пѣнія и плясокъ.

1777 г. М. Майй. Коль скоро мы стали на якорь островитяна во множествѣ собрались на суда наши, а лодки ихъ ими же наполненныя со всѣхъ сторонъ насъ окружили. Привезли свиней, птицъ, плодовъ и растѣній, промѣнивали на топоры, ножи, гвоздья, прониски и сукно. *Фену* и *Омай* на разсвѣтѣ пріѣхали на судно звать меня на берегъ, я съ нимъ отправился и мы пристали къ Сѣверной части *Лефооги* нѣсколько въ право отъ нашего якорнаго мѣста.

Начальникъ привѣлъ меня въ домъ или лучше сказать въ шалашъ у самаго берега за нѣсколько минутъ предъ симъ для него нарочно поставленный, въ ономъ село только трое, *Фену*, *Омай* и я, прочіе начальники сѣли противъ насъ внѣ шалаша полукругомъ. У меня спросили долголи я останусь при сихъ островахъ, и когда я сказалъ что пять дней, тогда *Таилѣ* велѣно сѣсть подлѣ меня и объявить о семъ народу. Потомъ онъ говорилъ рѣчь со словъ *Феену*; рѣчь сія, какъ я послѣ узналъ отъ *Омая*, состояла въ томъ, чтобы всѣ островитяна, старые и молодые, взирали на меня какъ на друга на малое время къ нимъ прибывшаго, чтобы они ничего не крали и ничѣмъ насъ не безпокоили, а прино-

на суда всякіе припасы, за что получать разныя вѣщи, кото- 1777 г.
рые *Феену* изчислилъ называя каждую особенно. По окончаніи *М. Майй.*
сей рѣчи *Феену* отъ насъ пошолъ; а *Таила* объяснялъ что мнѣ нужно подарить *Еаругу* начальника острова, я сіе исполнилъ и дарилъ его вещми коихъ онъ ни мало не ожидалъ; щедрость моя побудила *Таилу* и двухъ начальниковъ другихъ островов просить у меня таковыхъ же подарковъ и я удовольствовалъ ихъ желаніе. Въ сіе время *Феену* возвратился и сердился на *Таилу* что онъ ввелъ меня въ такой убытокъ, но я думаю притворно и съ нимъ согласясь. *Феену* сѣлъ опять на свое мѣсто, посадилъ подлѣ себя *Еаругу* и велѣлъ ему говорить такую же рѣчь какъ *Таилѣ*, сказывая ему многія слова.

По окончаніи сихъ обрядовъ пріѣма, я просилъ *Феену* пойти со мною къ тремъ прудамъ такъ называемыя ими прѣсной воды. Въ самомъ дѣлѣ въ одномъ изъ прудовъ вода изрядная и положеніе онаго довольно удобно для наливанія нашихъ бочекъ. Осмотрѣвъ сіе мѣсто мы возвратились къ тому гдѣ сидѣли, нашли тамъ пріуготовленное кушанье, которое взяли на судно къ обѣду. Я пригласилъ *Феену* и его пріятелей, они со мною поѣхали, но никто кромѣ его не сидѣлъ за столомъ. Послѣ обѣда самъ отвѣзъ его на берегъ и онъ мнѣ подарилъ большую черепаху и иньямовъ. Мы весьма изобильно запаслись свѣжими съѣстными припасами, и въ продолженіе сего дня мѣною на суднѣ получили свиней съ двадцать и множество плодовъ и растеній. Мнѣ сказывали что когда я въ первый разъ отправился на берегъ, какой то островитянинъ пріѣхавъ на судно всѣмъ прочимъ островитянамъ велѣлъ возвратиться на островъ; видно для того, чтобы ихъ больше было при пріемѣ меня, ибо по окончаніи онаго островитяне во множествѣ опять собрались на судно.

1777 г. М. Май. Воскре. 18. Назавтрѣ поутру пріѣхалъ къ намъ *Феену* и *Омай* который рѣдко съ нимъ разлучался и ночевалъ на берегу; они меня туда же звали и я помѣшкавъ немного съ ними поѣхалъ. По прибытіи на берегъ повѣли меня къ тому мѣсту гдѣ сидѣли наканунѣ и гдѣ уже собралось множество народа. Я увидѣлъ что пріуготовляется нѣчто необыкновенное, но не могъ угадать и *Омай* не могъ мнѣ о томъ сказать.

Когда мы сѣли появилось около ста островитянъ, несущихъ множество иньямовъ, хлѣбныхъ плодовъ, банановъ, кокосовыхъ орѣховъ и сахарныхъ тростей; они положили сіе въ двухъ кучахъ по лѣвую нашу сторону съ которой и пришли. Вскорѣ по томъ островитяне съ правой стороны съ таковыми же ношами, положили оныя такъ же въ двѣ кучи, къ коимъ присоединили двѣ свиньи и шесть курицъ; а къ лѣвымъ положили шесть свиней и двѣ черепахи. *Еагула* сѣлъ на лѣвой а другой начальникъ на правой сторонѣ; кажется что они двое собирали сіи припасы по повелѣнію *Феену*, коему въ *Галаее* повиновались съ такимъ же усердіемъ, какъ въ *Анамокѣ*.

По положеніи на мѣсто сего великаго количества съѣстныхъ припасовъ, принесшіе оныя соединились съ прочими въ кругу стоявшими островитянами. Тогда вступили въ сей кругъ другіе островитяне вооруженные дубинами сдѣланными изъ зеленыхъ кокосовыхъ вѣтвей; походили нѣсколько минутъ, раздѣлясь на двѣ части, удалились въ двѣ стороны и сѣли передъ зрителями, потомъ попеременно выступая доставили намъ зрѣлище единоборства. Одинъ изъ островитянъ вставъ съ мѣста и съ гордостію выходя въ передъ, тѣлодвиженіями болѣе нежели словами, вызывалъ къ бою изъ противной стороны; когда кто выходилъ на вызовъ какъ обыкновенно случалось, тогда два борца начинали дѣйствіе продолжая оное доколѣ одинъ изъ нихъ приз-

навался побѣжденнымъ, или доколѣ оружіе изломается; побѣдитель подходилъ къ начальнику предъ нимъ низко покланялся и потомъ удалялся. Тогда нѣсколько стариковъ какъ видно избранные судьи, изъявляли удовольствіе короткими словами, а всѣ зрители паче же со стороны побѣдителей, двумя или тремя радостными восклицаніями. *1777 г. М. Майй*

Забава сія отъ времяни до времяни прерываема была на нѣсколько минутъ, и тогда являлись борцы и кулачныя бойцы. Первые дѣйствовали подобно О-таитянамъ, а последніе почти какъ въ Англіи, но крайне удивились мы увидя двухъ толстыхъ женщинъ, которые безъ дальнихъ околичностей вступили въ кулачный бой, дрались не хуже мущинъ, однако не долго и чрезъ полъ минуты одна признала себя побѣжденною. Побѣдительница награждена была тѣми же восклицаніями, каковыхъ удостоены побѣдители. Мы изъявляли, что недовольны битвою между женщинъ, но сіе не удержало другихъ двухъ за тоже приняться; послѣдніе молодые, смѣлые, конечно нанесли бы себѣ сильные удары, когда бы двѣ старухи ихъ не розняли. Дѣйствіе сіе происходило среди трехъ тысячь человѣкъ, съ совершеннымъ порядкомъ и весельемъ, хотя многимъ борцамъ и бойцамъ мужеска и женска пола, достались такіе удары которые они долго чувствовали.

По окончаніи теперь описанныхъ забавъ *Феену* сказалъ мнѣ что кучу съѣстныхъ припасовъ на правой рукѣ даритъ онъ *Омаю*, а ту что на лѣвой, въ двое большую мнѣ, прибавилъ что я могу свезти на судно когда хочу, но не имѣю нужды ставить караулъ ибо островитяна не унесутъ ни одного кокосоваго орѣха. Онъ говорилъ правду, ибо оставивъ все на берегу, взявъ съ собою *Феену* возвратился обѣдать на судно, и когда послѣ обѣда послалъ за упоминаемыми припасами все найдено въ совершенной цѣлости и

1777 г. привѣзено на четырехъ гребныхъ судахъ. Такая щедрость
М. Майй. меня удивила, ибо подарокъ сей далеко превосходитъ всѣ мною полученные отъ начальниковъ разныхъ острововъ къ коимъ мнѣ случалось заходить. Я не замѣшкался изъявить моему пріятелю искреннюю признательность и передъ отъѣздомъ его съ судна, подарилъ ему такихъ вещей, каковыя могли казаться ему болѣе драгоцѣнны; онъ такъ былъ симъ доволенъ, что не остался у меня въ долгу и тотчасъ по возвращеніи на берегъ прислалъ новый подарокъ и между прочимъ много тканей и нѣсколько иньямовъ.

Феену изъявилъ желаніе видѣть ученіе морскихъ солдатъ, въ удовольствіе его любопытству я велѣлъ собрать
Втор. 20. ихъ на берегъ съ обѣихъ судовъ поутру 20го. Они дѣлали разныя движенія и нѣсколько залфовъ, чѣмъ островитяна много забавлялись. Начальникъ доставилъ намъ зрѣлище новаго рода въ коемъ островитяне показали несравненно больше точности и проворства нежели мы въ нашемъ ученіи. Дѣйствіе сіе подобно пляскѣ но весьма отлично отъ всего, что я прежде видалъ, а потому и описаніе мое будетъ недостаточно. Дѣйствующихъ лицъ было сто пять мужчинъ; каждый держалъ въ рукѣ чисто сдѣланное и веслу подобное орудіе, длиною въ два съ половиною фута съ небольшею рукояткою и тонкою лопостью. Островитяна разнообразно махали сими орудіями, при разныхъ движеніяхъ всѣмъ тѣломъ. Съ начала устроились въ три шеренги, перемѣняли во оныхъ положеніе нѣсколько разъ такъ что задніе стали напередъ, но весьма не надолго; съ особеннымъ проворствомъ растянулись въ одну линію, составили полукругъ и потомъ двѣ колонны. При исполненіи сего послѣдняго дѣйствія, одинъ изъ островитянъ выступилъ въ передъ, плясалъ передо мною смѣшнымъ образомъ, и симъ все кончилось.

Музыкальныя орудія состояли изъ двухъ барабановъ, или лучше сказать двухъ выдолбленныхъ пней изъ коихъ удареніемъ двухъ палочекъ извлѣкали нѣсколько разнообразныхъ звуковъ; плясуны направляемы были не сими барабанами, а голосами поющихъ къ коимъ они и свои присоединяли всѣ вдругъ. Пѣніе ихъ не непріятное и движенія производимы съ такимъ искуствомъ и точностію, что плясуны не взирая на великое оныхъ число дѣйствовали какъ одно большее цѣлое. Зрѣлище сіе съ удовольствіемъ бы было принято на Европѣйскомъ театрѣ, превзошло всякое наше ожиданіе и кажется островитяне почувствовали ихъ въ сіе время надъ нами преимущество. Они не уважали ни однимъ изъ нашихъ музыкальныхъ орудій кромѣ барабановъ но и тѣмъ предпочитали свои. Трубы имъ особенно не полюбились и какъ на всѣхъ прочихъ островахъ Южнаго моря, не удостоили ихъ и воззрѣнія. *1777 г. М. Май.*

Дабы дать имъ лучшее мнѣніе о нашихъ забавахъ и оставить сильное впечатлѣніе о превосходствѣ нашего искуства, я велѣлъ пріуготовить нѣсколько феервѣрочныхъ колесъ и прочаго, и по наступленіи вечера сжегъ оныя въ присутствіи *Феену*, другихъ начальниковъ и множества островитянъ. Нѣсколько попортилось, но остальные горѣли весьма хорошо и соотвѣтствовали моему намѣренію, во особенности ракеты и бегущіе огни удивили и утѣшили зрителей неописаннымъ образомъ и они конечно признали наше надъ ними превосходство.

Сіе послужило имъ побужденіемъ доставить намъ новое доказательство ихъ искуства и тотчасъ по окончаніи феервѣрковъ по повелѣнію *Феену* начались пляски. Прежде всего осмнатцать человѣкъ музыкантовъ и пѣвцовъ сѣли передъ нами, въ срединѣ многочисленными зрителями составляемаго круга, въ коемъ надлежало происходить всему

1777 г. дѣйствію. Пятеро изъ осмнатцати держали въ рукахъ по-
М. Майй. чти отвѣсно по трости изъ бамбу отъ трехъ до шести футъ въ длину; верхній конецъ трости былъ выдолбленъ а нижній оставленъ цѣлымъ, симъ послѣднимъ непрестанно и тихо ударяя въ землю производили разные звуки, по длинѣ трости разнствующіе, но всѣ протяжные. Для противуположности, одинъ человѣкъ скоро ударяя двумя палочками по расколотымъ и на землѣ положеннымъ тростямъ, производилъ звуки столько же рѣзкіе какъ первые протяжны. Всѣ пѣли тихимъ и пріятнымъ голосомъ, который такъ смягчалъ теперь упомянутые звуки ихъ орудія, что слышателю пріобыкшему къ лучшимъ музыкальнымъ наслажденіямъ сіе простое согласіе было бы пріятно.

Чрезъ четверть часа по началѣ сей музыки вошли въ кругъ двадцать женщинъ, у иныхъ на головахъ были надѣты вѣнки изъ разныхъ цвѣтовъ, другіе украсились со тщаніемъ вырѣзанными листьями. Стали вокругъ музыкантовъ къ нимъ лицемъ, запѣли тихую пѣснь, коей пѣвцы повремянно отвѣтствовали такимъ же тихимъ пѣніемъ, и сіе нѣсколько разъ повторяли. Женщины во время пѣнія дѣлали разныя пріятныя движенія руками къ лицу и другими направленіями, вмѣстѣ одною ногою шагъ въ передъ, а потомъ другою назадъ; за симъ повергнулись лицемъ къ зрителямъ, еще нѣсколько пѣли и тихо всѣ въ мѣстѣ удалились въ часть круга сопротивную шалашу въ коемъ сидѣли знаменитѣйшія изъ всего собранія. Съ каждой стороны вышла женщина и обѣ проходя по всему кругу, встрѣчаясь одна съ другою соединились съ прочими, потомъ такимъ же образомъ выходили по двѣ, наконецъ остались всѣ на мѣстѣ, къ нимъ прочія поодиначкѣ подходили, доколѣ всѣ соединясь опять составили кругъ около музыкантовъ.

За симъ пляска ихъ перемѣнилась, сдѣлалась скорѣйшею; онѣ

скакали ударяли въ ладоши, щелкая пальцами повторяли въ мѣстѣ съ хоромъ нѣкакія слова, а къ концу, когда скорость въ музыкѣ еще умножилась, тѣлодвиженія ихъ производимы были съ удивительнымъ проворствомъ, и иныя не совсѣмъ благопристойныя. Вѣроятно не хотѣли они возбудить въ насъ любострастныхъ помышленій, но показать необыкновенное свое искуство въ разнообразныхъ движеніяхъ. *1777 г. М. Май.*

За сею женскою пляскою послѣдовала мужская. Пятнадцать островитянъ вступили въ дѣйствіе, иные были стары, но лѣта не уменьшали ихъ проворства. Они расположились въ кругъ, лицемъ ни къ зрителямъ ни къ музыкантамъ, но одна половина смотрѣла въ сторону, а другая въ другую; тихо пѣли въ мѣстѣ съ хоромъ, дѣлая разныя движенія руками, но не такъ какъ женщины, наклоняя тѣло то въ ту, то въ другую сторону попеременно, подымали лядвѣю и ногу, вытягивали оныя стоя на другой; въ тоже время вытягивали руку съ тойже стороны. Иногда произносили напѣвомъ нѣкакія слова и хоръ имъ отвѣтствовалъ; иногда перемѣняли мѣру въ пляскѣ, хлопая ладошами и единообразно ускоряя движеніе ногъ; наконецъ скорость пляски умножилась до того что не возможно стало разсмотрѣть движенія, хотя дѣйствующія лица кажется и устали, ибо представленіе продолжалось болѣе получаса.

Чрезъ нѣсколько времяни началось другое дѣйствіе, выступили двенадцать человѣкъ и раздѣлясь на двѣ шеренги стали другъ противъ друга. Одинъ изъ нихъ вышедъ изъ ряду говорилъ нѣкакія слова, прочіе отвѣтствовали въ мѣстѣ съ хоромъ, потомъ тихо пѣли, и наконецъ около четверти часа пѣли и плясали скоро на подобіе прежнихъ.

По окончаніи сего явилось девять женщинъ. Онѣ сѣли на землю противу шалаша гдѣ былъ начальникъ, тогда

1777 г. М. Май. всталъ одинъ островитянинъ и послѣдовательно ударялъ кулаками въ спину первую, вторую и третью женщину, а четвертую ошибкою ли или съ намѣреніемъ не вѣдаю, ударилъ въ грудь. Тогда тотчасъ выскочилъ изъ толпы другой островитянинъ, ударомъ въ голову свалилъ перваго съ ногъ и его унесли безъ малѣйшаго шума и безпорядка. Сіе не избавило достальныхъ пяти женщинъ отъ толь же строгаго съ ними поступка или нужнаго обряда; явился третій островитянинъ и каждую ударялъ такимъ же образомъ какъ первыя. За симъ послѣдовало съ ними еще непріятное, ибо когда стали плясать, зрители дважды изъявили свое неудовольствіе. Сія пляска почти такаяже какъ прежняя, съ тою только разницею, что плящущіе иногда подымались на одной ногѣ, то на той то на другой попеременно и щелкали пальцами, кончили повтореніемъ скорыхъ движеній, въ коихъ прежніе плясуны показали столько искуства.

Чрезъ нѣсколько времяни внезапно появился островитянинъ, сказалъ нѣчто смѣшное о феерверкахъ и вся толпа захохотала. За симъ начали плясать островитяне изъ ближнихъ къ *Феену*, составили около музыкантовъ два круга, одинъ въ одномъ, каждый изъ двадцати четырехъ человѣкъ, начали тихую пѣсню и на голосъ оной дѣлали движенія руками и головою; ускоряли движенія, повторяя нѣкакія слова вмѣстѣ съ хоромъ или въ отвѣтъ оному, потомъ удалясь за кругъ какъ женщины, опять выступили въ трехъ шеренгахъ, изъ коихъ тихими оборотами составили полкруга, наклонясь на одну лядвію а другую подвигая въ передъ при тихомъ пѣніи какъ съ начала, но мало спустя выговаривали громко какія-то слова, при всеобщемъ рукоплесканіи; сіе послѣднее дѣйствіе повторяемо нѣсколько разъ. Наконецъ составили два круга какъ при нача-

лѣ и заключили искусною перемѣною положенія сихъ кру- *1777 г.*
говъ. *М. Маій.*

Забавы сей знаменитой ночи окончились пляскою знатнѣйшихъ островитянъ; во многомъ подобна прежнимъ, но при концѣ не такова. Они чрезвычайно ускоряли движенія свои качая головою отъ одного плеча къ другому такъ сильно, что не привыкши къ такому зрѣлищу, кажется свихнуть шею. Въ сіе время отрывисто ударяли въ ладоши при громкомъ восклицаніи и крикѣ. Потомъ составили третій полъкругъ какъ предшествовавшіе имъ плясуны, и одинъ человѣкъ выступя въ передъ говорилъ нѣчто напѣвомъ съ такою пріятностію какъ бы и на нашихъ театрахъ; ему отвѣчалъ такимъ же образомъ человѣкъ стоящій у другаго полукруга и все кончилось начальнымъ пѣніемъ и пляскою.

Сіе послѣднее дѣйствіе по точности и искуству дѣйствующихъ принято со всеобщимъ восклицаніемъ; островитяне конечно совершеннѣйшіе сего дѣла судьи, иногда не могли воздержать своихъ рукоплесканій, но и намъ иностранцамъ принесло не малое удовольствіе. Нѣкоторыя изъ тѣлодвиженій были таковы что кажется, пересказывали слова островитянами произносимыя, музыканты и плясуны пѣли тоже, и конечно отъ частаго повторенія происходило удивительное ихъ согласіе въ мѣрѣ, ибо ежели кому случалось быть прервану въ пѣніи и пляскѣ, то отставшій и въ томъ и въ другомъ безъ затрудненія вступалъ опять въ свое мѣсто. Искуство ихъ болѣе всего примѣтно въ прехожденіи отъ скорыхъ движеній къ тихимъ и громкаго пѣнія къ протяжному.

Все сіе происходило у самаго моря между деревьевъ на открытомъ мѣстѣ освѣщенномъ поставленными посреди круга свѣтильниками. Островитянъ собралось весьма мно-

го, но не столько какъ поутру, когда мы учили солдатъ. Многіе думали что тогда было ихъ до пяти тысячь, другіе полагали больше, но мнѣ кажется меньшее число ближе къ истинному.

ГЛАВА VI.

Описаніе острова Лефооги — Воздѣлываніе земель — Наши упражненія — Женщина лѣчитъ глаза — Необыкновенный образъ стриженія волосъ — Суда переходятъ на другое мѣсто — Примѣчанія достойная гора и каменъ — Описаніе острова Гоолайвы — Извѣстіе о Пулагѣ, главномъ начальникѣ всѣхъ Дружескихъ острововъ — Всенародное къ нему почтеніе — Отбытіе отъ острова Галаее — Островъ Котоо — Возвращеніе къ Анамокѣ — Свиданіе Пулаго и Фену — Прибытіе въ Тонгатабу.

1777 г. М. Майй. Удовольствовавъ взаимное наше любопытство вышепомянутыми зрѣлищами, назавтрѣ я поѣхалъ на островъ *Лефоогу* и нашелъ во многомъ лучше нежели *Анамоку*. Берегъ особливо къ восточной сторонѣ песчаный, но къ срединѣ острова хорошая земля, всюду видны доказательства многочисленнаго населенія и воздѣлыванія земель. Пространные плодовитые и овощные сады обнесенные огородами, между собою паралельны, составляютъ дороги которые бы могли служить украшеніемъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сельскія удобства доведены до лучшаго состоянія. Бумажное тутовое дерево во множествѣ растетъ особенно, а сады наполнены всѣми плодами и растѣніями, въ сихъ островахъ растущими. Я посѣялъ пшено, тыквы, дыни и еще нѣсколько другихъ. Мы видѣли особенно

стоящій домъ и предъ онымъ разчищенную лужайку, вѣроятно что домъ сей служитъ для всенародныхъ собраній. Не подалеку того мѣста, гдѣ мы пристали, небольшій песчаный бугоръ вышиною фута въ три и на немъ четыре шалаша, въ коихъ по словамъ островитянъ погребены знатные люди. *1777 г. М. Май.*

Длина острова не болѣе семи, ширина трехъ и двухъ миль. Отъ восточной стороны, которая не закрыта отъ вѣтровъ, простирается не малый рифъ разбивающій волненіе съ великою силою. Продолженіе рифа соединяетъ острова *Лефоогу* и *Фоа*, разстояніе сіе не болѣе полумили, при убылой водѣ мѣстами ссыхаетъ и островитяне переходятъ. Весь берегъ къ морю или коральный вышиною футъ до семи, или песчаный выше нежели на западной сторонѣ, гдѣ все песчаный, но не превосходитъ трехъ футъ надъ убылою водою.

Возвратясь на судно къ обѣду, нашли на бакстовѣ *Резолюціи* большую парусную лодку въ коей сидѣлъ *Латоо-Либула*, въ послѣднее мое путешествіе почитаемый нами верховнымъ начальникомъ острова *Тонгатабу*. Онъ имѣлъ прежній важный видъ, и я ничѣмъ не могъ убѣдить его взойти на судно. Въ сіе время было у насъ множество островитянъ, они всѣ называли его *Ареекее*, то есть главный начальникъ. Мнѣ не случалось слышать чтобы когда такъ называли *Фену*, и потому хотя онъ здѣсь и въ *Анамокѣ* имѣлъ великую власть, я сомнѣвался подлинно ли онъ главный начальникъ, не взирая что пріятель его *Тамла* всячески въ томъ увѣрялъ. *Латоо-Либула* оставался у меня за кормою до вечера и потомъ поѣхалъ на одинъ изъ острововъ; *Фену* въ тоже время былъ на суднѣ, но сіи вельможи не имѣли ни малаго одинъ къ другому вниманія

1777 г. М. Майй. Въ слѣдующій день не случилось ничего примѣчанія достойнаго, кромѣ что островитяне со шканецъ украли небольшой брезентъ и нѣсколько разныхъ бездѣлицъ. Я послалъ въ догоню за ворами, но отряженные нѣсколько поопоздали; я жаловался *Фену* ибо хотя онъ былъ не главный, но имѣя великую власть, могъ возвратить украденное; онъ сказалъ мнѣ чтобы я отнесся къ *Еарупе*, послѣдній меня проманивалъ пустыми обѣщаніями и наконецъ ничто не сыскано.

Пятни. 23. Поутру 23го когда я хотѣлъ сниматься съ якоря, *Фену* съ первымъ своимъ министромъ *Таплою* на парусной лодкѣ пріѣхалъ къ *Резолюціи* и объявилъ мнѣ что отправляется на островъ *Вавао* на два дня пути къ сѣверу отъ *Галаее*, въ намѣреніи еще доставить намъ съѣстныхъ припасовъ, а для *Омая* шапокъ изъ красныхъ перьевъ такъ дорого цѣнимыхъ въ О-таити. *Фену* увѣрялъ, что возвратится чрезъ четыре или пять дней, просилъ его дождаться и обѣщалъ итти со мною въ *Тонгатабу*. Желая воспользоваться симъ случаемъ для пріобрѣтенія свѣденій о островѣ *Вавао*, я предложилъ *Фену* послѣдовать за нимъ съ судами, но онъ видно сего не хотѣлъ и говорилъ мнѣ, что тамъ нѣтъ ни гавани, ни якорнаго мѣста, по чему я согласился ожидать его и онъ тотчасъ отправился.

Назавтрѣ обратили мы вниманіе на разнесшееся между островитянами извѣстіе, будто со времяни отбытія нашего отъ *Анамоки* пришло туда судно нашему подобное и теперь стоитъ на якорѣ; къ сему прибавили, что *Тообу* одинъ изъ начальниковъ острова туда поспѣшаетъ для пріема новыхъ посѣтителей; а какъ онъ въ самомъ дѣлѣ недавно отъ насъ уѣхалъ, то мы тѣмъ удобнѣе могли повѣрить, что въ сихъ извѣстіяхъ заключается нѣсколько истинны и потому для пріобрѣтенія дальнѣйшихъ свѣде-

ній я отправился на берегъ съ *Омаемъ*, къ отысканію островитянина привезшаго сію вѣсть. Мы нашли его въ домѣ *Еаруды*; на всѣ предложенные по приказанію моему отъ *Омая* вопросы, вѣстникъ отвѣчалъ безъ остановки такъ ясно, что я не имѣлъ ни малаго сомнѣнія въ истиннѣ его словъ. Но въ самое сіе время прибывшій съ *Анамоки* одинъ изъ первыхъ и весьма знакомыхъ мнѣ начальниковъ объявилъ, что послѣ насъ никакое судно туда не приходило. Распустившій вышеупомянутую новость изобличенный во лжи, тотчасъ скрылся и мы его больше не видали; трудно догадаться съ какимъ намѣреніемъ сіе выдумалъ, станется съ тѣмъ, чтобы мы переходили отъ одного острова къ другому. *1777 г. М. Май.*

Въ продолженіе прогулки моей 25го мнѣ случилось зайти въ домъ, гдѣ женщина лечила глаза почти слѣпаго ребенка; они были весьма красны и покрыты тонкою перепонкою. Врачующая не имѣла никакихъ орудій, кромѣ тоненькихъ деревянныхъ прутиковъ, коими терла глаза до крови. Мнѣ показалось достойно свѣденія читателей, что на семъ островѣ осмѣливаются къ толь трудному и въ врачеваніи важному дѣйствію; жаль что я вошелъ поздно и не могу обстоятельно описать, какимъ образомъ женскаго пола Окулистъ употреблялъ скудныя свои орудія.

Въ семъ же домѣ видѣлъ я женщину, которая стригла или брила голову ребенку зубомъ морской прожоры въ кусокъ дерева вдѣланнымъ; она прежде мочила голову лоскуткомъ въ воду обмоченнымъ, а по томъ къ мокрымъ волосамъ прилагала свой новаго рода ножъ. Кажется ребенокъ не чувствовалъ никакой боли, хотя волосы такъ близко сняты, какъ бы бритвою. Ободренный симъ опытомъ, я употребилъ орудіе на свою бороду и съ успѣхомъ. Островитяне стригутъ бороды двумя раковинами какъ ножни-

1777 г. цами весьма близко, медлительно но безъ боли; кажется
М. Майй. что многіе ремесломъ стриженія промышляютъ. Часто случалось, что наши матрозы на берегу выстригали или выскабливали бороды по островитянски, а островитяне пріѣзжали бритыя на судно руками нашихъ брадобреевъ.

Видя что къ намъ уже почти не приносятъ никакихъ съѣстныхъ припасовъ, я положилъ ожидать возвращенія *Фену* на другомъ якорномъ мѣстѣ, гдѣ бы еще можно
Понед. 26. получить свѣжую пищу. Предъ полуднемъ 26го снявшись съ якоря я легъ на Югъ въ доль рифа на глубинѣ 14 и 13 саженъ, имѣя грунтъ песокъ. Мы нашли нѣсколько отдѣленныхъ мѣлей, о иныхъ узнали по всплескамъ, о иныхъ по цвѣту воды, о иныхъ же по лоту; въ половинѣ третьяго часа прошедъ не мало таковыхъ мѣлей и видя еще больше въ переди насъ я поворотилъ въ небольшій заливъ между южною оконечностію *Леофооги* и сѣверною *Гоолайвы*, и сталъ на якорь на глубинѣ 17^{ти} саженъ, имѣя грунтомъ коральный песокъ; упомянутая оконечность *Лефооги* была отъ насъ на ZOTO въ полуторѣ мили. *Дисковери* положила якорь предъ захожденіемъ солнца. Она коснулась мѣли, но и оттолкнулась безъ всякаго вреда.

Тотчасъ по положеніи якоря я послалъ Г. Блая ко измѣренію залива въ коемъ мы стали, а самъ съ Г. Горомъ поѣхалъ на южную часть *Лефооги* для осмотрѣнія и отысканія прѣсной воды, не по тому чтобы мы имѣли въ оной недостатокъ, ибо всѣ бочки налиты, но мнѣ сказывали, будто въ сей части острова вода лучше той коею мы наливались. Я здѣсь замѣчу да и въ передъ буду имѣть случай къ подобнымъ же замѣчаніямъ, что островитяне не знаютъ что такое хорошая вода, и привели насъ къ

двумъ колодцамъ но въ обоихъ была скверная, а проводники наши увѣряли, что лучшей не имѣютъ. *1777 г. М. Майй.*

На западной сторонѣ острова близь южной оконечности, мы увидѣли руками сдѣланную небольшую гору, и какъ кажется по величинѣ растущихъ на оной деревьевъ въ давнія времяна, вышиною около сорока футъ, а вершина въ діаметрѣ по измѣренію оказалась пятдесятъ футъ. Позади сей горы стоялъ камень вырубленный изъ коральнаго скала, шириною въ четыре, толщиною въ два съ половиною, вышиною въ четырнадцать футъ, а островитяне сказывали, что столько же въ землѣ; они называли сей камень *Тангата Ареeке*, то есть *человѣкъ начальникъ*, и увѣряли что предками ихъ воздвигнутъ купно съ горою въ память одному изъ ихъ начальниковъ, но какъ давно, не знаютъ.

Я возвратился на судно къ вечеру и Г. Блай окончилъ промѣръ въ заливѣ; глубина оказалась отъ 14 до 20 саженъ, грунтъ почти все песчаный но смѣшанный съ коралами. Нынѣшнее наше якорное мѣсто больше закрыто отъ вѣтровъ нежели послѣднее; а между сими двумя находится третіе обоихъ лучше. Острова *Лефоога* и *Гоолайва*, раздѣляемы коральнымъ рифомъ, который при убылой водѣ такъ сухъ, что не обмачивая ногъ можно переходить. На послѣднемъ островѣ не нашли мы ни жителей ни жилищъ, кромѣ шалаша служащаго убѣжищемъ одному островитянину, конечно посланному для ловли черепахъ и рыбы. Удивительно что островъ *Гоолайва* совершенно пустъ когда соединяющійся съ нимъ *Лефоога* населенъ и такъ хорошо обработанъ. Хотя грунтъ песчаный, но всѣ деревья и растенія на прочихъ островахъ растущіе, на *Гоолайвѣ* во всей силѣ. На восточной сторонѣ рифъ какъ на *Лефоогѣ*, а западная къ сѣверу нѣсколько загнулась и кажется имѣетъ

1777 г. хорошія якорныя мѣста. На островѣ *Гоолайвѣ* хотя онъ и
М. Май. не обитаемъ, также какъ и на *Лефоогѣ* сооружена гора
не ниже растущихъ около ея деревьевъ.

Втор. 27. При разсвѣтѣ слѣдующаго утра я сдѣлалъ сигналъ сняться съ якоря и намѣреваясь на пути въ Тонгатабу итти къ *Анамокѣ* на ZW между лежащихъ по сему румбу острововъ, послалъ въ передъ мастера на гребномъ суднѣ для измѣренія глубины. Прежде нежели мы успѣли вступить подъ паруса, вѣтръ перемѣнился такъ, что опасно бы итти предполагаемымъ проходомъ не изслѣдовавъ онаго; почему я остался на якорѣ и сигналомъ велѣлъ мастеру возвратиться, а чрезъ нѣсколько времяни вмѣстѣ съ мастеромъ съ *Дисковери* отправилъ на двухъ гребныхъ судахъ, и приказалъ осмотрѣть проходы сколь возможно далѣе, а къ ночи быть на суда.

Около полудня пришла подъ корму большая парусная лодка и въ ней сидѣлъ островитянинъ называемый *Футафайга* или *Пулаго* или обоими сими имянами; случившіися на суднѣ островитяне увѣряли что онъ главный начальникъ всѣхъ сосѣдственныхъ острововъ. Я не мало удивился что сего вновь прибывшаго удостоиваютъ такого званія, которое какъ намъ по многимъ причинамъ казалось, принадлежитъ другому, но островитяне настоятельно увѣряли что *Фену* не главный а подчиненный начальникъ, однако же имѣетъ великую власть, часто посылаемъ изъ *Тонгатабу* по сосѣдственнымъ островамъ для военныхъ и другихъ дѣлъ. Польза наша и собственное мое желаніе побуждали пріобрѣсть пріязнь всѣхъ сихъ знатныхъ господъ не входя въ изслѣдованіе о подлинности присвояемыхъ ими достоинствъ. Узнавъ что *Пулаго* желаетъ взойти на судно, я его пригласилъ и онъ былъ не непріятный гость ибо привезъ мнѣ въ подарокъ много съѣстныхъ припасовъ. Онъ чрез-

вычайно толстъ и ежели у сихъ островитянъ человѣкъ 1777 г.
пріобрѣтаетъ степень знатности и власти по мѣрѣ вѣса, М. Май.
то конечно *Пулаго* первый изъ всѣхъ нами знаемыхъ островитянъ, не высокъ а такъ толстъ что почти безобразенъ. Лѣтъ около сорока, волоса долгіе и черные, лицо много различествующее отъ островитянскихъ. Онъ показался мнѣ человѣкъ тихій и чувствительный; осматривалъ судно и разныя ему еще неизвѣстныя вещи съ необыкновеннымъ вниманіемъ, и дѣлалъ многіе весьма благоразумные вопросы: какъ на примѣръ, что побудило зайти къ симъ островамъ? Удовольсвовавъ его любопытство я пригласилъ къ себѣ въ каюту, ближніе къ нему островитяне сказали, что онъ на приглашеніе мое согласиться не можетъ, ибо когда войдетъ въ каюту, то люди будутъ ходить надъ его головою, чего позволить не должно. Я отвѣтствовалъ имъ чрезъ переводчика моего *Омая*, что не велю ходить по той части шканецъ, которая надъ каютою. Кажется островитяне не весьма были довольны предлагаемымъ мною способомъ, но самъ начальникъ менѣе затрудняясь нежели ему приближенные, оставя всѣ обряды вошелъ въ каюту безъ дальнихъ оговорокъ. Ему столько же какъ и островитянамъ желалось убѣдить насъ что не *Фену* а онъ главный, ибо видѣлъ наше въ томъ сомнѣніе, коего *Омай* не хотѣлъ разрѣшить, по причинѣ учиненной имъ съ *Фену* тѣсной связи, въ утверждение чего они помѣнялись имянами и переводчикъ нашъ не мало оскорблялся, что другой вступилъ въ права и почести до сего его пріятелю принадлежавшія.

Пулаго сѣлъ съ нами обѣдать но ѣлъ мало а пилъ еще меньше, вставши изъ застола просилъ меня съ нимъ вмѣстѣ съѣхать на берегъ, я звалъ *Омая* но онъ по дружбѣ своей къ *Фену* не хотѣлъ изъявить никакого почтенія его совмѣстнику и извинялся. Я повезъ *Пулаго* въ моей

1777 г. М. Май. шлюбкѣ и дарилъ его самыми драгоцѣнными для него вещми, каковыхъ онъ и не ожидалъ. Я не ошибся въ предположеніи, что пріобрѣтеніе его дружества принесетъ мнѣ пользу, ибо коль скоро мы пристали, еще не выходя изъ шлюбки онъ подарилъ служителямъ двѣ свиньи. Островитяне вынесли его на доскѣ и посадили въ небольшемъ шалашѣ, по видимому нарочно для сего устроенномъ; онъ пригласилъ меня сѣсть подлѣ него а слѣдовавшіе ему въ небольшемъ числѣ островитяне, сѣли внѣ шалаша противу насъ въ полъ круга; нѣсколько позади начальника сѣла старуха съ опахаломъ и отгоняла мухъ.

Островитяне разложили передъ начальникомъ купленныя у насъ вещи. Онъ на все смотрѣлъ со вниманіемъ, спрашивалъ что они дали на обмѣнъ и казался доволенъ выгодою торга. Потомъ велѣлъ каждому взять ему принадлежащее, а себѣ оставилъ только стаканъ особенно ему полюбившійся. Островитяне принося сіи вещи преклонялись на колѣно передъ *Пулаго*, потомъ положивъ принесенное къ ногамъ его удалялись; съ таковымъ же изъявленіемъ почтенія брали оные назадъ и никогда съ нимъ не говорили стоя на ногахъ. Ближніе островитяне откланиваясь ему, низко нагибались, клали голову свою подъ его пяты, и касались оныхъ пальцами обѣихъ рукъ. Другія не сидѣвшіе въ кругѣ, кажется нарочно за тѣмъ и приходили, чтобы такимъ образомъ поклониться и ни слова не сказавъ удалялись. Мнѣ весьма пріятно было видѣть наблюдаемый при семъ порядокъ; у просвѣщенныхъ народовъ не лучше.

По пріѣздѣ моемъ на судно, возвратившійся мастеръ донесъ мнѣ, что на всемъ пространствѣ гдѣ онъ измѣрялъ глубину, можно ложиться на якорь и безопасно простирать плаваніе, но къ югу и юго-востоку видѣлъ онъ множество островковъ, подводныхъ и надводныхъ каменьевъ

Судя по таковому донесенію что путь сей не совсѣмъ без- *1777 г.*
опасенъ, я почелъ за лучшее возвратиться въ *Анамоку* *М. Майй.*
тѣмъ же курсомъ, коимъ оттуда пришелъ въ *Галаее.*

Въ семъ намѣреніи слѣдующимъ утромъ вступилъ бы *Сред.* 28.
подъ паруса когда бы перемѣнный близко отъ Юга дующій вѣтръ мнѣ въ томъ не воспрепятствовалъ. *Пулаго*, коего съ сего времяни я стану называть верховнымъ начальникомъ пріѣхалъ на судно рано поутру и привезъ мнѣ въ подарокъ шапку или лучше сказать головный уборъ изъ красныхъ перьевъ. Зная что уборы сіи въ великой цѣнѣ въ О-таити мы весьма желали имѣть оныхъ, но ни за что купить не могли; видно и на Дружескихъ островахъ почитаютъ ихъ не менѣе драгоцѣнными и на оба судна кромѣ меня, Капитана Клерка и *Омая* никому не досталось. Шапки или колпаки сіи сдѣланы были изъ хвостовъ Тропическихъ птицъ, украшенныя красными перьями попугаевъ; не надѣваются а привязываются по лбу, имѣютъ видъ полукруга коего радіусъ дюймовъ въ 18 или въ 20. Приложенное здѣсь изображеніе *Пулаго* въ таковомъ нарядѣ, лучшее подастъ о семъ понятіе. Начальникъ сей остался на суднѣ до вечера, а братъ его и человѣка два изъ ближнихъ у насъ ночевали.

Назавтрѣ при разсвѣтѣ пользуясь вѣтромъ отъ ONO я снялся съ якоря и пошелъ на NW, дабы возвратиться въ *Анамоку* прежнимъ путемъ; намъ слѣдовали многія парусныя лодки и въ одной сидѣлъ *Пулаго*. Взошедъ на судно онъ тотчасъ спросилъ о братѣ и другихъ у насъ ночевавшихъ островитянахъ; видно остались безъ его позволенія. Онъ имъ выговаривалъ такъ, что довелъ ихъ до слезъ, хотя каждому было не меньше тридцати лѣтъ; однако же скоро согласился оставить ихъ у насъ. Предъ симъ токмо прибывшій къ намъ изъ *Тонгатабу* начальникъ по имя-

1777 г. М. Майй. ни *Тоообуетеа* отославъ лодку свою назадъ, объявилъ что онъ самъ шестъ намѣренъ у насъ ночевать. Всѣ сіи островитяне наполнили мою каюту, но не взирая на произходящее отъ того безпокойство, я былъ доволенъ моими гостьми ибо они привезли множество съѣстнаго, за что я ихъ достаточно отдарилъ.

Въ часъ по полудни вѣтръ сдѣлался свѣжій отъ ZZO а какъ надлежало итти на ZZW и еще ближе къ Z то мы принуждены лечь въ Беидевиндъ; къ осьми часамъ достигли сѣверной стороны *Фоотооги* и всю ночь лавировали короткими галсами.

Назавтрѣ поутру я взялъ курсъ къ острову *Лофангѣ*, гдѣ по словамъ нашихъ пріятелей хорошія якорныя мѣста. Глубина по лоту оказалась не прежде какъ въ часъ по полудни 40 саженъ, грунтъ камень, подъ вѣтромъ сѣверозападной стороны острова не болѣе полумили отъ берега, который и огражденъ надводными каменьями. По таковымъ обстоятельствамъ, я поворотилъ къ острову *Котоо* надѣясь тамъ найти лучшее якорное мѣсто, но употребивъ не мало времяни на достиженіе къ острову *Лофангѣ*, мы не успѣли засвѣтло притти къ *Котоо* и по тому лавировали во всю ночь.

Субот. 31. При разсвѣтѣ 31го я сталъ держать къ проходу между островомъ *Котоо* и къ W отъ онаго лежащимъ рифомъ, но когда мы приближились, вѣтръ столько стихъ, что не успѣли бы пройти, а по-тому легли въ доль рифа на ZW, но симъ курсомъ до полудня выиграли весьма мало, и дабы имѣя на суднѣ столько островитянъ не удалиться изъ вида острововъ, я поворотилъ назадъ въ ожиданіи возможности достигнуть хорошаго якорнаго мѣста. Къ сумеркамъ пришли къ острову *Фоотогѣ*, между коимъ и между *Котоо* лавировали всю ночь подъ рифлеными марселями и фокомъ.

Вѣтръ дулъ свѣжо, шквалами съ дождемъ, и положеніе наше было не совсѣмъ безопасное. Я оставался на шканцахъ до полуночи, а въ сіе время въ мѣсто себя оставилъ мастера приказавъ ему держать такими курсами каковыми по моему мнѣнію мы могли избѣгнуть всѣхъ окружающихъ насъ мѣлей и каменьевъ. Но сдѣлавъ одинъ галсъ на N и поворотивъ по томъ на Z, малою перемѣною вѣтра, мы выиграли больше нежели того ожидали и едва не стали на низкій песчаный и каменьями окруженный островъ, называемый *Поотоо - Поотооа;* къ щастію большая часть служителей была еще на верьху по мѣстамъ, такъ что всѣ нужныя дѣйствія исполнены съ крайнею поспѣшностію и тѣмъ только мы спаслись отъ погибели. *Дисковери* находясь назади избѣгла опасности. Мореплаватель стремящійся къ учиненію обрѣтеній, неминуемо подверженъ подобнымъ бѣдственнымъ положеніямъ. *1777 г. М. Май.*

Случай сей такъ испугалъ островитянъ, что они усильно просились на берегъ; при разсвѣтѣ я отправилъ ихъ на гребномъ суднѣ, приказалъ посланному Офицеру высадить ихъ на островъ *Котоо* и по томъ измѣрить глубину около рифа, дабы узнать не можно ли стать на якорь. Мнѣ не менѣе островитянъ наскучило ходить между мѣлей и каменьевъ и я рѣшился положить якорь при малѣйшей возможности. По отправленіи судна покусился пройти между песчанымъ островомъ и рифомъ отъ *Котоо*, въ надѣяніи найти умѣренную глубину, но встрѣтя противное теченіе принужденъ положить якорь на глубинѣ пятидесяти саженъ имѣя песчаный островъ на OTN въ одной мили. *М. Іюнъ. Воскре. 1.*

Мы стояли на семъ мѣстѣ до 4[20]; насъ многократно посѣщалъ *Булаго*, *Тообуетеа* и жители сосѣдственныхъ острововъ. Не взирая на свѣжій вѣтръ, я послалъ мастера *Среда. 4.*

1777 г. для измѣренія глубины въ проходахъ и поутру 2го числа
М. Іюнь. самъ съѣхалъ на островъ *Котоо.*

По причинѣ коральныхъ отмѣлей приставать весьма трудно. Длина острова не больше двухъ миль, а ширина меньше. Сѣверозападная оконечность низкая какъ на островахъ *Галаее*, но къ срединѣ островъ круто возвышается и при юговосточной сторонѣ песчаныя насыпи или какъ плотины вышиною футъ въ тридцать; всѣ окрестности сего мѣста песчаные, но прочіе части покрыты мягкимъ черноземомъ. Плоды и растенія такія же какъ на другихъ островахъ; жителей мало, но островъ хорошо обработанъ. Въ продолженіе прогулки моей, служители косили траву на сѣно; я велѣлъ посѣять нѣсколько дынныхъ сѣмянъ, чѣмъ островитяне казались весьма довольны и мѣсто нашего посѣва огородили древесными вѣтвями. Возвращаясь къ гребнымъ судамъ мы видѣли два пруда или лужи нечистой, почти грязной воды и шли мимо кладбища, несравненно лучше устроеннаго нежели въ *Галаее.*

Въ семь часовъ утра 4го при свѣжемъ вѣтрѣ отъ OZO вступили подъ паруса и пошли къ *Анамокѣ*, куда достигли назавтрѣ поутру и положили якорь почти на томъ же мѣстѣ гдѣ прежде стояли.

Я вскорѣ съѣхалъ на берегъ и нашелъ островитянъ прилѣжно работающихъ въ огородахъ; они собирали тыквы для продажи. Ихъ сошлось около двухъ сотъ и также охотно производили мѣну, какъ въ послѣднее мое пребываніе. Хотя мы скоро возвратились, но они успѣли наготовить множество товаровъ, только что въ мѣсто хлѣбныхъ плодовъ нынѣ были иньямы и нѣсколько банановъ. Сіе служитъ доказательствомъ, коль поспѣшно слѣдуютъ времяна произрастеній каждаго прозябенія. Въ отсутствіе наше островитяне видно трудились прилѣжно, ибо многія обшир-

ныя тогда пустыя мѣста, нынѣ засажены бананами. Инь- *1777 г.*
ямы были въ лучшей спѣлости, и мы вымѣнивали оныхъ *М. Іюнь.*
множество на куски желѣза.

Безъ *Тообу* оставшагося на островѣ *Котоо* съ *Пулаго* и прочими начальниками, островитяне не сохраняли никакого никому подчиненія и ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ никакой надъ прочими власти. Предъ возвращеніемъ на судно увидѣлъ я, что муравьи повредили посѣянныя нами дынныя сѣмяна, но земляные яблоки процвѣтали.

Пятни. 6. Около полудня 6го Іюня, *Феену* возвратясь изъ *Бавао*, сказывалъ что многія вмѣстѣ съ нимъ оттуда отправившіяся, съѣстными припасами нагруженныя лодки, во время послѣдняго крѣпкаго вѣтра со всѣми людьми погибли. Сіе печальное повѣствованіе равнодушно принято островитянами, а мы зная что *Феену* любитъ лгать не очень ему вѣрили; видно онъ не могъ получить припасовъ или оставилъ оные въ *Галаее*, услыша что къ намъ прибылъ *Пулаго*, коему бы какъ верховному начальнику должны мы изъявить всю нашу благодарность. Вымыслъ его однакоже складенъ, ибо въ самомъ дѣлѣ вѣтръ былъ такъ крѣпокъ, что *Пулаго* и другіе въ слѣдъ за нами изъ *Галаее* отправившіеся, остались на островѣ *Котоо* опасаясь пуститься въ море и просили подождать ихъ въ *Анамокѣ*, по чему я и остановился при семъ островѣ а не пошелъ прямо въ *Тонгатабу*.

Субота. 7. Назавтра поутру *Пулаго* и оставшіеся съ нимъ прибыли въ *Анамоку*. Я случился тогда на берегу съ *Феену*, который почувствовалъ сколь не прилично поступилъ присвояя себѣ не принадлежащее ему званіе, и дабы сіе по возможности загладить не только тотчасъ признался, что *Пулаго* верховный начальникъ *Тонгатабу* и прочихъ острововъ, но еще многократно о томъ твердилъ. Я нашелъ *Пулаго* сидящаго при нѣсколькихъ островитянахъ, но число

1777 г. ихъ скоро умножилось, ибо всякій поспѣшалъ къ нему на
М. Іюнъ. поклонъ. Я весьма любопытствовалъ узнать какимъ образомъ поступитъ *Феену* и увидѣлъ, что онъ сѣлъ съ приближенными предъ *Пулаго* сидящими островитянами; примѣтя насъ застыдился, *Пулаго* съ нимъ поговорилъ, но никто изъ насъ не разумѣлъ ихъ словъ, а *Омай* не могъ хорошенько пересказать. *Пулаго* и *Феену* поѣхали ко мнѣ обѣдать и тогда имѣли мы полное доказательство разности въ ихъ степеняхъ, ибо послѣдній не сѣлъ за столъ съ первымъ, а приклоня голову подобно какъ и всѣ островитяне подъ пяты его вышелъ изъ каюты. *Пулаго* намъ прежде сказалъ что *Феену* такимъ образомъ поступитъ и въ присутствіи его не станетъ ни пить ни ѣсть

Воскрес. 8. Въ Воскресенье въ 8 часовъ утра снявшись съ якоря при хорошемъ вѣтрѣ отъ NO мы пошли въ *Тонгатабу*, послѣдуемы пятнадцатью парусными островитянскими лодками, которыя вскорѣ оставили насъ далеко позади. *Феену* хотѣлъ было итти на *Резолюціи*, но потомъ сѣлъ на свою лодку а намъ далъ двухъ человѣкъ для препровожденія на лучшее якорное мѣсто; мы держали NTW.

Въ пять часовъ по полудни увидѣли въ четырехъ миляхъ на W два небольшіе острова. Лоцмана наши называли одинъ *Гоонга-Галаее* а другій *Гоонга-Тонга*. Они въ широтѣ 20° 36′ и въ десяти или одиннадцати миляхъ на ZW 46°. отъ западной оконечности *Анамоки* По словамъ островитянъ на *Гоонге-Галаее* жителей только семь человѣкъ, а *Гоонга - Тонга* не обитаемъ, но оба изобилуютъ морскими птицами.

Понед. 9. Мы не перемѣняли курса до двухъ часовъ слѣдующаго утра тогда увидя позади насъ огни и не зная не берегу ли оные или на лодкахъ, я сталъ держать въ бейдевиндъ, до

разсвѣта сдѣлалъ два поворота, по томълегъ на ZTW и вскорѣ увидѣлъ въ переди нѣсколько островковъ, а за ними острова *Еоoа* и *Тонгатабу*, мы имѣли тогда глубины 25 саженъ, грунтъ разбитый коралъ съ пескомъ; по мѣрѣ приближенія нашего къ упоминаемымъ при сѣверовосточной сторонѣ *Тонгатабу* лежащимъ островкамъ глубина постепенно уменьшалась. По показанію лоцмановъ мы держали на средину *Тонгатабу*, въ самой широкой проходъ между островковъ, а гребныя суда гребли въ переди бросая лотъ. Не чувствительно пришли на большую коральную банку неравныя глубины и не взирая на всѣ наши предосторожности *Резолюція* и *Дисковери* шедшая нѣсколько позади, ударились о кораллы, къ щастію что не съ большею силою по чему и не претѣрпѣли вреда. Ежелибы мы пошли назадъ усугубили бы опасность нашего положенія, ибо вѣтръ былъ почти совсѣмъ противный; ежели бы положили якорь канаты тотчасъ бы перетерло кораллами, а по сему и надлежало продолжать путь. Островитяне насъ къ сему ободряли и мы вскорѣ увидѣли, что къ берегу глубже, однакоже для большей осторожности когда грунтъ оказался не коральный я положилъ якорь; и послалъ мастеровъ для измѣренія глубины.

1777 г. М. Іюнъ.

Вскорѣ по положеніи якоря пріѣхали на судно островитяне съ *Тонгатабу*; они подтвердили увѣреніе лоцмановъ что ближе къ берегу найдемъ большую глубину при чистомъ грунтѣ, и въ самомъ дѣлѣ въ четвертомъ часу, съ гребныхъ судовъ сдѣланъ сигналъ, что стоятъ на добромъ якорномъ мѣстѣ. Мы тотчасъ вступили подъ паруса и къ сумеркамъ положили якорь на девяти саженяхъ глубины имѣя чистый грунтъ мѣлкаго песку.

Ночью шелъ дождь; къ утру вѣтръ сдѣлался отъ Z потомъ отъ ZO и погода ясная. При разсвѣтѣ еще снялись

1777 г. съ якоря и шли къ берегу, не безъ препятствій но по крайней мѣрѣ они были видимыя и мы могли оныхъ избѣгнуть.
М. Іюнь.
Вторн. 10.

Во время продолженія пути нашего къ заливу или гавани по показанію островитянъ, *Пулаго* шелъ съ нами на своей парусной лодкѣ; а другіе островитяне на меньшихъ лодкахъ. Двѣ изъ сихъ на пути *Его островитянскаго Величества* случившіеся, его лодкою опрокинуты, и онъ на сіе не обратилъ никакого вниманія какъ будто бы были пустые. Въ числѣ множества прибывшихъ къ намъ островитянъ явился старый мой знакомецъ *О-таго*, коего пріязнь принесла мнѣ столько пользы въ *Тонгатабу* въ послѣднее путешествіе, съ нимъ прибылъ тогдаже *Тообу* особенно подружившійся съ Капитаномъ Фюрно, они оба дарили меня съѣстными припасами и щедро мною отдарены.

Наконецъ около двухъ часовъ по полудни мы достигли желаемаго якорнаго мѣста, оно закрыто къ юговостоку берегомъ острова *Тонгатабу* къ востоку и сѣверовостоку двумя островками. Мы положили якорь на девяти саженяхъ глубины, имѣя грунтъ илъ съ пескомъ въ одной трети мили отъ берега.

ГЛАВА VII.

Благопріязненное принятіе въ Тонгатабу — Постановленіе обсерваторіи и прочія наши упражненія — Описаніе селенія гдѣ главный начальникъ имѣетъ свое пребываніе — Окрестности сего селенія — Свиданіе съ сыномъ Пулаги, съ Мареевежее и съ Тообу — Большая Гаива или пляски, коими забавляетъ насъ Мареевежее — Сженіе феерверковъ — Борьба и кулачные бои — Учиненная островитянами покража — Задержаніе Пулаги и другихъ начальниковъ — Его подарки и празднество.

По положеніи якоря я съѣхалъ на берегъ съ *Омаемъ* и нѣсколькими Офицерами. *Пулаго* ожидалъ насъ на берегу и повелъ къ небольшему при входѣ въ лѣсъ за крайними деревьями стоящему чисто отдѣланному дому, предъ коимъ былъ прекрасный лугъ. *Пулаго* сказалъ, что домъ сей отдаетъ мнѣ на время нашего пребыванія и мы лучшаго не желали. *1777 г. М. Іюнь.*

Вскорѣ по приходѣ нашемъ собравшіеся въ немаломъ числѣ островитяне сѣли на лугу. Къ верьховному начальнику принесли корень растенія *Кавы*; раздѣлили оный на небольшіе куски, роздали обоего пола островитянамъ для жеванія и скоро пріуготовленъ сосудъ любезнаго имъ напитка. Тогда раздѣлили на десять частей жареную свинью, и двѣ корзины печеныхъ иньямовъ, и отдали нѣкоторымъ островитянамъ, но на сколькихъ досталась каждая доля я не знаю, а видѣлъ токмо что одну дали брату начальника, а другую и лучшій кусокъ оставили собственно для него. Потомъ подносили питіе, *Пулаго* не вмѣшивался въ раздѣленіе онаго; первый ему поднесенный стаканъ велѣлъ отдать сидящему близъ него

1777 г. М. Іюнь. островитянину, вторый взялъ себѣ, третій подали мнѣ; но какъ извѣстный образъ пріуготовленія сего питья уже утолилъ мою жажду, то мой стаканъ достался *Омаю*. Братъ *Пулаги* и многіе другіе островитяне получивъ свой доли кушанья и питья удалились, ибо никогда въ присутствіи его не ѣли и не пили, а другіе меньшей степени островитяне и то и другое дѣлали при немъ. Вскорѣ почти всѣ ушли, взявъ съ собою оставшееся отъ пиршества.

Четвертая доля островитянъ бывшихъ въ собраніи не участвовала ни въ кушаньѣ ни въ питьѣ, а видно токмо приближенныя къ *Пулаго*. Примѣчанія достойно, что хотя мы въ первый разъ съѣхали на берегъ и многіе изъ островитянъ никогда еще насъ не видали, однако же ни мало не безпокоили и все происходило въ надлежащемъ порядкѣ.

Предъ возвращеніемъ на судно, я искалъ прѣсной воды; меня привели къ прудамъ или лучше сказать лужамъ такъ называемой островитянами прѣсной воды, и въ самомъ дѣлѣ въ одной вода была изрядная, но по отдаленію отъ берега не удобно бы оною наливаться. Узнавъ что островокъ *Пангимодо*, подлѣ коего мы стояли на якорѣ, можетъ лучше снабдить насъ водою, я назавтрѣ поутру оную осмотрѣлъ нашелъ въ небольшомъ запущенномъ прудѣ лучшую нежели на всѣхъ сихъ островахъ; велѣлъ прудъ вычистить и наливать бочки.

Располагая остаться нѣсколько времяни въ *Тонгатабу*, я приказалъ раскинуть палатку подлѣ назначеннаго дома, свезти на берегъ лошадей, коровъ, овецъ и проч: и нарядилъ караулъ при Офицерѣ; устроили также обсерваторію и Г. Кингъ расположился на берегу для наблюденій и для надзиранія за работами. Чинили паруса, рубили лѣсъ на дрова и другія потребности, а канонирамъ какъ не имѣющимъ особенныхъ работъ препоручено произведе-

ніе мѣны съ островитянами которые отвсюду толпами стекались. Мѣсто нами на берегу занимаемое уподобилось ярмонкѣ, а на суднѣ собралось столько посѣтителей, что на шканцахъ не возможно было и пошевелиться. *1777 г. М. Іюнь.*

Феену расположившійся въ сосѣдствѣ нашемъ не имѣлъ прежней власти, однако же мы ежедневно видѣли доказательства его знатности, богатства и щедрости, ибо ежедневно насъ многоцѣнно дарилъ. *Пулаго* ему въ томъ не уступалъ, но намъ сказали, что на острову находится еще знатный человѣкъ, коего мы не видали; *Омай* и *Тообу* особенно говорили, что имя сего островитянина *Марееважее*, что онъ первыя степени и въ великомъ почтеніи. Ежели *Омай* хорошо разумѣлъ ихъ слова, то начальникъ сей знаменитѣе нежели *Пулаго* и ему родственникъ, но по старости живетъ уединенно и потому насъ не посѣщаетъ; иные говорили будто не хочетъ насъ тѣмъ удостоить. Сіе извѣстіе возбудило мое любопытство, я сказалъ *Пулаго*, что желаю видѣть *Маресважее*, и онъ охотно согласился итти къ нему со мною слѣдующаго утра.

Мы отправились поутру рано на шлюбкѣ; по показанію *Пулаги* шли по восточную сторону островковъ нашему якорному мѣсту прилежащихъ, потомъ поворотя на югъ въ обширную губу, гребли оною около мили и пристали къ берегу при многочисленномъ собраніи островитянъ встрѣтившихъ насъ съ радостными восклицаніями подобными нашему ура. Они разступились въ стороны для проходу *Пулаги*; онъ повелъ насъ въ небольшое огороженное мѣсто гдѣ снялъ кусокъ ткани ему одеждой служащій и надѣлъ другой, который несъ за нимъ молодый островитянинъ; старуха помогала ему одѣваться. Мы спросили гдѣ *Маресважее*; намъ отвѣтствовано что предъ самымъ прибытіемъ нашимъ поѣхалъ на судно. *Пулаго* пригласилъ насъ

1777 г. посмотрѣть дома опредѣленнаго для всенародныхъ ихъ соб-
М. Іюнь. раній, называемаго *Малаее* и на полмили отъ берега лежащаго. Достигнувъ на большій лугъ предъ симъ домомъ, *Пулаго* сѣлъ на дорогѣ и просилъ насъ войти; но мы также сѣли посреди множества островитянъ. Подождавъ нѣсколько спросили чрезъ *Омая* гдѣ *Марееважее*, но не получая желаемаго отвѣта и подозрѣвая, что нарочно скрываютъ отъ насъ стараго начальника, мы съ досадой отправились обратно; по возвращеніи на суда узнали, что старикъ сей къ намъ не пріѣзжалъ. Въ послѣдствіи сказали намъ, что мы по сему случаю во многомъ ошиблись, что нашему переводчику говорили неправду, или что онъ порядочно не разумѣлъ сказаннаго.

Пулаго возилъ насъ въ селенія на берегу залива разположенныя и служащія жилищемъ главныхъ островитянъ. У каждаго изъ нихъ домъ въ небольшемъ садѣ и меньшіе домы для служителей. Сады обнесены чистою изгородою и по большей части съ однимъ только входомъ; дворы заперты деревяннымъ запоромъ изъ нутри; между садами и огородами проложены большія и меньшія дороги, такъ что ни одинъ не смѣженъ другому; большею частью высланы дерномъ на коемъ посажены растѣнія не столько полезныя сколько украшеніемъ служащія, однако же въ каждомъ росла *Кава*; сады же прочихъ островитянъ наполнены всякими произведеніями сего острова. При большихъ дорогахъ устроено нѣсколько обширныхъ домовъ, предъ коими неогороженные лужайки; домы сіи какъ сказываютъ принадлежатъ главному начальнику и служатъ для всенародныхъ сходбищъ.

Около полудня слѣдующаго дня *Марееважее* о коемъ мы столько слыщали прибылъ въ сосѣдство наше въ намѣре-

нiи со мною увидѣться. Узнавъ о семъ послѣ обѣда, я поѣхалъ на берегъ съ *Феену*. Мы нашли человѣка сидящаго подъ большимъ деревомъ въ право отъ нашей палатки, предъ нимъ разостлана была ткань длиною по крайней мѣрѣ аршинъ въ сорокъ, а около сидѣло множество обоего пола островитянъ. Мы подумали что сей то человѣкъ *Марееважее*, но ошиблись и *Феену* подвелъ насъ къ подлинному не подалеку на рогожѣ сидящему; онъ принялъ насъ весьма ласково и посадилъ подлѣ себя. Тотъ что былъ подъ деревомъ по имени *Тообу* и я буду называть его старымъ *Тообу* для отличенiя отъ вышеупомянутаго прiятеля Капитана Фюрно. *Марееважее* и онъ имѣли видъ почтенный первый сухощавъ и лѣтъ за шестьдесятъ, вторый толстъ и хотя не старъ, но почти слѣпъ отъ болѣзненнаго состоянiя глазъ. *1777 г. М. Iюнь.*

Не ожидая встрѣтить двухъ начальниковъ я привезъ подарокъ одному, и принужденъ раздѣлить оный на двоихъ однако же оба были весьма довольны. Потомъ забавляли ихъ игранiемъ на трубахъ, и барабаномъ; но больше всего утѣшали ихъ выстрѣлы изъ карманнаго пистолета. При возвращенiи моемъ на судно мнѣ подарили кусокъ ткани разостланный предъ начальникомъ и нѣсколько кокосовыхъ орѣховъ.

Назавтрѣ поутру прiѣхалъ на судно старый *Тообу* посѣтилъ такъ же Капитана Клерка и получилъ отъ насъ богатые подарки. Между тѣмъ *Марееважее* приходилъ къ нашимъ палаткамъ, Г. Кингъ ему все показывалъ, онъ большаго вниманiя удостоилъ лошадей, коровъ и двойную пилу.

Къ полудню *Пулаго* съ коимъ мы разстались за два дня предъ симъ, возвратился, привѣзъ съ собою сына своего мальчика лѣтъ двенадцати и у меня обѣдалъ, но сынъ

1777 г. М. Іюнь. при немъ не садился за столъ. *Пулаго* почти всякій день пріѣзжалъ къ намъ къ обѣду, чѣмъ я очень былъ доволенъ ибо тогда въ каютѣ оставалось весьма мало островитянъ. Когда же не случалось у меня ни его, ни *Феену*, тогда меньшіе начальники наполняли каюту садились за столъ и не давали намъ покойно отобѣдать. *Пулаго* скоро привыкъ къ нашей кухнѣ, но кажется что лутше любилъ наше питье нежели кушанье, вина выпивалъ по бутылкѣ и былъ весьма веселъ. Онъ расположился въ домѣ подлѣ нашихъ палатокъ, къ вечеру забавлялъ служителей разными плясками и ко всеобщему удивленію не взирая на толщину свою самъ плясалъ.

Поутру 11го старый *Тообу* прислалъ звать меня на берегъ, я съѣхалъ съ *Омаемъ*, нашелъ его по прежнему подъ деревомъ, предъ разостланною тканью и съ нимъ нѣсколько островитянъ. Онъ посадилъ насъ подлѣ себя, подарилъ меня тканью, красными перьями и кокосовыми орѣхами; я звалъ его на судно, ибо не имѣлъ при себѣ чѣмъ отдарить.

Пулаго прислалъ за *Омаемъ*, а *Феену* пришелъ сказать мнѣ что сынъ его желаетъ со мною познакомиться; я къ нимъ пошелъ и увидѣлъ *Пулаго* сидящаго съ *Омаемъ* подъ наметомъ изъ самой лутшей ткани, подъ ними и предъ ними настлано было оной аршинъ восемдесятъ въ длину и семь съ половиною въ ширину, на одной сторонѣ лежала большая свинья, а на другой куча кокосовыхъ орѣховъ, вокругъ ткани сидѣли островитяне и между прочимъ *Мареевражее* и другіе первостепенные. Многіе звали меня сѣсть подлѣ *Пулаго* и онъ говорилъ мнѣ чрезъ *Омая*, что по моей пріязни надѣется таковойже къ сыну, что въ изъявленіе сего просилъ принять пріуготовленный для меня подарокъ; я на сіе охотно согласился и звалъ всѣхъ къ себѣ обѣдать.

Сынъ *Пулаги*, *Мареевражее*, старый *Тообу*, четыре млад-

шихъ начальника, и двѣ изъ первостепенныхъ женщинъ поѣхали со мною на судно. *Марееважее* надѣлъ кусокъ новой ткани на краяхъ коего висѣло шесть пучковъ красныхъ перьевъ, по прибытіи на судно тотчасъ оную снялъ и подарилъ мнѣ, я же каждаго изъ гостей дарилъ достаточнымъ и приличнымъ образомъ. Когда поставили кушанье на столъ ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ ни сѣсть, ни взять куска въ ротъ, говоря что они всѣ *Табоо*; слово сіе поколику намъ извѣстно имѣетъ многія знаменованія, но вообще означаетъ нѣчто запрещенное. Мы не могли пріобрѣсть дальнѣйшихъ объясненій; послѣ обѣда для удовольствованія ихъ любопытства я водилъ ихъ по судну и потомъ отвезъ на берегъ. 1777 г. М. Іюнь.

Коль скоро мы пристали къ берегу *Феену* и другіе вышли изъ шлюбки, сынъ *Пулаго* такъ же хотѣлъ выйти но *Марееважее* его удержалъ, изъявлялъ ему свою подчиненность какъ и отцу его; старый *Тообу* и женщины тоже сдѣлали, и потомъ спустили его на берегъ, а сами сѣвъ въ ожидающую ихъ лодку отправились къ своимъ жилищамъ. Сей случай доставилъ мнѣ совершенное доказательство первенства *Пулаго* и сына его надъ прочими начальниками.

По выходѣ на берегъ я нашелъ *Пулаго* въ домѣ подлѣ нашихъ палатокъ, увидя меня онъ мнѣ еще дарилъ разныхъ съѣстныхъ припасовъ. Предъ сумерьками собралось нѣсколько островитянъ, они сѣли въ кружокъ и начали пѣть ударяя въ поставленные въ срединѣ ихъ круга три большіе и два малые барабана изъ бамбу. Островитяне пѣли при мнѣ троекратно и послѣ меня до десяти часовъ; для освѣщенія по обыкновенію своему жгли листы растенія *Вгарры*.

Во время бесѣдованія моего съ начальниками Г. Андерсонъ ходилъ во внутренность острова, и по возвращеніи сообщилъ мнѣ что къ западу отъ палатокъ пространство

1777 г. М. Іюнь. мили на двѣ оставлено на произволъ природы и густо поросло кустарниками и деревьями. За симъ поле на коемъ росли изъ рѣдка кокосовыя деревья и разведены въ новь огороды. Окрестности залива къ западу же отъ нашихъ палатокъ лежащаго, низки покрываемы приливомъ и состоятъ изъ коралла, въ коемъ мѣстами ямы наполнены желтоватымъ иломъ; ближе къ морю множество разселинъ, а въ оныхъ множество же небольшихъ раковъ, одаренныхъ такимъ проворствомъ, что островитяне не могутъ поймать ни одного.

Мы видѣли не подалеку нѣкакое построеніе служащее доказательствомъ искуства и терпѣнія островитянъ въ совершеніи предпринимаемыхъ ими дѣлъ. Съ начала идетъ узкая постепенно расширяющаяся насыпь длиною въ семдесятъ четыре шага, вышиною до десяти футъ, шириною на семъ возвышеніи въ пять шаговъ; при окончаніи сей насыпи начинается, на два фута выше оной, другая насыпь составляющая полукружіе на подобіе цирка въ тридцать шаговъ въ діаметрѣ, около средины посажены деревья, а отъ втораго конца полукружія идетъ еще прямая первой подобная насыпь же, но частію уже развалившаяся; всему зданію основаніемъ большіе коральные каменья осыпанныя землею, которая поросла кустарникомъ и низкими деревьями; судя по нынѣшнему состоянію сей насыпи кажется сдѣлана въ давнія времяна. Къ чему бы сіе служило, мы не знаемъ; а только узнать могли что принадлежитъ *Пулагѣ* и называется *Етшее.*

По утру 16го осмотрѣвъ всѣ на берегу производимыя работы я пошелъ съ Г. Горомъ гулять и имѣлъ случай разсмотрѣть въ подробности какимъ образомъ островитяне ткутъ свои ткани; сіе рукодѣліе одно изъ главныхъ на большей части островов южнаго тихаго Океана. Въ описаніи перваго

моего путешествія я сообщилъ какимъ образомъ работа сія производится на островѣ Отаити; но какъ на сихъ островахъ во многомъ разнствуетъ, то почитаю не излишнимъ о томъ здѣсь предложить. *1777 г. М. Іюнь.*

Дѣланіе ткани возложено на женщинъ; онѣ выбираютъ мягкіе корни или стволы нарочно для сего содержимаго бумажнаго тутоваго дерева, весьма рѣдко достигающаго болѣе шести или семи футъ въ высоту, а въ толщину пальца въ четыре. Съ сихъ корней или стволовъ сдираютъ кору; внѣшнюю то есть грубую оной часть соскабливаютъ раковиною; дабы разогнуть, завертываютъ въ противную сторону той какъ она лежала на деревѣ, мочатъ въ водѣ ночью, разстилаютъ на доску и колотятъ деревянною въ футъ величиною узловатою а иногда гладкою колотушкою; потомъ другая работница сгибая кусокъ сей нѣсколько разъ, еще продолжаетъ колотить, и наконецъ разстилаетъ для высушки. Обыкновенная длина куска отъ четырехъ до шести футъ ширина въ полы. Для пріумноженія величины кусковъ склеиваютъ оные клейкимъ сокомъ ягоды называемой ими *Таро*, по приведеніи же въ желаемую длину, разстилаютъ на большій кусокъ дерева, на коемъ положены какъ бы для произведенія оттиска на ткани, нѣкакіе плотно переплетенные волокны. За симъ ткань натираютъ сокомъ дерева называемаго *Кокка* и она становится темнаго цвѣта лоснящаяся, волокны производятъ легкій оттискъ, и кажется мнѣ способствуютъ къ плотнѣйшему соединенію склеиваемыхъ кусковъ. Такимъ образомъ работа продолжается доколѣ ткань выдетъ въ потребную длину и ширину; обыкновенно на краяхъ и обоихъ концахъ оставляютъ некрашеныя полосы шириною въ футъ. Ежели ткань мѣстами съ лишкомъ тонка или съ дырами, то оныя залепляютъ сообливыми кусочками. Для составленія черной

1777 г. М. Іюнь. краски мѣшаютъ сокъ предъ симъ упомянутаго дерева *Кокка* съ сажею изъ масленаго орѣха *Дooe-дooe* называемаго, въ разной соразмѣрности смотря погустотѣ въ краскѣ потребной. Островитяне сказывали, что черная обыкновенно больше лоснящаяся ткань служитъ на холодныя одежды а другія на теплыя; для доставленія ткани большей плотности и крѣпости они всѣ кусочки соединяютъ въ доль, отъ чего ткани иначе разодрать нельзя какъ въ одну сторону.

По возвращеніи къ пристани мы взяли *Фееню* и другаго молодаго начальника обѣдать на судно. Когда кушанье поставили на столъ, они не хотѣли и куска взять въ ротъ говоря что оба *Табоо-ави*; потомъ спрашивали съ водою ли оно изготовлено и узнавъ что при жареніи свинаго мяса и печенья иньямовъ воды нисколько не употреблено ѣли весьма охотно, а по увѣренію нашему что въ винѣ нѣтъ воды пили порядочно. Изъ сего заключить можно что въ настояще время имъ запрещенно употребленіе воды, или можетъ быть отъ того, что видѣли насъ наливающихъ бочки тамъ гдѣ они купались. Намъ уже не въ первый разъ случалось слышать отъ островитянъ что они *Табооави*.

Въ слѣдующій день 17го *Марееважее* назначилъ *Гаиву* или большее празднество къ коему всѣхъ насъ пригласилъ. Для сего очистили мѣсто предъ домомъ начальника подлѣ нашихъ палатокъ; поутру островитяне во множествѣ собирались отвсюду и каждый несъ на плечахъ футъ въ семь длины шестъ а на ономъ висѣлъ иньямъ. Изъ сихъ шестовъ и иньямовъ составили по обѣимъ сторонамъ очищеннаго мѣста двѣ кучи въ видѣ пирамидъ и украсили оныя разнаго рода рыбами. Все сіе назначено въ подарокъ мнѣ и Капитану Клерку, шесты нужны намъ были для дровъ, иньямы въ пищу, а рыбы токмо для вида, ибо для сего случая продержаны островитянами три дня и провоняли.

Въ одиннаддцать часовъ начались пляски называемые 1777 г.
островитянами *Маи*. Музыку составлялъ хоръ изъ семи- М. Юнъ.
десяти человѣкъ поющихъ сидя, а въ срединѣ ихъ стояли три выдолбленные пня, длиною отъ трехъ до четырехъ футъ, въ окружности футъ въ пять; на обоихъ концахъ пня дерево цѣло, а все выдолблено изъ средины чрезъ скважину шириною дюйма въ три. Островитяне называютъ орудія сіи *Наффа* и обративъ къ себѣ скважиною сильно ударяютъ двумя цилиндрическими кусками твердаго дерева длиною въ футъ, толщиною въ кулакъ; звукъ непріятенъ, но громокъ и звонкій, въ разныя времяна пляски перемѣняютъ силу и мѣру ударенія, а ударяя въ средину или ближе къ концамъ перемѣняютъ и самый звукъ.

Первую пляску начали четыре ряда, каждый изъ двадцати четырехъ человѣкъ держащихъ въ рукахъ легкое, тонкое, длиною около двухъ футъ деревянное орудіе видомъ небольшому веслу подобное. Островитяне называли сіе орудіе *Пажже*, и дѣйствовали имъ различнымъ образомъ; наклоняли къ землѣ въ одну сторону и сами въ ту же наклонялись, потомъ въ другую, перехватывали изъ руки въ руку, вертѣли съ чрезвычайною скоростію, и дѣйствовали еще многими другими образами. Тѣлодвиженія ихъ съ начала были тихія, но потомъ ускоряемы по мѣрѣ скорости біенія въ барабанъ; во все продолженіе пляски они нѣчто произносили на распѣвъ, хоръ имъ отвѣчалъ, за симъ всѣ вмѣстѣ пѣли и окончали всеобщими рукоплесканіями.

По нѣсколькихъ минутахъ отдохновенія опять плясали по прежнему съ четверть часа, потомъ задній рядъ раздѣлился на двѣ части и тихо обходя концы прочихъ рядовъ вышелъ въ передъ, составилъ первый рядъ, прочіе ряды послѣдовательно также сдѣлали и наконецъ каждый вступилъ въ прежнсе свое мѣсто. Тогда начали плясать

1777 г. М. Июнь. скорѣе, пѣли около десяти минутъ, и раздѣлясь на двѣ части нѣсколько отступили, опять приближились составили кругъ и всѣ купно съ музыкантами и пѣвцами удалились.

При второмъ дѣйствіи, барабановъ было только два, пѣвцовъ сорокъ, а плясуновъ два ряда, первый изъ семнадцати, вторый изъ пятнадцати человѣкъ. *Феену* ими предводительствовалъ стоя въ срединѣ перваго ряда. Они говорили нѣчто на распѣвъ и плясали съ маловремянными остановками около получаса, иногда скоро, иногда тише, но всѣ дѣйствовали съ такимъ точнымъ согласіемъ, какъ будто бы одинъ человѣкъ. Предъ окончаніемъ оба ряда какъ въ первой пляскѣ раздѣляясь взаимно перемѣнялись мѣстами.

Потомъ принесли еще три барабана, семдесятъ человѣкъ пѣвцовъ сѣли вокругъ оныхъ, и началась третья пляска: пляшущіе устроились въ два ряда, каждый изъ шестнадцати человѣкъ, всѣ подъ предводительствомъ молодаго *Тообу* въ нарядной одеждѣ красными перьями украшенной; дѣйствовали подобно предшествовавшимъ, но вообще съ большимъ проворствомъ и такимъ искуствомъ, что зрители имъ непрестанно рукоплескали, а паче всего когда отвращая лице въ сторону какъ будто отъ стыда закрывались вышеупомянутымъ держимымъ ими деревяннымъ орудіемъ. Ряды по прежнему перемѣнились, потомъ раздѣлясь на три ряда нѣсколько удалились. Въ сіе время вбѣжали два человѣка и начали дѣйствовать дубинами на войнѣ употребляемыми; махали, вертѣли описывая предъ собою кругъ съ крайнимъ проворствомъ, силою и такимъ искуствомъ, что хотя стояли весьма близко одинъ подлѣ другаго, никогда другъ друга не задѣвали; съ такимъ же проворствомъ перехватывали дубины изъ руки въ руку, наконецъ ставши на колѣни бросали къ верьху, при низпа-

деніи подхватывали, и ушли съ тою же поспѣшностью съ какою пришли. Бойцы сіи имѣли головы покрыты кусками бѣлой ткани (подобной ночному колпаку) и сверьху вѣнокъ изъ листья; по поясу привязанъ былъ кусокъ бѣлой ткани, въ прочемъ совершенно нагіе для удобнѣйшаго дѣйствія. Въ скорѣ послѣ нихъ вбѣжалъ таковымъ же образомъ одѣтый и копьемъ вооруженный островитянинъ, онъ смотрѣлъ во всѣ стороны, будто бы искалъ непріятеля, побѣжалъ на конецъ мѣста дѣйствія, сталъ прямо противу зрителей съ грозящимъ видомъ, какъ бы намѣренъ кого изъ нихъ копьемъ приколоть, пригнулся на колѣно и трясся будто бѣшеный, пробывъ нѣсколько секундъ въ семъ положеніи побѣжалъ на другую сторону; тамъ тоже сдѣлалъ и скрылся. Послѣ его еще по прежнему плясали и все кончилось рукоплесканіемъ. Кажется что сія пляска въ особенномъ уваженіи у островитянъ, ибо знатнѣйшіе изъ нихъ были въ числѣ дѣйствующихъ лицъ. Въ одинъ изъ барабановъ билъ братъ *Пулаги*, въ другой *Феену*, а въ третій стоящій при входѣ въ шалашъ самъ *Мареевадже*. 1777 г. М. Іюнь.

При послѣдней пляскѣ пѣвцовъ явилось сорокъ и съ ними два барабана, плясуновъ же новыхъ шестьдесятъ. Они стали въ три ряда, изъ коихъ въ первомъ двадцать четыре человѣка. Предъ началомъ одинъ изъ нихъ говорилъ довольно долгую рѣчь, коей отвѣтствовали всѣ вмѣстѣ, потомъ попеременно съ пѣвцами повторяли нѣкакія слова. Дѣйствовали же часто упоминаемымъ деревяннымъ орудіемъ весьма скоро, и зрители восклицали словами *Марееи* и *Фафожже* изъявляющими двѣ разныя степени похвалы. Сіи плясуны точно тоже дѣлали что прежніе, потомъ выходили попеременно двѣ пары единоборцовъ на дубинахъ.

Дѣйствіе сіе продолжалось отъ 11 до 3^{xъ} часовъ и хотя конечно производимо единственно для показанія намъ

1777 г. искуства островитянъ, но зрителей собралось великое *М. Іюнь.* множество, не можно точно сказать сколько, однакоже конечно близь четырехъ тысячь человѣкъ, въ то же время около палатокъ было не меньше, такъ что въ сосѣдствѣ нашемъ т: е: въ окружности на милю изъ одного любопытства сошлось до десяти тысячь островитянъ.

Видя сіи островитянскія забавы къ сожалѣнію нашему не могли мы разумѣть ихъ словъ, что доставило бы намъ новое свѣденіе о ихъ обычаяхъ. Мы замѣтили что хотя зрители изъявляли дѣйствующимъ лицамъ удовольствіе свое при всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ, но кажется большею частію по чувствованіямъ которыя въ нихъ производили происносимыя рѣчи, для насъ же и то и другое, особеннаго примѣчанія достойно. Г. Вебберъ искусно на бумагѣ изобразилъ сіи зрѣлища, но никакая кисть и никакое перо не можетъ совершенно представить всѣ многоразличныя и для глазъ пріятные тѣлодвиженія островитянъ.

Въ вечеру забавляли насъ *Бомаемъ* т: е: ночными плясками. Оные двенадцати разныхъ родовъ подобно какъ въ *Галаее* и продолжались часа три. Два раза плясали только однѣ женщины, *Фееню* предводительствовалъ пятидесятью плясунами, онъ былъ въ особенномъ щегольскомъ нарядѣ, на шее имѣлъ ожерелье разрисованное. Мы увидѣли что прибытіе наше и всѣ теперь упомянутыя забавы, не малое нанесли безпокойствіе островитянамъ, ибо собравшись въ такомъ множествѣ на сію необитаемую часть острова принуждены препровождать ночь подъ деревьями, кустами подъ лодками или просто на полѣ.

При вышеписанныхъ празднествахъ все происходило съ большимъ порядкомъ нежели каковаго отъ толь великой толпы ожидать было можно; но при всей нашей предосторожности и бдѣніи, островитяне наглымъ

образомъ крали у насъ все что имъ подъ руки попадалось, а дабы не пострадалъ кто невинной я запретилъ часовымъ стрѣлять. Въ самый полдень покусились снять съ крана якорь на *Дисковери* и можетъ быть бы въ томъ успѣли когда бы не задѣлъ лапою за висѣвшую по борту цѣпь. *1777 г. М. Іюнъ.*

Рано поутру 18го имѣли мы случай замѣтить одинъ изъ ихъ обычаевъ. Поймали островитянина, которой укралъ оловянное блюдо. Сидѣвшіе съ нимъ въ лодкѣ три старухи начали громко кричать и бить жестоко себя кулаками въ груди и по лицу, не проливая ни слезинки. Таковой образъ изъявленія горести, причиною видимыхъ на скулахъ ихъ знаковъ; иногда разбиваютъ себя къ кровь, иногда еще особеннымъ орудіемъ прорѣзываютъ себѣ щеки.

Дабы отблагодарить *Маресважее* за подарки и доставленныя намъ зрѣлища, я дарилъ его разными вещьми, и велѣлъ морскимъ солдатамъ учиться съ пальбою, а въ вечеру жгли небольшія колеса, ракеты и проч: сему подобное, въ присутствіи *Пулаго*, главныхъ начальниковъ и множества островитянъ; ихъ весьма забавляла стрѣльба плутонгами, но водяныя ракиты привели въ неописанное удивленіе, барабанъ и дудки не привлекли ихъ вниманія. Какъ никому не позволяется сидѣть подлѣ верховнаго начальника, то всѣ островитяне расположились въ полкруга и *Пулаго* сѣлъ противу самыхъ фееверочныхъ колесъ.

Въ ожиданіи наступленія вечера островитяне забавлялись борьбою называя оную *Фангатоoа* и кулачнымъ боемъ, на ихъ языкѣ *Фоогоо*. Желающій бороться выступя изъ толпы шелъ нѣкакимъ мѣрнымъ шагомъ, ударяя одною рукою по локтю другой, что признается у нихъ вызовомъ. Ежели никто не выходилъ, вызывающій тѣмъ же шагомъ возвращался въ свое мѣсто и садился или иногда остановясь продолжалъ вызовъ. Когда же выступалъ противобо-

1777 г. рецъ, тогда намѣревающіеся бороться, сходятся пріязнен-
М. Іюнь. но съ улыбкою, поправляютъ привязанную по поясу ткань, схватываютъ другъ друга за сей поясъ и тянутъ каждый къ себѣ; пересиливающій тотчасъ обхватываетъ своего противуборца руками поперегъ и повергаетъ на землю, ежели же столько имѣетъ искуства и проворства что въ семъ положеніи можетъ три раза повернуть поверженнаго, тогда всѣ зрители особенно рукоплескаютъ. При большемъ равенствѣ силъ, борцы сближаются, переплетаютъ ноги и подымаются на пальцы, дабы другъ друга свалить на землю, съ такою при семъ чрезвычайною силою, мышцы ихъ такъ выпячиваются, что кажется не устоятъ. Побѣжденный тотчасъ уходитъ, побѣдитель посидѣвъ самое малое время на мѣстѣ побѣды, удаляется къ той толпѣ отъ которой вышелъ, и провозглашаемь побѣдителемъ, нѣкаками тихо и на распѣвъ произносимыми словами. Нѣсколько помѣшкавъ опять выступаетъ съ вызовомъ, имѣетъ уже право изъ выходящихъ на его вызовъ по произволу выбрать съ кѣмъ сразиться и продолжать вызовы доколѣ будетъ побѣжденъ, тогда противная сторона провозглашаетъ побѣдителя. Иногда въ одно время случается нѣсколько единборствующихъ, терпѣніе ихъ при семъ примѣчанія достойно, побѣжденный не изъявлялъ никакого неудовольствія. Когда по равенству силъ, ни который не можетъ преодолѣть противуборствующаго, тогда взаимнымъ согласіемъ прекращаютъ борьбу, а ежели побѣда останется сомнительною и успѣхъ съ обѣихъ сторонъ почти равный, то по прекращеніи борьбы на время, вновь оную начинаютъ; побѣжденный не можетъ уже вызывать своего побѣдителя.

Кулачные бойцы выходятъ бокомъ, вытянувъ одну руку въ передъ другую назадъ, держа въ одной веревку и обвертывая оною весь кулакъ, вѣроятно для закрытія пальцовъ. Они большею частію стараются ударить по головѣ иногда

по бокамъ и дѣйствуютъ съ великимъ жаромъ, равно хорошо обѣими руками но все бокомъ, то однимъ то другимъ попеременно. Почитаютъ особеннымъ удовольствіемъ, по удареніи противоборца скоро повернясь на пальцахъ еще ударить его на отмашъ. *1777 г. М. Іюнь.*

Кулачные бои непродолжительны, біющіися скоро расходятся или одна сторона признаетъ себя побѣжденною. Не только мальчики, но и дѣвочки дерутся на кулачкахъ, побитые при сихъ играхъ, не считаютъ себя оскорбленными, и такъ равнодушны какъ будто и не входили въ поприще. Многіе изъ служителей вступали въ кулачные бои съ островитянами и всегда оставались побѣждены, а токмо нѣсколько разъ имѣли поверхность и то болѣе по боязни островитянъ чтобы насъ не оскорбить, нежели по искуству нашихъ бойцовъ.

По склонности островитянъ къ воровству, и по особенной ихъ къ оному способности, не взирая на присмотръ, скотъ нашъ подверженъ былъ не малой опасности, почему я счелъ за нужное объявить, что нѣкоторую онаго часть оставлю островитянамъ и подѣлю имъ предъ моимъ отправленіемъ.

Въ семъ намѣреніи въ вечеру 19го я собралъ начальниковъ къ занимаемому нами дому и подарилъ *Пулагѣ* Аглинскаго быка и корову, *Мареевражеею* барана и двѣ овцы, *Феену* жеребца и кобылу. Еще наканунѣ предупредилъ о таковомъ раздѣлѣ, и островитяне собрались во множествѣ; я велѣлъ *Омаю* объяснить имъ, что таковыхъ животныхъ нѣтъ ни на какомъ островѣ на нѣсколько мѣсяцовъ плаванія, что доставленіе оныхъ стоило намъ много трудовъ и издержекъ, а потому чтобы они никакъ не били ихъ, доколѣ достаточно размножатся, и помнили бы что получили отъ жителей *Британіи*. *Омай* объяснялъ также о пользѣ

1777 г. сихъ животныхъ и сказалъ о томъ все что зналъ. Я приба-
М. Іюнь. вилъ, что подаренная будетъ вмѣстѣ съ остающеюся до отправленія нашего и чтобы они прислали человѣкъ двухъ посмотрѣть какимъ образомъ содержится; *Пулаго* и *Феену* сіе исполнили, но *Маревважее* никого не присылалъ, да и не освѣдомлялся о доставшейся на его часть, по чему я далъ ему козъ, барана же и овецъ подарилъ *Пулагѣ*.

Вскорѣ узналъ я что не всѣ довольны учиненнымъ мною дѣлежомъ, ибо назавтрѣ рано поутру пропалъ у насъ козленокъ и два Индѣйскіе пѣтуха. Я положилъ непремѣнно оныхъ отыскать и для того тотчасъ задержалъ случившіеся у судна три островитянскія лодки, потомъ съѣхалъ на берегъ и увидя *Пулаго*, его брата, *Феену* и другихъ начальниковъ, приставилъ къ нимъ караулъ сказавъ, что задержу ихъ доколѣ не отыщутся козленокъ, пѣтухи и разные предъ симъ пропавшіе у насъ вещи. Скрывъ по возможности свои чувствованія начальники увѣряли меня, что все намъ возвратятъ и по желанію моему сѣли пить *Каву*. Вскорѣ принесли пропавшій топоръ и желѣзный ломъ; въ сіе же время за домомъ начали показываться вооруженные островитяне, но по приближеніи нашего караула разсѣялись. Я сказалъ начальникамъ чтобы запретили вооруженнымъ къ намъ подходить, они сіе исполнили и островитяне имъ повиновались. По приглашенію моему ѣхать ко мнѣ обѣдать, начальники тотчасъ на сіе согласились, и когда потомъ нѣкоторые начали отговаривать *Пулагѣ* онъ вставъ сказалъ, что первый пойдетъ со мною. Продержавъ ихъ на суднѣ почти до четырехъ часовъ я свезъ на берегъ; вскорѣ принесли козленка и одного пѣтуха, о другомъ сказали, что возвратятъ назавтрѣ и я отпустилъ островитянъ и лодки.

По отбытіи начальниковъ я пошелъ съ *Омаемъ* посмотрѣть каково ѣдятъ въ сосѣдствѣ нашемъ расположенные островитяне, они тогда ужинали и весьма не изобильно, отъ того что большую часть принесенныхъ ими съѣстныхъ припасовъ продали и не думали возвращаться по домамъ. Палатки наши стояли на необработанномъ мысу, не ближе полумили отъ селенія островитянъ, и хотя они со всѣхъ сторонъ собрались въ великомъ множествѣ но не заняли домовъ, а расположились во времянныхъ шалашахъ, или подъ деревьями; вѣтви кокосовыхъ употребляли на устроеніе жилищъ для начальниковъ. *1777 г. М. Іюнь.*

Мы между прочимъ видѣли вмѣстѣ ужинающихъ шесть женщинъ, изъ коихъ двухъ кормили другія, и на вопросъ нашъ по какой причинѣ, отвѣтствовали что они *Табоо-Маттее;* по дальнѣйшимъ объясненіямъ узнали мы, что одна изъ сихъ женщинъ за два мѣсяца предъ тѣмъ мыла тѣло умершаго начальника, а потому въ продолженіе пяти мѣсяцовъ не могла прикасаться ничему съѣстному; другая подвержена была не столь долговремянному воздержанію, ибо обмывала человѣка низшія степени. Не подалеку отъ сихъ нашли мы еще одну женщину, которую также кормили, для того что она помогала къ омовенію вышепомянутаго начальника.

Назавтрѣ рано поутру *Пулаго* пріѣхалъ на судно звать меня въ гости, борода его была выбрита а голова вымаранная красною краскою хотя волосы темнорусые. *Я* поѣхалъ съ нимъ на берегъ, гдѣ мы нашли островитянъ крайне занятыхъ постановленіемъ въ двухъ мѣстахъ передъ нашимъ домомъ четырехъ деревянныхъ толстыхъ кольевъ въ квадратъ, около двухъ футъ колъ отъ кола, и для взаимнаго ихъ укрѣпленія на каждыхъ четырехъ футахъ въ вышину переплели ихъ жердинами. Все сіе пространство напол-

1777 г. М. Іюнь. нили иньямами, и когда наклали оныхъ во всю вышину кольевъ, тогда прикрѣпили къ нимъ другіе и такимъ образомъ довели все устроеніе до высоты тридцати футъ; на вершину положили двѣ жареныя свиньи, а на нихъ одну живую а другую за ноги привязали на половинѣ. Особеннаго примѣчанія достойно искуство и проворство ихъ при сей работѣ. Ежелибы препоручить оную нашимъ матросамъ, они бы конечно не принялись безъ плотниковъ, а тѣ употребили бы съ дюжину разныхъ инструментовъ, пуда два гвоздей и нѣсколько дней времяни; островитяне же все сдѣлали въ нѣсколько часовъ. Они еще составили разныя небольшія кучи изъ иньямовъ и хлѣбныхъ плодовъ прибавя черепаху, множество хорошей рыбы, кусокъ ткани, рогожи, нѣсколько красныхъ перьевъ и все сіе подарено мнѣ отъ имяни *Пулаго*; онъ хотѣлъ превзойти щедрость *Фену*.

Во второмъ часу начались прежнимъ подобныя пляски, бой на дубинахъ, кулачный и борьба. Въ вечеру еще послѣдовали пляски, въ коей участвовалъ самъ *Пулаго* имѣя одежду изъ подаренныхъ мною Англинскихъ тканей. Сіи зрѣлища не такъ были великолѣпны и не съ такимъ искуствомъ производимы въ дѣйствіи, какъ представляемыя по повелѣнію *Феену* и *Марсеважее*.

Я обѣдалъ на берегу; *Пулаго* сидѣлъ подлѣ меня но ни пилъ ни ѣлъ, по причинѣ присутствія одной женщины вышнія степени нежели онъ. Коль скоро сія знатная особа отобѣдала, *Пулаго* кланялся ей объ руку и она удалилась, потомъ всѣ ему кланялись. Намъ въ первый разъ случилось видѣть, что онъ изъявлялъ такое почтеніе.

ГЛАВА VIII.

Островитяне окрадывают Офицеров — Рыбная ловля — Посѣщеніе Пулаго — Его образъ жизни — Описаніе Фіатоки — Обрядъ поминовенія — О растеніи Кава и приуготовленіе напитка — Извѣстіе о небольшемъ островѣ Оневи — Островитянинъ раненъ часовымъ — Г. Кингъ и Андерсонъ посѣщаютъ брата верховнаго начальника — Другое поминовеніе — Препровожденіе ночи — Замѣчаніе на пути — Приуготовленіе ко вступленію въ море — Недостаточное наблюденіе затмѣнія солнца — Учиненное Г. Андерсономъ описаніе произведеній острова.

Послѣ теперь упомянутаго пиршества большая часть *1777 г.* островитянъ удалилась; видно любопытство ихъ было удо- *М. Іюнъ.* вольствовано. Однако же воровъ осталось еще не мало, отъ нашей оплошности смѣлость ихъ усугубилась и мнѣ непрестанно доносили о ихъ шалостяхъ.

Нѣсколько офицеровъ съ обоихъ судовъ безъ позволенія и даже безъ свѣденія моего отправились во внутренность острова и возвратились по двухъ дневномъ отсутствіи; брали съ собою ружья и для произведенія мѣны разныя безделицы; островитяне въ продолженіе пути умѣли все у нихъ украсть и они пришедъ назадъ не сказавъ же мнѣ, чрезъ *Омая* пожаловались *Пулагѣ*. Опасаясь чтобы я опять его не задержалъ онъ назавтрѣ рано поутру удалился, за нимъ послѣдовалъ *Фену*, такъ что въ сосѣдствѣ нашемъ не осталось ни одного нѣсколько знаменитаго начальника. Я выговаривалъ *Омаю*, за чѣмъ вмѣшался въ посредничество и онъ убѣдилъ пріятеля своего *Фену* возвратиться къ намъ, сказавъ ему будто можетъ уговорить меня, чтобы я не употребилъ силы для возвращенія украденныхъ

1777 г. М. Іюнь. вещей. *Фену* повѣря ему пришелъ въ вечеру, я принялъ его весьма ласково и *Пулаго* симъ ободренъ посѣтилъ насъ назавтрѣ.

Поповоду сего случая они оба сказали мнѣ, чтобы я предупредилъ ихъ когда кто изъ служащихъ подъ моимъ начальствомъ пожелаетъ итти по острову, что пошлютъ съ ними надежныхъ людей и будутъ отвѣтствовать за безопасность путешествующихъ; я знаю что при таковой предосторожности, съ ними ничего случится не можетъ. Хотя я не заботился о возвращеніи украденныхъ вещей, однако же стараніемъ *Фену* принесено все, кромѣ одного ружья и нѣскольких безделицъ, въ сіе же время принесли прежде украденныя разныя орудія.

Мастера обоихъ судовъ отправленные для отысканія лучшаго въ морѣ прохода возвратясь 25го донесли мнѣ, что сѣверный, коимъ мы пришли опасенъ ибо наполненъ коральными скалами, а на восточной сторонѣ проходъ весьма хорошій, хотя въ одномъ мѣстѣ островками такъ стѣсненъ, что нужно имѣть самый благополучный вѣтръ то есть западный каковые по замѣчаніямъ нашимъ здѣсь дуютъ рѣдко. Мы запаслись дровами и сѣномъ, починили паруса, и немогли ожидать еще много больше полученныхъ нами свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ, а по сему бы я и отправился, но положилъ остаться до 5го числа наступающаго мѣсяца для наблюденія ожидаемаго въ сей день солнечнаго затмѣнія.

Имѣя еще нѣсколько свободныхъ дней, 26го поутру я поѣхалъ съ *Пулаго* въ селеніе *Мооа* гдѣ онъ живетъ съ другими начальниками. На пути встрѣтили мы четырнадцать лодокъ, которыя всѣ въ мѣстѣ ловили рыбу; на одной былъ сынъ *Пулаго*, каждая лодка имѣла треугольныя сѣти съ саквою; они уже поймали нѣсколько головлей и намъ оныхъ да-

ли. По прозьбѣ моей показали мнѣ какимъ образомъ ловятъ *1777 г.*
рыбу: Неводомъ нашему подобнымъ, обносятъ мѣль на коей *М. Іюнь.*
полагаютъ что есть рыба, тогда рыбаки выходятъ на мѣль и вышеупомянутыми сѣтями съ саквами ловятъ рыбу, какъ броднемъ; для показанія намъ сего дѣйствія они обнесли мѣль гдѣ рыбы не было и напускали оной нарочно изъ прежде пойманной чтобы мы могли лучше ихъ понять.

Оставя сіи лодки мы продолжали путь и вышли на берегъ въ томъ же мѣстѣ гдѣ прежде искали *Мареевежее. Пулаго* увѣрялъ меня чрезъ *Омая*, что шлюбка и все на оной останется сохранно, потомъ повелъ насъ къ своему дому, который довольно великъ и стоитъ въ огородѣ. *Пулаго* сѣлъ къ одной сторонѣ, а островитяне противу него на другой въ полъ круга. Прежде всего начали пріуготовлять любимое свое питіе *Каву* и печь для насъ иньямы; я между тѣмъ взявъ съ собою нѣсколько островитянъ и *Омая* какъ переводчика пошелъ посмотрѣть подлѣ дома находящееся кладбище обширнѣйшее всѣхъ намъ на сихъ островахъ доселѣ извѣстныхъ кладбищъ. Сказывали что принадлежитъ *Пулагѣ*, состоитъ изъ трехъ довольныя величины и четвертаго меньшаго шалаша устроенныхъ на небольшихъ земляныхъ возвышеніяхъ; средній и обширнѣйшій изъ первыхъ трехъ шалашей длиною въ 28 шириною въ 24 шага, полъ у всѣхъ насыпанъ мѣлкимъ чистымъ камнемъ такъ же и возвышеніе, а все обнесено большими плоскими коральными каменьями изъ коихъ одинъ длиною въ 12 шириною въ 2 толщиною въ футъ. Одинъ изъ шалашей съ одной стороны открытъ и мы увидѣли стоящіе въ немъ два грубой рѣзной работы изображенія человѣка по грудь. Островитяне не смѣли войти въ шалашъ и объясняли намъ, что сіи болваны сдѣланы въ память начальникамъ, а не для образованія какого божества. По видимому памятникъ сей по-

1777 г. ставленъ уже давно и таковые рѣдко бываютъ воздвигаемы.
М. Іюнь. Намъ сказывали что въ каждомъ шалашѣ погребены тѣла умершихъ чему однако же не было ни какихъ признаковъ. Въ одномъ лежитъ моремъ выброшенный форштевень Отаитянской лодки. Предъ каждымъ возвышеніемъ сдѣлана дерновая площадка на коей посажены разныя деревья и между прочимъ нѣсколько большихъ, островитянами *Етоа* называемыхъ, кипарису подобныхъ и симъ мѣстамъ весьма приличныхъ деревьевъ. Не подалеку отъ одного шалаша сидѣлъ рядъ не высокихъ пальмъ, а съ зади нашли мы яму въ коей лежало множество старыхъ корзинъ. Г. Веберъ нарисовалъ видъ сей *Фіатооки* или кладбища.

Мы пошли во внутренность острова въ сопровожденіи одного изъ приближенныхъ къ *Пулагѣ*. Онъ не позволилъ толпѣ за нами слѣдовать и встрѣчающимся на пути велѣлъ сидѣть доколѣ мы не пройдемъ, такимъ образомъ изъявляютъ они почтеніе одному главному начальнику. Мы увидѣли что большая часть острова воздѣлываема, что весьма много насаждено разнаго рода растеній, и что почти всѣ сіи насажденія огорожены. Многія мѣста гдѣ прежде были огороды нынѣ оставлены, до другихъ же совсѣмъ и не касаютоя дабы росъ лѣсъ. Мы нашли нѣсколько большихъ пустыхъ домовъ, о коихъ намъ сказали что принадлежатъ *Пулагѣ*, и весьма много для пѣшеходовъ, малыхъ во всѣ стороны острова ведущихъ дорогъ. Примѣчанія достойно, что на возвышеннѣйшихъ частяхъ то есть по крайней мѣрѣ на сто футъ отъ поверхности моря часто находили мы такіе же кораллы и точно въ такихъ же острыхъ образованіяхъ какъ при берегѣ по убылой водѣ. Каменья сіи при неглубокомъ слоѣ земли покрыты въ изобиліи разными растеніями. Насъ водили ко многимъ прудамъ и ключамъ по большой части мутной и вонючей воды, островитяне оную весьма

хвалили. Пруды во внутренности острова, а ключи близко къ берегу и ниже мѣста до коего достигаетъ полная вода, слѣдовательно только по окончаніи оной можно было наливаться довольно сносною водою. *1777 г. М. Іюнь.*

Мы возвратились поздно къ вечеру и нашли весьма хорошо пріуготовленные ужинъ, послѣ коего слѣдуя обычаю нашихъ хозяевъ легли спать на постланныхъ на землю рогожахъ и одѣлись тканями. *Пулаго* котораго мы подпоили ночевалъ въ одномъ домѣ съ нами и при немъ нѣсколько островитянъ. За долго до разсвѣта они всѣ встали и сидя начали между собою разговаривать; можно легко догадаться что дѣло шло объ насъ. *Пулаго* сообщилъ имъ что видѣлъ и что особенно замѣтилъ. При разсвѣтѣ всѣ разошлись въ разныя стороны, но вскорѣ возвратились въ большемъ числѣ.

Они опять начали пріуготовлять *Каву*, а я пошелъ посѣтить пріятеля Капитана Фюрно, *Тообу*; домъ его одинъ изъ лучшихъ. По возвращеніи къ *Пулагѣ* увидѣлъ что онъ уже въ другой разъ пьетъ свою *Каву*; чрезъ *Омая* сказалъ мнѣ, что идетъ совершить нѣкакій обрядъ относящійся до сына умершаго за нѣсколько предъ симъ времянемъ. Пригласилъ меня съ собою и я охотно за нимъ слѣдовалъ ожидая увидѣть что либо новое и примѣчанія достойное.

Пулаго надѣвъ новое платье или лучше сказать новый кусокъ ткани и сверхъ онаго разорванную тонкую рогожу служившую одному изъ его предковъ вышелъ изъ дому въ сопровожденіи двухъ старухъ, а передъ нимъ шли десять человѣкъ служителей точно такимъ же образомъ одѣтыхъ, кромѣ что рогожи ихъ были по новѣе, у каждаго на шеѣ надѣта зеленая вѣтвь. *Пулаго* такую же держалъ въ рукахъ и надѣлъ на шею когда мы собрались въ назначенное мѣсто.

1777 г. Тамъ стоялъ огороженный небольшой чистый домъ и передъ
М. Іюнь. онымъ сидѣлъ островитянинъ. Вошедъ въ домъ всѣ сняли съ шеи упомянутыя вѣтви и бросили. *Пулаго* сѣлъ первый, а по томъ и прочіе островитяне по обыкновенію сѣли въ полъ круга предъ нимъ; число ихъ умножилось человѣкъ до ста, большею частію стариковъ и всѣ одѣты какъ прежде пришедшіе; принесли кореньевъ и начали дѣлать *Каву*, а для наливанія оной изъ листьевъ сосуды. Первонаполненный поднесенъ *Пулагѣ*, онъ велѣлъ кому-то отдать, вторый самъ выпилъ, а третій подали мнѣ. По налитіи каждаго сосуда спрашивали кому поднести, такимъ образомъ подчивали присутствующихъ доколѣ все пріуготовленное выпили, и хотя и половины не достало, кажется никто не изъявлялъ неудовольствія, *Пулаго* и прочіе вокругъ сидящіе имѣли видъ важный, весьма мало и то изъ рѣдка между собою говорили по нѣскольку словъ.

Мы дожидали обряда поминовенія, но къ сожалѣнію и удивленію нашему, по выпитіи *Кавы* всѣ встали, разошлись и *Пулаго* сказалъ мнѣ что онъ готовъ слѣдовать за мною на судно. Станется что поминовеніе сіе не первое, а третіе и четвертое по чему и обошлось безъ дальнихъ обрядовъ, ибо кромѣ перемѣны одежды и зеленыхъ на шѣе вѣтвей, все прочее видали мы ежедневно а станется и *Омай* не хорошо понялъ слова *Пулаги*.

На другихъ островахъ южнаго моря видали мы такъ же питіе *Кавы* но далеко не столь часто, ибо здѣсь знатные островитяне въ томъ только и проводятъ цѣлое утро. *Кава* родъ перцу, которой они обыкновенно сажаютъ около домовъ своихъ и къ сохраненію онаго прилагаютъ крайнее тщаніе и особенныя предосторожности; рѣдко въ вышину бываетъ больше человѣческаго роста, хотя намъ случалось видѣть нѣсколько и въ двое выше, весьма

вѣтвисто, листья большіе, сердце-образные, стебли соединенные. На Дружескихъ островахъ употребляютъ только коренья, которые собираютъ, чистятъ раковиною или лучинкою, ломаютъ на куски и изжевавъ оные выбрасываютъ на банановой листъ. Тогда островитянинъ, пріуготовляющій напитокъ, кладетъ всѣ жеваные куски въ деревянный сосудъ наливаетъ воды сколько нужно по мѣрѣ желаемой въ напиткѣ крѣпости, мѣшаетъ руками, пропускаетъ сквозь рѣдкую рогожу и остающіеся на ней куски корня еще выжимаетъ, и симъ оканчиваетъ пріуготовленіе питья; выше упомянуто какимъ образомъ оное раздаютъ. Въ каждый сосудъ обыкновенно наливаютъ около четверти кружки; питье сіе по частому употребленію не производитъ надъ островитянами примѣтнаго дѣйствія, но нѣкоторые изъ моихъ сопутниковъ, выпивъ не много почувствовали тоже что и отъ всякаго крѣпкаго напитка, или лучше сказать засыпленіе какъ бы отъ опіума. Хотя островитяне употребляютъ питіе сіе всегда свѣжее, разъ по семи въ утро, однако же имъ все еще такъ противно кажется, что не могутъ проглотить не сморщась а потомъ пожимаются.

1777 г. М. Іюнь.

По окончаніи вышеупомянутаго поминовенія мы отправились на суда; идучи проливомъ встрѣтили двѣ лодки съ рыбной ловли возвращающіеся. *Пулаго* велѣлъ подойти къ шлюбкѣ и взялъ у островитянъ всю рыбу и всѣхъ черепокожныхъ сколько они ни наловили. Такимъ же образомъ подкликнулъ еще двѣ лодки, но у сихъ нечего было взять. Не знаю для чего онъ такъ поступалъ, ибо мы имѣли на шлюбкѣ множество всякихъ съѣстныхъ припасовъ; нѣсколько рыбъ далъ мнѣ, достальныя приближенными его проданы на *Резолюціи.* Мы обогнали большую парусную лодку, островитяне въ ней стояли, но увидя насъ сѣли и не вставали

1777 г. доколѣ мы прошли, даже стоявшій на рулю сѣлъ, хотя ему
М. Іюнь. и не возможно управлять сидя.

Услыша отъ *Пулаго* и другихъ островитянъ, что на небольшемъ островѣ называемомъ *Оневи* на милю отъ устья пролива, на сѣверной сторонѣ восточнаго прохода хорошая вода, я заѣхалъ оной отвѣдать, но нашелъ что такая же солодковатая какъ и на другихъ островахъ. Островъ сей пустый, служитъ только сборнымъ мѣстомъ для рыбной ловли, произведенія тѣже что на островѣ *Палместронѣ*. Отобѣдавъ на островѣ *Оневи* мы на обратномъ пути осматривали особеннаго примѣчанія достойный коральный скалъ, который одинъ стоитъ на рифѣ, возвышеніе его надъ поверхностью моря десять или двѣнадцать футъ, вершина поросшая *Пандангами*, въ окружности около ста футъ, а основаніе не болѣе трети сей мѣры.

По возвращеніи моемъ на судно мнѣ донесли, что безъ меня островитяне ничего не украли; *Фену* и *Фута-Фаига* братъ *Пулаго* немало тѣмъ хвастали. Сіе служитъ доказательствомъ какова власть начальниковъ, когда захотятъ употребить оную, ибо въ такомъ случаѣ украденныя насъ вещи почти всегда къ намъ были возвращаемы.

Честные поступки островитянъ скоро перемѣнились и назавтрѣ человѣкъ съ восемь напали на служителей, которые пилили доски. Часовый выстрѣлилъ, одного ранилъ, трехъ поймали, я задержалъ ихъ до ночи и наказавъ отпустилъ. Съ сего времяни они стали поосторожнѣе, а мы поспокойнѣе; надъ раненымъ человѣкомъ увидѣли дѣйствіе нашего огнестрѣльнаго оружія; прежде только объ ономъ слышали. Продолжающаяся наглость островитянъ, побудила меня велѣть зарядить ружья часовыхъ дробью и позволить имъ стрѣлять въ нужномъ случаѣ. Я предполагалъ что

островитянинъ раненъ дробью, но Г. Кингъ и Андерсонъ 1777 г.
увѣряли меня, что бывъ во внутренности острова, нашли М. Іюнъ.
раненаго пулею однако не опасно. Я не могъ оты катъ кто тѣкъ зарядилъ ружье и тѣ на кого упадало подозрѣніе готовы были присягнуть что положили дробь.

Повѣствованіе Г. Андерсона о путешествіи ихъ по острову въ продолженіе двухъ дней наполнитъ недостатокъ примѣчанія достойныхъ произшествій въ сіи два дня. „30го Іюня я отправился съ Г. Кингомъ и *Фута-Файгою* въ гости къ сему послѣднему; жилище его близко дома брата его *Пулаги* въ округѣ *Мооа*. По прибытіи нашемъ испекли или изжарили свинью на жарко нагрѣтыхъ каменьяхъ и наполнили оными всю ея внутренность.„

„Мы между тѣмъ ходили по окрестностямъ и не видали ничего примѣчанія достойнаго, кромѣ *Фіатоки* или кладбища *Пулагѣ* принадлежащаго; не подалеку на большихъ деревьяхъ сидѣло множество большихъ же летучихъ мышей, производящихъ непріятный шумъ. За неимѣніемъ ружей мы не убили ни одной, но попавшаяся намъ въ *Анамокѣ* была въ три фута съ распростертыми крыльями. По возвращеніи въ домъ *Фута-Файги*, онъ объявилъ что мы хозяева и можемъ располагать по волѣ нашей всѣмъ пріуготовленнымъ кушаньемъ. Одинъ островитянинъ спросясь насъ, деревяннымъ ножикомъ разрѣзалъ жареное весьма искусно, все поставили предъ нами и не касались ни кусочка доколѣ мы не попросили, тогда у насъ же спрашивали кого имянно подчивать; иные уносили съ собою доставшіеся имъ куски. *Фута-Файга* по крайнемъ усиліи только что отвѣдалъ.„

„Послѣ полудня онъ повелъ насъ къ тому мѣсту гдѣ *Пулаго* дѣлалъ поминовеніе, за нимъ слѣдовало человѣкъ шесть островитянъ, у всѣхъ сверхъобыкновенной одежды

1777 г. М. Іюль. надѣты были рогожи и на шеяхъ зеленыя вѣтви. Дошедъ до большой дороги гдѣ сидѣло нѣсколько островитянъ, передъ оными сѣли, сбросили вѣтви, легко ударяли себя кулаками по щекамъ съ видомъ важнымъ, посидѣли минутъ десять и разошлись не проговоривъ ни слова. Сіе было продолженіе поминовенія и на вопросъ нашъ о причинахъ онаго, островитяне отвѣтствовали, что воспоминаютъ начальника умершаго на островѣ *Вавао* и что сей обрядъ продолжался уже не малое время.,,

,,Къ вечеру пріуготовили намъ ужинъ обѣду равный и *Фута-файга* угащивалъ насъ стольже пріязненно. Послѣ ужина постлали намъ въ мѣсто постель множество тканей; но мы не могли хорошо заснуть, ибо вниманіе наше привлечено было особеннаго рода нѣгою нашего хозяина. Двѣ женщины сѣвъ подлѣ него, кулаками легко ударяли по тѣлу и лядвѣямъ его какъ будто по барабану доколѣ онъ заснулъ, тогда стали бить еще легче и не такъ скоро, но когда просыпался опять по прежнему, продолжая сіе во всю ночь съ короткими промежками. Предъ утромъ они смѣнялись и поочередно отдыхали; дѣйствіе сіе, островитяне называютъ *Тооже-Тооже*, оно кажется должно бы препятствовать сну но напротивъ служитъ успокоеніемъ и неоспоримымъ доказательствомъ силы привычки. Кромѣ сего островитяне мѣшали намъ спать частыми между собою разговорами и всѣ вставъ до разсвѣта, ѣли рыбу и иньямы принесенные имъ островитяниномъ, который какъ видно зналъ время назначенное для сего ночнаго пиршества.,,

,,Назавтрѣ поутру мы съ *Фута-Файгою* ходили по восточной сторонѣ залива. Мѣста сіи хорошо обработаны, между прочимъ мы нашли цѣлое поле не менѣе мили въ длину, наполненное банановыми деревьями, которыя въ особенномъ и тщательномъ присмотрѣ. Идучи съ *Фута-фай-*

гою видѣли что онъ по званію начальника или по ближне- *1777 г.*
му родству съ *Пулагою* имѣлъ большую власть. Посы- *М. Іюлъ.*
лалъ островитянъ за рыбою, за плодами и всѣ его приказанія исполняемы были съ крайнею поспѣшностію, какъ будто бы ему принадлежала собственность каждаго. Когда мы достигли восточной оконечности намъ сказали, что кто-то выстрѣлилъ изъ ружья, и ранилъ островитянина; насъ просили огэ посмотрѣть; онъ раненъ въ плечо пулею напролетъ, но не опасно. Сей островитянинъ тотъ самый въ коего за три дня предъ симъ выстрѣлилъ часовой; имянно велѣно было ружья заряжать только дробью, мы сказали пріятелямъ раненаго какимъ образомъ съ нимъ поступать обѣщали что онъ скоро выздоровѣетъ и тѣмъ кажется ихъ утѣшили; однако же они просили прислать больному плодовъ и другихъ съѣстныхъ припасовъ, предполагая конечно что мы должны содержать его до выздоровленія.,,

,,Въ вечеру для отправленія насъ на суда *Фута-файга* такъ же употребилъ свою власть, остановилъ перво-идущую лодку и велѣлъ насъ отвезти, хотѣлъ послать съ нами свинью и связку кусковъ ткани но по малости лодки, мы на сіе не согласились и онъ приказалъ отвезти на завтрѣ.,,

Я продолжилъ пребываніе мое при островѣ *Тонгатабу* по причинѣ ожидаемаго солнечнаго затмѣнія, но 2го Іюля увидѣлъ, что данный мнѣ отъ Астрономическаго Департамента микрометръ въ нѣкоторыхъ частяхъ изломался.

Назавтрѣ мы снялись съ якоря и перешли къ мысу *Пангимодо*, дабы при первомъ благополучномъ вѣтрѣ удобнѣе выйти изъ узкостей. *Пулаго* у насъ обѣдалъ и устремилъ особенное вниманіе на тарелки; я предложилъ ему чтобы взялъ оловянную или глиняную какую хочетъ, онъ выбралъ первую и началъ разсказывать къ какимъ употре-

1777 г. бленіямъ онуюю предназначаетъ; два особеннаго примѣчанія
М. Іюль. нія достойны а имянно, ежели поѣдетъ на другіе острова то оставитъ тарелку въ *Тонгатабу* какъ будтобы его изображеніемъ съ тѣмъ что всѣ изъявленія народнаго къ нему почтенія будутъ дѣлаемы предъ тарелкою. На вопросъ мой что прежде замѣняло мѣсто оной при таковыхъ случаяхъ, онъ отвѣтствовалъ, что сія не обыкновенная почесть принадлежала деревянному сосуду въ коемъ онъ моетъ руки. Вмѣсто того же деревяннаго сосуда *Пулаго* назначилъ употреблять тарелку для отысканія вора, слѣдующимъ образомъ. По случившейся пропажѣ всѣхъ островитянъ могущихъ въ оной участвовать собираютъ предъ *Пулаго*, онъ водою умываетъ руки въ семъ сосудѣ, по томъ островитяне одинъ за однимъ касаются онаго такимъ же образомъ какъ касаются ногъ начальника. Виноватый тотчасъ по прикосновеніи умираетъ, а не соглашающіеся прикоснуться объявляютъ себя преступниками.

Поутру 5^{20} пасмурная и облачная погода съ дождемъ мало подавала надежды къ учиненію наблюденія. Въ девять часовъ солнце показалось времянно на полчаса, по томъ совсѣмъ скрылось до самаго начала затмѣнія. Г Байлей, Кингъ, Капитанъ Клеркъ, Г. Блай и я съ ними, всѣ мы имѣли по телескопу, но по причинѣ непрестанно мимо солнца проходящихъ облаковъ время начала затмѣнія не возможно было наблюсти со всею точностію безъ ошибки на нѣсколько секундъ и то удалось только первымъ тремъ наблюдателямъ, а мы двое съ Г. Блаемъ не имѣли желаемаго успѣха.

Затмѣніе началось по наблюденіямъ:

Г. Байлея	Ахроматическимъ телес-	11°. 46′ 23½″	времяни видимаго
— Кинга	копомъ равныя величины.	11. 46. 28.	
Кап: Клер:	обыкновеннымъ телескоп.	11. 47. 5.	

До половины продолженія затмѣнія, солнце показывалось по времянамъ, а потомъ скрылось на весь день, слѣдовательно при окончаніи не возможно было учинить наблюденія; неудача сія не великія для насъ важности, ибо долгота нашего мѣста весьма достаточно опредѣлена посредствомъ лунныхъ наблюденій о коихъ ниже упомянемъ. 1777 г. М. Іюлъ.

По прошествіи времяни окончанія затмѣнія я велѣлъ свезти на судно инструменты и обсерваторію. За оставленными для *Марееважее* баранами и овцами никто не имѣлъ никакаго присмотра и потому я взялъ ихъ обратно на суда, чтобы не заѣли собаки, которыхъ не было на островѣ *Тонгатабу*, когда я заходилъ въ первый разъ въ 1773 годѣ, но нынѣ нашелъ оныхъ довольно, частью отъ оставленныхъ мною, частью же отъ привезенныхъ послѣ того времяни съ недалеко лежащаго острова *Феегіе*. Однако же и нынѣ собаки не развелись еще на Дружескихъ и прочихъ островахъ, а только въ *Тонгатабу* и тѣ принадлежатъ начальникамъ.

Приближась теперь къ отправленію сообщу доставленныя мнѣ отъ Г. Андерсона наблюденія о семъ островѣ, при коемъ въ 1773 годѣ я былъ только три дня а нынѣ три недѣли, слѣдовательно мы имѣли способъ къ пріобрѣтенію лучшихъ свѣденій; тщательныя изысканія, и изслѣдованія достойнаго нашего врача, дополнятъ недостатокъ перваго моего повѣствованія о сихъ островахъ.

,,Островъ *Амстердамъ*, *Тонгатабу* или какъ островитяне весьма часто оный называютъ *Тонга*, около шестидесяти миль Италіянскихъ въ окружности, нѣсколько продолговатъ, но при восточной сторонѣ шире. Самая большая длина отъ O къ W. Южная сторона при коей мы были въ 1773 годѣ, прямая состоитъ изъ коральныхъ отвѣсныхъ скаловъ вышиною отъ осьми до десяти футъ, мѣ-

1777 г. М. Іюль. стами только песчаный берегъ, на коемъ при убылой водѣ видны черные каменья. Западная сторона не болѣе пяти или шести миль, подобна южной; сѣверная окружена мѣлями и островками а за оными песчаный и низкій берегъ. Восточная вѣроятно подобна же южной, ибо къ сѣверовосточному мысу берегъ кажется каменный, но не выше осьми футъ.,,

,,Островъ сей можно причислить къ низкимъ островамъ, ибо съ якорнаго нашего мѣста и судна, на западной сторонѣ деревья едва показываются и видна только юговосточная оконечность; вообще не представляетъ пріятнаго зрѣлища производимаго разнообразіемъ пресекающихся холмовъ, долинъ, полей, ручьевъ и потоковъ, но являетъ доказательства совершенной плодоносности. Обработанныя части и оставленныя на произволъ природы покрыты произведеніями по царству растеній въ самомъ цвѣтущемъ состояніи и всегдашнею зеленью. Издали кажется весь островъ поросъ лѣсомъ и деревья большія, надъ коими кудрявыми вершинами возвышаются кокосовыя и немалымъ служатъ украшеніемъ всему виду. Деревьевъ роду фиговыхъ называемые *Бооrо* съ узкими и острыми листьями, больше прочихъ. Въ необработанныхъ мѣстахъ особливо къ морю много разныхъ кустарниковъ принадлежащихъ къ *Гибискусамъ* и другимъ. Хотя мѣстоположеніе на островѣ *Тонгатабу* не представляетъ великолѣпныхъ видовъ, но многія особливо при обработанныхъ мѣстахъ и селеніяхъ, паче же при *Фіатокахъ*, для глазъ пріятны.,,

,,По близости отъ тропика климатъ на островѣ *Тонгатабу* не такъ постояненъ какъ на островахъ далѣе къ Экватору лежащихъ; въ прочемъ непостоянству погодъ во время нашего пребыванія причиною также настоящее время года, то есть, зима южнаго полушарія. Вѣтры большею

частью дуютъ между Z и O; при умѣренныхъ погода хоро- *1777 г.*
ша, при свѣжихъ облачна, но не пасмурна и часто идетъ *М. Іюль.*
дождь. Иногда вѣтръ поворачиваетъ отъ NO, NNO и даже отъ NNW но не на долго, дуетъ умѣренный съ сильнымъ дождемъ и задушающимъ жаромъ. Я думаю что перемѣнная погода производящая такое скорое послѣдованіе въ растеніяхъ, не столько ощутительна для островитянъ чтобы произвести перемѣну въ ихъ образѣ жизни и они кажется не чувствуютъ разности времянъ года. Сему способствуютъ и состояніе растеній на островѣ, листья никогда не сваливаются всѣ вмѣстѣ, на мѣсто спадшихъ выростаютъ тотчасъ другіе, а потому и кажется что непрестанная весна.,,

,,Основаніе острова поколику мы узнать могли состоитъ изъ коралла, да и на берегу не видать никакихъ другихъ каменьевъ кромѣ синенькихъ камешковъ по *Фіатокамъ* разбросанныхъ и крѣпкаго желтаго гладкаго камня, изъ коего островитяне дѣлаютъ топоры; но вѣроятно сей послѣдній привозятъ изъ сосѣдственныхъ острововъ, подобно аспидному камню котораго хотя нѣтъ въ *Точгатабу* но мы купили кусокъ у одного островитянина. Грунтъ довольно глубокъ хотя кораллъ мѣстами виденъ; въ обработанныхъ частяхъ черноземъ большею частью составившійся отъ согнившихъ растеній, подъ симъ черноземомъ вѣроятно глинистый слой; во многихъ низкихъ и высокихъ мѣстахъ особливо около берега слои цвѣта красноватаго или темновохреннаго и довольно плотные. На самыхъ низкихъ берегахъ только коральный песокъ составившійся изъ растершагося коралла, однако же въ великомъ изобиліи поросъ прекраснымъ кустарникомъ и иногда не безъ успѣшно обработываемъ.,,

1777 г. „Главнѣйшія изъ содержимыхъ островитянами плодо-
М. Іюль. витыхъ растеній слѣдующія: бананы пятнадцати разныхъ родовъ, деревья приносящія хлѣбный плодъ, два растущія въ О-таити извѣстныя намъ подъ названіемъ *Ямбу* и *Еевее*, приносящія плодъ сливѣ подобный и множество *Шадековъ* которые сами собою растутъ и островитяне сажаютъ; два рода иньямовъ, одни черные и такіе толстыя, что иногда вѣсомъ фунтовъ въ тридцать, другія бѣлыя и долгія рѣдко вѣсомъ въ фунтъ; большой корень называемой *Калле;* еще два отличенныя названіемъ *Тало* и *Іее* и растеніе *Мавгага* нашимъ землянымъ яблокамъ подобное.„

„Кромѣ множества кокосовыхъ деревьевъ; другихъ сего же рода пальмовыхъ три различія. Одни называемые островитянами *Беегоо* вышиною съ кокосовые, листья большія подобныя распущенному опахалу; между вѣтвей въ кучку или въ кисть соединенныя круглыя орѣхи величиною въ пистолетную пулю, ядры весьма крѣпкіе, которыя островитяне иногда ѣдятъ. Другія изъ сихъ деревьевъ отличаются отъ кокосовыхъ тѣмъ, что гуще и листья отдѣльнѣе, выходятъ изъ кочней капустнымъ подобныхъ, въ срединѣ сихъ кочней плодъ или орѣхъ продолговатый дюйма въ два, а въ немъ крѣпкое приторное ядро называемое островитянами *Неегоогоола* то есть красный кокосовый орѣхъ, ибо спѣлый красенъ. Третьяго различія деревья названы *Онго-Онго*, ихъ много и большею частью въ кладбищахъ; обыкновенно не выше пяти футъ но иногда и въ восемь, приносятъ множество круглопродолговатыхъ плоскихъ орѣховъ, величиною въ небольшое яблоко, они выходятъ на самыхъ стебляхъ между листьевъ; сихъ орѣховъ не ѣдятъ. Сахарныхъ тростей много и островитяне прилагаютъ объ оныхъ особенное попеченіе. *Бамбу*, Индѣй-

скихъ ситниковъ, плода рода арбузовъ, сахарныхъ тро- *1777 г.*
стей, и винной ягоды величиною съ вишню много растеній *М. Іюль.*
же безъ всякаго воздѣланія природою производимыхъ столько, что не возможно здѣсь объ оныхъ упоминать. По краткому нашему пребыванію и по времяни года мы разсмотрѣть могли весьма мало ибо и четвертой части всѣхъ растеній не нашли въ цвѣтѣ, что необходимо нужно для точнаго различенія родовъ.,,

,,Изъ четвероногихъ животныхъ свиньи, мыши и нѣсколько собакъ, но сіи послѣдніе не природные на островѣ, частью произшедшіе отъ оставленныхъ съ *Резолюціи* въ 1773 годѣ и привезенные съ ближняго острова *Фегё*.,,

,,Дворовые ихъ птицы большіе курицы содержатся точно какъ наши; изъ лѣсныхъ видѣли мы попугаевъ поменьше обыкновенныхъ сѣрыхъ, на спинѣ и крыльяхъ перья свѣтлозеленыя, на хвостѣ синеватыя а прочія шеколаднаго цвѣта; параклитокъ съ воробья, у нихъ перья на спинѣ желтозеленыя на головѣ блестящесиніе, а на горлѣ и брюхѣ красные; еще другихъ параклитокъ съ голубя, у коихъ перья на головѣ и у ногъ синіе, на шѣе и части брюха красные а прочія яркозеленые.,,

,Еще видѣли мы совъ величиною съ обыкновенныхъ Европейскихъ но лучшаго пера; кокушекъ такихъ же какъ на островѣ *Пальместронѣ*; зелено синихъ зимородковъ съ бѣлымъ ошейникомъ, птицу роду дроздовъ и такой же величины, цвѣта темнозеленаго съ двумя желтыми подъ носомъ наростами; изъ всѣхъ же птицъ только одной сей послѣдней слышали голосъ, котораго сила и согласіе раздающееся въ лѣсахъ особливо по вечерамъ и предъ наступленіемъ дурной погоды, награждаетъ недостатокъ голоса въ другихъ птицахъ.,,

1777 г. М. Іюль. ,,Прочіе земляные птицы, корастели, большіе сѣро-пестрые и черные красноглазые голуби, величиною съ жаворонка, три меньшія; одни мѣдножелтые, другія блѣдно-зеленые съ красными на лбу перьями, третьи темнокрасные съ бѣловатымъ брюхомъ, двухъ родовъ краснозобки и весьма маленькіе ласточки.,,

,,Изъ водяныхъ птицъ такія же утки какъ въ *Анамокѣ* но немного, синіе и бѣлые цапли, фаетоны, обыкновенные рыболовы, морскіе ласточки свинцоваго цвѣта съ черною головою, родъ такъ называемыхъ красныхъ гусей но меньше, и синеватый большій зуекъ съ желтыми пятнами. Кромѣ вышеупомянутыхъ необычайныя величины летучихъ мышей, видѣли мы немало и обыкновенныхъ.,,

,,Изъ пресмыкающихся отвратительнаго вида и вредоносныя только морскія змѣи длиною въ три фута съ черными и бѣлыми полосами наподобіе обручей, нѣсколько скорпіоновъ и стоножныя красиво-зеленыя ящерицы, длиною въ полтора фута, другія въ футъ цвѣта темнаго съ пятнами и еще нѣсколько же меньшихъ. Много прекрасныхъ мухъ и бабочекъ, разныхъ пауковъ, а всего усмотрѣнныхъ мною насѣкомыхъ родовъ пятьдесятъ.,,

,,Окрестное море изобилуетъ рыбою, большею частью головли, пестрые камбалы, щуки, губаны, бониты, морскіе прожоры и угри какъ на островѣ *Пальмерстонѣ* и такъ называемые морскіе черти.,,

,,Рифы и мѣли во множествѣ при сѣверной сторонѣ острова лежащіе, покрыты безчисленными разнообразными черепокожными, изъ коихъ многіе почитаются драгоцѣнными въ Европѣ. Между прочимъ раковины видомъ молотку подобные, мы не могли поймать ни одной въ совершенной цѣлости, зубчатые устерсы, жемчужныя раковины и многія другія необыкновенныя, кажется до сего времяни

неизвѣстны были упражняющимся въ изысканіяхъ по сей части естествословія. Не мало также красивыхъ морскихъ звѣздъ и разнообразныхъ кораловъ, между прочимъ одного вѣтвистаго а другаго стволами, разныхъ раковъ много, въ заключеніе упомянуть должно, что морскихъ губокъ и другихъ сего рода произведеній довольно.

ГЛАВА IX.

Празднество называемое Натше въ честь сына Пулаги — Разные при семъ обряды въ первый день — Препровожденіе ночи въ домѣ Пулаги — Продолженіе празднества на другой день — Заключеніе объ ономъ — Плаваніе отъ Тонгатабу къ острову Еоoa — Описаніе послѣдняго и нашихъ упражненій.

Мы были совсѣмъ готовы ко вступленію подъ паруса *1777 г.* но восточный вѣтръ не позволялъ намъ выйти изъ узко- *М. Юль.* сти инако какъ съ утреннимъ или вечернимъ приливомъ; время перваго такъ рано а послѣдняго такъ поздно, что не успѣли бы за свѣтло пройти всѣ опасныя мѣста; а потому и должны ожидать совершенно благополучнаго вѣтра.

Непроизвольное сіе медленіе доставило мнѣ случай быть при всенародномъ празднествѣ къ коему *Пулаго* пригласилъ насъ на 8^е^ число. Наканунѣ онъ со всѣми островитянами отправился изъ сосѣдства нашего къ обыкновенному мѣсту его пребыванія въ *Моoy*. Назавтрѣ поутру *Вторн: 8* и мы за нимъ послѣдовали, изъ словъ его разумѣли что празднество предназначено для введенія сына его и наслѣдника въ нѣкоторыя права и преимущества, между прочимъ въ право ѣсть съ отцомъ, къ чему еще никогда не былъ допущенъ.

1777 г. М. Іюлъ. Достигнувъ въ *Моову* въ восемь часовъ утра, мы нашли *Пулаго* сидящаго въ многочисленномъ кругу островитянъ въ такомъ тѣсномъ и нечистомъ мѣстѣ, какого я не ожидалъ видѣть въ окрестностяхъ. Они собирались по обыкновенію пить любезную свою *Каву*, а мы пошли гулять въ ожиданіи начала празднества. Около десяти часовъ островитяне начали сходиться на площади предъ вышеупомянутымъ домомъ. Стоящіе у входа копьями и дубинами вооруженные островитяна въ продолженіи часа непрестанно жалкимъ голосомъ протяжно что то произносили или пѣли какъ будто нѣчто призывая. Между тѣмъ приходили другіе островитяне во множествѣ, и принося на срединѣ долгихъ копьевъ привязанныя иньямы, клали оныя на землю предъ поющими. Въ продолженіе сего *Пулаго* пришелъ съ сыномъ, сѣлъ на срединѣ площади, пригласилъ насъ сѣсть подлѣ него, но снять шляпы и развязать волосы. Островитяне принесшіе иньямы вошедъ на площадь взяли каждый колъ двое на плечи, подобно какъ носятъ ушаты, доски и другія ноши, раздѣлились на участки изъ десяти и двѣнадцати человѣкъ; каждый участокъ предводительствуемый однимъ и съ правой стороны оберегаемъ многими вооруженными островитянами, скорыми шагами проходилъ чрезъ площадь. Человѣкъ несущій на шестѣ привязаннаго живаго голубя замыкалъ весь ходъ сей, состоящій изъ двухъ сотъ пятидесяти островитянъ.

Я сказалъ *Омаю* чтобы онъ спросилъ *Пулаго* куда несутъ иньямы, онъ кажется не хотѣлъ дать желаемаго отвѣта, и мы слѣдовали за островитянами. Они остановились при вышеописанной *Фіатокѣ* или кладбищѣ, связали иньямы по нѣскольку вмѣстѣ, но не сказали намъ съ какимъ намѣреніемъ. Примѣтя что присутствіе наше имъ не весьма пріятно, мы возвратились къ *Пулагѣ*,

а онъ просилъ насъ пойти гулять ибо еще нѣсколько времяни непослѣдуетъ ничего новаго. Опасаясь не увидѣть части обряда мы скоро возвратились. *Пулаго* говорилъ мнѣ чтобы я приказалъ служителямъ не выходить изъ нашихъ гребныхъ судовъ, ибо скоро все будетъ *Табоо* и ежели кто изъ насъ или изъ островитянъ станетъ гулять въ сіе время, его прогонятъ дубинами или еще и убьютъ. Онъ сказалъ что мы не можемъ присутствовать при обрядѣ а все увидимъ съ того мѣста, гдѣ насъ поставятъ, что намъ должно быть нагимъ по поясъ, безъ шляпъ и съ развязанными волосами. *Омай* тотчасъ началъ раздѣваться, тогда ему объявили другія препятствія и наконецъ исключили наровнѣ съ нами. 1777 г. М. Іюль.

Исключеніе сіе было для меня не весьма пріятно и я старался по крайней мѣрѣ возпользоваться моею прогулкою. Нашелъ что кромѣ одѣвшихся для обряда, другихъ островитянъ собиралось мало; первые держали короткіе длиною фута въ четыре колья къ коимъ привязаны по три палочки въ полъ фута. Они шли къ кладбищу и видя, что я за ними слѣдовалъ, нѣсколько разъ меня останавливали крича *Табоо*; не смотря на сіе я дошелъ до кладбища, тогда островитяне сердито и настоятельно требовали, чтобы я возвратился, и не зная что бы послѣдовало отъ моего неповиновенія ихъ волѣ, я далѣе не пошелъ. Усмотря что островитяне держащіе колья прошли за кладбище я хотѣлъ обойти оное и буде можно увидѣть что тамъ происходило, но не могъ сего исполнить ибо меня крѣпко стерегли три островитянина. Дабы удалиться отъ нихъ и ежели возможно ихъ обмануть, я пошелъ къ дому гдѣ оставилъ *Пулаго*, а оттуда другою дорогою къ кладбищу, но опять встрѣтилъ стрегущихъ меня, однако же не смотря на все что они мнѣ говорили пошелъ къ большому прежде

1777 г. М. Июль. сего описанному кладбищу, не подалеку отъ того куда меня не пускали. Островитяне сидѣли уже въ кругу и я положилъ не упустить сего случая къ наблюденiю произходящаго, купно съ прибывшими съ судна господами Офицерами которые меня нетерпѣливо ожидали.

Мало по малу число на кладбищѣ собравшихся островитянъ умножилось и наконецъ они вставъ пошли по парно, неся на плечахъ вышеупомянутыя шесты или колья, нагибались какъ будто отъ несомой ими тягости, и составили сто восемъ паръ; всѣ были изъ отличныхъ людей, прошли подлѣ самаго того мѣста гдѣ мы стояли. Мы обратились тогда къ дому *Пулаги*, онъ пошелъ къ кладбищу, намъ не позволили за нимъ слѣдовать а проводили къ прежнему мѣсту. Не однимъ намъ запрещено быть при описываемомъ обрядѣ, множество островитянъ такъ же смотрѣли изъ за изгородовъ, которыя тѣмъ же утромъ во многихъ мѣстахъ поправлены, во многихъ и возвышены, дабы сколько возможно, любопытствующимъ возпрепятствовать увидѣть торжество; мы прорѣзали въ изгородахъ большiя дыры, посредствомъ коихъ разсмотрѣли все происходившее.

Островитяне сидѣли при входѣ на вышеупомянутомъ лугу; вскорѣ пришло нѣсколько другихъ съ кокосовыми вѣтвями въ рукахъ, тогда одинъ старикъ сѣлъ на дорогѣ, говорилъ идущимъ долгую рѣчь съ важнымъ видомъ, по томъ отступилъ назадъ и островитяне вошедъ на лугъ по срединѣ онаго изъ принесенныхъ ими вѣтвей соорудили не большую пирамиду, предъ коею всѣ на малое время присѣли и потомъ вставъ соединились съ прочими. Вскорѣ пришелъ сынъ *Пулаги* предшествуемъ четырью островитянами и сѣлъ позади. За симъ явились четырнадцать женщинъ изъ знатныхъ, онѣ шли по парно неся по узкому куску бѣлой ткани длиною аршина въ три, приближась къ

сыну *Пулаги* предъ нимъ присѣли, обернули на него нѣсколько изъ кусковъ ткани, встали и не много удалясь влѣво всѣ сѣли. Наконецъ пришелъ *Пулаго* и передъ нимъ по два въ рядъ идущія четыре островитянина, онъ сѣлъ шагахъ въ двадцати по лѣвую сторону сына. Тогда сей послѣдній вставъ съ мѣста сѣлъ съ пришедшими съ нимъ въ упомянутый шалашъ, спиною къ кладбищу и другія островитяне во множествѣ сѣли передъ нимъ на лугу. По томъ три отдѣленія изъ десяти или двенадцати человѣкъ вставая одинъ за однимъ, бѣгали на другую сторону луга, тамъ на короткое время садились и возвращались въ прежнія мѣста. За симъ четыре островитянина по два въ мѣстѣ, держа небольшія зеленыя вѣтви въ рукахъ, подходили къ сыну *Пулаги*, присаживались троекратно на землю, возвращались къ своимъ мѣстамъ и приклоняли вѣтви. *1777 г. М. Іюль.*

Въ сіе время вышеупомянутые въ другомъ кладбище собравшіеся островитяне, тѣмъ же порядкомъ вступили на лугъ и подошедъ къ сыну *Пулаги* простерлись передъ нимъ на землю, положили принесенные ими колья и плоды, встали сложивъ передъ собою руки съ видомъ важнымъ, и удалились къ другому концу луга гдѣ сѣли. Доколѣ сіе продолжалось, сидящіе въ шалашѣ островитяне непрестанно что-то говорили печальнымъ голосомъ. За симъ послѣдовало всеобщее глубокое молчаніе, а по томъ одинъ изъ островитянъ въ переди, вставъ началъ произносить рѣчь или молитву, въ продолженіе коей нѣсколько разъ подходилъ къ одному изъ принесенныхъ кольевъ и оный изломалъ. По окончаніи сего сидящіе предъ шалашемъ раздались, чтобы пропустить сына *Пулаги* съ бывшими при немъ, онъ ушелъ и всѣ разошлись.

Я расположился остаться на ночь на берегу, ужиналъ въ мѣстѣ съ *Пулаго*, который охотно пилъ водку съ водою и

1777 г. пилъ столько что легъ спать подъ пьянъ. Мы ночевали въ М. Іюль. одномъ домѣ съ нимъ и съ нѣсколькими изъ ближнихъ ему островитянъ.

Часу во второмъ по полуночи они пробудились, говорили между собою около часа и опять заснули; при разсвѣтѣ всѣ встали кромѣ *Пулаги* и ушли не знаю куда. Вскорѣ одна изъ женщинъ обыкновенно его сопровождающихъ пришедъ въ домъ спрашивала гдѣ начальникъ, я ей показалъ, она тотчасъ подлѣ него сѣла и начала его гладить такимъ же образомъ какъ при Г. Андерсонѣ засыпляли *Футта-Фаигу*, но дѣйствіе было противное, ибо *Пулаго* проснулся, однако же не всталъ.

Я пошелъ съ *Омаемъ* посѣтить начальникова сына который удалился отъ насъ еще въ вечеру въ отведенный для него особенный домъ не подалеку отъ отцовскаго. Мы нашли его сидящаго въ кругу мальчиковъ одного съ нимъ возраста и при нихъ старика и старуху. Другія островитяне и островитянки вѣроятно къ нему же принадлежащіе заняты были разнымъ дѣломъ.

Возвратясь къ *Пулагѣ* засталъ его сидящаго же въ кругу островитянъ съ обыкновеннымъ кубкомъ *Кавы*. Я ходилъ къ другимъ начальникамъ и они всѣ такимъ же образомъ завтракали. Сыну *Пулаги*, подарилъ разныхъ вещей и между прочимъ далъ ему сукна на цѣлое платье. Онъ тотчасъ оное около себя опуталъ, пошелъ къ отцу и къ матери и подарилъ мнѣ два куска ткани. Въ полдень пригласили меня съ прибывшими съ судовъ Офицерами обѣдать къ *Пулагѣ*, онъ насъ угостилъ по обыкновенному хорошо.

Послѣ обѣда сказали что скоро начнется продолженіе вышеописаннаго обряда. Я положилъ смотрѣть уже не за изгородою а быть съ самыми дѣйствующими лицами, и для того прежде всѣхъ пошелъ къ извѣстному кладбищу, не взи-

рая на изъявляемое мнѣ желаніе, чтобы я возвратился. *1777 г.*
Увидѣлъ тамъ нѣсколько сидящихъ островитянъ и двухъ *М. Іюль.*
на самой срединѣ луга, меня просили сѣсть же. На томъ мѣстѣ гдѣ я сѣлъ лежали кокосовыя вѣтви и листья къ палкамъ привязанные; на всѣ мои вопросы о сихъ палкахъ мнѣ отвѣтствовали что они *Табоо*. Число островитянъ непрестанно умножалось; отъ времяни до времяни кто нибудь изъ прежде пришедшихъ привѣтствовалъ въ новь приходящихъ краткою рѣчью въ коей часто упоминалось слово *Арексе* то есть главный начальникъ. Одинъ островитянинъ сказалъ нѣчто произвѣдшее всеобщій хохотъ; другимъ зрители изъявляли свое удовольствіе рукоплесканіями. Мнѣ говорили чтобы я вышелъ, наконецъ видя что на сіе не соглашаюсь, по краткомъ между собою совѣтованіи просили меня открыть плечи подобно какъ у нихъ и когда я исполнилъ сіе ихъ желаніе, тогда уже ни мало не безпокоились о моемъ присутствіи.

Около часа не происходило ничего новаго, потомъ вошелъ *Пулаго* съ сыномъ и женщинами; сына по прежнему посадилъ въ шалашъ и два человѣка произнося нѣчто съ важностію надѣли на него каждый по куску ткани; тогда три отдѣленія изъ собравшихся островитянъ побѣжали чрезъ площадь и назадъ возвратились какъ на канунѣ. Посреди площади сидящіе два человѣка произносили краткую рѣчь или молитву и всѣ присутствующіе и я съ ними, вскочивъ побѣжали къ шалашу гдѣ сидѣлъ сынъ *Пулаги* и передъ нимъ присѣли. За мною имѣлъ особенное смотрѣніе одинъ островитянинъ и направлялъ всѣми моими дѣйствіями; поставилъ меня такъ чтобы я могъ видѣть все происходившее когда бы позволено было всюду смотрѣть, но надлежало подобно самой скромной дѣвицѣ сидѣть опустя глаза.

1777 г. М. Іюль. Вскорѣ явились островитяне съ кольями на плечахъ и шли точно такимъ же образомъ и тоже дѣлали что наканунѣ; за сими вошли другіе съ корзинами изъ пальмовыхъ листьевъ и наконецъ въ третьемъ отрядѣ несли разную на кольяхъ воткнутую рыбу. Корзины поставили передъ старикомъ сидящимъ по правую руку сына *Пулаги*, принимая каждую онъ произносилъ нѣкакія слова; рыбы подносили двумъ островитянамъ по лѣвую сторону, они приняли двѣ и когда поднесли третью, сидящій за ними сильный островитянинъ протянулъ руку и хотѣлъ отнять рыбу, ему не дали, однакожъ онъ при всякомъ поднесеніи рыбы, на тоже покушался отрывалъ по куску, бросалъ за себя и наконецъ случайно или съ намѣреніемъ осталась у него въ рукахъ цѣлая рыба и всѣ закричали *мареea*, то есть, *хорошо*. Всѣ корзины, рыбы и колья положили на мѣсто.

За симъ разные островитяне произносили краткіе молитвы, всѣ по данному знаку побѣжали въ лѣво, сѣли спиною къ шалашу и просили меня не оглядываться, я не могъ на сіе согласиться, оглянулся и увидѣлъ, что сынъ *Пулаги* сидѣлъ уже лицемъ къ кладбищу; но при движеніи моемъ толпа островитянъ бросилась между имъ и мною, такъ что я ничего больше видѣть не могъ. Мнѣ сказали будто въ сіе самое время сынъ *Пулаги* допущенъ высочайшей чести ѣсть съ отцомъ, для чего и подали каждому изъ нихъ по изжареному иньяму, и присутсвующіе оборотились къ нимъ спиною, какъ обыкновенно дѣлаютъ когда начальникъ ихъ ѣстъ.

Мало спустя мы всѣ оборотясь устроились въ полкруга. Явилось нѣсколько человѣкъ съ дубинами на плечахъ, они что то ворчали или пѣли и махали руками. Приближась къ намъ, стоя на одномъ мѣстѣ зачали дѣйствовать ногами какъ будто скоро бѣгутъ, тогда изъ толпы выско-

чили три островитянина съ большими дубинами и подбѣжали ко вновь пришедшимъ; сіи немедленно бросивъ на землю свои дубины удалились, а первые колотили безъ всякаго милосердія по лежащимъ на землѣ дубинамъ и возвратились въ свои мѣста. Потомъ единоборство, борьба и кулачный бой продолжались около получаса, за симъ два островитянина сѣвъ противъ сына *Пулаги* сказали ему рѣчь, и всѣ разошлись. *1777 г. М. Іюль.*

Я любопытствовалъ посмотрѣть принесенныя корзины, чего прежде не позволяли, нашелъ что они пустые; видно все кромѣ рыбъ, было токмо нѣчто прообразовательное.

Тщетно старались мы узнать о намѣреніи и цѣли происходившаго обряда называемаго *Натше*; на всѣ наши вопросы намъ почти ничего не отвѣчали кромѣ *Табоо* слово ко многому употребляемое. Но какъ *Пулаго* сказывалъ за десять дней, что послѣдуетъ торжество, въ коемъ онъ въ мѣстѣ съ сыномъ будетъ ѣсть иньямы, какъ сей молодый человѣкъ былъ главною особою при торжествѣ, то съ вѣроятностію заключить можно что оно составляло такъ сказать родъ все-народной ему отъ островитянъ присяги, коею можетъ быть между прочимъ обѣщавались снабжать его всѣмъ что нынѣ токмо прообразовательно подносили. Все происходило съ нѣкакою таинственностію и какъ по мѣсту видно, соединено съ обрядами вѣры. Прежде никогда, ни при какомъ случаѣ, островитяне не требовали отъ насъ перемѣны въ одеждѣ нашей, при описываемомъ же празднествѣ просили чтобы мы раздѣлись по поясъ, чтобы волоса распустили по плечамъ, сѣли поджавъ ноги, что исполняемо было всѣми присудствующими съ крайнимъ благоговѣніемъ; одни токмо знатные островитяне допущаемы къ сему празднеству. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ

1777 г. кажется явствуетъ, что островитяне думали дѣйствовать
М. Іюль. какъ будто подъ надзираніемъ вышняго существа.

Намъ сказали что чрезъ три мѣсяца послѣдуетъ несравненно большее и важнѣйшее празднество при коемъ будетъ приношеніе начальнику нетокмо отъ острова *Тонгатабу* но и отъ островов *Галаее*, *Ваваоо* и другихъ, и для умноженія торжества принесутъ въ жертву нѣсколько человѣкъ низкаго состоянія. Ужасное дѣйствіе жестокаго суевѣрія надъ однимъ изъ самыхъ добронравныхъ народовъ. На вопросъ о причинахъ сего жертвоприношенія, островитяне отвѣтствовали что оно необходимо нужно и ежели бы не было исполнено, тогда божество погубило бы ихъ начальника.

Празднество окончалось не рано, суда наши стояли не близко, плаваніе къ онымъ между мѣлей и въ узкости, почему я поспѣшилъ отправиться обратно. *Пулаго* уговаривалъ меня остаться до завтра, чтобы присудствовать при погребеніи его тещи, которая умерла за нѣсколько дней, но по причинѣ празднества еще не похоронена, и что по совершеніи сего обряда онъ со мною отправится въ *Кооа*, и за нимъ послѣдуютъ другія начальники. Я бы желалъ возпользоваться новымъ случаемъ къ наблюденію обычаевъ сего народа, но не хотѣлъ пропустить попутнаго прилива и способнаго вѣтра, ибо оставшись на одинъ день могъ бы уже принужденно промѣшкать двѣ недѣли, и такъ распростясь съ *Пулаго* мы отправились на суда, куда достигли въ восемь часовъ вечера.

Омай былъ такъ же при совершеніи послѣдне упоминаемаго обряда но мы съ нимъ не видались. Онъ послѣ сказывалъ мнѣ будто *Пулаго* узнавъ что я тамъ же гдѣ всѣ островитяне къ празднеству назначенные, посылалъ меня воротить; ему донесли что я исполнилъ изъявляемое мнѣ

желаніе относительно открытія плечъ и проч: тогда 1777 г.
съ таковымъ же условіемъ *Омаю* позволено быть съ ними, *М. Іюль.*
ему дали платье и онъ шелъ вмѣстѣ съ прочими островитянами. Видно насъ не хотѣли допустить опасаясь что мы не согласимся сдѣлать того чего отъ насъ потребуютъ.

Я велѣлъ свезти лошадей, быка, корову, козла и козъ въ *Моой*, полагая что ихъ лучше сохранятъ подъ глазами начальниковъ нежели въ окрестностяхъ нашего якорнаго мѣста которое можетъ быть по отправленіи нашемъ опустѣетъ. По особенному желанію островитянъ я оставилъ борова и трехъ свиней большой Аглинской породы; еще прежде подарилъ *Фену* пару зайцовъ, самца и самку и намъ сказывали, что они уже принесли плодъ. Ежели, въ чемъ кажется нѣтъ сомнѣнія, всѣ сіи животныя разведутся, то пріобрѣтеніе оныхъ весьма важно для Дружескихъ острововъ и какъ *Тонгатабу* не гористъ, то лошади принесутъ большую пользу.

Въ восемь часовъ утра 10го, мы снялись съ якоря и съ *Четвер. 10.*
помощію добраго юговосточнаго вѣтра прошли между островковъ *Маккагаи* и *Монооафаи*. Проходъ сей гораздо шире нежели между островами *Пангимодоо* и *Монооафаи*. Намъ много способствовало теченіе до самаго выхода изъ узкости гдѣ оно встрѣчается съ противнымъ теченіемъ отъ запада; по большей глубинѣ на семъ мѣстѣ и отъ мѣлей предъ онымъ волненіе сильное, вертящееся и крайне безпокойное; глубина болѣе 120^ти^ саженъ, якоря положить не возможно инако какъ у самыхъ каменьевъ и то на 40 и 45 саженяхъ, имѣя грунтомъ черный песокъ. И такъ я не могъ согласно моему желанію по выходѣ изъ узкостей лечь на якорь и съѣздить посмотрѣть похоронъ. Мы держали къ вѣтру между двухъ противныхъ теченій, ни сколько не

1777 г. М. Іюль. подвигаясь ни въ передъ ни назадъ, доколѣ полною водою насъ внесло въ направленіе восточнаго теченія, но и тамъ оно такъ мало дѣйствовало надъ ходомъ судовъ, что въ другое время мы бы и не примѣтили. Вода втекающая въ плесо между островковъ съ сѣверозападной стороны, тѣмъ же путемъ обращается назадъ. Въ пятомъ часу по полудни увидя что мы не успѣли засвѣтло выйти въ море, я положилъ якорь на 45 саженяхъ глубины въ двухъ кабельтовахъ отъ рифа по сію сторону простирающагося. *Дисковери* бросила якорь у меня за кормою, но прежде нежели задержалъ ее прижало къ банку и она стала уже въ полночь.

Пятни. 11. Назавтрѣ 11^{20} въ одиннадцать часовъ снявшись съ якоря мы легли на O, но не прежде десяти часовъ вечера обошли восточную оконечность острова *Тонгатабу* и стали держать къ *Мидельбургу* или *Еоoa*, гдѣ положили якорь въ восемь часовъ утра на глубинѣ 40 саженъ, имѣя грунтъ песокъ смѣшанный съ кораллами, и слѣдующія пеленги: сопротивныя оконечности острова простирались отъ NO 40°. до ZW 22°. высочайшій холмъ на ZO 45°. островъ *Тонгатабу* простирался отъ NW 70°. до NW 19°. Якорное мѣсто наше было почти тоже что въ 1773 годѣ и тогда названо мною *Англинскою Рейдою*; разстояніе отъ берега около полумили.

Коль скоро мы положили якорь пріѣхалъ къ намъ начальникъ называемый *Таоофа* и съ нимъ нѣсколько островитянъ; они всѣ кажется радовались прибытію нашему. Сей *Таоофа* со мною познакомился во второе путешествіе. Я съ нимъ поѣхалъ на берегъ для отысканія прѣсной воды, для коей больше и зашелъ къ острову *Мидельбургу*, гдѣ какъ меня увѣряли жители *Тонгатабу*, найду ручей съ холмовъ въ море впадающій. Меня повели къ ключу солодко-

вапой воды между каменьевъ текущей, выше мѣста убылыхъ и ниже мѣста возвышеній прибылой воды, гдѣ бы конечно никто не вздумалъ искать воды; станется что въ семъ ключѣ и изрядная, когда бы прибылая непримѣшивала морской. Пріятели наши видя что мы сею находкою недовольны, повели насъ во внутренность острова, гдѣ въ большей ямѣ нашли весьма хорошую воду, и въ нѣсколько времяни могли бы посредствомъ жолобовъ провести оную къ берегу; но я рѣшился лучше употреблять воду коею запаслись въ *Тонгатабу*, нежели предпринимать сей немалый трудъ. *1777 г. М. Іюнъ.*

Предъ возвращеніемъ на судно я назначилъ мѣсто для произведенія мѣны. Мы вымѣняли множество плодовъ и нѣсколько свиней. Я подарилъ *Таоофѣ* барана и двухъ овецъ чѣмъ онъ былъ весьма доволенъ.

Островъ *Еоа* представляетъ несравненно лучшій видъ, нежели всѣ сосѣдственные острова; выше всѣхъ нами посѣщенныхъ со времяни отбытія изъ Новой Зеландіи, отъ плоской вершины отлого склоняется къ морю. Прочіе ближніе острова низки и на нихъ ничего не видно кромѣ деревьевъ а *Еоа* холмистъ, мѣстами въ прекрасномъ безпорядкѣ рощи и поля, у самаго берега подъ тѣнью разныхъ деревьевъ устроены жилища островитянъ, на правой сторонѣ нашего якорнаго мѣста большая роща кокосовыхъ деревьевъ, каковой обширнѣе мы еще не видывали.

Послѣ полудня 13^20 взявъ съ собою нѣсколько Офицеровъ я съѣхалъ на берегъ къ самому высокому холму, дабы съ онаго увидѣть весь островъ. На половинѣ дороги мы перешли глубокую долину и хотя грунтъ ея большею частію коралъ, но она совершенно поросла деревьями. Возвышеніе отъ поверхности моря около трехъ сотъ футъ, а ко- *Воскре. 13*

1777 г. ралы точно въ тѣхъ же видахъ какъ тамъ куда достигаютъ полныя воды, что продолжается почти до вершины высочайшаго холма, состоящаго изъ желтоватаго, мягкаго, песчанаго камня, на коемъ лежитъ красноватая глина и мѣстами кажется весьма глубоко. На самой высокой части всего острова нашли мы круглой земляной, стѣною изъ коральныхъ камней обнесенный, плоскій пригорокъ, сооруженіе коего на такомъ возвышеніи, стоило не мало трудовъ. Проводники наши сказывали что сдѣланъ по повелѣнію начальника, и что времянемъ служитъ сборнымъ мѣстомъ для питья *Кавы*, называется *Етшее*, каковымъ названіемъ отличается одинъ изъ вышеописанныхъ пригорковъ на островѣ *Тонгатабу*. Въ нѣсколькихъ шагахъ течетъ ключь прекрасной воды, а около полумили ниже, ручей который при дождяхъ достигаетъ до моря. Мы видѣли также много небольшихъ ямъ съ водою; копаніемъ колодцевъ можно бы безъ сомнѣнія найти оной множество.

И. Юлъ.

Съ упомянутаго возвышенія видѣнъ весь островъ кромѣ части южной оконечности. Юговосточная сторона близкая къ холмамъ прямо отъ моря подымается весьма не равно, а равнины и луга довольно обширные всѣ на сѣверозападной сторонѣ усѣяны небольшими рощами и огородами, и составляютъ прекрасное зрѣлище. Я наслаждался воображеніемъ, что въ будущія времяна мореплаватели съ сего же самаго мѣста, увидятъ сіи же самыя поля, покрыты стадами животныхъ привезенныхъ на Англинскихъ судахъ, и что одно токмо совершеніе толь благотворнаго намѣренія докажетъ потомству, что путешествія наши не безполезны были для человѣческаго рода. Кромѣ растеній такихъ же какъ на сосѣдственныхъ островахъ, мы нашли разнаго рода папоротники, между прочимъ папоротники называемые де-

ревомъ и нѣсколько другихъ въ низкихъ мѣстахъ не растущихъ. *1777 г. М. Іюль.*

Проводники наши сказывали, что всѣ земли на островѣ *Еооа* принадлежатъ главнымъ начальникамъ въ *Тонгатабу* и что жители имъ подчинены. Кажется что въ такомъ же положеніи и всѣ прочіе сосѣдственные острова, кромѣ *Анамоки*, гдѣ начальники поступаютъ довольно самовластно. *Фену* по особенной своей пріязни къ *Омаю* предлагалъ ему остаться въ *Анамокѣ* и обѣщалъ сдѣлать его однимъ изъ начальниковъ; кажется онъ бы остался когда бы я позволилъ, но признаюсь я не согласился хотя не полагалъ что *Омаю* будетъ лучше въ его отечествѣ.

По возвращеніи на судно узналъ я, что на томъ мѣстѣ гдѣ производилась мѣна, островитяне дубиною проломили голову и переломили ногу выше колѣна одному изъ своихъ земляковъ и оставили его замертво; служители наши пришли къ нему на помощь и онъ вскорѣ нѣсколько очувствовался. Сказываютъ что подвергъ себя такому жестокому наказанію непозволительными поступками съ женщиною, которая была какъ они говорятъ *Табоо*, принадлежала другому или же вышней степени. Случай сей доказываетъ образъ мыслей островитянъ о таковыхъ поступкахъ. Женщина наказана несравненно легчайшимъ образомъ и имянно нѣсколькими ударами.

Слѣдующаго утра въ саду начальника я посадилъ еловыхъ шишекъ, посѣялъ дынь и многихъ другихъ полезныхъ прозябеній; къ крайнему моему удовольствію увидѣлъ что старанія мои не останутся тщетны, ибо въ сей же самый день мнѣ пріуготовили къ обѣду цѣлое блюдо Англинской рѣпы произшедшей отъ сѣмянъ, посѣянныхъ мною въ послѣднее путешествіе. *Понед. 14.*

Я предположилъ отправиться 15го, но *Таоофа* просилъ

1777 г. меня пробыть еще дня два для приуготовляемаго мнѣ по-
М. Іюль. дарка; я рѣшился остаться ежедневно ожидая прибытія пріятелей нашихъ изъ *Тонгатабу*.

Назавтрѣ начальникъ подарилъ мнѣ иньямовъ и другихъ плодовъ, по видимому какъ и на прочихъ островахъ налогомъ собранныхъ. При семъ случаѣ островитянъ сошлось весьма много, и мы не безъ труда могли предостеречься отъ извѣстной ихъ наклонности къ воровству. Насъ забавляли борьбою, боемъ на дубинахъ и кулачнымъ, въ послѣднемъ учавствовали и женщины, намѣревались окончать сіе обыкновенною ихъ ночною пляскою, но слѣдующій случай тому воспрепятствовалъ. Одного изъ служителей отошедшаго нѣсколько подалѣе во внутренность острова человѣкъ съ двадцать островитянъ поваля на землю раздѣли донога и все что у него было унесли. Услыша о семъ я задержалъ двѣ лодки и настоятельно требовалъ у *Таоофа*, чтобы отыскалъ украденное и выдалъ мнѣ воровъ. Онъ тотчасъ принялъ надлежащія къ сему мѣры а островитяне сострахy разбѣжались, но увидя что я ничего больше не дѣлаю къ отмщенію обиды, вскорѣ возвратились выдали мнѣ одного вора, принесли рубашку а прочихъ вещей я не могъ дождаться, поспѣшая до ночи возвратиться на судно, ибо волненіе было жестокое и гребныя суда съ трудомъ могли выбраться изъ заводи гдѣ мы приставали.

Назавтрѣ рано поутру я опять съѣхалъ на берегъ и привезъ подарокъ *Таоофѣ*. Островитянъ собралось мало и тѣ не безъ страху. Я велѣлъ *Омаю* увѣрить ихъ что ничего непріязненнаго противу ихъ не предпріиму, возвратилъ задержанныя лодки и отпустилъ вора, тогда они по прежнему были веселы, составили кругъ, въ срединѣ коего стоялъ начальникъ и другія знатные островитяне. Вскорѣ принесли украденное у насъ наканунѣ платье, но все въ

куски изорванное. *Таоофа* принявъ подаренныя ему вещи раздѣлилъ съ четырьмя другими начальниками, а себѣ оставилъ меньшую долю. Подарокъ мой превзошелъ ихъ ожиданіе и одинъ изъ начальниковъ старикъ почтенный, говорилъ что по малости ихъ услугъ и по поступку съ служителемъ они сего недостойны. Пробывъ съ ними еще нѣсколько времяни я возвратился на судно, взявъ съ собою *Таоофу* и одного изъ служителей *Пулаги*, къ коему я послалъ съ симъ островитяниномъ кусокъ полоснаго желѣза, какъ одинъ изъ драгоцѣнныхъ подарковъ. *1777 г. М. Іюль.*

Вскорѣ пользуясь легкимъ отъ ZO вѣтромъ мы снялись съ якоря и пошли въ море, *Таоофа* и бывшія у насъ островитяне возвратились на берегъ. При подняшіи якоря усмотрѣли, что канатъ о каменья попортило, слѣдовательно грунтъ ненадеженъ, къ тому же мѣсто сіе подвержено сильной отъ ZW зыби.

Вступивъ подъ паруса, увидѣли что парусная изъ *Тонгатабу* шедшая лодка приставала въ заводи гдѣ мы приставали; по тихости вѣтра мы мало удалялись отъ берега, и чрезъ нѣсколько часовъ пришла къ намъ небольшая лодка и въ ней четыре человѣка. Они сказывали, что изъ *Тонгатабу* прислано повелѣніе снабжать насъ всѣмъ нужнымъ и что чрезъ два дня *Пулаго* съ другими начальниками самъ будетъ, почему просили меня возвратиться. Я не сомнѣвался въ истиннѣ ихъ словъ, но запасшись свѣжими съѣстными припасами въ достаточномъ количествѣ, до прибытія къ острову О-таити, не разсудилъ еще мѣшкать. Подъ вечеръ теперь упомянутые островитяне и еще другіе на двухъ лодкахъ къ намъ пріѣхавшія возвратились на берегъ, промѣнявъ нѣсколько кокосовыхъ орѣховъ и другихъ плодовъ; желаніе пріобрѣсть что *либо* изъ нашихъ вещей, побудило ихъ слѣдовать за судами въ море и продолжать мѣну до послѣдней возможности.

ГЛАВА X.

Польза произшедшая отъ пребыванія при Дружескихъ островахъ — Лучшіе вещи для произведенія торга — Свѣжія съѣстные припасы — Число островов — Келлелевы и Боскавеновы острова принадлежатъ къ Дружескимъ — Извѣстіе о Островахъ Вавао — Гамоа — Феегее — Плаваніе островитянъ на лодкахъ — Затрудненіе къ пріобрѣтенію точныхъ свѣденій — Описаніе островитянъ обоего пола — Образъ ношенія волосъ — Вывожденіе узоровъ на тѣлѣ — Одежда, украшенія, чистота — Нравы.

1777 г. М. Іюль. Такимъ образомъ оставили мы Дружескіе острова почти по трехъ мѣсячномъ пребываніи; съ островитянами жили въ пріязненномъ согласіи, иногда отъ наклонности ихъ къ воровству часто ободряемой оплошностію служителей, случались раздоры, но не имѣли никакихъ худыхъ послѣдствій къ предупрежденію коихъ обратилъ я крайнее вниманіе. Кажется что сопутствующіе мнѣ не безъ прискорбія разставались съ гостепріимными нашими хозяевами. Мы съ пользою употребили время пребыванія нашего при Дружескихъ островахъ. Произведенія оныхъ доставляли намъ хорошую свѣжую пищу и сохранили наши провизіи, и я имѣлъ случай способствовать пріумноженію благосостоянія островитянъ оставя имъ полезныхъ животныхъ; все сіе для меня тѣмъ пріятнѣе что мы зашедъ къ Дружескимъ островамъ, ни сколько не остановили исполненія предназначеннаго намъ дѣла, ибо еще до прихода къ онымъ время плаванія въ сѣверномъ полушаріи уже миновалось.

Кромѣ непосредственно намъ и островитянамъ взаимно произтекшей пользы отъ послѣдняго моего къ нимъ прибытія, пріобрѣтенныя мною Географическія свѣденіи

о сей части южнаго океана, въ предь послужатъ морепла- 1777 г.
вателямъ. Просвѣщенные читатели любящіе разсматри- М. Юль.
вать человѣка въ разныхъ его видахъ и состояніи, любящіе заниматься истинными изображеніями обычаевъ, художествъ, языка, вѣры и правительства въ странахъ отдаленныхъ и въ новь обрѣтенныхъ, читатели сіи конечно съ удовольствіемъ примутъ доставленныя мною свѣденія о Дружескихъ островахъ и для того ко всему что выше упомянуто, въ заключеніе сообщу слѣдующее.

Къ произведенію торга съ островитянами лучше всего служить могутъ: всякое желѣзное орудіе, топоры, пилы, большіе гвозди, струги, ножи, шилья; красное сукно и всякія ткани, зеркала, пронизки, изъ коихъ синія дороже, а бѣлые дешевле прочихъ. За нитку большихъ синихъ пронизокъ отдавали свинью, однако же цѣна вещамъ ко украшенію служащимъ по обстоятельствамъ перемѣняется. Когда мы пришли къ *Анамокѣ* островитяне за пронизки давали плоды и то не охотно, но *Фену* ввелъ оныя въ такое употребленіе, что цѣна имъ возвысилась до теперь упомянутой дороговизны.

За выше проимянованныя вещи можно купить на Дружескихъ островахъ свиней, птицъ, рыбы, банановъ, хлѣбныхъ плодовъ, иньямовъ, кокосовыхъ орѣховъ, сахарныхъ тростей и вообще все то, чѣмъ мы запаслись на островѣ О-таити и другихъ островахъ Общества. Иньямы особенно хороши и совершенно спѣлые долго сохраняются въ морѣ, но хлѣбные плоды и бананы не таковы.

Хорошей воды въ коей при продолжительныхъ плаваніяхъ нужно часто запасаться, на Дружескихъ островахъ немного, и хотя на всѣхъ понѣскольку, но или мало или въ такомъ положеніи что трудно оною наливаться, одна-

1777 г. ко же кто не весьма разборчивъ тотъ не будетъ имѣть
М. Іюль. недостатка въ водѣ. Когда мы на обратномъ пути изъ *Галаее* лежали на якорѣ подъ островомъ *Котоо*, жители острова *Као* сказывали намъ, что у нихъ съ горъ течетъ источникъ впадающій въ море на югозападной сторонѣ острова, то есть противу *Тоофои*, на коемъ какъ выше упомянуто огнедышущая гора сильно дѣйствовала во все время пребыванія нашего на сихъ островахъ. При островѣ *Као* по увѣренію жителей, добрыя якорныя мѣста; мореплаватели могутъ возпользоваться симъ свѣденіемъ о свѣжей водѣ. Черные камни изъ коихъ на Дружескихъ островахъ дѣлаютъ топоры, привозимы съ острова *Тоофои*.

Къ Дружескимъ островамъ причислить должно не только острова *Галаее*, при коихъ я нынѣ былъ, но всѣ обрѣтенныя почти подъ тѣмъ же Меридіяномъ къ Сѣверу, и прочія Европейскимъ мореплавателямъ еще неизвѣстныя, правительству въ *Тогатабу* подчиненныя острова.

По собраннымъ нами свѣденіямъ, Архипелагъ сей весьма обширенъ; островитяне нащитали намъ около ста пятидесяти острововъ. Для опредѣленія числа употребляли листья, а Г. Андерсонъ по обыкновенному своему прилѣжанію въ изысканіяхъ узналъ и о названіяхъ всѣхъ островов. Сказывали что пятнадцать высокихъ подобно *Тоофое*, тридцать пять большихъ, изъ коихъ мы въ нынѣшнее путешествіе видѣли только три. *Галаее* почитаемый всѣми жителями за одинъ островъ, *Тонгатабу* и *Еоoa*; о величинѣ прочихъ 32^{хъ} знаемъ только что они больше *Анамоки*, причисляемой къ меньшимъ островамъ; многіе изъ послѣднихъ необитаемы. На прилагаемой при семъ картѣ Дружескихъ островов и особенно *Тонгатабу* означилъ я шестьдесятъ одинъ островъ, на тѣхъ мѣстахъ гдѣ они въ самомъ дѣлѣ находятся; о прочихъ въ числѣ около ста, Гео-

графія сей части южнаго Океана пріобрѣтетъ извѣстіе отъ послѣдующихъ мореплавателей. 1777 г. М. Іюль.

Я не сомнѣвался что къ симъ островамъ принадлежатъ обрѣтенные Тасманомъ *Острова Принца Вильгельма*, ибо во время пребыванія нашего въ *Галаее* мнѣ сказывали, что на три дня плаванія къ сѣверо-западу находится куча небольшихъ островов; положеніе сіе весьма сходно съ тѣмъ, которое въ описаніи Тасмановыхъ путешествій назначено *островамъ Принца Вильгельма*.

Мы имѣемъ слѣдующія достаточныя причины къ заключенію что обрѣтенныя Капитаномъ Валлисомъ два острова *Келлелевъ* и *Боскавеновъ* также принадлежатъ къ Дружескимъ. Когда я спросилъ у *Пулаго*, почему они имѣютъ свѣденіе о желѣзѣ и откуда получили небольшой онаго кусокъ который я видѣлъ еще въ послѣднее мое путешествіе, начальникъ отвѣтствовалъ, что съ острова *Нееоо-Табоо-Табоо*; на вопросъ мой не знаетъ ли отъ кого желѣзо сіе получено на томъ островѣ, *Пулаго* сказалъ что одинъ островитянинъ на зашедшее къ нимъ судно продалъ дубину за десять гвоздей, которые и присланы въ *Тонгатабу*, что желѣзо сіе у нихъ первое, изъ чего видно что оставленное Тасманомъ пропало и забыто. На послѣдовательные мои вопросы, о положеніи, величинѣ и видѣ острова, о времяни прихода судна, одно ли оно было или съ другими и долго ли оставалось при островѣ, *Пулаго* не останавливаясь отвѣтствовалъ, что судно было одно, что не стояло на якорѣ, а только посылало одно гребное судно, и наконецъ что сіе послѣдовало за нѣсколько лѣтъ предъ нами; по словамъ начальника оба острова въ близкомъ между собою разстояніи и онъ самъ на оныхъ былъ; высокой островъ называлъ *Каотагее*, другой же куды ходило гребное судно, *Нееоо-Табоо-Табоо* ниже. *Пулаго* сказывалъ еще,

1777 г. что жители обоихъ совершенно подобны жителямъ *Тонгатабу*, такъ же строятъ лодки, произведенія острововъ тѣже, почему и видно что Капитанъ Валлисъ на *Дельфинѣ* заходилъ къ симъ островамъ, ибо поколику извѣстно за нѣсколько лѣтъ предъ послѣднимъ моимъ путешествіемъ никакое другое Европейское судно не было въ окрестныхъ мѣстахъ.

М. Іюль.

Самыми большими изъ близъ лежащихъ острововъ называли намъ *Гамоа*, *Вавaoo* и *Феегее*, сказывали что каждый обширнѣе *Тонгатабу*. Ни при одномъ изъ оныхъ не бывали Европейскіе мореплаватели. На Тасмановой картѣ назначенъ весьма малый островокъ, почти въ томъ же мѣстѣ, гдѣ я полагаю *Вавaoo*, но сей послѣдній по единогласному увѣренію всѣхъ знакомыхъ намъ островитянъ больше *Тонгатабу* и съ высокими горами; я бы конечно на пути изъ *Галаее* зашелъ къ *Вавaoo*, но *Феену* удержалъ меня сказавъ что не найду хорошаго якорнаго мѣста, онъ хотѣлъ чтобы я поспѣшилъ въ *Тонгатабу*. *Пулаго* увѣрялъ меня, что напротивъ въ *Вавaoo* заливъ или гавань такая же какъ въ *Тонгатабу*, всѣ тѣже произведенія природы и въ добавокъ нѣсколько ручьевъ прѣсной воды, онъ предложилъ мнѣ сопутствовать къ сему острову и буде я найду что либо несогласно съ его словами то могу его убить. Я не имѣлъ причины сомнѣваться въ истиннѣ сихъ увѣреній и увидѣлъ что *Фееу* хотѣлъ меня обмануть.

Островъ *Гамоа* на два дня хода къ сѣверозападу отъ *Вавaoo*, подчиненъ правительству въ *Тонгатабу*, по словамъ островитянъ большій изъ всѣхъ острововъ, изобиленъ пресною водою и имѣетъ хорошія якорныя мѣста. Часто служитъ пребываніемъ *Пулагѣ*. Кажется что жители *Тонгатабу* особенное имѣютъ уваженіе къ жителямъ *Гамоа* ибо сказывали намъ, что отъ нихъ заимствовали многія пѣсни

пляски и нѣчто въ построеніи домовъ. Г. Андерсонъ узналъ три слѣдующія слова изъ языка коимъ говорятъ въ *Гамоѣ*. *1777 г. М. Іюль.*

Тамолао, Начальникъ. *Тамаета*, Начальница. *Солле*, Простолюдимъ.

Островъ *Феіее* на три дня хода къ NWTW отъ *Тонгатабу*, многимъ больше, высокъ, весьма плодоносенъ и изобиленъ; не только не зависитъ отъ острова *Тонгатабу*, но часто въ войнѣ, и кажется что жители послѣдняго крайне боятся своихъ непріятелей. Они изъявляютъ сіе наклоняясь и закрывая лице руками, когда говорятъ о жителяхъ *Фесіее*, которые въ самомъ дѣлѣ страшны по искуству въ дѣйствіи пращами и луками, паче же по звѣрскому обычаю пожирать убитыхъ непріятелей; въ истиннѣ сего увѣряли насъ сами жители острова *Феіее*, коихъ мы видѣли нѣсколько человѣкъ въ *Тонгатабу*.

Имѣвъ случай еще говорить о человѣкоядцахъ, спрошу я у людей утверждающихъ, что къ сему противуестественному дѣйствію побуждаетъ съ начала голодъ; что же тому причиною на изобильномъ и плодоносномъ островѣ *Феіее*? Островитяне въ *Тонгатабу* почитаютъ ядѣніе человѣческаго мяса совершеннымъ звѣрствомъ, хотя и имѣютъ сношеніе съ жителями острова *Феіее*. Иногда отваживаются дѣлать набѣги на сей островъ и возвращаются съ добычею толь драгоцѣнныхъ имъ красныхъ перьевъ коихъ тамъ весьма много; во время мира сношенія между обѣими островами довольно частыя, хотя они кажется начались недавно ибо еще въ послѣднее мое путешествіе въ 1773 годѣ въ *Тонгатабу* не было собакъ послѣ привѣзенныхъ съ острова *Фесіее* гдѣ оныхъ множество. Встрѣтившіеся съ нами жители *Феегее* чернѣе жителей Дружескихъ островов; у одного лѣвое ухо было пронято и мочка такъ

1777 г. вытянута, что почти достигала плеча; мнѣ случалось то
М. Іюль. же видѣть на другихъ островахъ южнаго моря въ послѣднее мое путешествіе. Иностранцевъ сихъ особенно уважали въ *Тонгатабу* не по одной только боязни воинскаго ихъ жестокосердія, но и по отличному во многомъ искуству, коимъ превосходятъ жителей *Тонгатабу*, какъ мы видѣть могли по разнымъ ихъ рукодѣліямъ, по копьямъ и дубинамъ съ рѣзною работою, по тканямъ прекрасно испещреннымъ, по разнообразнымъ рогожамъ, по глинянымъ горшкамъ и другимъ вещамъ доказывающимъ искуство ихъ въ семъ дѣлѣ.

Выше упомянулъ я что *Феегее* лежитъ на три дня хода отъ *Тонгатабу*; островитяне для измѣренія разстоянія между островов считаютъ время потребное на переходъ отъ одного къ другому на лодкѣ. Дабы узнать о семъ съ нѣкоторою точностію я поѣхалъ на лодкѣ подъ парусами при довольно свѣжемъ вѣтрѣ и держа близко къ оному въ часъ прошелъ семь Италіянскихъ миль, изъ чего заключаю что при обыкновенныхъ въ сихъ мѣстахъ дующихъ вѣтрахъ могутъ пройти около семи миль въ часъ; днемъ островитяне щитаютъ не сутки, а только продолженіе времяни отъ утра до вечера слѣдовательно между двенадцати и десяти часовъ, и такъ два дня плаванія продолжаются отъ утра перваго дня до вечера втораго. Въ ясную погоду, руководствуются въ разположеніи пути по солнцу, а ночью по звѣздамъ, въ пасмурную по направленію вѣтра и волненія, тогда-то островитяне сбиваются съ пути, не достигаютъ желаемаго мѣста а иногда безъ вѣсти пропадаютъ. Случившееся съ земляками *Омая* служитъ доказательствомъ что безъ вѣсти пропавшіе не всегда погибаютъ.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ якорныхъ мѣстъ при сихъ островахъ, въ *Тонгатабу* лучшѣе по безопасности, обшир-

ности и особенно хорошему грунту. Опасность коей мы подверглись идучи съ сѣверной стороны послужитъ въ предосторожность будущимъ мореплавателямъ, проходъ же при нашемъ обратномъ пути несравненно лучше. Для достиженія къ оному должно держать на сѣверовосточную оконечность острова и итти въ доль сѣвернаго берега оставляя небольшіе островки въ правѣ, доколѣ достигнешь на траверзъ восточной оконечности входа въ плесо, тогда держа въ доль рифа отъ островковъ простирающагося, пройдешь между четвертымъ и пятымъ островками то есть между *Маккагааа* и *Монооафаи*, лежащими при западной оконечности плеса; можно такъ же пройти между островами *Монооафаи* и *Пангимодоо* третьимъ и четвертымъ, но проходъ сей многимъ уже; въ обоихъ весьма сильное теченіе. Направленіе прилива на NW но я о семъ сообщу ниже. Вышедъ изъ сихъ проходовъ, должно держать прямо къ берегу *Тонгатабу* и между онымъ и островомъ *Пангимодоо* положить якорь передъ песчанымъ бережкомъ, къ коему гребныя суда въ половинѣ полной воды приставать могутъ. *1777 г. М. Іюль.*

Въ *Тонгатабу* якорное мѣсто а въ *Анамокѣ* вода лучше, хотя не совсѣмъ хорошая, но мы вырывъ колодцы достали изрядную. Положеніе *Анамоки* для полученія съѣстныхъ припасовъ, удобнѣйшѣе, ибо островъ сей находится посреди прочихъ. Кромѣ рейды гдѣ мы стояли на якорѣ и гавани за югозападною оконечностью, на сѣверной сторонѣ небольшей заливъ, гдѣ два или три судна весьма спокойно стоять могутъ, положа якорь съ носу и съ кормы.

Къ сообщенному выше сего описанію островов *Галаее* должно еще прибавить, что они лежатъ ZWTZ и NOTN на пространствѣ около девятнадцати миль. Сѣверная оконечность въ южной широтѣ 19°. 39′. на 33′ долготы къ

1777 г. востоку отъ *Анамоки*; между симъ островомъ и *Галаее*
М. Юль. множество островковъ, мѣлей и подводныхъ каменьевъ, такъ что безопаснѣйшій путь тамъ гдѣ я шелъ или по сѣверную сторону смотря по состоянію судна. Островъ *Лефоога*, при коемъ мы стояли на якорѣ плодоноснѣйшій изъ всѣхъ острововъ называемыхъ *Галаее* слѣдовательно и болѣе населенный; при сѣверозападной сторонѣ изрядныя якорныя мѣста, но прежде положенія якоря должно со тщаніемъ изслѣдовать грунтъ, ибо часто на лотѣ оказывается чистый песокъ подлѣ коральныхъ скаловъ коими перетираетъ канаты.

Прилагаемая карта со всякимъ возможнымъ тщаніемъ и точностію сдѣланная, доставитъ подробнѣйшія свѣденія о положеніи Дружескихъ острововъ, о разныхъ мѣстахъ гдѣ мы стояли на якорѣ и о курсахъ отъ одного острова къ другому. Ежелибы я пріобщилъ здѣсь подробную поденную записку о всѣхъ курсахъ, пеленгахъ, глубинахъ, не принесъ бы читателямъ никакой пользы и ни малѣйшаго удовольствія. Относительно географіи сихъ острововъ я здѣсь не упоминалъ о томъ о чемъ уже говорено въ описаніи втораго моего путешествія; о касающемся до жителей нынѣ предлагаю такъ же только въ новь учиненныя наблюденія или что къ поправленію и пополненію прежнихъ служитъ можетъ.

Кажется препроводя болѣе двухъ мѣсяцовъ при Дружескихъ островахъ, и имѣя съ собою человѣка который могъ служить переводчикомъ, мнѣ бы надлежало пріобрѣсть совершенно полныя свѣденія о обычаяхъ, нравахъ, постановленіяхъ, правительствѣ и вѣрѣ островитянъ. Но *Омай* иногда по малому своему любопытству и не вниманію не хорошо понималъ мысли наши и объясненія островитянъ, не могъ собственными своими дополнить; они

же на иныя вопросы не всегда охотно отвѣтствовали. *1777 г.*
При якорномъ нашемъ мѣстѣ жителей было мало а всѣ *М. Іюль.*
приходящіе насъ видѣть, и тѣ и другіе оставя всякое дѣло занимались только нами, слѣдовательно мы не много имѣли случаевъ къ наблюденію настоящихъ домашнихъ ихъ упражненій. По таковымъ причинамъ и не можемъ доставить читателямъ нашимъ обо всемъ подробнаго описанія, но награждая встрѣтившіися затрудненія тщательнымъ изслѣдованіемъ и прилѣжными замѣчаніями, можемъ предложить слѣдующія достовѣрныя свѣденія.

Жители островов Общества вообще средняго роста, хотя мы видѣли нѣсколькихъ вышиною около шести футъ; статны, особенной соразмѣрности въ членахъ, широкоплечи и хотя устроеніе мышцъ болѣе доказываетъ силу нежели красоту, но многіе и не дурны. Въ чертахъ лица такое разнообразіе, что почти не возможно опредѣлить ничего общаго отличительнаго, кромѣ нѣсколько толстоватыхъ носовъ, однако же мы видали не мало такъ называемыхъ Римскихъ носовъ и множество совершенныхъ Европейскихъ лицъ. Глаза и зубы хороши, но зубы не такіе бѣлые и равные какъ у другихъ сего моря островитянъ, а въ замѣну того весьма немногіе имѣютъ симъ народовъ природныя толстыя губы.

Женщины отличаются отъ мущинъ не столько чертами лица, какъ составомъ тѣла; не имѣютъ таковой плотности и толщины, многіе не только нѣжности женскому полу приличныя, но весьма хороши, однако же рѣдкіе. Составъ тѣла и всѣхъ членовъ особенныя соразмѣрности, такъ что иные могли бы служить прекрасными образцами для художниковъ. Болѣе же примѣчанія достойна, нѣжность ихъ пальцовъ, не хуже тѣхъ что въ Европѣ почитаются лучшими.

1777 г. М. Юль. Цвѣтъ кожи вообще потемнѣе темномѣднаго, но многіе мущины и женщины не такъ смуглы, а иные и бѣловатты, конечно отъ того что меньше подвержены дѣйствію солнца, какъ и отличительная толщина начальниковъ происходитъ отъ празднаго и беззаботнаго образа жизни. У нихъ вообще кожа мягка и бѣла, а у простаго народа смуглѣе и жежче, особливо на не покрываемыхъ мѣстахъ. Мы видѣли въ *Галаее* мущину и довольно взрослаго мальчика а въ *Анамокѣ* ребенка совершенно бѣлыхъ. Сіе же случается между многихъ и чернаго цвѣта народовъ, но болѣе по болѣзни нежели по природѣ.

Съ тѣлесными недостатками или уродовъ кажется немного, намъ попались только три кривоногія и нѣсколько особенно подслѣповатыхъ. Мы усмотрѣли разныя болѣзни; болѣе всего лишаевъ почти у половины островитянъ. За симъ особеннаго рода раны на всѣхъ частяхъ тѣла, а у кого на лицѣ на тѣхъ отвратительно смотрѣть, многіе уже излечились, но лишились носа. Мы еще въ 1773мъ годѣ нашли на сихъ островахъ людей таковымъ образомъ зараженныхъ, слѣдовательно болѣзнь сія не венерическая и не взирая на все сходство съ оною, развѣ не съ судовъ подъ начальствомъ моимъ бывшихъ но кѣмъ либо прежде сообщена островитянамъ. Нынѣ вскорѣ по приходѣ нашемъ служители заразились и я къ сожалѣнію моему увидѣлъ, что попеченія мои о не сообщеніи островитянамъ сей жестокой болѣзни остались безуспѣшны. Примѣчанія достойно что они оною не уважаютъ, климатъ и образъ жизни конечно притупляетъ силу заразы. Островитяне еще подвержены жестокой опухоли въ ногахъ, рукахъ и другихъ членахъ; въ прочемъ кажется весьма здоровы, и во все время стоянія на якорѣ мы въ домахъ ихъ не видали ни одного лежащаго больнаго.

Дѣятельность и сила ихъ соотвѣтствуетъ наружному ви- 1777 г.
ду ихъ мышцовъ; оба сіи имства, при обыкновенныхъ за- М. Іюль.
нятіяхъ и при забавахъ такъ часто къ дѣйствію прилагаемыя, конечно предохраняютъ ихъ отъ разныхъ болѣзней причиняемыхъ образомъ жизни порядку природы не соотвѣтствующимъ.

Они на ногахъ особенно тверды, походка ихъ не принужденная и почитаютъ сіе такъ необходимо нужнымъ, что смѣивались видя насъ спотыкающихся при встрѣчаемыхъ на пути древесныхъ кореньяхъ и другихъ неравностяхъ.

Черты лица островитянъ достаточно изъявляютъ отличную ихъ тихость и доброту правовъ и ни сколько не имѣютъ наружной дикости народовъ непросвѣщенныхъ. Они по виду кажутся такъ скромны, такъ могутъ скрывать страсти, какъ будто люди воспитанные подъ строжайшимъ присмотромъ. Откровенны, веселы, а иногда токмо въ присутствіи начальниковъ принимаютъ важность, и кажутся тогда не приличныя имъ грубости, дикости и осторожности.

Благорасположенныя ихъ свойства ясно доказаны прiязненнымъ образомъ принятія всѣхъ заходившихъ къ нимъ мореплавателей. Не слѣдуя примѣру большей части островитянъ сего моря, они не только ни явно, ни скрытно не нападали на прибывшихъ къ нимъ иностранцовъ, но напротивъ тотчасъ подобно просвѣщеннымъ народамъ вступили съ ними въ сношеніе произведеніемъ мѣны, обыкновеннаго начала дружественныхъ между народовъ сообщеній. Мѣну называютъ *Фиккату* и столько въ оной искусны, что мы съ начала подумали не имѣютъ ли они торга съ сосѣдственными островами, но въ послѣдствіи узнали что торгуютъ только съ островомъ *Феегее* какъ выше упомя-

1777 г. М. Июль. нуто. Я думаю не можно поступать съ большею довѣренностью и честностью; они изъ рукъ въ руки давали намъ на разсмотрѣніе свои товары, и мы имъ таковою же довѣренностью отвѣтствовали; ежели же послѣ промѣна промѣнявшій не былъ доволенъ, то безпрекословно опять размѣнивались. Однимъ словомъ кажется островитяне сіи одарены многими изъ изящныхъ свойствъ украшающихъ человѣка; остроуміемъ, простосердечіемъ, твердостью, снисходительствомъ, и можетъ быть другими отличнѣйшими добродѣтелями, коимъ доказательства по краткости времяни видѣть мы не могли.

Склонность къ воровству, одинъ токмо извѣстный намъ въ сихъ островитянахъ порокъ; онъ общій и въ сильной степени въ обоихъ полахъ и во всякомъ возрастѣ. Къ сему замѣтить должно, что таковая непобѣдимая склонность къ воровству болѣе касалась до отношеній съ нами ибо взаимныхъ между ими кражъ и мошенничествъ случается столько же, ежели еще и не меньше какъ у другихъ народовъ. Слабость сію въ островитянахъ южнаго моря должны мы извинить, потому что сами ихъ искушаемъ вещьми совершенно для нихъ новыми, полезными и драгоцѣнными. Въ просвѣщенныхъ народахъ воровство доказываетъ нравы развращенные необузданнымъ корыстолюбіемъ, крайнею лѣностью произведшею бѣдность и пренебрегающую способы къ избѣжанію оной, но въ островитянахъ южнаго моря можетъ быть не такъ строго судимо. Воровство ихъ происходило отъ нѣкакого любопытства возбуждающаго къ желанію имѣть вещи имъ совершенно неизвѣстные и привезенные людьми толико отъ нихъ разнствующими. Когда бы могло статься чтобы у насъ явились люди о коихъ превосходствѣ надъ нами, мы бы тоже думали что они думают о нашемъ надъ ними, тогда едва

ли извѣстныя понятія наши о должностяхъ могли бы удержать насъ отъ того искушенія которому подвергались островитяне. Въ доказательсто истинны предлагаемой причины склонности ихъ къ воровству, служитъ то что они покушались украсть изъ вещей нашихъ всякую безъ малѣйшаго разбора и не вѣдая еще можетъ ли украденное къ чему либо имъ годиться, у насъ же кажется никакой воръ не захочетъ ничего украсть не вѣдая прежде тому цѣны или пригодности. Наконецъ скажу что склонность островитянъ къ воровству, конечно для насъ непріятная и нѣсколько безпокойная, доставила намъ случай къ наблюденію ихъ остраго понятія и догадливости. При малыхъ покражахъ они показывали свое проворство, а при большихъ особенной примыселъ и расположеніе соразмѣрное важности желаемой ими вещи. Выше сего упомянуто мною покушеніе ихъ среди дня украсть одинъ изъ якорей съ *Дисковери*.

1777 г. М. Іюлъ.

Волоса ихъ вообще гладкіе, густые и крѣпкіе, у иныхъ вьются кудрями. Природной цвѣтъ конечно черной, но у большей части мужчинъ и у многихъ женщинъ выкрашенные русаго, краснаго и золотаго цвѣта; первый производятъ нѣкакою мазью изъ сженаго коралла съ водою, второй оскребками красноватаго дерева, а третій кажется корнемъ называемымъ *Тюрмерикъ*.

Въ первое мое при Дружескихъ островахъ весьма краткое пребываніе, думалъ я что всѣ островитяне обоего пола стригутъ волоса, нынѣ же видѣлъ многія изъ сего изключенія, и столько разнообразности что не можно съ точностію сказать какимъ имянно образомъ больше носятъ волоса. У иныхъ обстрижены съ одной стороны а съ другой долгіе, у многихъ часть совсѣмъ выбрита, у иныхъ же вся голова выстрижена кромѣ не большаго

1777 г. клока на сторонѣ, у многихъ наконецъ пущены долгіе во-
М. Іюль. лоса. Женщины вообще носятъ коропкіе. Мужчины стри-
гутъ бороды и оба пола вырываютъ волоса изъ подъ мы-
шекъ. Отъ пояса до половины лядвій мужчины покрыты
узорами синяго цвѣта. Узоры сіи выводятъ тонкимъ ко-
стянымъ орудіемъ съ зубьями на подобіе гребня, помак-
нувъ въ пріуготовленный составъ, съ помощію прутика
запускаютъ въ кожу и дѣлаютъ на оной неистребимые
знаки. Такимъ образомъ составляютъ узоры по рисунку и
разнообразію довольно изрядные. У женщинъ испестрены
только ладони. Главный ихъ начальникъ въ знакъ отличія
не подверженъ сему общему испестренію такъ же и уяз-
вленію себя въ кровь, во время обрядовъ погребенія.

Всѣ мужчины обрѣзаны но кожа срѣзана не снизу а съ верьху, сказываютъ что для чистоты.

Одежда мужчинъ и женщинъ одинаковая, состоитъ изъ куска ткани или рогожи по большей части изъ первой, шириною аршина въ два съ половиною и обыкновенно такой длины чтобъ обошлась раза въ два около пояса на коемъ привязана веревкой, такъ что съ переди наподобіе юбки въ два раза виситъ до половины ногъ. Часть ткани выше пояса по ширинѣ своей въ складкахъ и ежели распустить то можно закрыть плеча, что дѣлаютъ весьма рѣдко. Таковая одежда общая всѣмъ островитянамъ; но знатные носятъ большія куски тонкихъ тканей и рогожъ. Простой народъ употребляетъ меньшіе куски и часто закрывается листьями и поясомъ изъ узкаго куска ткани или рогожи. Сію узкую ткань называютъ *Меро* обвертываютъ около живота, пропустивъ между лядвіи; одни мужчины носятъ сіи поясы. При большихъ празднествахъ имѣютъ особенныя нарочно сдѣланные платья, но все одинако-

вымъ образомъ; наряднѣйшія болѣе покрыты красными 1777 г.
перьями. Я не могъ узнать при какихъ имянно случаяхъ на- М. Юль.
чальники надѣваютъ большія ихъ шапки изъ красныхъ перьевъ. Мужчины и женщины для защищенія себя отъ солнца носятъ небольшіе колпаки изъ разныхъ веществъ сдѣланные.

Украшенія обоего пола одинаковыя. Обыкновеннѣйшіе ожерелья изъ внизанныхъ плодовъ и разныхъ благовонныхъ цвѣтовъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ *Кагулла*. Другіе составлены изъ ракушекъ, птичьихъ крыльевъ и ножекъ, изъ зубъ морской прожоры, или иныхъ. Всѣ ожерелья висятъ до груди, иногда носятъ выше локтя жемчужную раковину чисто выглаженную, или изъ оной же рѣзное кольцо. На пальцы надѣваютъ черепаховыя кольцы, а на руки такія же зарукавья. Мочки у ушей и большею же частью только у одного уха проняты въ двухъ мѣстахъ, и въ сіи проемы продѣваютъ косточки длиною дюйма въ три, или такой же величины кусочки трости наполненныя желтымъ порошкомъ. Симъ же порошкомъ островитяне мажутъ себѣ все лицо.

Чистоту тѣла предпочитаютъ всему, часто купаются въ прудахъ, какъ видно для того только и устроенныхъ. Хотя во многихъ вода воняетъ, Островитяне даютъ оной преимущество противу морской, зная сколько соленая вода можетъ повредить ихъ кожу; ежели бываютъ принуждены купаться въ морѣ, тогда запасаются въ пустый кокосовый орѣхъ своею прѣсною водою и потомъ оною обливаются. По сей же причинѣ особенно любятъ кокосовое масло, не только поливаютъ на голову и на плеча но натираютъ все тѣло; не видавъ сего дѣйствія не можно представить сколько оно придаетъ красо-

1777 г. ты кожѣ. Не всякій въ состояніи имѣть кокосовое масло,
М. Іюль. а потому у простаго народа кожа не такъ мягка и не такъ гладка.

ГЛАВА XI.

Упражненіе женщинъ на Дружескихъ островахъ — Упражненіе мужчинъ — Земледѣліе — Построеніе домовъ — Орудія для работъ — Для рыбной ловли — Музыкальныя — Пища и образъ пріуготовленія оной — Забавы — Свадьбы — Обряды поминовенія мертвыхъ — Божества — Понятіе о душѣ и будущей ея жизни — Мѣста молитвы — Правительство — Изъявленіе подданства начальнику — Примѣчаніе о языкѣ — Сокращенный словарь — До мореплаванія касающіяся наблюденія.

Образъ жизни островитянъ требуетъ столь мало трудовъ, что оные имъ не въ тягость, но и не дозволяетъ совершенной праздности. Отъ первыхъ предохраняетъ ихъ щедрость природы, отъ послѣдняго свойственная имъ дѣятельность. По симъ щастливымъ обстоятельствамъ, обыкновенно нужные труды оставляютъ имъ время къ отдохновенію и забавамъ, такъ что не имѣютъ никакихъ заботъ, могущихъ принудить ихъ къ прерванію сихъ забавъ доколѣ сами того не пожелаютъ.

Упражненія женщинъ весьма легкія и большею частью во внутренности домовъ. Имъ особенно препоручено дѣланіе тканей, о коихъ выше говорено; ткани сіи разныя степени тонкости. Самыхъ толстыхъ куски большіе, и ничѣмъ не написнены; тонкіе, полосатые, шахматные иногда разноцвѣтныя, мнѣ не случилось видѣть какимъ

образомъ красятъ. Вообще всѣ ткани нѣсколько противу- *1777 г.*
стоятъ водѣ, а лощеныя долѣе прочихъ. *М. Іюль.*

Главное за симъ рукодѣліе, то есть дѣланіе рогожъ, также возложено на женщинъ. Рогожи сіи плотностью и тонкостью превосходятъ всѣ тѣ каковыя я до сего видывалъ; особенно же столько лучше О-таитянскихъ что можно оными торговать на сей островъ; семи разныхъ разборовъ, иные для одежды, другіе для подстиланія, весьма многіе же только для украшенія. Сіи послѣдніе большею частью сплетены изъ волоконъ банановаго корня; употребляемые на одежды изъ *Пандануса*, нарочно для сего содержимаго и до большей толщины недопускаемаго; самые же толстые для спанья подстилаемые изъ растенія называемаго *Еварра*. Въ свободное время женщины еще упражняются въ дѣланіи гребней во множествѣ, небольшихъ корзинъ изъ высокихъ разныхъ растеній и кокосовыхъ орѣховъ, переплетая иногда пронизками, съ такою чистотою и искуствомъ что не возможно не удивляться ихъ прилѣжанію и проворству.

Упражненіе или работы мущинъ обширнѣе. Земледѣліе, строеніе домовъ, лодокъ, рыбные ловли и многое другое, ихъ дѣло. Коренья и плоды главная пища островитянъ, почему о содержаніи и возпроизведеніи оныхъ прилагаютъ крайнее стараніе и кажется по состоянію своему довели до возможнаго совершенства. Выше упомянуто о обширныхъ банановыхъ поляхъ; насажденныхъ иньямами не меньше. Сихъ двухъ растеній, ко всѣмъ прочимъ на Дружескихъ островахъ въ пищу употребляемымъ, въ сразмѣрности десяти къ одному. Для посаженія бананъ и иньямовъ выкапываютъ небольшія ямы и сотщаніемъ полютъ всякую вокругъ растущую траву, она отъ жара скоро изсыхая служитъ къ удобренію земли.

1777 г. М. Іюль. Землю же копаютъ деревянными ломами разныя длины и толщины смотря по желаемой глубинѣ, называютъ сіе орудіе *Гооо*; оно съ одной стороны плоско, заострено и къ большимъ придѣланъ поперечной деревянный брусокъ для упиранія въ оный ногою. При посаженіи банановъ и иньямовъ островитяне наблюдаютъ такой порядокъ, что во всѣ стороны поля видны совершенно прямыя линіи.

Кокосовыя и хлѣбнаго плода деревья, безпорядочно разсѣяны, и кажется по достиженіи извѣстной высоты не стоятъ островитянамъ ни заботы, ни труда. Тоже сказать должно о другомъ деревѣ, приносящемъ множество большихъ, кругловатыхъ, плоскихъ орѣховъ, называемыхъ *Еефее*, и еще меньшемъ деревѣ на коемъ родятся кругло продолговатые въ два дюйма орѣхи съ тремя треугольными крѣпкими и приторными ядрами. Дерево сіе островитяне незываютъ *Маббa* и сажаютъ около домовъ.

Растеніе *Калле* обыкновенно посажено особенно на немалыхъ пространствахъ, но *Мавгаее* и *Іееіее* разсѣяны между другими, что иногда случается и съ иньямами. Сахарныя трости сажаютъ весьма часто, а бумажное тутовое дерево на ткани употребляемое, хотя безпорядочно но довольно просторно разсажено и содержится со тщаніемъ. *Пандаyсъ* также для ткани нужный, сажаютъ часто рядами около другихъ полей и островитяне столько находятъ различія между таковымъ образомъ обрабатываемымъ *Пандаyсомъ* и просто растущимъ, что отличаютъ особеннымъ названіемъ.

Примѣчанія достойно что тѣ самые островитяне коихъ способности и искуство видно во многомъ, такъ худо строятъ свои жилища. У простаго народа бѣдные и весьма малые шалаши, едва достаточны къ защищенію ихъ отъ непогоды; людей средняго состоянія получше, но все худы;

въ длину въ тридцать, въ ширину двадцать, въ высоту двѣнадцать футъ. Домы сіи назвать можно чисто отдѣланными сараями; въ мѣсто пола служитъ возвышенная плотно убитая земля покрытая чисто содержимою толстою рогожею. Многія со сторонъ рогожами же завѣшаны или заслонены плетнями изъ кокосовыхъ вѣтвей, составляющихъ подобіе стѣны. Самая толстая и плотная рогожа шириною фута въ два положенная на полъ полукругомъ къ сторонѣ шалаша, отдѣляетъ мѣсто гдѣ спятъ хозяинъ и хозяйка, и послѣдняя тутъ же проводитъ большую часть дня; прочіе, семейство составляющіе островитяне, спятъ гдѣ случится на полу, только холостые отдѣлены отъ незамужнихъ. Ежели семья велика, то къ большему шалашу придѣлываютъ меньшіе, куда къ ночи удаляются слуги, такъ что и во внутренности домовъ сохраняется всякая благопристойность. Постелями служатъ особенныя рогожи, а одѣялами платье. Вещи же въ домахъ употребляемые, одна или двѣ чашки для дѣланія *Кавы*, нѣсколько мѣшковъ, пустые кокосовые орѣхи, нѣсколько малыхъ деревянныхъ въ мѣсто изголовья служащихъ скамеекъ, и иногда одна большая скамья для начальника или хозяина дома. *1777 г. М. Іюль.*

Причиною таковому небреженію въ построеніи домовъ, почитаю я особенную ихъ склонность быть всегда на воздухѣ. Они находятъ что жилища ихъ гдѣ рѣдко и ѣдятъ, должны служить токмо для ночлега и прикрытія отъ непогоды, а простый народъ мало отъ своихъ начальниковъ отлучающійся сидитъ по домамъ, только развѣ въ дурную погоду.

Небреженіе въ строеніи домовъ награждаютъ они крайнимъ тщаніемъ въ строеніи судовъ, о чемъ видѣть можно въ послѣднемъ моемъ путешествіи.

1777 г.
М. Іюль.

Для строенія лодокъ не имѣютъ никакихъ орудій, кромѣ топоровъ изъ чернаго камня съ острова *Тоофои*, зубовъ морскихъ прожоръ на рукояткѣ укрѣпленныхъ и пилъ или скребницъ составляемыхъ изъ жесткой рыбьей кожи натянутой на кусокъ дерева, которой также съ рукояткою. По трудамъ и времяни потребнымъ на построеніе лодокъ, лучшаго произведенія ихъ искуства, о сохраненіи оныхъ прилагаютъ они крайнее стараніе, строятъ и держатъ въ сараяхъ, а оставляемыя на берегу покрываютъ листьями.

Тѣми же самыми орудіями дѣйствуютъ въ другихъ работахъ, присоединяя разныя раковины въ мѣсто ножей, но сіи употребляютъ только для нѣкоторыхъ орудій; болѣе всего дѣлаютъ они сѣтей и веревокъ.

Послѣдніе изъ волоконъ коры содержащей кокосовые орѣхи. Волокны сіи не долѣе девяти или десяти дюймъ, но ихъ ссучиваютъ до толщины пера и въ желаемую длину, а потомъ изъ сего вьютъ веревки разныя толщины. Употребляемыя на удахъ не хуже нашихъ; малые уды цѣльные изъ жемчужной раковины, крючки же на всѣхъ черепаховые и на большихъ зубчатые. Привязывая оные на веревкѣ длиною футъ въ четырнадцать къ такой же величины бамбу, вставляютъ въ нарочно для сего сдѣланный на кормѣ лодки деревянный брусъ и ловятъ бонитовъ и другихъ сего рода рыбъ; въ мѣсто приправы служитъ кусокъ льну. На мѣляхъ при убылой водѣ ловятъ рыбу небольшими весьма чисто и плотно сдѣланными мережами и саквами.

Другое произведеніе ихъ рукодѣлій составные и простые дудки, оружія и скамьи или лучше сказать изголовья. Составныя дудки изъ осьми или десяти одинакихъ паралельно соединенныхъ дудокъ, иногда равныхъ а иногда и не

равныхъ, часто самая долгая въ срединѣ; я не видалъ ни 1777 г.
одной изъ коей бы можно извлещи болѣе шести нотъ и мнѣ М. Июлъ.
кажется они не могутъ произвести ощутительной для ушей нашихъ разности звуковъ. Одинаковыя дудки изъ *Бамбу* съ обоихъ концовъ глухіе но близко къ концамъ, отверствія, да на продолженіи дудки четыре; для игранія употребляютъ только два изъ сихъ и одно изъ крайнихъ двухъ отверствій. Большимъ пальцомъ лѣвой руки зажимаютъ лѣвую ноздрю, а правою дуютъ въ одно изъ крайнихъ отверствій. Среднiй палецъ лѣвой руки прикладываютъ къ первому отверствію а указательный правой къ нижнему, и такимъ образомъ только тремя нотами производятъ простыя не непріятные звуки, коихъ отъ несовершенства орудія ожидать бы не возможно. Привычка къ таковой музыкѣ конечно причиною что островитяне не полюбили нашей, но съ удовольствіемъ слушали громкое ни мало не согласное пѣніе пришедшихъ съ нами Зеландцевъ.

Военное оружіе ихъ состоитъ изъ копій, дротиковъ и разныхъ дубинъ на украшеніе коихъ употребляютъ много времяни. Имѣютъ такъ же луки и стрѣлы, но кажется только для забавы, а не для военныхъ дѣйствій. Скамейки или изголовья длиною фута въ два, шириною въ полфута, вышиною въ четыре или пять дюймовъ, въ срединѣ вогнутыя, на крѣпкихъ круглыхъ ножнахъ, сдѣланы изъ одного куска чернаго или темнаго дерева, чисто выглаженнаго и иногда украшеннаго костью. Вставляютъ оную въ разныя рукоятки рѣзной работы, изъ кости же вырѣзываютъ изображеніе человѣка, птицъ и другихъ вещей, что конечно весьма трудно ибо не имѣютъ къ сему никакого орудія кромѣ зубьевъ морской прожоры.

Изъ растеній больше всего употребляютъ въ пищу иньямы, бананы, хлѣбные плоды и кокосовые орѣхи. Изъ

1777 г. животныхъ, свиней, птицъ, рыбу, разнаго рода черепокож-
М. Іюль. ныхъ, а простой народъ ѣстъ и мышей. Иньямы, бананы и хлѣбные плоды составляютъ такъ сказать основаніе ихъ пищи, а къ сему по разнымъ времянамъ года прибавляютъ рыбу и черепокожныя; свиньи, птицы и черепахи предоставлены начальникамъ и вообще случайное лакомство. Видно что между времянами въ которыя имѣютъ употребляемыя въ пищу растенія не мало промежки, ибо островитяне заготовляютъ въ запасъ тѣсто изъ банановъ, зарывая оные еще зеленые въ землю, гдѣ закисаютъ и тогда ихъ катаютъ въ небольшіе шарики, но они такъ невкусны и кислы, что островитяне часто предпочитали онымъ нашъ заплеснившій хлѣбъ.

Пищу пріуготовляютъ обыкновенно печеніемъ какъ въ О-таити и изъ разныхъ плодовъ составляютъ разныя кушанья, которыя многимъ изъ насъ показались хороши. Я не видалъ никакой жидкой приправы и никакого при обѣдѣ питья кромѣ воды или соку кокосовыхъ орѣховъ; *Каву* пьютъ до обѣда. Пріуготовляютъ пищу и ѣдятъ не весьма чисто; вообще кладутъ на перво попадающійся листъ, хотя и нечистый а только для начальниковъ на банановые. *Пулагѣ* служили обыкновенно три или четыре человѣка, одинъ рѣзалъ мясо или рыбу на большіе куски, другой разрѣзалъ сіи на меньшія, а остальные подавали кокосовые орѣхи и прочее. Я никогда не видывалъ много въ мѣстѣ обѣдающихъ, рѣдко больше двухъ или трехъ. Женщины могутъ ѣсть съ мущинами, но различныхъ степеней островитяне не могутъ ни ѣсть, ни пить въ мѣстѣ. Отличіе сіе начинается отъ главнаго начальника, но далеко ли простирается не знаю.

Кажется что время обѣда и ужина у нихъ не опредѣлено; правда что пребываніе наше обратя все ихъ внима-

ніе разстроило обыкновенный образъ ихъ жизни. По коли- *1777 г.*
ку мы замѣтить могли, знатные до полудня пьютъ *Каву*, *М. Іюлъ.*
прочіе съѣдятъ по куску иньяма а больше ѣдятъ послѣ полудня, не рѣдко и ночью что довольно прерываетъ ихъ сонъ и они спятъ днемъ. Всегда ложатся въ сумерки а встаютъ при разсвѣтѣ.

Островитяне любятъ быть въ мѣстѣ и для того часто жители разныхъ домовъ собираются въ одинъ или лучше сказать передъ однимъ домомъ, и занимаются разговорами или другими забавами, изъ коихъ главныя пѣніе и пляски. Когда поютъ двѣ или три женщины, щелкая пальцами, сіе называются *Оoбoи*. Въ большемъ числѣ раздѣляются на нѣсколько частей, каждая поетъ особенно и весьма пріятно, таковое пѣніе называютъ *Геива*; къ сообщенному описанію о пляскѣ мнѣ прибавить нечего.

Я не могу сказать утверждено ли чѣмъ нибудь время продолженія брака, но знаю заподлинно что островитяне изъ простаго народа имѣютъ по одной женѣ; у начальниковъ обыкновенно по нѣскольку, но кажется одна госпожею въ домѣ.

Съ начала подумали мы что женщины невесьма цѣломудренны и потому ожидали часто видѣть невѣрность женъ, но ошиблись. Во все время пребыванія нашего сего ни разу не случалось, да и незамужніе знатнаго состоянія не весьма податливы. Конечно распустныхъ женщинъ на Дружескихъ островахъ не меньше какъ и въ другихъ мѣстахъ, а по сразмѣрности числа жителей станется и больше, но все кажется изъ простаго состоянія и такія которые почитаютъ сіе ремесломъ подобно какъ у насъ.

Печаль ихъ по умирающимъ сродникамъ или пріятелямъ служитъ однимъ изъ сильныхъ доказательствъ доброты ихъ нравовъ; сѣтованіе свое изъявляютъ не словами а

1777 г. самымъ дѣломъ. Кромѣ вышеупомянутаго *Тооже*, (ожогъ и
М. Іюль. ранъ) они каменьями бьютъ себя въ зубы, зубомъ морской прожоры ударяютъ въ голову доколѣ потечетъ кровь ручьями, копьями прокалываютъ внутреннюю сторону лядвій, подъ мышками и щоки насквозь. Таковыя дѣйствія изъявляютъ крайнюю степень горести или суевѣрія. Конечно послѣднее много учавствуетъ, иногда уязвленія бываютъ всеобщія. При насъ случилось что жители *Тонгатабу* производили подобное поминовеніе по умершемъ начальникѣ въ *Вавао*, однакоже самое болѣзненное дѣйствіе употребляется при смерти ближнихъ. Умершихъ хоронятъ завернувъ въ ткани и рогожи. *Фіатоки* служатъ кладбищами начальникамъ, а для погребенія людей простаго состоянія нѣтъ особенныхъ мѣстъ. Намъ неизвѣстны обряды похоронъ, но видно при оныхъ произходитъ нѣчто продолжительное, ибо какъ выше сказано обряды похоронъ совершались въ теченіе пяти дней въ присутствіи всѣхъ знатныхъ островитянъ.

Изъ сихъ всеобщихъ немало времянныхъ сѣтованій видно что почитаютъ смерть великимъ бѣдствіемъ, что доказывается употребленіемъ къ отвращенію оной весьма не обыкновенныхъ способовъ. Въ первое мое пребываніе при сихъ островахъ усмотрѣлъ я что у многихъ островитянъ отрѣзанъ мизенецъ а у иныхъ и оба, но не могъ узнать тому причины. Нынѣ же свѣдалъ что дѣлаютъ сіе когда во время болѣзни почитаютъ себя въ опасности. Думаютъ что будто божество удовольствуясь пожертвованіемъ мизинца возвратитъ здоровье; отнимаютъ пальцы каменными топорами. Изъ десяти человѣкъ едва одного найти можно такимъ образомъ не изувѣченнаго; и сіе тѣмъ непріятнѣе на видъ что иногда вмѣстѣ съ пальцомъ отнимаютъ нѣсколько кости у руки.

По симъ разнымъ суевѣрнымъ обрядамъ можно бы заключить, что островитяне помышляютъ о пріобрѣтеніи себѣ вѣчнаго спокойствія, но главное ихъ въ томъ отношеніе ко времянному. Кажется мало имѣютъ попеченія о наказаніяхъ въ будущей жизни за проступки въ продолженіе настоящей, а когда думаютъ что здѣсь достойны справедливаго наказанія отъ божества, тогда всячески стараются оное умилостивить. Создателя большей части твореній называютъ *Каллафоотонга*, полагаютъ онаго женскаго пола, пребывающаго въ небѣ и управляющаго громомъ, вѣтромъ, дождемъ и всѣми перемѣнами погодъ. Думаютъ что во время его гнѣва, земля неплодородна, громъ наноситъ разрушенія, на животныхъ и на людей насылаются болѣзни и смерть, но все приходитъ въ прежнее естественное состояніе по укрощеніи гнѣва могущаго божества, къ чему по мнѣнію ихъ много способствуютъ разными своими обрядами. Островитяне признаютъ еще другихъ боговъ подчиненныхъ *Каллафоотонгѣ*. Говорили намъ между прочимъ о *Тоофооа-Болоотоо*, повелителѣ облаковъ и тумановъ, *Фоотафоое* правителѣ морей и супругѣ его *Фикава-Кагееа*; на небѣ же кромѣ владыки облаковъ живутъ еще меньшіе боги, *Таллетебоо*, *Тарееава*, *Матоба* и другіе. Образъ вѣры не совершенно одинаковый на всѣхъ Дружескихъ островахъ, между прочимъ въ *Галаее* главное божество называютъ *Алоало*, а на другихъ островахъ признаютъ особенныхъ боговъ покровителей, но понятія о ихъ могуществѣ и взаимныхъ отношеніяхъ нелѣпыя; полагаютъ что по смерти до нихъ и дѣла нѣтъ.

1777 г. М. Іюль.

Кажется однакоже островитяне имѣютъ надлежащее понятіе что душа невещественная, называютъ ее жизнію или *Отоoа*, то есть божество видимое. Говорятъ что по смерти начальниковъ души ихъ отходятъ въ нѣкое мѣсто

1777 г. М. Іюль. *Боолоотоо* гдѣ правитель *Гоолего*, коего кажется почитаютъ самою смертію, и намъ говаривали что мы и жители острова *Феегее* съ нимъ въ союзѣ. По баснословному ихъ мнѣнію, жилище сего *Гоолего*, убежище смерти, лежитъ отъ *Феегее* къ западу, тамъ никто никогда не бывалъ, и кто попадетъ то не умретъ а будетъ питаться лучшими произведеніями ихъ острова. Души простаго народа по мнѣнію островитянъ подвержены нѣкакому преселенію, и пожираемы птицею нарочно для сего надъ могилами лѣтающею.

По видимому они не токмо не поклоняются ни какому творенію рукъ ихъ но и никакой части всего мирозданія. Не приносятъ въ жертву животныхъ и плодовъ какъ въ Отаити, развѣ только прообразительно, ибо мы таковыхъ приношеній въ *Мораяхъ* никогда не видали. Сіи *Мораи* болѣе *Фіатоками* называемые, подобно какъ на островахъ Общества и другихъ служатъ мѣстомъ молитвы и кладбищемъ, иныя предназначены токмо для послѣдняго.

Относительно образа правительства я могу сообщить о главныхъ онаго постановленіяхъ; въ взаимной между островитянами связи подобно нашему древнему помѣстному правленію, но далнѣйшія раздѣленія на части и сихъ между собою сношенія мнѣ совсѣмъ неизвѣстны. Иные говорили что власть главнаго начальника не ограничена, простирается на собственность и жизнь подданныхъ. Но разныя при насъ случаи не послужили намъ въ доказательство сего самовластія. *Мареевашее*, старый *Тообу* и *Феену*, поступали какъ будто особенные не подчиненные начальники и часто противу дѣйствовали *Пулагѣ*, въ чемъ онъ на нихъ жаловался. Прислуга или такъ сказать дворъ первыхъ двухъ такой же какъ у *Пулаги*. Они оба по немъ

главные а за ними *Феену*. Въ прочемъ хотя сіи знатные *1777 г.*
господа и не подчинены самовластію первенствующаго *М. Іюль.*
начальника, но простый народъ не имѣетъ ни собственности, ни личной безопасности, а совершенно въ полной волѣ начальниковъ.

Островъ *Тонгатабу* раздѣленъ на множество округовъ; мы выучили наимянованія тридцати. Каждый имѣетъ особеннаго начальника вѣдающаго судъ и расправу; велика ли ихъ власть и какое за что наказаніе намъ неизвѣстно. Многія начальники имѣютъ земли на другихъ островахъ и получаютъ оттуда доходы. Въ положенное время съ самыхъ отдаленныхъ привозятъ дань къ верховному начальнику на островъ *Тонгатабу*, главное мѣсто его пребыванія и прочихъ знатныхъ островитянъ. Они обыкновеннно отличаютъ островъ сей наимянованіемъ *землею начальниковъ*, а другіе меньшіе острова *землею слугъ*.

Островитяне называютъ начальниковъ не только господами земли, но солнца и неба, а всему семейству верховнаго начальника придаютъ титло *Футта-файге* то есть Бога, яко ихъ покровителя и предка; обыкновенно называютъ ихъ *Тооее-Тонга*.

Въ присутствіи всѣхъ начальниковъ паче же *Пулаги* Островитяне въ поступкахъ своихъ наблюдаютъ особенные обряды. Коль скоро онъ сядетъ, всѣ садятся передъ нимъ въ полкруга оставляя между собою и имъ довольное пространство въ которое никто безъ дѣла вступить не смѣетъ; никому не можно безъ его согласія прійти или сѣсть съ зади, или близъ его и таковое намъ позволеніе вмѣнили въ сильное доказательство великаго къ намъ почтенія. Имѣющій нужду говорить съ верховнымъ начальникомъ, выходитъ изъ полукруга, садится ближе противу него, объяснивъ дѣло въ краткихъ словахъ и получа

1777 г. отвѣтъ возвращается въ свое мѣсто. Когда начальникъ съ
М. Іюль. кѣмъ говоритъ, тотъ ему отвѣтствуетъ сидя хотя бы онъ что приказывалъ, встать и отвѣтствовать стоя, столько же бы было грубо какъ у насъ предъ стоящимъ безъ шляпы начальникомъ сѣсть, надѣть шляпу и съ нимъ заговорить. Островитяне обыкновенно сидятъ поджавъ ноги, и такъ къ сему привыкли что сидѣть инаково имъ непріятно.

Я думаю никакой просвѣщенный народъ не превзойдетъ жителей острововъ Общества въ порядкѣ при всенародныхъ собраніяхъ, въ усердномъ повиновеніи начальникамъ и въ согласіи между всѣми состояніями, такимъ образомъ соединенными, какъ будто дѣйствуютъ слѣдуя одному непремѣнному правилу. Сіе особенно примѣтно когда начальникъ говоритъ какую рѣчь, что часто случается. Они слушаютъ съ крайнимъ вниманіемъ и въ глубокомъ молчаніи, не такъ какъ у насъ бываетъ въ самыхъ почтенныхъ сословіяхъ и при самыхъ важныхъ разсужденіяхъ. Мы никогда не слыхивали нималѣйшаго прекословія противу повелѣнія человѣка имѣющаго право повелѣвать.

Хотя нѣкоторые изъ первенствующихъ начальниковъ можетъ быть въ богатствѣ и владѣніи не уступаютъ верховному начальнику, но весьма далеко отъ него въ титлахъ приписуемыхъ ему отъ всего народа. Онъ по особенному праву не испестренъ и не обрѣзанъ какъ всѣ его подданные встрѣчающіеся съ нимъ на пути должны сѣсть и не вставать доколѣ онъ не пройдетъ; никому не позволено быть въ такомъ мѣстѣ, которое надъ его головою, какъ на примѣръ на крышкѣ когда онъ въ шалашѣ, на шканцахъ когда онъ въ каютѣ, напротивъ всѣ должны повергаться къ ногамъ его. Для изъявленія почтенія, или лучше сказать для поклоненія верховному и первенствующимъ

начальникамъ, передъ ними нагибаются, кладутъ ноги ихъ къ себѣ на голову, трутъ оныя ладонью и пальцами а потомъ удаляются. Кажется что верховный начальникъ долженъ всегда всякаго допускать къ сему поклоненію называемому *Мое-Моеа;* часто останавливали его на пути, онъ принужденъ остановиться и сѣсть, что такому толстому и тяжелому человѣку какъ *Пулаго* весьма безпокойно; онъ иногда обходилъ другими дорогами, чтобы не встрѣтить много островитянъ. Ежели начальникъ къ кому прикоснется тотъ не умывъ рукъ не можетъ употребить ихъ ни къ какому дѣлу. Запрещеніе сіе тамъ гдѣ мало воды было бы затруднительно, но островитяне берутъ сокъ первопопадающагося имъ растенія и натираются онымъ будто водою, а до умовенія говорятъ что руки *Табоо-рема*. Слово *Табоо* вообще значитъ запрещеніе, а *Рема* руки. *1777 г. М. Іюль.*

Запрещенія или *Табоо* произшедшаго отъ поклоненія начальнику легко избавиться можно, но иное продолжается нѣсколько времяни. Мы часто видѣли женщинъ о коихъ говорили что онѣ *Табоо-рема* и для того ѣли тогда изъ чужихъ рукъ. По истеченіи положеннаго времяни, подъ запрещеніемъ находящіеся моются въ баняхъ то есть въ колодцахъ нечистой воды, потомъ приходятъ къ верховному начальнику, поклоняются ему обыкновеннымъ образомъ, кладутъ ногу его на груди, на плеча, начальникъ цѣлуетъ ихъ въ оба плеча и тѣмъ довершаетъ очищеніе; я не знаю всегда ли нужно прибѣгать къ верховному начальнику. При мнѣ случилось сіе три раза, и *Феену* совершилъ обрядъ сей надъ одною изъ своихъ женъ.

Знаменованіе слова *Табоо* какъ выше сказано весьма обширно; приношеніе людей на жертву богамъ называютъ *Тангата-Табоо*. Ежели верховному начальнику случится

1777 г. зайти въ какой либо домъ, то домъ сей *Табоо*, хозяинъ не
М. Іюлъ. можетъ въ ономъ жить, и для того вездѣ устроены особенные домы для начальника. *Омай* сказывалъ мнѣ что при насъ старый *Тообу* имѣлъ надзираніе надъ *Табоо*, то есть ему препоручено было купно съ нѣкоторыми знатными островитянами наблюденіе, чтобы каждый островитянинъ обработывалъ опредѣленную для него землю и сажалъ потребное количество въ пищу употребляемыхъ прозябеній; таковымъ распоряженіемъ можно отвратить недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ.

Сохраніе благоустройства или по нашему полиція препоручена особенному начальнику, а при насъ *Феену*; онъ судилъ всякія жалобы и наказывалъ виновныхъ и при томъ имѣлъ главное начальство надъ войсками, но по общему всѣхъ увѣренію оныя собираются весьма рѣдко. *Пулаго* часто самъ объяснялъ намъ должности *Феену*, при чемъ говорилъ что ежели онъ сдѣлается дурнымъ человѣкомъ то *Феену* его убьетъ. Я понялъ сіи слова такъ что ежелибы *Пулаго* вздумалъ выйти изъ предѣловъ назначенной ему власти и употребить оную во зло, то *Феену* купно съ другими начальниками имѣютъ право его низложить и предать смерти, слѣдовательно онъ не совсѣмъ самовластенъ.

По множеству острововъ и не малому ихъ разстоянію отъ *Тонгатабу* гдѣ правительство, удивительно что нѣтъ между ими междуусобныхъ несогласій и что остаются въ такомъ подчиненіи. Сему способствовать можетъ совокупное почти всѣхъ начальниковъ пребываніе въ *Тонгатабу*, такъ что ежелибы на которомъ островѣ возстало неспокойство, то всѣ согласно готовы къ укрощенію онаго.

Разныхъ степеней между начальниковъ столько же какъ и у насъ, но мало большихъ помѣщиковъ. Мнѣ сказывали что по смерти каждаго, имущество достается верховному

начальнику, а онъ уже отдаетъ старшему сыну съ условіемъ, чтобы удѣлилъ нужное другимъ дѣтямъ. По смерти же верховнаго начальника въ званіе его вступаетъ сынъ, слѣдовательно правительство на островахъ Общества не только единодержавное но и наслѣдственное. *1777 г. М. Іюль.*

Порядокъ наслѣдства не пресѣкался уже нѣсколько времяни; по крайней мѣрѣ въ теченіи ста тридцати пяти лѣтъ; о семъ узнали мы изъ слѣдующаго. На вопросы наши дошло ли до нынѣшнихъ островитянъ извѣстіе о бывшемъ при сихъ островахъ мореплавателѣ Тасманѣ, намъ сказали что они имѣютъ о семъ подробныя отъ предковъ къ нимъ дошедшія свѣденія съ такою точностью, которая можетъ служить доказательствомъ что иногда словесное преданіе достовѣрно. Сказывали намъ что приходили два судна нашимъ подобныя, гдѣ имянно стояли на якорѣ, сколько дней и что пошли къ *Анамокѣ*, что тогда верховнымъ начальникомъ былъ старикъ и съ сего времяни *Пулаго* пятый, и всѣхъ называли по имянно.

Изъ всего выше сказаннаго о нынѣшнемъ верховномъ начальникѣ то есть о *Пулагѣ*, по справедливости заключить бы можно что нѣтъ никакого островитянина еще высшія степени; но къ немалому удивленію нашему нашли мы тетку *Пулаги* старшую отца его сестру, коей онъ покланялся такимъ же образомъ какъ ему кланялись островитяне; у сей женщины былъ сынъ по имяни *Латоолибооло* въ особенномъ у всѣхъ уваженіи. Сказывали что онъ сумасшедшій, какъ и изъ многихъ его дѣйствій заключить было можно.

Языкъ на Дружескихъ островахъ имѣетъ великое сходство съ тѣмъ что говорятъ въ Новой Зеландіи на островахъ *Ватееоо*, *Манжеѣ*, *О-таити* и островахъ *Общества*; многія слова точно такія же что на островахъ *Кокосовыхъ*

1777 г. как явствуетъ изъ словъ собранныхъ мореплавателями
М. Іюль. Лемеромъ и Шутеномъ; въ выговорѣ съ О-таитянскимъ и Зеландскимъ разница большая, но при томъ столько совершенно одинаковыхъ словъ, или съ весьма малымъ отличіемъ, что нѣтъ сомнѣнія въ единствѣ начала сихъ языковъ. На Дружескихъ островахъ весьма достаточенъ къ изображенію всѣхъ понятій островитянъ, довольно пріятенъ на слухъ въ разговорахъ и въ приложеніи на голоса. Правила онаго поколику слабыя наши познанія судить дозволяютъ не многочисленны но въ иномъ походятъ на правила извѣстныхъ языковъ. Мы между прочимъ примѣтили что степени уравненія изъявляются какъ на Латинскомъ, но не слыхали перемѣны въ окончаніяхъ имянъ и глаголовъ.

Мы записали нѣсколько сотъ разныхъ словъ а изъявляющихъ числа до ста тысячь, далѣе же кажется островитяне не считаютъ, ибо когда доводили насъ до сего числа тогда произносили слово изображающее число неопредѣленное. Изъ сего словаря прилагаю здѣсь краткую выписку, съ означеніемъ единознаменательныхъ О-таитянскихъ словъ; читатели ясно увидятъ что оба языка происходятъ отъ одного корня.

Здѣсь необходимо нужно замѣтить что при составленіи подобныхъ словарей неминуемо вкрадывается ошибка. Понятія вопрошаемыхъ нами во многомъ такъ различны отъ нашихъ, что часто трудно было объяснить чего имянно названіе нужно намъ знать; произношеніе у островитянъ таково что не легко, особливо съ непривычки различить разность словъ, и часто двое изъ насъ записывая тоже слово, тѣмъ же человѣкомъ выговариваемое, употребляли не только разныя гласныя, но и согласныя, въ произношеніи которыхъ не такъ удобно ошибиться. Случилось что мы ввели слово какого и не было въ языкѣ Дру-

жескихъ островов. Воръ на семъ языкѣ и по Зеландски *Кае-сгаа*; не знаю съ чего мы прозвали еще въ новой Зеландіи *Теето*, и такъ же назвали въ *Тонгатабу*, островитяне желая чтобы мы ихъ разумѣли старались сказать по нашему, но вмѣсто *Теето* выговаривали *Хеето* и слово сіе вошло въ общее употребленіе для названія вора. Слѣдующія же за симъ слова написаны съ крайнимъ тщаніемъ и всякою возможною точностію. *1777 г. М. Іюль.*

	На Дружескихъ островахъ:	на островѣ О-таити:
Солнцѣ	*Елаа*	*Ераа*
Огонь	*Еафоі*	*Еагоі*
Громъ	*Фатооре*	*Фатеера*
Дождь	*Оога*	*Еооа*
Вѣтръ	*Матангее*	*Матаее*
Тепло	*Мафанна*	*Маганна*
Облака	*Ао*	*Еао*
Земля	*Фонноа*	*Феноос*
Вода	*Ави*	*Еви*
Человѣкъ	*Тангата*	*Таата*
Женщина	*Вефаине*	*Вагеине*
Девочка	*Тагеине*	*Тоонеа*
Слуга	*Тооа*	*Туту*
Заря	*Аго*	*Ау*
Волоса	*Фоороо*	*Еророо*
Языкъ	*Елело*	*Ереро*
Ухо	*Тареенга*	*Тареа*
Борода	*Коомоо*	*Оома*
Море	*Тагее*	*Таее*
Лодка	*Вакка*	*Еваа*
Черный	*Ооле*	*Ере*
Красный	*Гоола*	*Оора*

1777 г. М. Іюль.

Копье	*Тао*	*Тао*
Родня	*Мотооа*	*Мадооа*
Что это	*Кагагеea*	*Іагаеea*
Держать крѣпко	*Аму*	*Му*
Чистить что нибудь	*Горо*	*Гороее*
Сонъ	*Моге*	*Мое*
Вставать	*Етоо*	*Атоо*
Плакать	*Тангее*	*Таее*
Ѣсть	*Эки*	*Эі*
Да	*Аі*	*Аі*
Нѣтъ	*Каее*	*Аее*
Вы	*Кое*	*Ое*
Я	*У*	*Ву*
Десять	*Онгофоороо*	*Агоороо*

Окончавъ повѣствованіе мое о Дружескихъ островахъ и островитянахъ, въ заключеніе пріобщу учиненныя во время пребыванія нашего астрономическія и до мореплаванія касающіяся наблюденія.

Найденная нынѣ разность долготы между островами *Тонгатабу* и *Анамокою* меньше означенной въ описаніи втораго моего путешествія и на картѣ къ оному приложенной. Ошибка сія произошла тогда отъ того, что долгота каждаго острова вычисленна особено безъ всякаго взаимнаго сношенія, нынѣ же разстояніе между сими островами съ такою опредѣлено точностію что не можетъ быть ни малѣйшей ошибки какъ изъ слѣдующаго явствуетъ.

Широта обсерваторіи въ *Тонгатабу* по многимъ наблюденіямъ. - - - 21°. 8′ 19°″ южн:

Долгота средняя изъ ста тридцати вычисленій, тысячи наблюденій разстоянія между луны, солнца и звѣздъ. - - - - - 184°. 55. 18″. восш:

Разность долготы между *Тонгатабу* и *Анамокою* по хронометру. 0°. 16′. 0″ — *1777 г. М. Іюль.*

Изъ сего слѣдуетъ долгота острова *Анамоки*. - - - - - - - 185°. 11′. 18″. вост:

Широта онаго - - - - - - - 20°. 15′.

Обсерваторія въ *Тонгатабу* стояла около средины сѣверной стороны, а въ *Анамокѣ* при западной.

Хронометръ перваго Іюля отсталъ отъ времяни средняго въ Гринвичѣ 12°. 34′. 33″, 2. а въ сутки отставалъ 1,м 783. Сей ходъ въ предь до удобнаго случая къ повѣренію онаго будетъ служитъ намъ къ опредѣленію долготы по хронометру принимая за истинную долготу острова *Тоггатабу*, выше сего означенную.

По разнымъ наблюденіямъ, наклоненіе южнаго поля магнитной стрѣлки оказалось.

На островѣ *Лефоогѣ* - - - 36°. 55″.

Тонгатабу - - - 39°. 1½′.

Склоненіе компаса въ *Анамокѣ*

на суднѣ - - - 8°. 30′. 3½″. къ вост:

На якорѣ между островами *Анамокою и Галаее* - 8°. 12′. 29½″.

При *Лефоогѣ* - - - - - - 10°. 11′. 40″.

При *Тонгатабу* на суднѣ - - 9°. 44′. 5″.

на берегу - - 10°. 12′. 58″.

Я не знаю причины отъ чего склоненіе компаса въ *Анамокѣ* стольким меньше нежели при другихъ здѣсь упомянутыхъ островахъ, могу только сказать что наблюденія учинены со всякою точностью, что во всѣхъ окрестностяхъ сего острова къ сѣверу, югу, востоку и западу, склоненіе оказалось меньше потомуже компасу и что по наблюденіямъ Г. Байлея тоже вышло, слѣдовательно причины разности склоненія мѣстныя въ *Анамокѣ*.

1777 г. М. Іюль. Приливы при Дружескихъ островахъ больше нежели при которомъ либо изъ островов обрѣтенныхъ мною между тропиковъ. Въ *Анамокѣ* при полнолуніи и новолуніи полныя воды въ шесть часовъ, возвышаются до шести футъ. Въ *Тонгатабу* при нашемъ якорномъ мѣстѣ въ пятьдесятъ минутъ седьмаго часа, возвышеніе четыре фута девять дюймъ, а въ четверти луны три фута съ половиною. Между островковъ приливъ продолжается еще три часа послѣ полной воды при берегѣ; отливъ три часа послѣ убылой. Между сими токмо островками и еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приливъ ощутителенъ, но я не могу съ точностью опредѣлить направленіе онаго. На рейдѣ при *Анамокѣ* идетъ отъ WZW; на якорномъ нашемъ мѣстѣ при *Тонгатабу* отъ NW, проходитъ въ узкостяхъ по обѣ стороны острова *Гоолайвы*, весьма быстръ и изливается въ плѣсо, гдѣ встрѣчаетъ теченіе отъ O; въ отливѣ быстроты больше нежели въ приливѣ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.